
АЛЪБАРРАСИН

ҚАРИН ҚАРШОН

Случайная встреча в ночном клубе неожиданно становится началом опасного и полного загадок приключения. Обычная жизнь переворачивается с ног на голову, Наре и Кэйсси приходится буквально на ходу привыкать к новому миру. Или правильнее будет сказать — мирам. А заодно и к появившимся сверхспособностям, энергетическим вампирам и чужому бессмертию.

Глава 1. Ночной клуб

В клубе почти не осталось свободных мест, но народ продолжал прибывать.

Около барной стойки уже образовалась толпа, раскрасневшийся бармен едва успевал готовить коктейли. Как только не ошибался! Недаром «Аматее» считалась лучшим ночным клубом в Аро. И единственным, где свободно продавали алкоголь после заката. Да и музыка была отличной.

Новая претендентка на руку и сердце задерживалась. Идея провести первое свидание в «Аматее» принадлежала ей. Нара с лёгкостью согласилась. Максимум, если обоюдной химии не возникнет, можно просто выпить и потанцевать, не лишая себя возможности заводить новые знакомства здесь же.

Она вытащила из кармана пиджака пачку, бросила её на стол. Поискала глазами официантку, тихо выругалась — шумная компания на диванчике в центре закрывала обзор. Пришлось пересест на другое кресло, левее. Нара снова посмотрела на дверь, на этот раз вовремя: симпатичная девушка — точь-в-точь, как в приложении знакомств, только теперь в лиловой тунике, а не в голубой — вошла в клуб, остановилась у входа и огляделась.

Нара привстала, приветливо помахала ей рукой. И тут же почувствовала сильное головокружение, схватилась за столик. Чудом удержавшись на ногах, торопливо села обратно в кресло. Удушающий запах заставил закашляться, люди вместе с клубом завертелись и поплыли разноцветными пятнами перед глазами, сменяясь темнотой. А потом наступила тишина. Абсолютная.

Странное ощущение. Ни голосов, ни звуков, ни запахов. Словно всё вокруг разом исчезло. Нара попыталась открыть глаза, но веки ни в какую не желали разлипаться. Когда наконец-то удалось, ничего ровным счётом не изменилось. Темнота и тишина. Она пошевелилась, дотрагиваясь руками до всего, куда получалось дотянуться. Выяснилось, что она по-прежнему сидит, но почему-то на стуле вместо кресла, и стола рядом уже не было. Ни спереди, ни сбоку, ни сзади. Вместе с ним исчезли сигареты и зажигалка.

— Ну просто отлично!

Пачку было не жаль, а вот свет сейчас бы пригодился. Тем более, когда смартфон не проявлял признаков жизни. Нара раздражённо сунула его обратно в карман брюк.

Голова болела. Не сильно, но ощутимо. Наверное, ударилась, когда упала и потеряла сознание... Стоп! Что значит потеряла сознание? С какой стати ей, молодой здоровой женщине, падать в обморок?

Нара так и не придумала подходящий ответ, когда снизу послышался неожиданно громкий и чёткий звук, словно там двигали стулья по деревянному полу. Только почему-то в темноте. Почему, гадать не имело смысла. Нара встала, сделала несколько неосторожных шагов и тут же налетела на... судя по всему — стул. Ругаясь, потёрла ушибленное колено. Наверняка будет синяк.

Снизу снова донёсся шум, будто на пол уронили что-то тяжёлое. И следом послышался звон разбитого стекла. Нара на всякий случай вытянула перед собой руки и медленно пошла вперёд. Свет вспыхнул в тот самый момент, когда она как раз нащупала узкие металлические перила и почти шагнула вниз. Хорошо, не успела, иначе летела бы кубарем по ступенькам.

В первый миг тусклые лампы на стенах показались бьющими в глаза софитами, через несколько секунд их было уже недостаточно, чтобы полноценно рассмотреть помещение. Но

кое-что удалось заметить сразу.

Просторный зал «Аматеи» превратился в балкон с двумя рядами круглых столиков и беспорядочно расставленными стульями; барная стойка, за которой ещё несколько мгновений назад орудовал шустрый бармен, вообще исчезла. Даже когда глаза привыкли, Нара не смогла высмотреть её, как ни старалась. Привычная лестница трансформировалась в винтовую и располагалась почему-то не с краю, а ровно посередине балкона, откуда спускалась к квадратному танцполу. Единственные яркие пятна — стойки внизу, в противоположных концах огромного холла — стекло, зеркала, гранёные бутылки с разноцветной жидкостью, наверняка спиртным — искрились под слепящим светом ламп. А дальше царил всё тот же полумрак. И там явно кто-то был.

Торопливо спустившись, Нара остановилась и огляделась. Она не часто бывала в «Аматее» и обычно усаживалась наверху. Считала, что подвальный этаж — душный и прокуранный. А сейчас с удивлением отметила, что тут гораздо уютней.

По-прежнему смущало, что клуб был совершенно пуст. Ни персонала, ни посетителей. Хотя свет всё же включили, и в глубине между столиками точно кто-то шевелился. На этот раз движение сопровождалось чем-то похожим на вздох или тихий стон.

Нара затаила дыхание, стараясь угадать направление звука, потом резко обернулась. В нескольких шагах от неё стояла девушка с растрёпанными тёмными волосами, в съехавшей набок светлой футболке и красных бриджах. Она не двигалась, словно боялась дышать. У Нары не получалось разглядеть лицо, но вся поза и заметное напряжение в теле делали незнакомку похожей на зверька, которого застал врасплох хищник. Хищником Нара себя не считала, поэтому с улыбкой шагнула вперёд:

— Привет.

Глаза у незнакомки оказались чёрные, блестящие и испуганные. Пухлые губы были плотно сжаты, будто она едва сдерживала крик. Нара понимала — одно неосторожное движение, и девушка сорвётся. Кто его знает, чем тогда всё обернётся. Мелкие зверьки в панике способны на удивительные вещи.

— Не знаешь, куда все подевались? — как можно дружелюбнее поинтересовалась она.

— Все?.. — незнакомка суетливо огляделась. — Ты здесь не одна?

— Была не одна. Потом свет погас, а теперь никого.

Это звучало, как самый настоящий бред.

— Меня зовут Нара. Нара Рид. А тебя?

Незнакомка не успела ответить. За спиной послышался цокот каблучков.

— О, — звонко произнёс женский голос. — А где же гости?

Нара обернулась. Вторая девушка, присоединившаяся к ним, была выше, светлые длинные волосы мягкими волнами спадали на оголённые плечи, светло-голубое шёлковое платье едва доходило до колен, подчёркивая стройные ноги.

— Хотела бы я знать, где, — хмыкнула Нара.

Отсутствие разумного объяснения тому, что происходило, действовала на нервы. Стоило внимательно осмотреться. Может, наверху хотя бы дверь осталась. Нара решительно направилась обратно к лестнице.

— Уходишь? — донёсся вслед разочарованный возглас блондинки. — Ну и ладно. Нам больше достанется, правда? — это она, надо полагать, обращалась уже к девушке-зверьку. — Ты чем травиться предпочитаешь?

Нара представила, как бледное лицо от страха становится ещё блее, и всё-таки не

удержалась, оглянулась. Первая девушка по-прежнему стояла в стороне. Казалось, за всё это время даже не пошевелилась. А вторая уже по-хозяйски орудовала за стойкой, изучая этикетки на бутылках.

— Кстати, я — Блэйк. — Она явно чувствовала себя, как дома.

Вот и прекрасно. Вот и пусть ищет подходы к испуганным зверькам.

Нара продолжила подниматься. На втором этаже всё так же не хватало света, но где находилась входная дверь, она помнила и в темноте. Главное, не налететь на мебель и не расшибить себе лоб.

Что-то было не так. Нара остановилась, не сделав и десяти шагов. Скользнула взглядом по гладким деревянным стенам, по невразумительным картинам, расположенным там, где совсем недавно находились высокие окна и стеклянная дверь, сквозь которые виднелись светящиеся неоновые рекламные вывески. Снова — по столам, стульям... По выключенным светильникам на стенах. По каменному полу. Судорожно сглотнула. Всё здесь было другим. Чужим! То есть совсем. Словно Нара никогда здесь не бывала.

Разум принялся радостно подбрасывать подходящие случаю объяснения, но Нара уже знала — себя не обмануть. Дело вовсе не в том, что она редко бывала в «Аматее» и не очень-то присматривалась к обстановке.

Постояв ещё несколько секунд, она кинулась вниз.

— Вот. Как ты просила, покрепче. Пробуй. Добавки всегда найдём, — Блэйк поставила на стойку стакан, полный льда, плеснула в него виски, себе намешала чего-то ярко-красного. Она всё-таки уболтала зверька сесть, но не расслабиться. — Бармен из меня никудышный, я предупредила. Но рука лёг... — Блэйк заметила поравняющуюся с ними Нару и приветливо улыбнулась: — О, ты всё-таки решила присоединиться? Молодец. А мы как раз...

— Послушайте, — перебила Нара. — Двери нет!

— Где — нет?..

— Там, — она махнула рукой в сторону лестницы.

— А раньше была? — Блэйк казалась удивлённой, но, в отличие от настороженной спутницы, абсолютно спокойной.

— Была. — Нара усмехнулась, представив, как выглядит со стороны. Она бы тоже засомневалась в собственной нормальности, будь сейчас на месте Блэйк. — Неважно. Наверное, где-то есть ещё одна. Должна быть. Как-то мы сюда все вошли. Пойду поищу.

Не дожидаясь ответа, она устремилась вглубь бара. Ощущение, что что-то не так, что-то совершенно не так, только усиливалось.

— Не помню я никакой двери, — донеслось вслед. — А ты помнишь?

Что ответила девушка-зверёк, Нара не расслышала.

Рядом со второй стойкой обнаружилась кухня: шкафы, металлические столы, огромный холодильник в углу и ни души. Чисто, тихо. Ничего интересного.

Она вернулась к стойке и прошла в противоположный конец мимо беседующих девушек. В этой части практически ничего не было видно, но слабого света от софитов хватило, чтобы разглядеть в полумраке две одинаковые двери. Одна вела в маленький коридорчик, где располагались туалеты. Вторая, находившаяся чуть в стороне, оказалась запертой. Нара подёргала за широкую металлическую ручку — безрезультатно. С сожалением посмотрела на неё — прочная, из цельного дерева, такую не вышибешь. Но зато дверь всё-таки нашлась. И даже не одна.

Какого чёрта здесь происходит? Даже если их троих случайно заперли в «Аматее»,

допустим, не заметили, когда остальные разошлись, быстро всё убрали и ушли, куда, в таком случае, подевалась дверь наверху? Неужели и ремонт успели сделать? Ага, как же.

Нара прислонилась к стене. Зажмурилась, сжимая пальцами виски. В отличие от пропавшего бармена и посетителей клуба головная боль никуда не исчезла. Может, попробовать найти запасной ключ или что-то, чем можно взломать замок на той двери, что осталась? Или лучше работающий телефон.

Она снова вернулась к стойке. Девушки продолжали переговариваться, точнее, говорила Блэйк, широко улыбаясь и размахивая руками.

— Кэйсси, — неожиданно представилась ее собеседница, когда Нара приблизилась. — Вы помните, как попали сюда?

— Да, — Нара кивнула, встречаясь с ней глазами.

— На таксилёте из больницы?

— Из больницы?.. Нет, я прилетела из офиса. На своей машине.

— Понятно, — пробормотала Кэйсси. Покрутила в руках пустой стакан, исподлобья взглянула на Блэйк. — А ты?

Прищурившись, та хмыкнула с едва уловимым удивлением, пожала плечами и вернулась к изучению бутылок на полке.

— Как все нормальные люди — через дверь.

— То есть, у тебя есть ключ? — обрадовалась Нара.

— Нет у меня никакого ключа. — Блэйк выбрала непрозрачную пузатую белого цвета, с пальмами на этикетке. Отпила прямо из горлышка. — Не веришь? Смотри.

Она молча приподняла сумочку и вытряхнула содержимое прямо на стойку. Ключа там не нашлось. Как и смартфона.

— Довольна? — Блэйк сгребла вещи обратно в сумочку, явно намереваясь уйти.

— Подожди, — Нара машинально схватила её за запястье.

Блэйк отшатнулась. Померещилось, что её глаза на мгновение изменили цвет, из голубых становясь оранжевыми, а кожа потемнела. Вроде бы Блэйк даже что-то сказала, Нара не смогла разобрать ни слова — на неё будто дохнуло ледяным холодом. Ещё через миг она почувствовала, как парит в воздухе. Нелепо взмахнула руками, попыталась удержаться, но не вышло.

Яркий свет софитов на секунду вспыхнул и погас, опять сменяясь темнотой.

Глава 2. Авария

Невысокая хрупкая девушка с короткой стрижкой, назвавшаяся Нарой, едва коснулась плеча Блэйк и тут же отлетела на несколько метров. А потом исчезла. Совсем. Растворилась прямо в воздухе, так и не коснувшись пола.

Внутренний голос приказал бежать. Неважно куда, главное, быстрее и подальше отсюда. Но Кэйсси не могла пошевелиться, так и застыла со стаканом в руке. Ноги будто налились свинцом, не желали слушаться, а мозг лихорадочно соображал. Она помнила, как вышла из больницы, как села в таксилёт. Кажется, собиралась ехать домой. А дальше — ничего. Пустота. Ни малейшего понятия, как очутилась здесь и где именно «здесь».

— Дурацкий антураж. Надеюсь, с её исчезновением ты его заменишь на что-нибудь более оригинальное, — Блэйк пробежалась взглядом по стенам, устало вздохнула. Потом приветливо улыбнулась, как будто ничего не случилось, но исходящую от неё угрозу никакая улыбка замаскировать не могла. Наверняка Одарённая, вон как уверенно держится. — Мне жаль, что это произошло с тобой.

Кэйсси судорожно вздохнула. Вот так влипла.

На Ланте ходили разные слухи про делишки Одарённых, но чтобы те похищали обычных людей, такого ещё не было. Да и смысл её похищать? Денег у Кэйсси не водилось, богатых родственников, готовых заплатить выкуп, — тоже. Вернее, их не было вообще. Родителей Кэйсси не знала, выросла в приюте, ничем особым отличиться не успела. Разве что подхватила неизвестный вирус, чуть не умерла и проторчала в карантине несколько недель. Может, пока лежала в больнице, началась Гражданская война?

На всякий случай Кэйсси сделала шаг назад.

— Куда ты её дела?

— Кого?..

— Нару.

— Не волнуйся, с ней всё в порядке. Она готова к переменам.

— К каким ещё переменам?

— Ты разве не знаешь, где оказалась? — вот теперь Блэйк, кажется, удивилась.

Где — как раз не было проблемой. Как — другое дело. Но озвучивать собственные опасения не хотелось. Складывалось впечатление, что Блэйк специально говорит загадками. И вообще она Одарённая, а им доверять нельзя.

— Имей в виду, мне плевать, что ты там умеешь, — на всякий случай Кэйсси отставила стакан и сжала кулаки. — Двину так, мало не покажется.

— А ну сядь! — рявкнула Блэйк да так громко, что Кэйсси невольно попятилась и опустилась обратно на стул. — До сих пор не понимаешь, что с тобой произошло?

— А что я должна понимать?

— Потрясающе. — Блэйк шумно выдохнула, закатывая глаза: — Ну почему мне так везёт сегодня?

— Да кто ты вообще такая?

— Блэйк Ганьон. Высшая альба.

— Высшая кто?

— Ты и про Альбаррасин ничего не знаешь?

— Представь себе, нет. А должна?

— Фантастика.

Кэйсси уже порядком устала играть в загадки.

— Слушай, давай не усложнять. — Она выразительно кивнула на лестницу: — Как тебе такой выход из ситуации: ты меня отпускаешь, я ухожу, все довольны?

Блэйк прищурилась и тут же очутилась рядом с ней. Коснулась ладонью щеки Кэйсси, шепнула:

— Отлично. Так и будет.

Кэйсси обдало холодом. Ноги снова отказались держать, и в последний момент она почувствовала, что падает в кромешную тьму. Наступила тишина. Абсолютная. А потом словно кто-то резко включил свет.

Кэйсси приподнялась на локте, огляделась. С оранжевого неба ослепительно светило голубое солнце. Клуб и барная стойка исчезли вместе с Блэйк, вокруг росла привычная ярко-розовая трава на газоне посреди многолюдной и шумной центральной площади столицы. Она дома. Ну, почти.

Встать получилось далеко не с первого раза. Хотя «получилось» — понятие растяжимое. Едва Кэйсси села и выпрямилась, как двое мужчин в красных комбинезонах санитаров Первой помощи подхватили под руки и практически силой уложили обратно на траву. Зачем-то принялись осматривать, ощупывать, что-то измерять приборами. Её либо не слышали, либо игнорировали, многозначительно переглядываясь между собой. Наконец, рядом остался только один из них — белобрысый толстячок.

— Что случилось? — в десятый раз повторила вопрос Кэйсси.

— Тебе повезло, вот что случилось, — философски изрёк он, закрывая медицинский чемоданчик и поднимаясь с колен. — Хотя всё относительно.

Что санитар имел в виду, Кэйсси не поняла, но уточнить не успела. Как только он отошёл, к ней подскочил худощавый мрачный полицейский и устроил настоящий допрос. Попытки объяснить, что она туго соображает и ничегошеньки не помнит, оставались без внимания. Но зато хотя бы удалось приблизительно понять, что произошло и почему все вокруг так всполошились. Оказалось, что таксилёт, в котором она возвращалась из больницы домой, взорвался и рухнул в пруд в паре сотен метров отсюда. Водитель погиб, а Кэйсси не только выжила, приземлившись на газон, но и не получила даже царапины. Последнее обстоятельство сильно беспокоило хмурого полицейского, о чём он неоднократно сообщил, шурясь и пристально вглядываясь в глаза. Наверняка ещё один Одарённый, который пытался прочитать её мысли. Напрасно. Кэйсси ничего не скрывала: про аварию она узнала минуту назад и не помнила, как это случилось, словно её там вообще не было в тот момент. Ну или у неё напрочь отшибло память.

Допрос пошёл по третьему кругу, когда полицейский потребовал никуда не уходить и переключился на немногочисленных свидетелей. Кэйсси зло плюхнулась обратно на траву и огляделась. Вокруг неё уже собралась толпа зевак, автолёты разных цветов и моделей бесшумной вереницей опускались на дорогу. А следом сюда обязательно явятся и журналисты.

Что теперь делать — Кэйсси не знала. По периметру газона уже выставили лазерное ограждение. Захочешь уйти, не выйдет, а становиться звездой выпусков новостей в планы не входило, как, впрочем, проводить остаток жизни в заключении, доказывая, что хоть и не помнит ничего, но взрывать таксилёты — точно не её хобби. Может, рассказать им про клуб, Блэйк и Нару? Нет, нельзя. Не поверят. Только вызовет ещё больше подозрений. Например,

не сумев объяснить, каким образом очутилась на лужайке. Она ведь самая обычная лантййка, никаких способностей к телепортации у неё отродясь не было. И где клуб — ни малейшего представления, она даже его названия не знает.

— Могу помочь.

От неожиданности Кэйсси вздрогнула. С изумлением уставилась на незнакомую девушку в тёмно-серой футболке и чёрных джинсах, непонятно, как и когда успевшую сесть рядом на траву.

— На адвоката у меня нет денег, — на всякий случай предупредила Кэйсси.

Незнакомка широко улыбнулась, демонстрируя крохотную щербинку между верхними передними зубами.

— А я что, похожа на адвоката?

— Раз сумела пройти через ограждение, ты или полицейский детектив, или адвокат. Или Одарённая. Первые не носят джинсы, последние не предлагают помощь таким, как я, — усмехнулась Кэйсси, срывая травинку и засовывая кончик в рот.

Несколько секунд, всё так же улыбаясь, незнакомка молча смотрела ей в лицо. Глаза у неё были обалденные: светло-серые, почти пепельные в обрамлении пушистых длинных чёрных ресниц; изучающий взгляд притягивал и будто гипнотизировал, не позволяя отвернуться. Потом она тряхнула головой, отчего прямые тёмно-русые волосы разметались по плечам, и лукаво подмигнула:

— Неужели Кэйсси Бушар решила стать звездой новостных выпусков? Или собираешься провести остаток жизни в тюрьме, доказывая, что взрывать таксилёты — точно не твоё хобби?

Ясно. Прочитала её мысли. Значит, всё-таки очередная Одарённая. Сегодня ей удивительно везёт на встречи с ними. Кэйсси уже собралась послать улыбчивую девицу подальше, но вдруг расхотела.

— Ну же, решайся. У нас не так много времени на дискуссии, — незнакомка замолчала, и Кэйсси словно услышала невысказанное: откажешься — я помогу тебе и без твоего согласия.

— Всегда приятно иметь с вами дело, — хмыкнула она и огляделась.

Полицейский продолжали допрашивать свидетелей, остальные зеваки начали расходиться, понимая, что самое интересное закончилось. А вот для неё всё только начиналось. Знать бы ещё, что на самом деле не виновата, потому что какие-то моменты в жизни выглядели сейчас жирным прочерком. Исчезнуть бы, переждать, вспомнить всё, а там видно будет.

— И как ты собираешься мне помогать? Втянешь в ещё большие неприятности? — Кэйсси обернулась к незнакомке.

— Идём со мной, — та встала, протянула руку, предлагая подняться.

— Куда?

— Сначала к тебе домой. Возьмёшь вещи и одежду на первое время. Потом ко мне.

— Ладно, только... — Кэйсси выразительно показала глазами на лазерное ограждение. — Я, как ты, сквозь стены и пространства не умею.

— Тебе и не нужно, — незнакомка снова улыбнулась, коснулась ладони Кэйсси, и через миг они уже стояли перед знакомой входной дверью её квартиры.

— Сразу внутрь нельзя было?

— Можно. Но вторжение в частную собственность без разрешения?... — она театрально

прищурилась, покачала головой. — Не мой стиль.

В дверном проёме что-то щёлкнуло, как будто раскрылся старый механический замок, которого там никогда не было, и входная металлическая пластина с тихим шелестом уползла в сторону.

Кэйсси шагнула вперёд, но тут же остановилась, оборачиваясь к незнакомке:

— Может, подождёшь здесь?

— Боишься меня? Напрасно. Я не причиню тебе вреда, обещаю. — И появившийся страх исчез сам собой. — Меня зовут Ренна.

***

— Нара, — женский чуть с хрипотцой голос настойчиво повторил её имя.

Она хотела пошевелиться — не вышло. Тогда Нара попыталась открыть глаза, но и это оказалось непосильной задачей.

— Уже пятнадцать минут в отрубе, — откуда-то сбоку констатировал недовольный баритон.

— Лучше позвать врача, — предложил уже знакомый женский голос.

— Мне не нужны проблемы. — Рядом двинули стул. Донёсся шорох, и снова заговорил мужчина: — Поймите правильно. Если в клуб приедет неотложка, начнется переполох. Следом сюда сунутся легавые, а я не ищу проблем. Поэтому предлагаю привести вашу знакомую в чувство самостоятельно и убраться из «Аматеи» побыстрее.

— Вообще-то, мы не то чтобы знакомы. Это наша первая встреча...

— Подробности меня не интересуют. Мои ребята помогут вам отнести её к вашей машине. Если не хотите связываться, ваше право. Они оставят её где-нибудь на улице.

— Но...

— Врача в моём баре не будет! — отрезал недовольный баритон. Послышался характерный звук шаркающих ног. Хлопнула дверь, и шаги стихли.

Нара снова попыталась пошевелиться. На этот раз успешно. Хотя и с огромным трудом, но удалось разлепить тяжёлые веки.

Первое, что она увидела — обеспокоенное лицо склонившейся над ним девушки. Лиловая туника подчёркивала бледность, придавая коже какой-то неестественный, мёртвый оттенок.

— Я уже не знала, что и думать, — ярко накрашенные губы скривились в вымученной улыбке. — Как ты себя чувствуешь?

— Жить буду, — Нара благодарно улыбнулась. Осторожно приподнялась на локтях и осмотрелась.

Она лежала на небольшом кожаном диванчике у стены. Напротив него стояли изогнутый металлический письменный стол и кресло с высокой спинкой. Окон не было, только пустые стены, выкрашенные под золотистый мрамор.

Нара растерянно перевела взгляд на девушку:

— Что случилось? — каждое слово давалось с трудом, как будто разучилась разговаривать.

— Не знаю. Когда я вошла, ты мне помахала рукой и упала. Я подбежала, попробовала привести тебя в чувство, но ничего не вышло. Ты не реагировала, тогда я позвала охрану, и они отнесли тебя сюда.

Такого с ней никогда не было. Серьёзно заболела или обычное переутомление? Хотелось надеяться, что последнее. В конце концов, она не железная. Столько работать без выходных. Надо будет обязательно заскочить как-нибудь к врачу. Всё же потеря сознания — достойная причина задуматься...

Стоп.

Нара нахмурилась, села. Стойкое дежавю усиливалось. Всё это уже было, не хватало только Блэйк и... вроде бы, вторая представилась Кэйсси. Может, они нашли выход и ушли? Или всё ещё сидят внизу, у стойки?

— Со мной были две девушки. Блондинка в голубом платье и брюнетка в красных бриджах.

И без того бледное лицо, кажется, стало ещё блее:

— Ты сидела одна, Нара.

Как одна? Они ей что, привиделись? Неужели галлюцинации? Нет, не может быть. Всё ведь ощущалось как настоящее.

— Прости, — Нара торопливо слезла с дивана. — Давай встретимся завтра. Или на следующей неделе. Я позвоню. Прости.

Выбравшись из клуба, она чуть ли не бегом свернула за угол здания. Узкий переулок не освещался, и пешая прогулка в крошечной темноте сулила неприятности, особенно если снова потеряет сознание. Но так было гораздо ближе, чем в обход.

Заметно похолодало. Пиджак и тонкая блузка едва спасали от резких порывов ветра. Зато головная боль прошла, а одно это — уже огромный плюс. Теперь бы без приключений добраться до дома.

Белый кабриолёт с бордовыми сидениями стоял целёхонький там, где его оставили. Нара машинально сунула руку в карман, чтобы вытащить сигареты, и громко выругалась. Судорожно проверила пиджак и брюки — ничего. Значит, всё-таки потерялись где-то в клубе вместе с зажигалкой. Хорошо хоть смартфон ожил. Иначе не вышло бы задействовать считывающее биометрическое устройство, а без него не получить доступ к навигации кабриолёта и замку в квартире.

Не открывая дверцу, Нара запрыгнула в машину. Уткнулась в экран, по памяти набрала код для сканирования. В этот момент с пассажирского места донёсся звук, как будто туда только что кто-то сел.

Нара с удивлением уставилась на Блэйк:

— Ты?..

— Я, — кивнула та.

Значит, всё-таки не галлюцинация. Уже хорошо.

— Давай уже поедem куда-нибудь, где нам не помешают.

— Не помешают чему?

— Нам надо серьёзно поговорить.

— О чём?

— Сегодня особенный день. Для тебя.

Улыбка у Блэйк была очаровательной, но происходящее не объясняла.

— Ага, — протянула Нара, ещё раз пытаясь осмыслить всё, что случилось. Мозг по-прежнему отчаянно сопротивлялся, не желая принимать нелепые догадки вместо здравого смысла. Зато полуголая блондинка на соседнем сидении прекрасно вписывалась в сумасшедший вечер.

Пошёл дождь.

— Ну, так мы... — Блэйк осеклась. С тревогой обернулась назад и снова заулыбалась. — Так и будем тут сидеть?

— Не знаю, — честно призналась Нара, продолжая раздумывать, что в нынешних обстоятельствах будет лучше: отвезти Блэйк к себе или попытаться отделаться от неё.

— Послушай, если ты обиделась на меня... Ты совершенно права. Мне не стоило так тебя выталкивать из петли. Но ты прикоснулась и...

Нара вспомнила, как изменилось лицо Блэйк в клубе, когда она попыталась её задержать, и практически почувствовала, как округляются от изумления глаза:

— Откуда выталкивать не стоило?

— Из петли сюда. Обратно в твой мир, — Блэйк нахмурилась, снова с тревогой бросила взгляд назад. — Давай уже поедем.

— Куда поедем? — окончательно растерялась Нара. Без приключений не получалось.

— Подальше отсюда. Что-то не так. Я чувствую.

Не то слово не так.

— Блэйк, ты можешь объяснить, что происходит?

— Об этом я и хочу с тобой поговорить. Но позже. Сейчас лучше убираться отсюда, как можно скорее.

— Почему?

— Просто доверься мне. И выбирай потоки погуще. Надо попробовать затеряться в толпе.

Легко сказать, «затеряться». После девяти вечера воздушное пространство Аро похоже на пустыню. В какую бы сторону они не направились, на всех уровнях встретится паратройка машин, не больше. И то, если очень повезёт. А, главное, Нара всё ещё не понимала зачем. Но спорить не стала.

Кабриолёт послушно завёлся, каркас крыши автоматически распрямился, с тихим шуршанием натягивая прочную ткань сверху. Включился кондиционер, и стало теплее.

Нара кивнула на ремень безопасности:

— Лучше пристегнись. — Когда кабриолёт плавно поднялся с парковки, сверилась с приборами: — Летать по городу мы можем минут десять, не больше. Потом закончится электричество, так что надо искать заправку. И лучше уже.

— Так ищи, — Блэйк озабоченно посмотрела вверх. — Я не шучу. Я... никогда не была в твоём мире, не знаю ваших правил, но что-то происходит. Что-то опасное.

— Ясно. — Ничего ясно не было, но объяснять ей пока не собирались. Скорее всего, Блэйк просто чокнутая. Или накачалась какой-нибудь дрянью в клубе. И хорошо, если Кэйсси не накачала. — Где твоя подружка? Тоже ищет с кем-нибудь потоки погуще?

— Нет, — ответ прозвучал резко, отрывисто. — Она мертва.

— Мертва?! Как мертва?! — Нара, не моргая, уставилась на Блэйк. Они же виделись минут пятнадцать назад. Ну, может, чуть больше...

— Её таксилёт взорвался в воздухе и рухнул на землю. Вместе с ней.

— Что?..

Осмыслить услышанное Нара не успела. Кабриолёт подозрительно тряхнуло, панель приборов погасла и тут же зажглась, но альтиметр{?}[Устройство, предназначенное для измерения высоты.] показывал какую-то ерунду. Цифры хаотично скакали, датчики истошно пищали. А чёрное, затянутое тучами, небо не помогало сориентироваться и понять, где они

находятся. Последняя надежда — аварийный навигатор.

— Проклятые технари, понапихали дряни всякой, изгадили поля. Ни фиги не чувствую, — процедила Блэйк сквозь зубы. — Ищи посадку!

Нара уставилась на погасший монитор навигатора, даже постучала по нему пальцем. Ничего. Абсолютно мёртвый экран. Она в недоумении оглядела приборную панель. Такого просто не могло быть. Всего неделю назад на рутинном техническом осмотре не обнаружилось никаких поломок. Системы работали исправно, а сейчас отказывали все и разом.

Судя по ощущениям, кабриолёт уже не летел, а камнем падал вниз. Ещё пара секунд, и нелепый вечер закончится навсегда. Если гибель Кэйсси — правда, их с Блэйк ждёт такая же судьба. Нара пристально посмотрела на неё. Она, вцепившись в сидение и глядя прямо перед собой, продолжала что-то бормотать.

Времени на раздумья не оставалось. Выпрыгнуть на ходу — их единственный способ спастись. Или верная смерть.

Она отстегнула ремень безопасности, затем крутанула руль вправо до отказа. Кабриолёт наклонило, и Нару прижало к оголённому плечу Блэйк. Она невольно вдохнула слабый фруктовый аромат с кислинкой. Надо было что-то сказать. Как-то обнадежить, но врать не хотелось. Нара нащупала свободной рукой кнопку ремня на пассажирском кресле. Щелчок. Сейчас или уже никогда. Она дотянулась до рычага на дверце, потянула его на себя, крепко обняла Блэйк. В ту же секунду почувствовала, как их вышвырнуло из салона. Короткое мгновение, и руки сами собой разжались. Блэйк кубарем полетела вниз. Нара — за ней.

Воздуха не хватало, перед глазами всё кружилось. Снизу донесся треск и скрежет металла. Наверное, кабриолёт встретился с землей.

Нара в ужасе зажмурилась. Вот и всё. Конец. Они следующие.

Глава 3. На поле

Время будто застыло.

Ещё через мгновение Нара ощутила, как медленно проваливается в вязкую, влажную массу. Какая-то доля секунды, и последовал удар, от которого перехватило дыхание. Нара стиснула зубы, готовясь умереть, но ничего не произошло. Он всё ещё лежала на спине. Живая. А тупая боль в позвоночнике постепенно утихала. Тогда Нара открыла глаза и попробовала пошевелиться. Отлично, ноги и руки слушались. Она осторожно приподнялась. Повезло — упали посреди поля. Размытый ливнями грунт превратился в жижу и, видимо, смягчил удар.

Рядом в небо взмыло яркое пламя, в воздухе невыносимо запахло гарью.

Нара посмотрела в противоположную сторону. Примерно в двадцати шагах от неё лежала Блэйк. Платье задралось, обнажив перепачканные стройные ноги. Только бы была жива...

Пожар разгорался сильнее, тревожно потрескивая в тишине. Морозящий дождь ему ничуть не мешал. Но чего-то не хватало. Чего-то... Точно! Не было взрыва. Значит...

Нара вскочила и рванула к Блэйк, машинально сгребая её в охапку и накрывая собой. Крепко зажмурилась, затаив дыхание. Буквально в ту же секунду позади них раздался оглушительный грохот, и сразу же волна раскалённого воздуха ударила в затылок и спину. Нара крепче вдавила в землю Блэйк, выждала несколько секунд, медленно приподняла голову. Блэйк тоже пошевелилась и открыла глаза. Встретившись с ней взглядом, Нара смутилась, спешно сползла в сторону. Села, рассматривая промокшую и вымазанную в грязи одежду. Потом оглянулась назад и удивлённо сглотнула. Там должна была гореть груда металла — всё, что осталось от кабриолёта, — но её не было. Только темнота, тишина и дождь.

На какое ж расстояние их отбросило взрывной волной?

— Нам надо валить и как можно быстрее.

Нара обернулась на голос. Блэйк стояла рядом, утонув ступнями по щиколотку в грязи. Босоножки держала в правой руке, за застёжки. Казалось, на холод и дождь ей было плевать, её волновало что-то другое: она с тревогой смотрела на небо.

— Есть предложения, как? — Нара поднялась с земли. — Пешком мы будем идти всю ночь.

— На взрыв кто-нибудь явится?

— Если сразу заметят, да. Но это вряд ли. Мы упали слишком далеко, почти у Сферы.

— Что такое Сфера?

— Серьёзно?

— Вполне. Я же сказала, что не знакома с твоим миром. Никогда здесь не была, даже не слышала о нём.

Нара задумчиво посмотрела Блэйк. Чокнутая или притворяется, особой роли не играло. Сама виновата. Надо было выставить её из машины и отправляться домой. Сейчас бы лежала в тёплой ванне.

— Есть другие идеи, как будем выбираться отсюда?

— Есть. — Блэйк швырнула босоножки обратно в грязь, приподняла левую руку и уставилась на два тонких металлических браслета, болтавшихся на запястье. Ловко

расстегнула один из них и протянула его Наре. — Надевай.

— Зачем?

— Нужно соединить наши биополя.

Нара произвольно сделала шаг назад. В изумлении уставилась на Блэйк. Босая, в рваном, измазанном платье, с влажными волосами, которые сосульками свисали ей на лицо и грудь, та производила пугающее впечатление. И чего не послала её сразу?

— Сначала объясни, кто ты такая и что происходит.

— Я же обещала потом. Сейчас на это нет времени.

— Я никуда не спешу.

— И очень зря. Здесь опасно. Нам надо уходить.

— Кто ты и что тебе от меня нужно? — упрямо повторила Нара, скрещивая на груди руки.

— Мне ничего от тебя не нужно, но тебе нужна я, — Блэйк смотрела прямо в глаза. Что-то в её взгляде притягивало. Какое-то необъяснимое превосходство, уверенность в собственной правоте.

— Неужели?

— Я — высшая альба! — выкрикнула она так, будто это всё объясняло. Помахала в воздухе браслетом. Кем бы Блэйк себя ни называла, она говорила искренне и явно верила в собственную необходимость, как будто только от неё зависит их дальнейшее благополучие. — Мы теряем время.

— Я никуда с тобой не пойду, пока ты не объяснишь, что происходит.

Блэйк чуть запрокинула голову, выкрикнула что-то в небо на незнакомом языке. Явно выругалась. Затем топнула босой ногой, поднимая брызги, в бессильном жесте вскинула руки.

В тот же миг издали донёсся громкий треск, словно кто-то тяжёлый прошёлся по тонким сухим веткам, которым неоткуда было здесь взяться: до ближайших деревьев — километры чавкающей грязи.

— И почему мне должно быть дело? Подымай, раз так хочется.

Треск повторился, теперь уже ближе и напоминая электрические разряды. Следом тело ощутило слабый толчок земли, как будто рядом упало что-то увесистое. Например, огромное дерево, что, конечно, вряд ли возможно. Или — ещё один кабриолёт, что точно так же маловероятно.

Нара удивлённо моргнула — под ногами больше не было чавкающей жижи. Вместо неё — потрескавшаяся, как бывает после длительной засухи, глина. Сумерки превращались в день, и свет — мягкий, молочно-белый — шёл прямо из трещин.

Нара перевела взгляд на Блэйк. Моргнула от удивления: за её спиной, метрах в десяти, появились две огромные тени. Нечёткие, словно сотканные из воздуха, они на глазах обретали плотность, но всё ещё нельзя было понять, кем окажутся, когда преобразование завершится.

— Дайте нам уйти, — проговорила Блэйк, явно обращаясь к ним. Её голос тоже изменился. Он словно дрожал, двоился.

Тени не шелохнулись. От них так и веяло безразличием. Теперь не оставалось сомнений, что они принадлежат людям. Высоким и худым. Огромным.

Блэйк поравнялась с Нарой, ловко защёлкнула браслет на её запястье, измазав кожу грязью. Тысяча мыслей и предположений одновременно рвались наружу вопросами. Но

Нара не могла ничего сказать, даже пошевелиться. Просто стояла и в изумлении глазела на происходящее.

Блэйк отпустила руку, сделала несколько шагов спиной вперёд. Обернулась. Она стала чуть выше, и даже светлые волосы изменили цвет, потемнели. Показалось, будто её кожа засияла — так мог бы искриться снег морозным утром, если бы снег был цвета меди. Блэйк вытянула руки над головой, сложила ладонями вместе и что-то неразборчиво зашептала. Кончики пальцев окрасились в цвет пламени. По кистям вниз потекли жидкие оранжевые молнии. И сразу же запястье Нары словно сдавили в раскалённых тисках, а на браслете проступили бледно-зелёные символы: то ли мелкие витиеватые буквы, то ли причудливый рисунок.

Тени дрогнули, взмахнули чем-то похожим на длинные тонкие конечности. Нара пригнулась, выставив перед собой руку с браслетом. Непонятные закорючки на нём вспыхнули ярче. А следом светлая, почти белая вспышка ослепила.

Последнее, что Нара запомнила — блестящее сюрреалистическое конфетти, медленно оседающее на сухую землю там, где только что стояли две тёмные фигуры.

***

Несколько секунд Кэйсси пристально смотрела на своё отражение в квадратике зеркала над раковиной. Бледная, растрёпанная, на щеке огромная ссадина, синяки под глазами. Красавица, ничего не скажешь. Интересно, сколько у неё в запасе времени. Час? Больше? Меньше?

Сейчас бы набрать горячую ванну, расслабиться на полчаса. Может, удастся привести мозги в порядок. Решить, что делать дальше. Ага, как же. Самое то, когда в прихожей топчется Одарённая. Симпатичная, но всё равно не заслуживающая доверия. Эти заносчивые твари ни за что в жизни не станут просто так помогать тем, кого природа не наделила способностями читать мысли.

Ладно, сейчас у неё всё равно нет выбора. Разберётся потом. Кэйсси уверенно потянулась к шкафчику.

— Прости, но сборы отменяются, — отражение Ренны появилось в зеркале, хотя дверь в ванную осталась закрытой. — Пора уходить.

Так быстро? Внутри противно заныло. То самое нехорошее предчувствие, неоднократно появлявшееся за сегодняшний день. По крайней мере, за ту часть, которую Кэйсси помнила, пусть и смутно. Только настойчиво от него отмахивалась, убеждая себя, что у неё предчувствий быть не должно по определению. Просто очередные неприятности. Ну, может, чуть больше, чем обычно. А дальше... Как-то оно будет. Или уже не будет никак, в чём тоже есть свои плюсы.

Кэйсси обернулась. Очень хотелось съязвить насчёт «предусмотрительности» Ренны — разве стоило переноситься сюда, чтобы через пять минут уходить? Конечно, нет. Но она промолчала.

— И куда теперь?

— Туда, где тебя не достанут, — Ренна замерла, словно к чему-то прислушиваясь. Кэйсси тоже напрягла слух, но за дверью не раздавалось ни звука. — Ты права, не надо было приводить тебя сюда, — быстрым, резким движением Ренна оттолкнула её от раковины, вжала спиной в дальнюю от входа стены, шепнула в лицо, обдавая горячим дыханием: —

Ничего не бойся. Доверься мне.

Голова закружилась, и Кэйсси снова провалилась в темноту. Но уже через секунду та сменилась ярким светом, который слепил даже сквозь закрытые веки.

Кэйсси глубоко вздохнула и открыла глаза. Из груди вырвался удивлённый возглас. Вокруг всё было наоборот, совсем не так, как на Ланте: вместо красного неба — пронзительное синее, вместо голубого солнца — ярко оранжевое, на которое невозможно смотреть. Больно, даже когда шуришься и прикрываешь лицо ладонью. Она не видела Ренны, но чувствовала — та рядом.

— Предполагается, что в этом мире я должна сразу ослепнуть? — пошутила Кэйсси.

— Прекращай таращиться на солнце, и сразу станет легче, — отозвалась Ренна, тон выдавал ухмылку. Яркий свет заслонила тень.

Кэйсси снова попробовала оглядеться. На этот раз получилось: они стояли посреди аккуратно подстриженного газона необычайно насыщенного зелёного цвета, по бокам такие же кусты, за ними — деревца, а дальше — огромный каменный замок с высокими башенками. Ничего подобного Кэйсси ещё не видела.

Она перевела взгляд на Ренну и только сейчас заметила — та тоже изменилась: кожа стала намного светлее, а серые лукавые глаза, наоборот, потемнели. Кажется, ни жара, ни палящее солнце ничуть Ренне не мешали.

— Это что, твой дом?

— Можно сказать и так. Добро пожаловать в Альбаррасин. Здесь... — Ренна осеклась, будто подавилась воздухом. Прерывисто вдохнула, словно дышать ей стало непросто. Зажмурилась, хватаясь за горло и одновременно сжимая левую руку в кулак. На предплечьях начали проступать вены, будто засветились, а кровь в жилах текла искрящаяся и зелёная.

— Эй, ты чего? — Кэйсси настороженно вглядывалась в её лицо. Не похоже, что притворяется. Только этого не хватало. Задохнется сейчас, и что делать? Она мысленно прикинула, как быстро добежит до замка и обратно. Не успеет. Там, конечно, «обрадуются» и обвинят опять её. В итоге будет почти, как если бы осталась на Ланте, а не шлялась по мирам.

— Не волнуйся, я не умру, — Ренна снова ответила на невысказанные мысли, резко притянула её к себе. — Прости. Непредвиденные обстоятельства.

И вновь на мгновение наступила темнота, а потом солнечный день уступил место дождливой ночи. Ренна побежала вперёд. Кэйсси бросилась следом, но почувствовала, что проваливается, и уже приготовилась падать, терять сознание, ничего не видеть или, наоборот, снова поджариваться на жутком солнцепёке — ко всему, чем занималась в последние полчаса, и даже хуже. Но на удивление ничего не случилось. Почти ничего — только ноги сами собой поехали вперёд, и она потеряла равновесие, а затем грохнулась на спину, утопая в чём-то мокром, вязком и холодном. Это «что-то» оказалось жидкой грязью в неглубокой яме посреди бескрайнего поля. Над головой — чёрное небо в зеленоватых разводах, чуть дальше Ренна возилась с лежащей на земле девушкой. То ли пыталась привести её в чувство, то ли хотела убедиться, что она мертва.

Кэйсси снова огляделась, убеждаясь, что кроме них на поле ни души. Попыталась стереть вонючую жижу, но не тут-то было. Бриджи и футболка покрылись липким слоем грязи, от которого уже не избавиться, ноги увязли по щиколотки. Бормоча ругательства, Кэйсси кое-как вытерла руки, зябко поёжилась. Лучше уж обратно на солнышко. Осторожно, чтобы снова не поскользнуться, направилась к Ренне. Та продолжала возиться с лежащей без

движения девушкой: левой рукой сжимала её запястье, словно шупала пульс, а правую опустила на лоб.

— Это же Блэйк!

— Вы знакомы?

— Ну... можно и так сказать. Я видела её сегодня в клубе. С нами была ещё одна девушка. Нара. Потом эта... — Кэйсси кивком указала на Блэйк, — заставила её исчезнуть прямо в воздухе.

— Ясно. — Ренна не без труда подхватила Блэйк на руки. — Возьмись за меня, если не хочешь остаться здесь навсегда.

Кэйсси послушно положила ладонь на плечо Ренны. Умереть в грязи от холода совсем не хотелось. И снова наступила крошечная тьма. Кэйсси скорее почувствовала её, чем увидела. Едва в глазах прояснилось, Ренна молча зашагала прочь, неся на руках Блэйк и оставляя на полу грязные следы. Кэйсси не сомневалась, что на этот раз они перенеслись прямо в замок.

Коридор казался бесконечным и однообразным. Серо-зелёные каменные стены, серый однотонный мягкий ковёр, полностью скрывающий пол, в тон стенам светло-фисташковые тяжёлые шторы. Света, что пробивался сквозь них, едва хватало, чтобы угадать: за ними скрываются гигантские окна. Белые капли бра, плафоны плоских люстр из какого-то прозрачного камня под самым потолком. Ряд двустворчатых дверей через каждые метров тридцать. Как можно ориентироваться, где чья комната, когда двери абсолютно одинаковые, Кэйсси не представляла.

Какого чёрта она вообще здесь делает? Смысла во всём, что так неожиданно всплыло в памяти, больше не стало. По-прежнему отсутствовал кусок событий. Небольшой, но очень важный, без которого даже не стоит просить вернуть её домой.

Шли недолго, но за это время не встретили ни души. Наконец Ренна остановилась.

— Флэй! — крикнула она и замолчала, прислушиваясь.

— Может, наплюешь на свой стиль и вторгнешься в частную собственность? — хмыкнула Кэйсси, кивнув на безжизненно свисающие руки Блэйк. — Если, конечно, ты её спасать, а не угробить пытаешься.

— Ты не понимаешь, о чём говоришь, — неожиданно зло огрызнулась Ренна. — Флэй! — она пнула дверь ногой ещё раз и ещё. Но ничего не изменилось. — Ладно, — указала глазами на ручку. — Нажми. Тут не заперто.

Дверь открылась легко, Кэйсси не пришлось прилагать ни малейших усилий. Пропустив Ренну с Блэйк, она вошла следом. Просторная, погружённая в полумрак комната поражала воображение размерами. В ней почти не было мебели, только необходимый минимум: широкая кровать в огромном эркере, несколько низких шкафов, комод, круглый столик, три высоких кресла вокруг, стеллажи с книгами. Никакой техники. По крайней мере, видимой. Полный бардак стилей, выдержана только цветовая гамма — коричнево-бежевая.

В правом, дальнем от входа, углу виднелась ещё одна дверь.

Ренна бережно уложила Блэйк на постель, приподняла и закрепила тесёмкой одну половинку шторы. Присела рядом, положила руку на лоб Блэйк, вздохнула чуть слышно. Та не подавала никаких признаков жизни.

Кэйсси покрутила головой в поисках, куда бы приткнуться. В итоге уселась прямо на ковёр, скрестив ноги, поближе к двери. Аккуратно собрала свисающие безобразными сосульками волосы в хвост, скрутила их пучком на макушке. Испачканные в грязи пальцы,

недолго думая, вытерла о мокрые штаны. Тихо спросила, не особо надеясь на ответ:

— Блэйк — твоя родственница?

— Нет.

— Значит, подружка? Или хуже?

— Хуже — это кто? — Ренна с интересом посмотрела на неё.

— Ну... бывшая.

— Эм-м... Всё несколько сложнее. — Она аккуратно подняла остальные занавески, и теперь Блэйк будто купалась в солнце, но светлее от этого в комнате не стало. — Пошли отсюда, пока...

— Ты?! — послышался недовольный мужской голос.

— ...нас не застали.

— Что ты здесь забыла?!

Ренна выпрямилась, вставая. Посмотрела на Кэйсси, удивлённо вскинув брови, словно только сейчас заметила её вид. Ответила, обращаясь не к ней:

— Блэйк могла умереть.

Не получалось разглядеть, с кем она разговаривает. Возможно, собеседник был невысок ростом, а обзор закрывала спинка кресла. Вероятно, это и был Флэй, если слово, которое выкрикивала Ренна, колотя в дверь, означало имя. Кэйсси только заметила, что дверь в углу комнаты теперь открыта и оттуда льётся приглушённый свет.

— Ей нужно наше солнце. Много солнца.

— И поэтому ты явилась сюда?

Раздалось тихое жужжание, и Кэйсси поняла, почему не могла никого увидеть: мужчина сидел в инвалидном кресле. Он подъехал к эркеру. Достаточно близко, но свет из окна падал так, что, сидя на полу, Кэйсси не могла толком разглядеть его лицо. Да и он её словно не замечал.

— Что ты с ней сделала? — Вопрос предназначался Ренне.

— Не я, — она посторонилась.

— Значит, твоя затея.

— Нет.

— Врёшь.

Кэйсси показалось, что Ренна скрипнула зубами.

— Блэйк очутилась не в том месте не в то время. Так бывает, Флэй.

— Рядом с тобой — постоянно.

— Неправда. Тебе лучше всех известно, к чему может привести альтруизм Блэйк.

Несколько бесконечных секунд они молчали. Потом Ренна тихо добавила:

— Я знаю, как всё исправить, Флэй.

Глава 4. Всегда может быть хуже

— Всё? — в тоне Флэя отчетливо слышались недоверие и насмешка. — Уходи. Я позабочусь о Блэйк. А ты — уходи. Твоей спутнице необходим душ, — он обернулся к Кэйсси. Свет бил ему в спину, по-прежнему пряча лицо. — Прошу прощения за негостепримство.

Понять по голосу, издевается он или говорит серьёзно, не получилось.

— Перебьюсь, — пробормотала она, посмотрела снизу-вверх на Ренну. — Пойдём?

Та кивнула. Приблизилась, протянула ей ладонь, помогая встать, и повела за собой в коридор. У двери Кэйсси всё-таки не удержалась, обернулась. Пусть волосы у Флэя были русые, пусть глаза, наоборот, темнее, чем у Ренны, но взгляд такой же. И такие же ямочки на щеках. Они угадывались, хотя едва ли можно было сказать, что Флэй сейчас улыбался.

— Как очнётся, дашь ей таблетку. У Блэйк будет болеть голова.

Флэй промолчал.

— А у меня будет болеть рука, — пожаловалась Кэйсси, выходя в огромный коридор. Обернулась, останавливаясь и вынуждая замереть Ренну. — Куда теперь?

— Туда, где нас не выставят.

— После тебя, — Кэйсси шутливо склонилась в поклоне, пропуская Ренну вперёд. — А то с вашими расстояниями обидно ошибиться на пару километров, а потом возвращаться.

— Сама ты не догадаешься и не найдёшь. Замок... как бы так сказать... многомерный. Перенестись внутри не получится. Он стабильный только снаружи и по части планировки комнат. А что касается коридоров... Здесь самый короткий путь из точки А в точку Б — не прямая, а совокупность коротких отрезков, находящихся под разными, постоянно меняющимися друг к другу углами.

Кэйсси не представляла, что Ренна имеет в виду, но уточнять не собиралась. Ей тут не жить, какая разница, какими отрезками ходить? Минут через пятнадцать выяснилось, что разница есть и огромная. Мозг совсем разморило от усталости, когда они упёрлись в широкие каменные ступени. Вправо и влево убегали зеркально одинаковые коридоры, только стены в них выглядели светло-синими, ковёр — почти чёрным, шторы, кажется, голубыми. Бесконечный зелёный проход за спиной никуда не исчез, а перед глазами уходил вверх длинный, широкий пролёт. Он заканчивался не очень большой площадкой с гигантским окном, оттуда два узких ряда ступенек поднимались впритык к стенам, и два точно таких же вели вниз до следующей площадки, после которой лестница вновь соединялась.

Ренна повела её вниз.

Широкие ступени застилал всё тот же мягкий ковёр, что и в коридоре. Постепенно он становился темнее, пока на другом этаже не превратился из серого в чёрный. Спускаться довелось всего на один этаж. И снова коридоры.

Вскоре Кэйсси просто потеряла счёт анфиладам, аркам, переходам, дверям, винтовым лестницам. Возникло ощущение, что стены движутся одновременно с ними, только в противоположную сторону.

В какой-то момент Ренна выругалась, буркнула, будто бы извиняясь:

— Это я и имела в виду. Сегодня до моей комнаты может быть двадцать метров, завтра километр. — И свернула за очередной поворот.

Кэйсси покорно пошла следом. Она уже несколько раз собиралась высказать всё, что думает об уютном, просторном, даже красивом, но слишком непрактичном и громадном замке. И о пеших прогулках на расстояния, которые нормальные люди покрывают на таксилётах, но строила явно не Ренна. Быстрее они не дойдут, а на споры не оставалось сил.

— Когда придём, с тебя массаж. Или будешь таскать меня на руках, как Блэйк, — не выдержала Кэйсси, распрощавшись с очередной иллюзией, что этот поворот — последний.

Наконец они остановились.

— Пришли.

Комната Ренны была почти отражением жилища Флэя. Тоже огромная, с одним окном-эркером, камином, дверью в правом углу. Кровать стояла там же, как и письменный стол. Зато был диван и шкафов с книгами — намного больше, как и беспорядка. Чуть ли не на каждом свободном сантиметре что-нибудь да лежало. В основном, бумаги. Не диски, не кристаллы с записями, а распечатки, ксерокопии, схемы, чертежи, карандашные рисунки, журналы, вырезки. Просто скомканные листы или разодранные на одинаковые тонкие полоски. Раскрытые бумажные книги были разбросаны везде: на креслах, на стульях, на кровати и даже на полу. Где не было книг, там валялись чашки или какие-то фигурки, куколки, пирамидки. Кэйсси заметила даже одинокий, несчастный кактус на каминной полке и череп, похожий на человеческий, из глазниц которого торчали карандаши.

— Постарайся ничего не трогать.

— Ой, можно подумать ты заметишь в этом бардаке, — отмахнулась Кэйсси. — Так, сначала попить. Где у тебя здесь кухня?

— Кухни нет, зато есть это, — Ренна склонилась к тумбе у письменного стола. Звякнули стаканы, потом раздалось бульканье, и по комнате разлетелся кисло-сладкий аромат. Ренна выпрямилась, держа в руках два высоких стакана, наполненных светло-лимонной жидкостью. — Никакого алкоголя, — она протянула один Кэйсси. — Но всё равно не спеши.

Не слушая, Кэйсси жадно глотнула. Горло тут же обожгло ледяным холодом. Отдышавшись, следующий глоток она сделала уже медленней.

— Вкусно, — Кэйсси опустила недопитый стакан на стол, чуть сдвинув в сторону исписанные от руки листы. Торопливо стянула перепачканные в успевшей засохнуть грязи брюки. — А ванна хоть есть? Или мыться тоже в тумбочке?

— Есть. Там, — Ренна с улыбкой кивнула на дверь в углу. — Любые полотенца, которые висят — чистые. Всё, что в бутылочках на белой полке — можно и на голову, и... — она ухмыльнулась, — не на голову.

— А знаешь, ты милая. Зря тебя Блэйк бросила, — вырвалось у Кэйсси. Перехватив пристальный взгляд Ренны, она смутилась. Торопливо зашагала к двери.

За ней оказалась вовсе не ванная, а спальня. Неожиданно маленькая и светлая. Наверное, когда-то давно стены были совсем белыми, а может, так и задумывалось — смесь серого и слоновой кости. Мебели ещё меньше, чем в предыдущей комнате. Широкая кровать стояла впритык к огромному, чуть ли не во всю стену, занавешенному плотным тюлем окну. Сероватое бельё, явно несвежее, валялось скомканным, несколько квадратных подушек, четыре или даже больше, были грудой свалены в изголовье. С правой стороны — встроенный длинный шкаф без зеркал, напротив него — ещё одна дверь.

Ванная обнаружилась там. Вполне обычная, небольшая, светлая, почти как дома. Только разбросанных по полу полотенец было гораздо больше. У Кэйсси столько просто бы не нашлось. Она равнодушно прошла мимо ванны, прихватив с собой чистое полотенце и

первую попавшуюся бутылочку с полки над раковиной. Заглянула в душевую кабинку, деловито покрутила краны. Не сразу, но потекла вода. На удивление, прозрачная, а не какая-нибудь... Например, красная.

Стянув одежду и оставив её на полу, Кэйсси забралась под тёплые струи, с наслаждением закрыла глаза. Невероятно. Пару минут назад казалось, что она вот-вот упадёт от усталости, а теперь как будто только что проснулась после крепкого сна.

Халата в ванной не нашлось и, выбравшись из душа, Кэйсси решила ограничиться полотенцем. Когда она вернулась в гостиную, Ренна сидела за письменным столом и, хмурясь, что-то читала. Даже не посмотрела в её сторону и будто бы даже не заметила.

Кэйсси забрала оставленный на столике лимонад, неторопливо прошлась по комнате, скользнула взглядом по книгам на полках, подошла к окну. Ничего нового в нём не увидела: зелёные лужайки, сочная травка, высокие деревья и яркое солнце, мешавшее любоваться пейзажем. Как они тут только все не ослепли. И вообще какие-то помешанные на солнечном свете.

Она вернулась к дивану, небрежно отодвинула пару валявшихся там книг и плюхнулась, с наслаждением вытягивая ноги. Сделала ещё один глоток, причмокнула от удовольствия. Надо же, из всех возможных вкусов лимонад оказался цитрусовым, её любимым.

Ренна наконец оторвалась от чтения.

— Уже? Быстро, — она сложила листки стопкой, сунула их в ящик стола.

— Угу, — Кэйсси закрыла глаза, откинулась на мягкий подлокотник.

Скрипнул стул, хлопнула дверь. Видимо, Ренна тоже отправилась в душ.

Кэйсси приподнялась на локте, огляделась, удивлённо хмыкнула. Надо же, оставила её одну со всем своим барахлом, не побоялась. Внутренняя борьба заняла совсем ничего — через мгновение, опустив стакан прямо на ковёр, Кэйсси вскочила с дивана. Поправила чуть не слетевшее полотенце и двинулась к заваленному столу. Стараясь не шуметь, выдвинула ящик. Бумаги оказались на незнакомом языке. Как, впрочем, и всё остальное, что попало под руку. Книги тоже. Часть, кажется, была написана на разных. Учёная Ренна, что ли?

Кэйсси вернулась на диван, улеглась, закрыла глаза. Интересно, сколько предстоит тут проторчать? Хотя повезло, что здесь, а не на каком-нибудь вонючем грязном поле. Всегда может быть хуже. За свою недолгую жизнь эту простую истину Кэйсси успела не только хорошенько выучить, но и проверить опытным путем.

Через некоторое время опять хлопнула дверь.

— Иди сюда, — слышалось из соседней комнаты.

Кэйсси послушно встала. Остановилась в проёме, наблюдая, как Ренна в той же, но теперь уже чистой одежде, открывает огромный шкаф и достаёт оттуда бельё, синие джинсы, светлую футболку и серую рубашку.

— Меряй. Если не подойдёт, можешь поискать сама. Только быстрее. Нам надо кое с кем поговорить, — она протянула Кэйсси чистые вещи. Подмигнула. — Кстати, Блэйк меня не бросала.

***

Дверной звонок истерично заикался вот уже несколько минут. Кому-то очень хотелось, чтобы на него обратили внимание: терпение, с которым ломались в дом, явно говорило, что на «никого нет» гость не купится и просто так не уйдёт.

Нара со стоном приподнялась на кровати. В третий раз попыталась сесть и даже успешно. Мягкий свет ночника автоматически загорелся над изголовьем. На часах — почти полночь.

Она хотела завалиться обратно на подушку, но гость снова напомнил о себе.

Бормоча проклятия, Нара медленно встала. Накинула халат и, шатаясь, побрела к входной двери. Голова раскалывалась и отказывалась соображать, но справиться с замком, хоть и не сразу, получилось.

— Что... — Нара с изумлением уставилась на Кэйсси. — Ты?!

— Она. И я, хотя мы не знакомы, — рядом нарисовалась ещё одна девушка, чуть выше и постарше, тоже в джинсах и футболке, только чёрных.

— Но как? Блэйк же сказала... ты... Ты же погибла. — Подробности вспоминались с большим трудом.

— Как видишь, обошлось, — незнакомка улыбнулась, наклонила голову набок. — Мы можем войти?

Пару секунд Нара переводила взгляд с неё на Кэйсси и обратно. Выходило, что Блэйк обманула. Но зачем? И вообще, что им всем нужно?

Разговаривать было больно. Думать — ещё больнее, поэтому она подумает обо всём потом. Завтра. Или позже. Сейчас надо отоспаться и прийти в себя.

— Не можете, — Нара заблокировала дверь, а заодно отключила звонок и побрела обратно в спальню. Но успела сделать только несколько шагов, когда за спиной послышалось гудение, раздался щелчок, а следом — шелест отъезжающей в сторону панели.

— Нет так нет, — заявила незнакомка и лукаво заулыбалась. — Но мы всё равно войдём. Не возражаешь?

Нара обернулась и пару секунд буравила её взглядом. Не то чтобы разозлилась. Скорее, удивилась. А ещё осознала, что окончательно проснулась. Правда, чувствовать себя лучше от этого не стала, но зато хотя бы вспомнила всё или почти всё. Трудно предположить, какого-то звена не хватало или, наоборот, было лишним, когда цепочка событий не дружила с логикой с самого начала.

— Что эта дура обо мне сказала?! Что я разбилась?! Да сама она разбилась! Особенный день у неё, видите ли. Если бы не мы... не она, в смысле, — Кэйсси раздражённо кивнула на спутницу. — Ренна нашла её на поле в грязи без сознания.

— На поле, значит, — машинально повторила Нара.

Правильно, на поле. Где же ещё? Именно там она видела Блэйк в последний раз. Сначала они куда-то летели, потом отказали приборы, кабриолёт упал, но они выжили. Потом... потом творилось что-то, что разум объяснить отказывался. А дальше... Последнее, что Нара помнила — огромная сиреневая луна. За секунду до этого — яркий зелёный свет от... Она бросила взгляд на левое запястье — конечно, браслет. Свет на поле шёл от него. А вот каким образом Нара вернулась домой, по-прежнему оставалось для неё тайной. И что случилось потом — тоже.

— Поэтому мы здесь. Нам надо поговорить. Про поле, — спутница Кэйсси внимательно смотрела на Нара. — Я, кстати, Ренна.

— А Блэйк?.. Она в порядке?

Кэйсси выразительно закатила глаза.

— Ты что? Также за неё переживаешь? После того, как в клубе... — она запнулась. Видимо, не смогла подобрать подходящего слова, но Нара словно услышала те варианты,

которые крутились у Кэйсси на языке.

— Что происходит? — она в недоумении посмотрела на Ренну. — Кто вы все такие и что вам от меня нужно?

— Могу объяснить, если ты готова слушать.

— Как будто у меня есть выбор, — Нара с раздражением передёрнула плечами. — Заходите.

Не дожидаясь реакции, она прошла в гостиную. Нахмурилась, заметив, как по оптической шпоре тут же побежали помехи. Сегодня что, и правда особенный день? Вся техника решила испортиться? Или от пережитых потрясений уже рябит в глазах? Неизвестно, что хуже.

Нара со вздохом опустилась в кресло у окна, кивнула гостям на диван.

— Если можно, давайте сразу к делу.

— А может, я здесь поживу? — заявила вдруг Кэйсси. — Домой мне всё равно нельзя, а тут классно. Не то, что у тебя, — она посмотрела на Ренну, выбравшую соседнее кресло. — Я там или на солнце поджарюсь, или умру короткими отрезками накручивать километры по коридорам замка.

— Это такая шутка? — Нара растерянно перевела взгляд с Кэйсси на Ренну.

— Ей действительно негде жить, но это может подождать. Лучше расскажи про Блэйк. Она ведь была с тобой, когда едва не погибла, так? — в голосе не было угрозы или обвинения, скорее, неподдельный интерес человека, столкнувшегося с чем-то абсолютно неожиданным. — Помнишь, как это случилось?

— Нет, — честно призналась Нара. — То есть помню, конечно, что мы были на поле и как там оказались. А что случилось потом — очень расплывчато.

— Сосредоточься. Вспомни, что было до.

Это как раз совсем несложно, ведь до определённого момента всё было, как обычно. Офис, слушание в суде, снова офис, дела, клиенты. И так до самого вечера, пока Нара не пришла на свидание в «Аматею». Там заканчивалось обычное и начиналось невероятное, включая парочку, находившуюся в её квартире сейчас.

— Хорошо, — Нара задумчиво пригладила волосы. Несколько секунд пристально смотрела на Ренну. Внешний вид, их с Кэйсси появление на пороге квартиры среди ночи, подозрительная настойчивость, если не сказать наглость — всё это не должно было внушать доверия, и вместе с тем именно им хотелось обо всём рассказать. Может, вечерние события настолько не вписывались в привычный уклад, что требовалось проговорить их вслух кому-нибудь только для того, чтобы поверить самой?

Глава 5. Альбаррасин

Описать словами, что происходило на поле, у Нары получилось с большим трудом. И не факт, что получилось.

— Помню свет, очень яркий. Из вот этой вот штуки, — она тряхнула рукой, на которой по-прежнему болтался браслет Блэйк. — Не знаю, как это возможно. Потом что-то снова взорвалось. Я отлетела в сторону... Запомнила только огромную сиреневую луну прямо надо мной. Никогда такой не видела. А дальше очнулась уже здесь, когда вы ломились в дверь.

— То есть, ты тоже умеешь перемещаться в пространстве? Как Ренна и Блэйк?

— Что, прости? — не поняла вопроса Нара. Удивлённо уставилась на Кэйсси. — В каком смысле перемещаться?

— Ну, захотела куда-то, взяла и телепортировалась прямо туда.

— Телечто?..

— Типа не знаешь, что это такое? — На лице Кэйсси с лёгкостью читалось недоверие. А ещё она, кажется, злилась. — Как ты тогда вернулась сюда?

Нара не лукавила:

— Не имею ни малейшего представления. Честно.

— И тебя это не беспокоит?

— Теперь беспокоит.

— А до этого — нет? — Кэйсси явно не верила ни одному её слову.

— До этого я с трудом соображала.

— Ты всё-таки странная.

Что ответить на справедливое замечание Кэйсси, Нара не знала, поэтому пожала плечами и перевела взгляд на Ренну. Та всё так же печально изучала ночной пейзаж в окно, как будто происходящее в гостиной её не интересовало.

— Как же мне не повезло, — прошептала она, и Нара была готова поклясться, что губы Ренны не пошевелились.

Виски сдавило сильнее. Нара стиснула зубы, зажмурилась от внезапной острой боли в затылке.

— Нужна помощь? — участливо поинтересовалась Ренна. Нара не сомневалась: вопрос адресован ей.

Она мотнула головой, плохо представляя, как можно помочь. Осторожно открыла глаза и даже не сразу поняла, почему не получается ничего разглядеть. Успела испугаться, что ослепла, но через миг сообразила: кто-то погасил свет. Только оптическая штора снова включилась и теперь с тихим треском меняла картинку-иллюзии.

— Ой, а я её знаю! — воскликнула Кэйсси.

Нара машинально обернулась — с трёхмерной фотографии, задорно улыбаясь и не переставая накручивать на указательный палец рыжий локон, на них смотрела Вейл.

— Откуда? — Нара бросила вопросительный взгляд на Кэйсси.

Та нахмурилась.

— Что откуда?

— Ты же сказала, что знаешь Вейл.

— Я ничего не говорила.

— Но я же...

— Ни фи́га ж тебя шандарахнуло! Даже мысли читать научилась! — а вот это Кэйсси точно произнесла вслух: громко и насмешливо. Подозрительно прищурилась: — Или всегда умела?

Мозг явно не успевал обрабатывать получаемую информацию.

— Не умела. Но можешь не верить. — На споры не оставалось сил.

Молчание Кэйсси продлилось недолго.

— Это доктор Келли. Врач в больнице. Ты тоже у неё лечилась?

— Вейл... — Нара замялась. Делиться подробностями личной жизни не хотелось, но раз уж они читают мысли, юлить и уходить от прямых ответов не имело смысла. — Она моя... близкая подруга. Была. Мы расстались и... — Ухмыляющееся лицо Вейл вызывало раздражение, как будто они снова находились в одной комнате и ссорились. Давно надо было удалить.

Нара отвернулась, махнув рукой, а следом Кэйсси с пронзительным визгом отлетела к стене. Послышался грохот, слабый стон, и наступила оглушительная тишина.

Ренна исчезла из кресла, чтобы в тот же миг появиться на корточках рядом с Кэйсси. Рывкнула:

— Контролируй свои желания!

— Хочешь сказать, это я сделала?.. — обомлела Нара.

Ренна хмыкнула, отвечая красноречивым взглядом. Осторожно приподняла Кэйсси, уложила на спину и накрыла ладонью её лоб. Штора опять затрещала, будто её закоротило. Изображение мигнуло и застыло, рассыпаясь на мириады пикселей, а потом погасло. Тут же в квартире вспыхнул яркий свет и почти сразу погас везде, кроме одного единственного светильника в дальнем углу гостиной. Кэйсси дёрнулась, с шумом вздохнула и распахнула глаза.

Нара растерянно скользнула взглядом по перевёрнутому дивану, уставилась на стену. Внизу темнел кровавый след. Наверняка у девчонки пробит череп или того хуже.

— Не шевелись, — попросила Ренна. Нежно провела пальцами по бледной щеке Кэйсси, касаясь ссадины, и та, к изумлению Нары, попросту исчезла, будто не было. — Как ты себя чувствуешь?

— У тебя горячие руки... И глаза... серые... такие грустные, — пробормотала Кэйсси. Или подумала. Сейчас она снова была похожа на маленького перепуганного зверька из клуба, только покалеченного хищником.

Нара виновато отвернулась. Нет, она вовсе не хищник. Она — чудовище. Покалечила Кэйсси, а до этого чуть не убила Блэйк. Больше ни о каком «вероятно» не могло идти и речи. Услышанное и увиденное за вечер сложилось в одно целое, даже головная боль утихла.

Что-то случилось именно с ней, Нарой. Что-то плохое, неправильное. В клубе или до. Или позже. Их невероятная авария, взрыв... Блэйк хотела помочь, а в итоге чуть не погибла. И после всего она бросила её умирать в грязи, а сама спокойно вернулась домой. Теперь Нара уже понимала, как — так же, как сейчас она очутилась у окна. Или как в руке только что появилась пачка сигарет — достаточно просто захотеть. Мозг всё ещё не мог ничего объяснить, но это происходило наяву.

Нара прислонилась плечом к стеклу, закурила. Получилось не сразу — дрожащие пальцы плохо слушались. Несколько жадных затяжек не помогли, легче не становилось. До сегодняшнего вечера она была, как все. Маленький винтик, живущий удобной, уютной жизнью, когда все вокруг чётко, ясно, понятно. А потом что-то изменилось. Что?!

Совершенно идиотская ситуация — затуманенным мозгом Нара понимала, что должна делать совсем другое, причем, делать сразу, как только швырнула Кэйсси на стену. Вызвать скорую помощь, позвонить в полицию — все те тривиальные вещи, которые всегда советовала клиентам, потому что важны не причины, а намерения. Исход дела решает, что произойдёт дальше. Только почему-то понимая это, Нара продолжала стоять у окна и глазела на ночной Аро. Отрешённо, равнодушно, пассивно.

Погруженные в ночную темноту высотки на мгновение осветились от ярких фиолетовых вспышек наверху — за Сферой снова бушевала космическая буря. Прозрачный купол из пластиковой стали прочно защищал мегаполис, не позволяя вредному излучению лучам проникать в искусственную атмосферу. Гарантированный и отлаженный механизм, чтобы жители, словно рыбки в аквариуме, могли и дальше существовать на этой мрачной и неуютной планете.

— Поделишься? — Ренна стояла рядом. Диван уже стоял на своём месте, на нём неподвижно лежала Кэйсси.

Нара осторожно протянула начатую пачку. На всякий случай спрятала руки в карманы пижамы — не хватало размазать по стенке ещё одну.

— Она выживет?

— Конечно. Я же с ней.

Нара невольно усмехнулась. С самомнением у Ренны, как и у Блэйк, полный порядок. Но надо отдать ей должное — вряд ли даже самый способный врач смог бы сотворить то, что вышло у неё.

— Сто лет не курила, — Ренна затянулась, выпустила облако сигаретного дыма. По её лицу было не понять, ни что она думает, ни что собирается предпринять и собирается ли вообще. По идее — должна. После всего... Но от неё словно веяло холодом. Хотя, может, и хорошо, что ни мыслей, ни чувств, ни желаний больше не «слышно».

Взгляд зацепился за браслет. Нара осторожно прикоснулась к металлической дужке. Она была миллиметров пять шириной, абсолютно литая. Как её снять — непонятно, застёжки не видно. Никаких узоров, металл прочный, не гнётся. Но в том, что эта хреновина вовсе не так безобидна и проста, как выглядит, Нара уже успела убедиться. Мысль, что вот она причина всех её бед, не казалась абсурдной. Ведь именно после того, как Блэйк достала браслет, с Нарой начало твориться совсем уже что-то необъяснимое.

— Знаешь, как это снять? — нарушила молчание Нара, приподнимая руку.

— Конечно. — Дужка тускло засветилась, раскололась пополам и мягко соскользнула в ладонь Ренны — та даже не дотронулась до неё. — Это один из наручников тайко. По крайней мере, так их называла Блэйк. Сейчас он абсолютно мёртв.

— Что такое тайко?

— Кто такое. — Ренна подбросила браслет на ладони, поймала, зажала в кулак. Затем сунула руку в карман. Глубоко и с явным наслаждением затянулась, выкуривая сигарету чуть ли не до половины. — Тайко — это древний народ. К сожалению, его давно не существует. Интересные были ребята. У нас дофига цапок их производства. Одно из главных свойств наручника — связывать биополя. Вероятно, Блэйк хотела забрать тебя с собой, и предполагалось, что пока трансформация не завершится, наручник защитит тебя за счёт её биополя. Думаю, это единственное, что пришло Блэйк в голову. В общем, правильно пришло. Я бы поступила так же, — ухмыльнулась Ренна. — Без «бы», — она выразительно кивнула на диван, где тихо сопела Кэйсси. — Только что-то помешало ей осуществить план. Или кто-

то. Из Блэйк высосали всю жизненную энергию.

От абсурдности услышанного Нара едва не подавилась сигаретным дымом.

— Хочешь сказать, я высос...ала?..

Ренна повела плечом, не сводя пристального взгляда с её лица.

— Если бы я точно знала, с чем вы столкнулись, смогла бы ответить. Но я не знаю. К сожалению, ты тоже. На поле зашкаливает энергетический фон. Природу выброса я понять не могу, но логично предположить, что наручники тайко имеют к нему самое прямое отношение. Вы явно разбудили могущественную силу, раз Блэйк даже не успела удрать с тобой в Альбаррасин. — Ренна улыбнулась, встречаясь с Нарой взглядом: — Прежде, чем ты спросишь, что это такое, ответь: тебе короткую версию или длинную?

— Мне понятную.

— Вот этого не обещаю. Скажи, ты допускаешь возможность существования параллельных миров?

— В данный момент я допускаю любую возможность, — нахмурилась Нара.

— Тогда всё просто. Альбаррасин — один из таких миров. Самый молодой и, пожалуй, самый необычный.

— Это, по-твоему, просто? — хмыкнула Нара. Поискала глазами пепельницу, собираясь потушить сигарету, и в тот же миг осознала, что тушить больше нечего — окурочек исчез. Несколько секунд Нара в недоумении смотрела на свои пальцы, потом растерянно перевела взгляд на Ренну. — Этому тоже найдётся простое объяснение?

— Ну... — ухмыльнулась та. — Некоторые вещи мы просто умеем.

— Мы?..

— Такие, как ты и я. Способные.

— А Кэйсси?

— Она — нет.

— Почему?

— Что из почему?..

Нара сама не знала, что пытается спросить.

— Почему Блэйк хотела забрать меня с собой?

— В тебе полно бесконтрольной ментальной силы, которая будет только расти.

— Откуда во мне эта сила взялась? До встречи с Блэйк я была абсолютно нормальной.

— Потенциал не раскрывается весь и сразу. Первый всплеск обычно идёт в половину силы. Откуда он берётся, я не знаю. У всех по-разному. Полагаю, он был у тебя всегда. И, возможно, именно поэтому за тобой пришли.

— Кто пришёл? — окончательно запуталась Нара. — Блэйк и Кэйсси?

— Те, с кем ты столкнулась на поле. С помощью наручника или сама, но ты не дала себя в обиду. Только этим дело не ограничится. За тобой снова придут, и не факт, что ты сможешь справиться снова.

— Кто придёт?

— Не знаю, — пожала плечами Ренна. — И не то чтобы я сильно переживала за твою жизнь из чисто альтруистических побуждений, но ты как-то связана с Кэйсси.

— С чего ты взяла?

— С того, чтобы вы обе одновременно оказались в одном очень необычном месте. Ты считаешь его клубом, но это не совсем так. На самом деле его не существует.

Что за чушь?

— Хочешь сказать, что «Аматей» не существует? Серьёзно?

— Вы были не в «Аматее».

Нара растерянно моргнула.

— А где?

— Я имела в виду, не всё время. Слушай... — Ренна устало вздохнула. — Мой единственный опыт подобного разговора — когда я была на твоём месте. И, честно, это не сильно помогает сейчас. Блэйк сумеет объяснить лучше. Но, если кратко, могу попробовать.

— Пробуй. Сейчас меня устроит любое объяснение, кроме неизвестности.

— Ладно. В общем, вокруг нас существует великое множество миров. Часть из них — зрелые. Обычно они не так уж отличаются между собой, и те, кто их населяет, обладают определёнными способностями. Например, могут перемещаться в пространстве, передвигать предметы, читать мысли и так далее. Есть миры, как твой, где большинство людей — самые обычные, без способностей. И есть Альбаррасин. Он — особенный, потому что отличается от всех остальных.

— Чем же?

— Много чем. Туда нельзя просто так перейти из другого мира. Да и выжить там могут только альба. Такие, как я и Блэйк. Или те, с кем мы делимся своим биополем. Как она, — Ренна бросила короткий взгляд на спящую Кэйсси и снова посмотрела на Нара. — Или как ты, если бы Блэйк успела перенести тебя к нам после того, как нацепила наручник. Однако у некоторых людей из других миров есть что-то вроде предрасположенности к жизни в Альбаррасине. Особый ген или что-то подобное. Мы сами не до конца понимаем, от чего это зависит. Но когда он активируется в человеке, тот попадает в некий фильтр между Альбаррасином и остальными мирами. Мы называем его петлёй. Высшие альба постоянно следят за ней и решают, что делать с теми, кто туда угодил. Блэйк одна из них. Насколько я понимаю, она вернула тебя в твой мир, чтобы потом найти и подготовить.

— Подожди... А Кэйсси? Она ведь была там с нами.

— В этом я как раз и хочу разобраться. Понимаешь, петля вовсе не то место, куда можно ненароком забрести. Случайное попадание практически исключается. Есть правила, законы. Хотя бывают и сбои. Редко, но бывают. Полагаю, и тогда срабатывает какое-то правило. Но высшие альба предпочитают не заморачиваться. Тот, кто не несёт в себе потенциала в будущем пополнить население Альбаррасина, их не волнует. В таких случаях они просто подчищают память попаданцам по ошибке и возвращают обратно в их мир. Собственно, Блэйк так и поступила с Кэйсси. Вернула её домой в Ланту, прямо в аварию.

— А Ланта это?..

— Зрелый мир. Правда, там далеко не у всех есть способности, что тоже редкость.

— Офигеть... — потрясённо выдохнула Нара. На отсутствие информации жаловаться не приходилось. Наоборот, её было много. Слишком. Настолько, что связать услышанное в одно целое просто не получалось.

— Возможно, ты удивишься, но я предлагаю тебе пойти с нами. В Альбаррасин.

— Зачем?

— Так будет безопаснее всего. Прежде всего, потому что ты сейчас очень опасна. И для себя, и для окружающих, если это тебя волнует хоть каким-то образом. Ты вовлечена, а значит, нам по пути. По крайней мере, в ближайшее время, если у тебя нет склонности к самоубийству. Мой опыт подсказывает, что те, кто напал на тебя, обязательно вернуться.

Нара задумчиво уставилась на ночное небо. Скорее всего, Ренна о многом

недоговаривала. Может быть, даже врала. У неё могли быть собственные причины не доверять и обманывать, но в одном она точно права — пока Нара не разберётся, что и почему с ней творится, или хотя бы не научится управлять свалившимся на голову «счастьем», ей лучше находиться подальше от нормальных людей.

Ещё один плюс в пользу Альбаррасина — Блэйк. Она, в отличие от Кэйсси, не была сбоем механизма и должна знать, что случилось в клубе. А ещё авария и разбитый кабриолёт. Обморок в «Аматее» при свидетелях — достаточная причина, чтобы оправдать потерю управления и как итог сгоревшую грудку металла. А вот объяснить, как очутилась дома да так быстро, нормально не получится. Говорить правду — не поверят, утверждать, что не помнит — навлекать подозрения и дополнительные расследования. Гораздо проще исчезнуть на несколько дней из Аро. Её будут искать. Конечно же, проверят офис, отследят звонки, встречи, придут в квартиру, увидят кровь на стене, проведут анализ ДНК и... ничего не обнаружат. Данных Кэйсси в системе мегаполиса быть не могло по определению, раз она вообще из другого мира. А потом Нара вернётся, когда со всем разберётся.

Глава 6. Две луны

Малюсенькие молоточки выбивали в висках барабанную дробь. Тарадам-там-там. Секундная пауза. И снова тарадам-там-там. Вдох. Выдох. Тарадам-там-там.

Глаза открывать не хотелось, и этому нежеланию, по крайней мере, можно было отдалиться запросто — веки будто смазали клеем, не разлепить. Жаль, бесконечно так продолжаться не может.

Снова дышать было странно. Последнее, что Блэйк помнила — как катастрофически не хватало энергии. Ни на что. Жизненная сила вытекала из неё, как из пробитого сосуда: за какую-то долю секунды воздух стал густым и липким, а потом и вовсе закончился. И началась темнота. За миг до этого хотелось только одного — успеть удрать. Появившиеся на поле существа выглядели опасными. В них не ощущалась живая плоть, только огромная сила энергетических полей. Ничего подобного Блэйк не видела и даже не слышала, но от них веяло такой древней мощью, что она испугалась и действовала, как загнанный в угол зверь.

С ней была девушка. Невысокая, худая, с короткими тёмными волосами и очень добрыми глазами. Местная. Интересно, что с ней? Блэйк машинально дотронулась до наручника на запястье. Он молчал, чужого биополя не ощущалось.

Головная боль усилилась: в затылок словно воткнули большой раскалённый гвоздь. Вроде ж не били. Откуда такая слабость?! Неужели твари вычерпали её энергию буквально до дна?

Блэйк пошевелилась. Стиснув зубы, попыталась сесть. Тело никак не хотело принимать вертикальное положение, но понять, что под ней не холодная сырая земля, а мягкая постель — удалось. Ладно. Тогда для начала надо хотя бы раскрыть глаза. Вместо ночного дождливого неба обнаружился потолок. Знакомый. Невысокий, скошенный. Деревянный. Блэйк перевела взгляд на окна, стены. Тяжёлые шторы были раздвинуты лишь на самую малость. За ними прятался плотный тюль, через который практически не просачивался свет, да и особо не было, чему просачиваться — за окном царила темнота. Но полумрак не мешал узнать место — спальня Флэя. В этой комнате Блэйк бывала не раз и знала каждый её миллиметр. Каждую тень в углах, каждую картину на стене, фигурку на полке.

Значит, она — в Альбаррасине. Дома. Надо же. Закрыла глаза на поле, а очнулась здесь.

Вторая попытка сесть оказалась удачнее, но головная боль нахлынула с новой силой. Блэйк рухнула на постель, тихонько застонав.

— Лэй? — Она по-прежнему никого не видела, но только Флэй называл её так, и это был его голос.

— Ты где?

Тихо зажужжал мотор инвалидного кресла, и Флэй появился из темноты. Они давно не виделись, даже по меркам альба. Он похудел и стал бледнее, волосы отросли и посветлели — наверняка по-прежнему не бывает на солнце и никуда не выходит из своей норы.

— Ты в порядке?

Хотелось ответить: ты сам-то не в порядке. Столько времени прошло, а ты всё ещё не разрешаешь зажигать у себя в комнате свет и почти ни с кем не разговариваешь.

— Не надо, Лэй.

— Я ничего не говорю.

— У тебя очень характерный взгляд. Я жалкое зрелище, знаю. Незачем напоминать.

— Слушай, ты хотел покончить с собой, это был твой выбор, и я его уважаю. — Блэйк осеклась. Сама удивилась, как легко, даже грубо выпалила всю тираду. Сглотнула. С шумом втянула воздух, чтобы не закричать. Голова болела невыносимо. — У тебя есть анестетик?

— Есть лучше. Под подоконником на полке.

Там нашлись синие кругляши с впрыскивателем. Сильнейшее обезболивающее в одном из самых технологически развитых миров: она узнала язык на упаковке с инструкцией. Приложила лекарство к вене на запястье, придавила. Головная боль исчезла почти мгновенно.

Блэйк подняла глаза на Флэя:

— Почему я у тебя?

— Тебя принесла Ренна.

Она удивлённо моргнула:

— Ренна? Когда?

— Пару часов назад.

— Она сказала, зачем?

— Она сказала, что ты оказалась не в том месте не в то время. — Флэй улыбнулся: — Перешла дорогу нашей оптимистке?

Блэйк вскинула брови.

— С чего ты взял?

— Потому что это Ренна. Просто так она никому помогать не станет. Даже тебе.

— А она помогла?

— Ты была на грани. — Флэй помолчал. — Лэй, не говори мне, будто веришь, что это случайность.

— Наверное, Ренна хотела высказать мне своё очередное недовольство, а вместо этого нашла мой недотруп и принесла сюда.

Флэй прищурился.

— С ней была девчонка.

— Девчонка?..

— Ага. Тёмные волосы, карие глаза. Вся в грязи... Говорит на языке зрелых.

Блэйк нахмурилась. Описание подходило к Кэйсси, но она же видела, как взорвался её таксилёт. В такой аварии никто не мог выжить. Или мог? Вот так вот. Чисто случайно. Ага.

— Ренна что-нибудь говорила про неё или меня?

— Просила дать тебе таблетку.

— Таблетку?..

— Сказала, что у тебя будет болеть голова. И не ошиблась, — Флэй вздохнул. — Мне показалось, она выглядела расстроенной.

Обо всём этом стоило подумать. Неторопливо и обстоятельно. Блэйк виновато посмотрела на него:

— Давай поговорим потом?

— Понял, — Флэй улыбнулся в ответ: — Отдых и ещё раз отдых. Моя кровать — твоя кровать.

— Спасибо, но лучше пойду к себе. Или на террасу. Луны, конечно, не солнце, но больше, чем ничего.

***

Той энергии, которую она впитала за несколько часов в полутёмной комнате Флэя, не

хватало даже на переход в другой конец замка. Блэйк чувствовала слабость, а потому — злилась. Она не помнила, когда последний раз её так опустошало, и сейчас отчаянно нуждалась в солнце. Проклятые луны лишь увлажняли кожу и бодрили. Даже если скинуть с себя одежду и проторчать под открытым небом всю ночь, живой энергии в организме не прибавится.

Анализировать случившееся не получалось. Блэйк даже не смогла вспомнить имя девушки на поле. Или та не представилась, или ей отшибло память.

Вдруг осенило — странности начались ещё в Петле, с самого начала. Там Блэйк подумала, что девушка — особенная, сильная и способная. Такая быстро пройдёт все стадии метаморфоз, и через месяц ей, как любой альба, будет необходимо солнце Альбаррасина. Кэйсси же выглядела обычной и слабой. И только сейчас Блэйк осознала, что было подозрительно с самого начала: таких, как эти две девицы, в Петле не могло оказаться по определению. А если добавить последующее появление Ренны...

Интуиция кричала — это далеко не всё. Закрывать на случившееся глаза? Выкинуть из головы? Какое ей дело до очередной авантюры Ренны? Но дело было. А из-за того, что она не могла погрузиться в решение задачи прямо сейчас, и вынуждена торчать в замке, подзаряжаясь энергией светил, как батарейка, Блэйк бесилась сильнее. Неприятно чувствовать себя зависимой.

Альбаррасин — клетка. Очень просторная, но всё равно клетка. Только этот мир мог выносить их бесконечно долго, потому что здесь, под раскалённым жестоким солнцем, нечем управлять, не на ком паразитировать. Одинокий замок на мёртвой планете — вот и всё, что доступно теперь тем, кто раньше ворочал основаниями мироздания.

— Люблю луну. А у вас их целых две. Красиво, — послышался сбоку тихий женский голос.

Блэйк резко обернулась — та самая девушка из кабриолёта, живая и невредимая, стояла на террасе и любовалась ночным небом. Кожа там, где её не скрывали брюки и блузка, едва заметно блестела, жадно впитывая лунный свет. Симпатичное лицо казалось смуглее, а глаза — ярче, словно радужка наливалась сочным зелёным светом.

— Ты вряд ли согласишься, но я искренне рада, что Ренна успела вовремя.

— Я тоже рада, — Блэйк улыбнулась, набрасывая на плечи прозрачную накидку, чтобы скрыть наготу. — Как ты здесь оказалась?

— Ренна пришла за мной. Сказала, тут мы с Кэйсси будем в безопасности.

Значит, Кэйсси точно жива, и та девчонка, что приходила к Флэю, была она. Но откуда они узнали про поле? Блэйк нахмурилась. Беседовать с Ренной и выяснять подробности не хотелось, но, видимо, придётся.

— Как тебя зовут?

— Нара. Нара Рид, — она снова посмотрела на небо. — Скажи, ты что-то сделала с мной там... в клубе, что я стала такой?

— Ты имеешь в виду, как-то тебя изменила? — Блэйк приблизилась, встала рядом с ней, облокотилась о каменный парапет. — Нет. Там я просто отправила тебя обратно в твой мир. В то место, откуда ты угодила в Петлю. Ты же знаешь, что это такое?

— Теперь знаю. Ренна рассказала.

— Прости. Мне надо было объяснить тебе... Ещё там... — Блэйк не понимала, почему так резко среагировала, и даже не стала тогда задумываться. Вытолкнула из Петли и ладно. Все ж целы. Сейчас — задумалась. Ну подумаешь, Нара коснулась её руки. Однако первая

реакция была молниеносной, будто перед ней враг. — Вышло грубо. Обычно я сдержанней.

— Ты веришь в совпадения? — задумчиво спросила Нара.

— Нет.

— Я тоже. И точно знаю, что до встречи с тобой была нормальной. Ничего психокинетического за мной не наблюдалось, — она сцепила пальцы в замок, недовольно посмотрела на них. — Может, твой браслет так повлиял?

Блэйк вздохнула. Так всегда бывало, когда Петля затягивала новичка. Того, кто впоследствии превратится в альба. Именно для этого и нужны были такие, как Блэйк. Нельзя бросать ничего не понимающего человека в омут перемен без подстраховки.

— Ты ищешь сложное объяснение. Что-то или кого-то, кого можно обвинить. Но Петля — не причина, а следствие. Ты изменилась до, поэтому и угодила в Петлю. Но это вовсе не появилось из ниоткуда. Ты просто родилась такой, а теперь способности проснулись.

— Я ищу любое объяснение. Любое, в которое поверю. А пока, — Нара посмотрела на Блэйк, — это выглядит так, словно кто-то всё подстроил. Зачем-то.

В чём-то она была права. То, что случилось с ними, выбивалось за рамки обычного даже с точки зрения высшей альба.

— Помнишь, что произошло с теми существами... на поле?

— Твой браслет их уничтожил.

— Это вряд ли, — Блэйк машинально опустила взгляд на запястье Нары и не увидела наручника. — Кстати, где он?

— Ренна забрала. Она тоже здесь. С Кэйсси.

Конечно, где же ей ещё быть, раз заварила кашу.

— Расскажи про Альбаррасин, — попросила Нара.

— Ренна разве не объяснила?

— Совсем чуть-чуть. Хочу послушать твою версию.

Блэйк усмехнулась.

— Вряд ли у меня получится лучше, потому что тут почти ничего нет. Только бескрайние девственные леса и один-единственный гигантский замок. Жаркое солнце, всегда лето, две луны, море, — она обвела взглядом террасу. — Здесь живём только мы, альба. У каждого из нас есть своя квартира в замке. Он тоже не совсем обычный. Многомерный. Пространство в Альбаррасине искажено, поэтому снаружи замок выглядит гигантским, но внутри он практически бескрайний. Всему виной местная аномалия, которую удалось подчинить, когда нас переселили сюда тысячелетия назад. Нас несколько тысяч. Если быть точной — восемь тысяч семьсот восемьдесят два. С тобой будет восемьдесят три.

— И все девушки разгуливают по ночам голышом или мне просто повезло?

Нара ещё столько не знала, не понимала. Видела перед собой бесстыжую девицу. А она могла думать сейчас только об энергии, которой катастрофически не хватало, и о бодрости, которую дарили луны. Это можно было преподнести по-разному. Блэйк предпочла улыбнуться. Тем более заинтересованный взгляд Нары способствовал бодрости и хорошему настроению лучше любой луны.

— Свет солнца Альбаррасина или хотя бы его двух лун для нас единственный источник жизненных сил. Одежда мешает, поэтому стеснительность не в моде. Но тебе действительно повезло: ты нашла именно эту террасу, где была я.

— В везение я верю ещё меньше, чем в совпадения, — Нара прижалась спиной к

парапету, сунула руки в карманы. Несколько секунд молча разглядывала тёмный коридор, потом пристально посмотрела на Блэйк. — Я думала о тебе, хотела найти. И нашла.

Нашла, потому что думала. На такое не способны новички. Не должны быть способны. Альба без труда выходят на того, кто им нужен, но чтобы так же легко коридоры замка выводили новичка — об этом Блэйк слышала впервые. Зато Ренна, как всегда, оказалась в разы осведомлённее и предприимчивее. Немудрено. Одарённее Ренны Блэйк никого не встречала за всю долгую жизнь: она способна на многое, если не на что угодно. Могла ли Ренна устроить так, чтобы Петля затащила одновременно Нару и Кэйсси? Теоретически, могла. В манипуляциях с Петлёй у неё больше опыта, чем у всех вместе взятых высших альба. Но для чего?

— В Альбаррасине тебе ничего не угрожает, Ренна права, — Блэйк улыбнулась, прерывая затянувшуюся паузу. — Тебя примут за свою или просто не обратят внимания. Раз ты здесь, значит, имеешь право — так относится большинство из нас к новым лицам.

— Ты ведь была в Ланте сразу после Петли? — вдруг спросила Нара, по-прежнему не сводя с неё пристального взгляда. — До того, как пошла за мной.

Блэйк выдержала его, хотя в какой-то момент безумно захотелось отвернуться. Казалось, Нара может видеть больше, чем должна. Может забраться к ней в голову, услышать её мысли, узнать, что она скрывает. Только казалось, конечно. Никаких реальных попыток вторгнуться в разум Блэйк не чувствовала. Рановато для подобных манипуляций на первой стадии обращения. Впрочем, как знать. Нара ведь справилась с древней энергией, которую Блэйк даже не смогла опознать, не то что остановить.

— Была. Хотела убедиться, что Кэйсси вернулась в свой мир и ничего не помнит. Но когда увидела аварию... Я не хотела, чтобы и ты...

— Ты боялась, что мне тоже грозит опасность?

Блэйк кивнула.

— И не ошиблась. Если бы ты послушалась меня сразу...

— Могла бы всё объяснить ещё в клубе.

— И ты бы поверила?

— Не знаю. Но... — Нара резко замолчала, как будто передумала говорить. Недовольно хмыкнула. Отвернулась, делая вид, что изучает небо, и уже тише, спокойнее добавила: — Если ты видела, как Кэйсси разбилась, то должна была видеть и Ренну.

— Необязательно. Для Ренны не проблема избежать лишних свидетелей.

— А ты — лишний свидетель?

Блэйк задумалась. Теоретически, какую бы цель ни преследовала Ренна, она в состоянии рассчитать и учесть те дни, когда за Петлёй наблюдала Блэйк. Но зачем? Звучало слишком сложно.

— Без понятия. Зависит, что Ренна пыталась скрыть.

— А она пыталась?

Блэйк усмехнулась.

— Ты плохо знаешь Ренну.

— Я её вообще не знаю. Как и тебя, — помрачнела Нара. — Зато вижу, что ты не доверяешь той, кому обязана жизнью. Полагаю, не без причин. Но со мной почему-то ими не хочешь поделиться.

Блэйк посмотрела на парк под ними. Конечно, у неё были причины, только дело не в доверии. С Ренной никогда не бывало просто. Никогда ничего не было только тем, чем

выглядело на первый взгляд. За первым слоем скрывался второй, потом третий. Когда-то она умела читать намерения Ренны между строк, потом разучилась. Или та научилась закрываться лучше, потому что по её сторону баррикад не осталось ни для кого места. Все, кто оказывался рядом, расценивались или как средства достижения цели, или как временные попутчики, пешки, рычаги. Кто угодно, но не равноправные члены команды и не друзья.

— Если тебе важно знать моё мнение, то Ренне можно доверять, только если ваши интересы совпадают. И ровно до тех пор, пока они совпадают. Малейшее расхождение, и... — Блэйк вдруг поняла, что говорит в пустоту. Нара исчезла.

Как такое возможно? Она же совсем новичок. Одно было ясно: Нара гораздо одарённое Ренны.

Если Блэйк ещё хоть немного колебалась, стоит ввязываться или нет, теперь последние крохи сомнения исчезли. Она обязана разобраться, что происходит.

Глава 7. Ночная беседа

Чёрное молчаливое ничто медленно рассеивалось, постепенно наполняясь звуками и запахами. Сначала непонятными и потому пугающими, потом знакомыми, но какими-то отрывистыми, возникающими из ниоткуда и туда же исчезающими. И снова, снова, снова.

Кэйсси казалось, что она просыпается лишь на мгновение, а затем опять проваливается в тёмную пустоту, будто неведомая сила заставляет сознание отключаться. Наконец, бешеная карусель в голове пропала, и даже получилось открыть глаза. Неожиданно легко, словно проснулась после долгого и глубокого сна. Еще неожиданней оказалось увидеть себя лежащей на огромной кровати в спальне Ренны. Значит, снова замок и Альбаррасин.

В комнате царил полумрак, за окном была ночь. Если, конечно, темнота и звезды на чёрном небе — не оптическая иллюзия.

Кэйсси приподнялась на локтях, огляделась. Ренна тоже была здесь — спиной к ней рылась в шкафу и, судя по всему, совершенно не беспокоилась, что бардак в комнате увеличивается в геометрической прогрессии.

— Эй, — позвала Кэйсси.

Ренна замерла, бросила короткий пристальный взгляд через плечо. С привычной полуулыбкой выпрямилась:

— С возвращением в наш дерьмовый мир обратно. Как ты себя чувствуешь?

— Нормально. А... — Кэйсси села и осторожно дотронулась до затылка, пальцы тут же наткнулись на слипшиеся волосы. Она удивлённо моргнула. — Что со мной случилось?

— Не помнишь?

Кэйсси покачала головой. Последнее, что она помнила — ухмыляющуюся докторшу на занавеске Нары.

— Раз не запомнила, значит, и не важно. Главное, теперь ты в норме.

— Смотря что ты считаешь нормой. — Она кивнула за спину Ренны. — Неужели, освобождаешь для меня полочку?

Улыбка Ренны стала шире.

— У тебя разве есть, что положить на неё?

— Одолжу у тебя, — нашлась Кэйсси, выразительно обвела глазами разбросанную на полу одежду. — Вон сколько ненужного барахла.

Ренна удивлённо посмотрела по сторонам, будто впервые видела собственную комнату и тот беспорядок, который сама же устроила.

— Кстати, как там твоя драгоценная Блэйк? Уже приходила выразить благодарность за спасение?

— Не думаю, что она придёт, — улыбка на лице Ренны никуда не делась, но голос стал тише и взгляд пристальней. Выдержать его оказалось непростой задачей. Она словно буравила лицо Кэйсси сумасшедшими глазами, вызывая дискомфорт, и в то же время совершенно невозможно было отвернуться.

— А что так? Бойтся заблудиться в ваших коридорах? Или сегодня слишком много километров для её ослабевших ножек?

— Как ты только дожила до своих лет с таким-то характером.

— А ты со своим как? Он у тебя тоже не сахар.

— Я лишила себя возможности умереть много лет назад.

— Как? — Кэйсси удивлённо застыла, не понимая, шутит Ренна или говорит на полном серьёзе.

— Сложно, долго и больно.

Наверное, всё-таки шутит.

— А меня тоже можешь лишить? Мне бы пригодилось, — Кэйсси красноречиво коснулась затылка. — Лишним точно не будет.

— Поверь, в долгой жизни нет ничего привлекательного, — Ренна подошла ближе, подняла руку, словно собиралась дотронуться до щеки Кэйсси, но передумала. — Это всего лишь очень много времени, чтобы совершать одни и те же ошибки.

Всё-таки глаза у неё были обалденные. Безумные, но красивые. Кэйсси открыла рот, чтобы ответить, но неожиданно смутилась. Буркнула себе под нос, сползая с кровати:

— Ладно, я в душ. Надо смыть с себя всё это безобразие.

— В ванной на тумбе... Это тебе, — донеслось в спину.

— Спасибо.

Кэйсси юркнула за дверь, окончательно смутившись.

В отличие от спальни, в ванной царил почти идеальный порядок. С пола исчезли грязные полотенца, количество тюбиков и флаконов на полках уменьшилось вдвое. Видимо, кто-то наконец-то избавился от пустых. На тумбе, как и обещала Ренна, лежала одежда. Нижнее бельё, несколько футболок и пара джинсов, даже халат. Всё чистое, новое, словно только что из магазина. Интересно, когда Ренна успела устроить шоппинг? Или у неё тут запасы шмоток на годы вперёд?

Хорошо всё-таки, когда у тебя много денег. Или когда можно обойтись без них. Интересно, если бы Ренна предложила остаться здесь навсегда, она бы согласилась? Совершенно чужой мир. С другой стороны, на Ланте её тоже ничего не держит.

Кэйсси вдруг задумалась. Что она, вообще, знает о Ренне? Появилась из воздуха на лужайке, предложила помощь, перенесла в свой мир. Рано или поздно так же вернёт обратно и исчезнет навсегда.

Она медленно стянула футболку и джинсы. Открыла кран, несколько секунд провозилась со смесителем, добываясь желаемой температуры. Всё-таки странно. Ренна столько всего умеет, комнаты завалены книгами и чертежами, а дом какой-то примитивный. Не то что у Нары. Кстати, о ней. Как только сразу не поняла, что та тоже Одарённая? Почему-то решила, что Нара такая же обычная, как она сама. Но нет... И перемещаться умеет, и мысли читать. Наверное, Блэйк именно это имела в виду, когда рассуждала про готовность к переменам.

Кэйсси раздражённо мотнула головой и шагнула под воду. Не думать! Ну их нафиг, и Нару, и Блэйк, и Ренну. Надо жить одним днём. Так проще. Тем более изменить или повлиять на события она не в силах.

Пару минут, не двигаясь и закрыв глаза, Кэйсси просто стояла под прохладными струями. Потом, дотянувшись до полочки, начала намыливать тело и волосы.

Совсем не думать не получалось.

Сейчас она полностью во власти Ренны. В этом есть и плюсы, и минусы. Плюсы лучше использовать, на минусы постараться не обращать внимания. И как-то взять себя в руки, перестать нарываться.

Закончив с душем и стоя в одном белье, Кэйсси задумчиво посмотрела на своё отражение. Ну и какой смысл надевать джинсы, если на улице почти ночь? Осторожно,

чтобы не уронить остальное, вытащила из стопки тонкий полупрозрачный халат из белого шёлка, торопливо накинула на плечи. Небрежно толкнула ладонью дверь, собираясь вернуться в спальню, и почувствовала головокружение. Зажмурилась, машинально хватаясь за стену, и с ужасом поняла, что той больше нет. И пола тоже не стало — вместо него была мягкая, прохладная трава.

Трава? Откуда в ванной трава?!

Кэйсси изумлённо уставилась на свои босые ступни и замерла, боясь пошевелиться — ноги по щиколотку утопали в клевере.

— Ой! — послышался рядом удивлённый женский возглас.

Кэйсси машинально запахнула халат и обернулась. Испуганно застыла — в двух шагах от неё сидела Нара и задумчиво теребила в пальцах сорванный цветок. Убежать бы, но ноги словно приросли к земле. Да и куда бежать? Ночь, темно, замка не видно, вокруг огромные деревья. Похоже на парк, но ни малейшего представления, где именно они находятся — ещё в Альбаррасине или Нара вытянула её из ванной в свой мир? Далеко она всё равно не убежит — что стоит остановить её каким-нибудь «действенным способом».

Заорать, позвать на помощь? А дальше что?

Кэйсси сглотнула.

— Что тебе от меня нужно?

— Нужно? — переспросила Нара, вскакивая на ноги. Выглядела она растерянной и совсем неопасной. — Но как?! Я же...

— Ты же что? — выдержав паузу, осторожно уточнила Кэйсси.

— Не бойся, — Нара расплылась в глупой улыбке. Протянула руки ладонями вверх, потом вдруг сунула их в карманы. — Я тебе ничего не сделаю. Не смогу, даже если захочу.

— Очень убедительно.

— Я... Я не хотела. Прости.

— Чего не хотела?

Нара ответила не сразу. Несколько секунд задумчиво смотрела куда-то вперёд.

— Причинять тебе боль, — наконец произнесла она. Повела плечом, добавляя: — Там, в квартире... Это получилось случайно.

— Так это ты меня шандарахнула башкой? — дошло до Кэйсси.

Нара молча кивнула.

— А сюда зачем вытащила?

— Как это вытащила?

Её удивление выглядело вполне правдоподобным.

— Откуда я знаю, как, — фыркнула Кэйсси. — Тебе виднее.

— Уверена, что это я?

Кэйсси выразительно обвела глазами парк:

— Пешком я сюда не приходила. Я даже не знаю, где мы.

— Может, ты сама...

— Ну да, конечно! В отличие от вас, я таким штукам не обучена, — разозлилась Кэйсси. Повторила вопрос: — Что тебе от меня нужно?

— Ничего. Я просто, подумала о тебе и... Прости, никак не могу привыкнуть, что теперь умею... Вот это вот всё, — Нара глупо улыбнулась. — Я выгляжу по-идиотски, да?

Конечно, по-идиотски, но озвучивать мысли чревато, пусть эта чокнутая в состоянии их прочитать.

— Я — Нара, — зачем-то опять представилась она. Опустилась обратно на траву. — До сегодняшнего вечера была совершенно вменяемым человеком. По крайней мере, мне так казалось. Обычная. Без способностей. А потом... что-то со мной случилось. Вот я и подумала, что ты могла бы помочь мне понять...

Была обычной и вдруг изменилась? Да, как же. Так не бывает. Кэйсси всё-таки не сдержалась и громко хмыкнула.

— Не веришь?

Врать не было смысла.

— Ты меня за полную дуру держишь? Одарёнными не становятся, ими надо родиться. Давай начистоту. Что ты от меня хочешь?

— Чтобы ты рассказала обо всём, что с тобой случилось в клубе. И потом тоже. Обс всём, что знаешь, видела, слышала.

— Зачем?

— Я же уже сказала. Что-то произошло, что изменило меня. Я не понимаю, что и как. Но мне важно это узнать. Ты можешь помочь.

— Не думаю. Я ведь понимаю ещё меньше, чем ты, — усмехнулась Кэйсси, развела руками. — Лучше спроси Ренну. Или Блэйк.

Нара опустила взгляд, и Кэйсси догадалась:

— Ты им не доверяешь, да? — Увидев, как Нара кивнула, насмешливо хмыкнула: — А мне, значит, доверяешь?

— Тебе — да.

— И чем же я заслужила твоё доверие?

Она задумчиво прикусила нижнюю губу. Какое-то время молчала, потом снова заговорила:

— В клубе ты была сильно напугана. Знаешь, как маленький зверёк, которого застали врасплох, — она улыбнулась. — Я уверена, что меня и Блэйк ты видела впервые и вовсе не ожидала очутиться там с нами. Но мы обе попали туда не просто так. Мы похожи. В смысле, ты обычная, такая же, как я.

— Ничего себе такая же!

— Я имею в виду, что ты не альба, как Ренна и Блэйк. Не отсюда, — Нара кивнула на деревья вокруг.

— Отсюда это откуда? — уточнила Кэйсси. — Мы же всё ещё в Альбаррасине?

— Да.

— Ладно, — вздохнула Кэйсси. — Выбора у меня, как я понимаю, нет. Пока ты не услышишь всё, что хочешь, обратно не вернёшь, так?

— Почти так, — рассмеялась Нара. Поспешно добавила, видимо, заметив её испуг: — Не уверена, что смогу вернуть, даже когда расскажешь. Наверное, чтобы ты попала обратно в замок, мне нужно этого захотеть. Или нам придётся возвращаться пешком. Кажется, мы не так далеко от него.

Кэйсси изумлённо уставилась на неё. Ничего себе! Кажется ей... А что, если неправильно кажется? Что, если не получится вернуть? Что, если парк такой же бесконечный, как замок? Перспектива устраивать пешие прогулки в одном халате по ночному Альбаррасину совсем не улыбалась. Что, скорее всего, прекрасно читалось на её лице или в мыслях, потому что Нара поспешно продолжила:

— В крайнем случае, я схожу одна, найду Ренну и попрошу тебя забрать.

— Может, ты лучше её сюда вытащишь? Как меня.

Нара улыбнулась:

— Готова попробовать. Кстати, ты давно её знаешь?

— Меньше, чем тебя, — буркнула Кэйсси. Уселась рядом на траву, обняла колени. —

Как ты вообще очутилась в Альбаррасине, если не умеешь пользоваться способностями?

— Ренна помогла. Это была её идея, чтобы я переждала в Альбаррасине, пока научусь контролировать способности. Она почему-то уверена, что здесь я никому не смогу причинить вреда. Надеюсь, не ошибается.

— Даже так? — вспыхнула Кэйсси. Отвернулась, чтобы скрыть смятение. Какая же она дура! Почему-то решила, что Ренна заботится только о ней. Ага, как же. Наверняка, просто использует. Может, это часть какого-то плана, в котором Кэйсси всего лишь безвольная марионетка. Впрочем, ничего удивительного. Все Одарённые ничего не делают просто так и плевать хотели на чувства обычных.

Кэйсси повернулась к Наре.

— Так что ты там хотела узнать?

— Ты что... расстроилась?

— Нет, — Кэйсси заставила себя выдержать её пристальный взгляд. Даже попыталась беззаботно улыбнуться. — Просто устала. Спрашивай. Хочу побыстрее с этим покончить.

— Ты помнишь, как попала в «Аматею»?

— Что такое «Аматея»?

— Клуб, где мы встретились.

— Первый раз слышу. — Кэйсси сорвала травинку, задумчиво уставилась в ночное небо. — Как именно — нет. Только то, что было непосредственно до нашей встречи. Я собиралась домой, села в таксилёт. По-моему, заснула, потому что не помню, как летела. А потом резко очнулась и не могла понять, где нахожусь. Было темно, я сижу на полу. Хотела встать, ударилась ногой, что-то упало... бутылка... или стакан. Кто-то зажёл свет. Потом появилась ты. Вернее, я услышала твои шаги. Хотела спрятаться, но что-то снова задела, ты меня заметила и... Дальше ты знаешь.

— А потом, когда я уже была не там?

— Ты имеешь в виду, когда Блэйк тебя выкинула?

Нара кивнула. Нахмурилась:

— Она что-то сделала и с тобой тоже?

— Да ничего она не сделала, — Кэйсси покрутила в руках травинку. Нехотя пояснила: — В моём мире тоже такие есть. Немного, но есть. С ними лучше не связываться, ничем хорошим не кончится. Ведут себя, словно весь мир принадлежит только им, а мы так... отбросы, — она запнулась, пожалала плечами. — Да что я тебе рассказываю, ты же сама такая.

— Ошибаешься, — с мягкой улыбкой возразила Нара. Попыталась взять Кэйсси за руку.

— Давай только без этого вот, — она отшатнулась, на всякий случай отодвинулась. — Дотронешься, чего-нибудь подумав, а у меня потом сыпь по всему телу начнётся.

— Такое бывает? — Нара застыла в неподдельном испуге.

— Бывает и не такое. Так что давай-ка без рук.

— Я вам не помешаю? — вопрос сопровождался смешком. То ли Блэйк ступала неслышно, так, что даже шелест травы не предупредил об её появлении, то ли материализовалась прямо из воздуха, как у них заведено, но сейчас она стояла перед ними в таком же, как у Кэйсси, халатике и нервно улыбалась.

Глава 8. Спор на поляне

Нара с любопытством уставилась на Блэйк. Очень хотелось верить, что Кэйсси не обманывает, но уверенности не было. И уж тем более не было внятного и логичного объяснения, почему обе угодили в Петлю, где их ждали. Вдобавок угодили туда одновременно. Зато подтвердился рассказ Блэйк. Как и утверждала, она вернула Кэйсси в её мир, а на деле получилось прямо в аварию. Случайно или специально? Нара не знала.

Кэйсси тем временем одарила Блэйк недовольным взглядом. Язвительно проговорила, обращаясь к Наре:

— Надо было тебе её на поле добить, чтобы даже Ренна не смогла помочь. А то убивается по ней зачем-то, пока кое-кто шляется голым по паркам и мешает обычным людям общаться на природе.

Блэйк удивлённо изогнула бровь. И Нара вполне разделяла её эмоции: представить Ренну, убивающуюся по кому-то, получалось с большим трудом. С другой стороны, Нара её совсем не знала. Иногда внешность обманчива. Но в одном Кэйсси точно права — Блэйк и Ренну связывало что-то, кроме принадлежности к одному миру. Что-то гораздо большее, чем простое знакомство. И оно могло иметь самое прямое отношение ко всему, что с ними случилось.

— Что же в тебе такого, раз ты нужна Ренне живой? — нарушила молчание Блэйк, не сводя внимательного взгляда с Кэйсси.

— А ты сходи и спроси её, — огрызнулась Кэйсси. — Заодно не забудь поблагодарить за своё спасение.

Нара дорого бы дала, чтобы знать наверняка: Блэйк правда не догадывается или прекрасно осведомлена, но пытается выяснить, не догадались ли они, потому явилась сюда. Нет, не похоже, что знает. Слишком явно, на поверхности. Даже, если это всего лишь элементарная ревность — всё равно не верилось. Вот так запросто прийти и практически признаться, дать понять Кэйсси, что ей не безразлично? Как-то бесхитростно, не по-женски. И уж тем более не вязалось с версией, что Блэйк давно было известно как о существовании Кэйсси, так и о планах Ренны, и потому отправила девчонку на верную смерть. А главное, не объясняло, каким образом она замешана в их разборки. Как ни крути, себя в треугольнике Кэйсси-Ренна-Блэйк Нара не видела.

Всё-таки слишком мало проверенных фактов, чтобы делать выводы. Значит, надо набраться терпения. Рано или поздно тот, кто стоит за всем, себя проявит. Оставалось дожидаться, а пока постараться выяснить по возможности как можно больше. Заодно неплохо бы войти в доверие к этой троице.

Последнее казалось сейчас самым трудным — попробуй остаться ни при чём с полуголыми озлобленными девицами и при этом умудриться расположить их к себе.

Нара перехватила взгляд Блэйк, вежливо поинтересовалась:

— Почему ты сюда пришла?

— Искала тебя.

— Зачем?

— Ты... — Блэйк запнулась, повела плечом. — Ты ушла, не попрощавшись.

— Да она издевается! — воскликнула Кэйсси. Нара не видела её лица, но судя по громкому сопению, довольной та вряд ли была. Ну точно маленький, отчаянный зверёк,

угодивший в ловушку.

— А если серьёзно, зачем?

— Это было вполне серьёзно, — Блэйк тоже опустилась на траву. Села на колени, поправила полы халата. — Мы ведь не договорили, когда ты исчезла.

Нара опустила глаза. Уйти, не попрощавшись, конечно, не лучший способ закончить беседу, но так вышло не специально, как и многое из того, что она делала в последние пару часов. Просто почувствовала необходимость побыть одной, разложить по полочкам всё, что слышала, попробовать как-то проанализировать. И в тот же миг оказалась здесь, на поляне.

Объяснять всё это Блэйк не хотелось.

— По-твоему, сейчас подходящий момент, чтобы продолжить наш разговор? — Нара выразительно кивнула на Кэйсси. Показалось, что она физически чувствует, как напряжены мышцы у той.

— Уж какой есть, — хмыкнула Блэйк, не сводя взгляда с Кэйсси. Раздражённо взмахнула руками: — Да что ты на меня так взъелась, а? Не я виновата, что ты вляпалась в это дерьмо. Не я таксилёт твой грохнула. Не я Ренну на тебя натравила.

— Не ты?! — Кэйсси подалась вперёд, явно готовая броситься в драку. — Разве не ты усадила меня обратно? Не ты стояла и наблюдала за взрывом, зная, что я погибну? Не ты?! Что вам вообще всем от меня нужно?!

А вот это уже смахивало на начало истерики напуганной девчонки, которая ещё чуть-чуть — и расплечется.

— Успокойся, пожалуйста, — прошептала Нара, обнимая Кэйсси за плечи и прижимая к себе. — Всё будет хорошо, — банальность, но в голову не пришло ничего лучше. — Блэйк скоро уйдёт, а ты вернёшься к Ренне.

— Да не хочу я к Ренне! Я, вообще, ничего не хочу, ясно?! Ни-че-го!.. — Кэйсси громко всхлипнула и всё-таки разрыдалась.

— Слушайте, здесь недалеко есть... эм... пляж. И море.

Нара изумлённо уставилась на Блэйк:

— И?..

— Надо отвести её, — та кивнула на плачущую Кэйсси, — туда.

— Зачем?

— Чтобы окунуть в воду.

— Что?..

— Это должно помочь.

— Помочь чему?

— Прекратить её истерику.

Нара на мгновение даже потеряла дар речи. Более идиотского предложения трудно было вообразить.

— Как ты себе представляешь? Может, и утопим сразу.

— Утопим? — Блэйк удивлённо вскинула брови. С сарказмом у неё явно было туго. — Зачем?

— Ну, чтобы не мешала, наверное. Не знаю... Ты же предложила окунуть ревущую девушку в море.

— Ты тоже настроена меня обвинять? — Блэйк раздражённо всплеснула руками.

— Я не обвиняю. Я повторяю твои слова.

— Ладно. У тебя есть другие идеи?

Если Ренна такая же «добрая», зверьку сегодня досталось. Неудивительно, что нервы в конце концов сдали. Нара и сама была готова разрыдаться.

— Кэйсси, — она нежно провела по её волосам, машинально отмечая, что на затылке не осталось шрама.

Никакой реакции не последовало — Кэйсси продолжала судорожно всхлипывать.

Нара снова посмотрела на Блэйк:

— Наверное, лучше вернуться в замок. К Ренне.

Блэйк поджала губы, видимо, раздумывая.

— Хорошо. Но я всё-таки прогулялась бы к морю.

— Мы не пойдём ни к какому морю, — разозлилась Нара.

— Почему?

— Потому.

Блэйк пару секунд пристально смотрела ей в глаза. Потом пожала плечами.

— Слушай, нам всё равно надо всё обсудить. Мне не нравится, что меня обвиняют невесть в чём. Я не сажала её в таксилёт. Она и так была в таксилёте. Ты ведь тоже из клуба не исчезала...

Ещё полминуты назад Нара готова была поклясться, что не способна удивиться сильнее, чем уже, и снова ошиблась.

— В смысле не исчезала?

— В Петлю попадает только сознание. Твоё тело всё время находилось в «Аматее».

— Ясно, — кивнула Нара, хотя яснее ни капли не становилось. Наоборот, всё только сильнее запутывалось.

Она нахмурилась, отчаянно пытаясь вспомнить разговор с девушкой из клуба. Та сказала, что, когда Нара упала на пол и не реагировала, её отнесли в кабинет к владельцу. Выходит, Блэйк не врёт. Тело всё это время, пока Нара разгуливала по внезапно опустевшему зала с исчезнувшими дверьми, оставалось в «Амадее».

— Послушай, — опять заговорила Блэйк. — Ты же говорила, что хочешь разобраться. Я хочу того же. И не потом, а сейчас.

— Сейчас надо вернуть её в зам... — договорить Нара не успела. Кэйсси, всё ещё вздрагивая, выпрямилась и посмотрела на Блэйк:

— Что зна... чит то... лько созна... ние?

— То и значит. Сознание, психокинетическая составляющая, душа, дух, астральное тело, биоэнергия, комок нервов или какое там определение придумали в твоём мире. Но твоё тело оставалось в таксилёте всё время.

Кэйсси вытянулась, как струна, и почти не дышала:

— А что... что было бы со мной, если бы авария случилась раньше? До того, как ты отправила моё сознание обратно в тело?

— Скорее всего, в каком-нибудь мире стало бы на одного призрака больше, — Блэйк улыбнулась, но вышло криво. — Ты бы погибла. — Она перевела взгляд на Нара. — Никто не может проникнуть в Петлю физически. Даже высшие альба. То, что мы видим там и, по сути, само место — не более, чем визуализация для удобства восприятия. Антураж обычно задаёт новичок. Ты попала в Петлю из ночного клуба, вот нам и досталась твоя картинка.

Звучало логично, пусть и странно.

— У вас там какие-нибудь радары? — поинтересовалась Нара. — Или сигнализация? Как это вообще работает?

— Это... — Блэйк нахмурилась. — Мне сложно объяснить так, чтобы вы поняли. Мы просто чувствуем колебания посторонней энергии и ищем её источник.

— А Ренна тоже чувствовала колебания, как и ты? Ну, когда мы обе оказались в Петле?..

— Ренна не является высшей альба, поэтому мой ответ — нет. Но если ты имеешь в виду, могла ли она спровоцировать ваше попадание туда... Теоретически — вполне. Практически — я не понимаю, зачем.

— Может быть, чтобы меня... спасти? — едва слышно предположила Кэйсси.

— Так и забрала бы тебя из таксилёта комплектом ещё раньше. Нет, — Блэйк покачала головой. — Здесь что-то другое. И потом, вы попали туда одновременно, а это ещё более редкое явление, чем сам факт попадания. Я никогда о таком даже не слышала.

— По-моему, гадать бесполезно, — Нара поднялась с травы и протянула руку Кэйсси. — Давайте спросим Ренну.

— Что мы спросим? — Блэйк вскочила на ноги следом за Кэйсси. — Зачем спасла? Ренна пожмёт плечами и ничего не ответит.

— С чего ты взяла? — Нара с недоумением посмотрела на неё.

— С того, что я её не первый день знаю.

— То есть, спрашивать не будем? — растерялась она. Ощущение, что Блэйк всеми способами избегает встречи с Ренной, только усиливалось. — Останемся сидеть на травке и строить версии?

Блэйк в ответ скрипнула зубами и отвернулась.

— Слушай, если ты правда хочешь разобраться, как утверждаешь, может, для начала расскажешь мне и Кэйсси, что произошло между тобой и Ренной? — предложила Нара. — Что тебя с ней связывает?

— Она её бывшая, — встряла Кэйсси, отряхиваясь.

— Нас много чего связывает, — буркнула Блэйк, на Кэйсси даже не посмотрела. — Между нами много чего произошло. И каждый раз, когда я так или иначе сталкивалась с Ренной интересами, начинало происходить снова. Я выучила её, знаю, как она мыслит. Я... — Блэйк осеклась, махнула с досадой рукой. — Это всё совершенно не относится к делу.

— Это всё очень даже относится к делу. И многое объясняет, — парировала Нара. Развернулась к Кэйсси: — Придётся пешком. Прости.

— А может, всё-таки попробуешь? — шмыгнула носом она. Покосилась на стоящую за спиной Нары Блэйк, торопливо отвела взгляд. Тихо буркнула, будто не им, а в сторону, не обращаясь ни к кому конкретно: — Не очень-то хочется разгуливать ночью по лесам босиком и в халате.

— Ладно, могу попробовать. Но ничего не обещаю.

До сих пор получалось перемещаться само собой. Захотела и готово. Сейчас надо было хотеть целенаправленно, и как это делать, не было ни малейшего представления.

Нара зажмурилась, представляя очертания замка. Попыталась сосредоточиться на конкретном месте по памяти. И в этот момент почувствовала, как Блэйк схватила её за запястье:

— Стой!

Глава 9. Море Истока

За миг до того, как они исчезли, Блэйк отчётливо поняла — Наре нельзя перемещаться в замок. Им вообще не стоит перемещаться в Альбаррасине. Уже сжав пальцами её запястье, вспомнила, что произошло, когда всё было наоборот. Когда это Нара прикоснулась к ней в Петле, и какая нестерпимая ярость нахлынула. Хорошо, что сейчас Блэйк слишком слаба и не в силах никому причинить вред.

Она успела ухватить Нару за руку, а вот остановить — нет. Прислушалась, считала концентрацию и намерение, но не смогла уловить направление. В надпространстве царила тишь да гладь, никаких возмущений, никаких энергетических всплесков. Никто не пытался пробить дыру и сократить дорогу до одного шага.

И всё-таки Блэйк не сомневалась — у Нары получится. Точно так же, как ушла с террасы — бесшумно и бесследно во всех смыслах, — Нара с Кэйсси окажутся через миг в замке. С той же лёгкостью, с какой она могла бы переместить их туда сама, не будь энергетическое истощение таким сильным. И это почему-то пугало.

А потом в глаза ударил ослепительный солнечный свет. Так не могло быть в Альбаррасине ночью, но так было.

Ноги словно лизнуло жидким огнём, и Блэйк закричала. Кажется, в этот же миг рядом заорала Кэйсси. А может, это было эхо её собственного крика. Несколько следующих секунд утонули в тумане невероятной боли. Блэйк задыхалась, не могла перестать жмуриться и начать соображать. Боялась, что станет только хуже, что огонь выжжет ей глаза, что она ослепнет. Ноги не слушались, вязли в густом и липком. Блэйк пошатнулась, споткнулась, потеряла равновесие. Почувствовала, будто с головой уходит во что-то мокрое, горячее, тягучее, как застывающая карамель. Море Истока?!

Ощущения выстроились в один логический ряд. Но как? Почему? Это было похоже на то, как вода отвергает тело альба во время приливов. Но сейчас слишком рано, в это время года море Истока — не больше, чем огромная тёплая лужа.

Блэйк барахталась, понимая, что дно — вот оно, прямо под ней, но встать не получалось. От каждого движения ещё больше вязла, словно в трясине. Тело уже не только горело, но и чесалось, а сил хватало на что-то одно: или пытаться не утонуть, или потратить последние мгновения, чтобы с наслаждением разодрать ногтями кожу.

И вдруг всё закончилось. Вода исчезла, в лёгкие ворвался воздух, на миг стало невыносимо холодно. Блэйк едва не потеряла сознание от резкой перемены температуры, а может, и потеряла, потому что в следующее мгновение уже ощущала под спиной мягкий песок. Тело ещё горело, но дышать было легче, и в голове худо-бедно прояснялось.

Издали донёсся голос Кэйсси:

— Может, она плавать не умеет? Или у неё эта... аквафобия?

Блэйк закашлялась, сплюнула. Её трясло. Она попыталась хотя бы сесть, но ничего не вышло: голова кружилась.

— Я могу помочь? — второй встревоженный голос, гораздо ближе, принадлежал Наре.

Мысли всё ещё путались, но с каждым вдохом становилось легче.

— Нет... Пройдёт. Скоро. Должно.

— Что она бормочет?

— Говорит, что скоро должно пройти.

— Издеваешься?! — послышался удивлённый возглас Кэйсси.

Блэйк запоздало сообразила, что заговорила на родном языке, и Нара — следом за ней.

Пояснила, возвращаясь на язык зрелых:

— Мы говорили на раси. Это очень древний язык, в Зрелых мирах им давно не пользуются.

— Хотите, чтобы я не поняла, о чём вы там шепчетесь, просто отправьте меня обратно, — обиделась Кэйсси. — Я, между прочим, вам в компанию не навязывалась.

— Я случайно, — тут же принялась оправдываться Нара.

— У тебя всё случайно. Как же вы уже достали!

Их голоса звучали одновременно звонко, рядом и словно издалека. Кто-то громко вздохнул. Потом наступила тишина, нарушаемая слабым, почти бесшумным шелестом волн, которых никогда не знало море Истока.

Блэйк попробовала открыть глаза. Свет, всё такой же яркий, вынудил зажмуриться.

— Вас тоже слепит?

— Нет, — ответила Нара. — Ночь же. Ну, может, здесь чуть светлее, чем было на поляне. Из-за лун, наверное.

Блэйк раздражённо мотнула головой:

— Да нет же! Луны Альбаррасина не могут так ярко светить.

Ничего из того, что сейчас происходило, не могло быть, но мозг настаивал, что всё именно так.

С третьей попытки удалось сесть и даже открыть глаза:

— Великие предки!..

Таким море Истока Блэйк ещё не видела за всю свою долгую жизнь. Малая луна почти полностью нырнула за горизонт, и рассмотреть её можно было, только если знать, что и где искать. Большая — гигантский шар, заслоняющий едва ли не две трети неба, — сияла ярче обычного, золотой дорожкой отражалась в воде, заставляя светиться и само море. Переливаться неожиданными цветами, от бледно-серебристого до огненно-алого. Столько «никогда» за такое короткое время.

— Я смотрю, тебе понравилось купаться, — ухмыльнулась Кэйсси, насмешливо разглядывая Блэйк.

— Прекрати, — попросила Нара. — Ей нехорошо. Неужели не видишь?

— Ну она же первая собиралась меня окунать. Спасибо, не надо. Я оценила, как ваше море успокаивает.

Блэйк с раздражением посмотрела на Кэйсси. Та уже молчала, а ей казалось, что она всё ещё слышит первые и последние слова, наслаивающиеся друг на друга эхом.

— Успокойся же. Ты уже не рыдаешь.

— Так иди ещё поплавай! Тебе успокоиться точно не помешает, — огрызнулась Кэйсси. Демонстративно отвернулась, садясь на песок спиной к ним.

Нара бросила на неё недовольный взгляд, присела на колени рядом с Блэйк.

— Ты как?

— Лучше.

— Что это вообще было?

Блэйк пожалала плечами.

— Не знаю. Море Истока нас не любит. Особенно в приливы. Наш организм отравлен солнцем, вода жжётся, кусает кожу, поэтому мы стараемся не лезть в неё без особой нужды.

Но сейчас не прилив. Так быть не должно.

Нара какое-то время смотрела вдаль. Хмурилась, покусывая нижнюю губу. Потом, видимо, хотела что-то спросить, но передумала. Обернулась на Кэйсси, снова посмотрела на Блэйк:

— Тебе, наверное, тоже лучше вернуться в замок. Я могу нас трои...

— Нет! — перебила Блэйк. — Не знаю, кто из нас перенёс всех сюда и зачем, но повторять попытку точно не стоит. Может быть опасно. Считай, предчувствие. Я потому и пыталась тебя остановить.

— Вообще-то попасть на пляж хотела только ты. Ничего бы не случилось, если бы ты не схватила меня за руку. Мы с Кэйсси были бы сейчас в замке или остались на поляне. И это не предчувствие. Это уверенность, потому что сюда нас перенесла ты.

Блэйк так не считала, но спорить не стала. На всякий случай уточнила:

— Ты ничего не почувствовала в воде? Никакого дискомфорта?

Нара задумчиво поджала губы. Покосилась на Кэйсси, которая успешно делала вид, что ей нет до них никакого дела. Тихо заговорила на раси:

— В воде — нет. До воды — да. Когда ты прикоснулась ко мне, в первую секунду меня как током прошибло. Так уже было раньше. В клубе, когда ты меня толкнула.

Блэйк кивнула, молча уставилась на море. Вода наливалась красным, потом бордовым и снова светлела. Волны усиливались, но пока не доставали до того места, где они сидели.

— Ерунда какая-то. Браслет что-то сделал с нами, — она осеклась. — Ты ведь знаешь про связь?

— Биополей?

— Значит, знаешь. Но всё равно такого эффекта быть не должно. А Кэйсси? — Блэйк оглянулась на неё, спросила громче на языке зрелых: — Ты что-нибудь чувствовала во время перехода?

— Вспомнили, что я существую? — фыркнула та. — Ничего я не чувствовала, — Кэйсси обернулась, закатила глаза. — По колено воды в вашей луже Истока, а ты разоралась, как будто тебя режут.

Очутиться рядом с ней, опрокинуть на спину, усесться на грудь так, чтобы исключить возможность малейшего сопротивления — всё это заняло не больше секунды.

— Сейчас поймёшь, почему орала, — прошипела она, обхватила ладонями голову Кэйсси, опустила веки. Подушечки пальцев защипало, в висках застучал двойной пульс: собственный и девчонки — Блэйк щедро делилась с ней воспоминанием всей боли, которой одарило море.

Кэйсси взвизгнула, зашлась в крике, и почти сразу Блэйк отшвырнуло в сторону, на мокрый песок у самой воды.

— Не смей!

Ещё секунда, и рядом с Кэйсси уже стояла Нара, смотрела Блэйк в глаза с яростью загнанного в ловушку зверя, не собиравшегося сдаваться без боя. А Кэйсси, обезумев от ужаса, прижималась к ней: тело будто свело судорогой, хрупкие плечики вздрагивали, пальцы цеплялись за блузку.

Блэйк мигом вскочила, отпрыгнула от накатившей волны, но вода всё же успела ужалить за пятку. На этот раз боль всё-таки не сбила с ног, а толкнула вперёд — к застывшим на берегу фигурам, наполнила яростью. Шаг, и Блэйк вновь стояла рядом с ними. Сейчас она двигалась как никогда быстро, утраивая скорость. В висках стучало одно слово

— враг!

Прикоснуться к Наре ей удалось, и тут же отбросило назад, как будто кожа Нары, от которой теперь исходило слабое сиреневое сияние, отталкивала сама по себе. Блэйк снова поднялась, снова бросилась вперёд, отдавая отчёт всей нелепости своего поведения, но не в силах остановиться. На этот раз она продвинулась гораздо меньше, хотя желание лезть в драку, смешать противника с песком и по ветру только крепло.

Блэйк видела лишь один выход.

— Ещё раз, — прищурившись, прошипела она, — и я за себя не ручаюсь.

Нара что-то процедила сквозь зубы, заслонила собой Кэйсси, резко вытянув обе руки ладонями к Блэйк. Свет от её кожи стал темнее, но гораздо насыщеннее — уже не сиреневым, а ярко-фиолетовым, и в тот же миг Блэйк отлетела назад, в противоположную сторону — прямо на скалы. Спиной и затылком почувствовала, как прижата к ним невидимой силой — ни вздохнуть, ни пошевелиться.

— Боль — единственный язык, который ты понимаешь? — Нара медленно приближалась, а за её спиной прибой превращался в настоящий шторм.

Блэйк переводила взгляд с неё на беснующееся море и не могла понять, что первично: её ярость или гигантские волны? Ветра не было, воздух застыл, но море Истока сходило с ума, и она, казалось, вместе с ним. Мерещилось, будто в голове вертится ураган, закручивая вихрем всё, что она знала, с тем, чего никогда раньше не испытывала. Единственная чёткая мысль — драться. Это — поможет. Надо только оторваться от скалы, прикоснуться ладонью к песку, перейти в другую плоскость — пусть замрёт всё, пусть застынут волны.

Скала за спиной дрогнула. Блэйк, как могла, склонила голову на бок, вызывая улыбку:

— Ещё.

Нара мгновенно переместилась — между ними остались какие-то жалкие сантиметры.

— Ренна говорила, что на Альбаррасине я не смогу причинить никому вреда. Тогда добро пожаловать в Аро. — Сильные горячие пальцы схватили Блэйк за горло, и почти сразу же скалы за её спиной исчезли, чтобы появиться под ногами вместо песка.

Доля секунды, даже меньше, и она вновь могла дышать свободно. Шумно выдохнула, со свистом вдохнула. С каждым глотком другого, невероятно чистого воздуха становилось легче. Дул мягкий бриз; утёс, на котором они очутились, заливало знойное, но не злое солнце. И ни звука вокруг — ни крика птиц, ни шума прибоя. Ярость исчезла вместе с морем Истока, растаяла, будто щёлкнули выключателем. Навалилась усталость.

Блэйк рухнула на гладкий тёплый камень, провела по нему ладонью: ветер хорошо постарался, отполировав его почти до блеска. В воздухе витала чуть солоноватая свежесть, будто где-то рядом было море. Настоящее, а не вязкая лужа глицерина, беснующаяся при малейшем приближении к ней.

— Спасибо.

— Спасибо? — хмыкнула Нара, отпуская. — Объяснить ничего не хочешь?

— Что тут объяснять? — Блэйк зажмурилась, подставила лицо лучам. Энергии по-прежнему катастрофически не хватало. — Ты всё сделала правильно. Даже лучше, чем могла. Я думала, ты мне просто по роже двинешь, а ты привела сюда. Не предполагала, что есть такие места.

— Ты... соображаешь, что несёшь? Что делаешь, соображаешь?!

— Уже соображаю. Там — нет. — Нара всё ещё злилась, а Блэйк было слишком хорошо

от того, что она наконец обрела контроль над своим сознанием, что её больше не сводит с ума ярость. — Слушай, у меня нет ни малейшего представления, что это было, Нара. Море Истока никогда так не влияло на меня. Я чуть не задохнулась от желания вас убить. И то, что ты сделала... было правильно.

— Правильно?! — Нара не желала успокаиваться. Или не могла — слишком велико оказалось пережитое потрясение.

До Блэйк только сейчас дошло — там, на песке Альбаррасина, у Нары получилось проявить способности в полную силу. А может, это всего лишь малая часть того, на что она способна в идеале. Малая, но достаточная, чтобы утихомирить слетевшую с катушек высшую альба.

Блэйк поднялась и теперь могла видеть, что они стоят на широкой идеально плоской вершине горы. Высоченный каменный столб не больше двухсот метров в диаметре резко обрывался, а внизу, вероятно, можно было обнаружить то самое, пахнущее йодом и солью, настоящее море.

— Ты чуть не убила Кэйсси... и меня. Чувствуешь разницу?! Представляешь, чем бы всё закончилось, если бы я не смогла тебя остановить?!

— Поверь, чувствую! Представляю! Более чем. — В том, что Нара — не обычная претендентка на превращение в альба, которая угодила в Петлю, сомнений не осталось. Ни один даже самый одарённый человек из самого Зрелого мира, не способен на такие метаморфозы в начале пути. — Поэтому... спасибо. Я бы... Не думай, что у меня не осталось... что мне плевать на жизни других. Да, я не питаю к Кэйсси особых симпатий, но... Послушай, — Блэйк прекратила оправдываться, примирительно вскинула руки. — Давай не будем переходить на новый виток споров. Я понимаю, ты злишься. Но и ты пойми. Я без понятия, что вообще происходит. Так не должно быть.

— Великолепно! — Нара какое-то время пристально смотрела на неё. — Ладно. Теперь я хотя бы знаю, как выбивать из этих наглых голубых глаз самоуверенность. — Она вдруг рассмеялась. — Видела бы ты себя со стороны.

Наре снова удалось её смутить.

— Ну, уж простите! Я не предполагала, чем закончится сегодняшний вечер, — Блэйк машинально запахнула промокший насквозь халат, предпочитая отвернуться и сменить тему. — Таким твой мир мне нравится больше, чем ночью из окна кабриолёта.

— Здесь, за сферой мне он тоже нравится. Вопрос, понравлюсь ли я ему теперь... такой, — в голосе мелькнуло беспокойство, но лишь на мгновение. Нара опять беззаботно засмеялась, присаживаясь на скалу и обнимая колени: — Кабриолёт мне уже вряд ли понадобится.

— А зачем вам нужна сфера?

Она пожала плечами.

— Видимо, за тем же, зачем вам море Истока. Чтобы было.

— Море Истока не совсем бесполезное. Оно меняет новичков. Физиологически. С его помощью будущая альба завершает метаморфозы, о которых я говорила и которые тебе, похоже, уже не грозят, — Блэйк усмехнулась. — А ещё ненадолго позволяет пользоваться некоторыми способностями, которые по-другому недоступны в Альбаррасине.

— Ясно. Ну а наша сфера была всегда. Считается, что она защищает Аро от вредного солнечного излучения. Власти утверждают, что у нас не существует технологии, способной её пробить или уничтожить. Или просто боятся пробовать. Вдруг вредное излучение —

правда. Никому не хочется брать ответственность за гибель миллионов.

— Ваш воздух неядовитый. И солнце очень похоже на наше.

— Может, для альба не ядовитый, а для нас... для них, то есть. Знаешь, ночью здесь гораздо красивее.

— А ты здесь уже бывала?

Несколько секунд Нара задумчиво кусала нижнюю губу, словно решая, рассказывать или нет. Встретилась с Блэйк взглядом.

— Один раз. После того, как те существа на поле взорвались. Сама не знаю, как так вышло. Вспышка света, миг, и вот я уже стою на этой самой скале. Вокруг темнота. Ночь. И только луна. Огромная, близко-близко. Такая... — Нара восхищённо округлила глаза. Блэйк только сейчас заметила, что они стали ярче и зеленее — как трава в Альбаррасине. А может, так падал солнечный свет. — Я же никогда по-настоящему её не видела, потому что сфера преломляет лучи. В общем, когда я поняла, что за сферой, жутко испугалась. Не поверишь, но гораздо сильнее, чем тогда на поле, когда мы падали. Первой мыслью было: сейчас я задохнусь и умру. Нельзя дышать! Не дышать тоже нельзя, поэтому пришлось сделать вдох. — Нара захохотала. Наклонилась, заглядывая через край. Присвистнула, прекращая смеяться. — Ого!

Блэйк тоже подошла к обрыву. До моря было не меньше нескольких сотен метров; на столько же, если не больше, простиралась водная гладь во все стороны, местами виднелись похожие скалы с плоскими вершинами. Все ровные, все, казалось, в одну высоту. Хотелось расслабиться, насладиться тёплым, таким похожим и в то же время совсем другим солнцем, может быть, поддаться безумному порыву и, раскинув руки, рухнуть вниз, в воду. Такой лёгкости уже давно не доводилось ощущать.

— Удивительно, что я не помнила этого, пока мы не оказались на пляже. Странно, правда? Наверное, ваше море и на меня как-то влияет. Другого объяснения я не вижу.

Блэйк обернулась к ней.

— Хочешь сказать, оно тебя изменило?

— Могло? Я ничего не почувствовала. Ну, того, что ты описала, — Нара опустила взгляд на промокшие туфли. — Только когда ты в Кэйсси вцепилась, меня как в кипяток опустили. А дальше, — она с досадой махнула рукой, — не получается описать словами. Но как факт — и вспомнила, что было после поля, и смогла тебя... — Нара вдруг прищурилась, подмигивая. — Как бы это обозвать, чтобы не обидеть?

— Обзывай, как есть.

— Бедная Кэйсси. Наверное, со стороны... — На какую-то долю секунды на её лице снова промелькнуло прежнее беспокойство. Нара замерла, сосредоточенно глядя перед собой, потом опять заулыбалась. — Боюсь думать, как выглядят ваши спальни, когда вы...

— О, вот тут как раз возможны варианты! — Блэйк рассмеялась. — Поэтому после мы стараемся не терять контроль.

— Да, лучше не теряй. Мне мой мир нужен целым, — Нара пересела на край скалы, свесила ноги. — Не люблю солнце.

— Я тоже, — Блэйк немного поколебалась, но всё-таки села рядом. Откуда-то появилась уверенность — даже если они соскользнут вниз, ничего не случится, этот мир — особенный, как и сама Нара. — Но у меня нет выбора, любить или нет. Оно нам нужно, как людям — вода и пища. Мы как дурацкие батарейки. Энергетическая сущность, запертая в слабой физической оболочке. Вода и еда не дают нам жизненных сил. А солнце

Альбаррасина — да. Наполняет нас. Луна же только бодрит.

— Значит, я тоже теперь батарейка, которой необходимо солнце?

— Ты не альба. Может, для тебя всё осталось по-прежнему. Может, окажется, что тебе необходимо ваше солнце. Оно ведь непростое, ты разве не чувствуешь?

— Не-ет, — неуверенно протянула Нара. Взглянула на небо, щурясь. — По-моему, обычное. Только ярче, чем внутри, под сферой.

— А я — чувствую. Моя сила растёт. Немного иначе, чем в Альбаррасине, но растёт. Наверное, для твоих ощущений ещё не время. Ты поймёшь сама. Оно приходит, как чувство голода.

— Звучит ужасно, если честно. Слушай, а может, наши с тобой биополя просто несовместимы? Это хотя бы объяснило, почему закоротило браслет. Ну, и остальное. Хотя браслет — всё же следствие. Я по-прежнему считаю, что со мной что-то сделали гораздо раньше. Всё прокручиваю в голове... — Нара замолчала, нахмурилась. Смотрела на Блэйк, но будто бы сквозь. А потом схватила её за руку и кинулась со скалы вниз, увлекая за собой.

Глава 10. Подопытная свинка

Блэйк и Нара исчезли и не спешили возвращаться. Как добраться в замок одной, Кэйсси не знала, с берега его даже не было видно. Она скинула намокший и перепачканный в песке халат, бросила его на один из валунов и потянулась, разминая мышцы. Кожу приятно грело и едва ощутимо покалывало, как бывает в жаркий ясный день, если прогуливаться под солнцем без одежды. Но сейчас была ночь, и пустынный пляж освещали только луны. Всё-таки странный мир.

Кэйсси приблизилась к воде, присела на корточки у самой кромки. Шторм утих, и сейчас спокойное море тихо шелестело, робко облизывая гальку. Кэйсси осторожно протянула к нему пальцы — вода тут же мягко отступила на полшага, обнажая рыжее песчаное дно.

— Какого чёрта ты делаешь на пляже?! — недовольный голос принадлежал Ренне. Взлохмаченные волосы, сверкающие глаза, неожиданная белая рубашка на голое тело, застёгнутая на несколько нижних пуговиц, вместо привычной чёрной футболки и джинсов. Видок — будто Ренна сорвалась с места внезапно, неожиданно даже для себя. Помчалась выяснять, обвинять, требовать.

Кэйсси уже привыкла, что Одарённые появляются из ниоткуда и уходят в никуда, но эта троица била сегодня все рекорды.

— Не видишь? Принимаю лунные ванны, — огрызнулась она.

— Зачем?

Кэйсси выпрямилась, пожала плечами. Поправила съехавшую бретельку лифчика и сделала несколько шагов, заходя в тёплую воду по колено. Боль от прикосновений Блэйк прошла, а пережитый ужас сменился раздражением, которое только росло, заслоняя собой остальные чувства.

— Так как ты вообще здесь очутилась?

— Благодаря твоим подружкам. Сначала Нара выдернула меня на какую-то поляну. Потом припёрлась Блэ...

— Они не мои подружки.

Кэйсси закатила глаза. Ну правильно. Ревность будем вымещать на ней. За этим и явилась. С Блэйк, наверное, разговаривает иначе. И голос другой, и взгляд. Да она сама видела, как Ренна чуть с ума не сошла от беспокойства на поле.

— Хорошо. Твоя новая знакомая, которую ты любезно пригласила погостить в Альбаррасине и твоя бывш...

— Она не моя бывшая, — снова перебила Ренна.

— Не важно, — хмыкнула Кэйсси. — В общем, сначала Блэйк решила утопиться, потом чуть меня не убила, потом подралась с Нарой. А потом обе исчезли. Во-о-он, — Кэйсси махнула рукой на прибрежные скалы, — там стояли, Нара её душила, а теперь, как видишь, не стоят.

Ренна бросила туда лишь короткий хмурый взгляд, продолжая приближаться к воде. Остановилась, когда между ней и морем осталось не больше шага.

— Выходи.

— Мне и тут неплохо.

Повисло молчание.

— Ты не настолько смелая, как пытаешься изобразить, — усмехнулась Ренна.

— Тебе-то что? — Кэйсси демонстративно отвернулась, продолжая удаляться от берега.

— Слушай, я не буду разговаривать с твоей спиной.

— Уже разговариваешь.

Сзади послышался вздох. Потом тихий всплеск.

Кэйсси обернулась. Удивлённо вскинула брови, наблюдая как Ренна приближается к ней. По всей видимости, морская вода ей никаких неудобств не доставляла.

— Купаться собралась? Не советую. Ваша лужа Истока вас не любит.

— Тебе уже рассказали? — Ренна наклонилась, опустила пальцы в воду. Потом вдруг резко взмахнула руками, поднимая кучу брызг. Засмеялась. — Не беспокойся, это не смертельно. Жить буду.

Кэйсси отвернулась, сделала ещё несколько торопливых шагов. Остановилась по пояс в воде. На секунду стало страшно — что, если Ренна отреагирует так же, как Блэйк? Нары рядом нет, защитить некому.

— Тебе не надо меня бояться. Я тебя не убью и даже не покалечу, — хлопнула вода, и через миг Ренна уже стояла за спиной у Кэйсси. Развернула её к себе. — Но настроение могу испортить. Сильно. Это не угроза. Это предупреждение.

— Неужели?

— А ведь всё равно боишься. — Ренна улыбалась, демонстрируя белые ровные зубы с щербинкой. Серые радужки словно налились золотом, в зрачках отражалась луна. Манила, притягивала. Понадобилось усилие, чтобы отвести глаза.

Кэйсси опустила голову. Нервно сглотнула, успев зацепить взглядом грудь Ренны — рубашка намокла, прилипла к коже, точно повторяя контуры тела и подчёркивая тёмные набухшие соски. Фантазия мгновенно дорисовала остальное: плоский живот с аккуратным пупком, покатые бёдра, сильные стройные ноги.

— Отпусти, — потребовала Кэйсси. Почему-то шёпотом — во рту стало сухо, а язык будто прилип к нёбу.

— Уверена, что тебе сейчас нужно именно это? — Пальцы Ренны сжали плечи сильнее. Мизинцы дрогнули, коснулись кожи, ласково погладили. — Чтобы я отпустила?

Кэйсси вдруг захотелось ей врезать. За что? Сама не знала. Необъяснимое, иррациональное и, кажется, совершенно бесконтрольное желание. Она не стала с ним бороться. Внутренний голос посоветовал готовиться к худшему. Кэйсси пренебрегла советом, замахнулась и замерла. Испуганно выдохнула, машинально подняла вторую руку. И застыла от изумления: всегда бледная кожа потемнела, а по ней изогнутыми сиреневыми сверкающими узорами проступили вены.

Ренна задумчиво склонила голову набок. Перехватила Кэйсси по-другому: мягко, почти нежно, ладонями к себе. Выпустила правую руку, осторожно дотронулась до причудливого рисунка на левом запястье.

— Что-нибудь чувствуешь?

— Твой палец, — буркнула Кэйсси, не понимая, что с ней творится. Ренну хотелось оттолкнуть, но одновременно — прижаться к ней, коснуться её груди, вдохнуть аромат кожи. Поцеловать... Кэйсси испуганно отшатнулась, чуть не упала, но сумела удержаться на ногах. С сожалением посмотрела на пляж, где остался лежать халат, оглядела себя: — Ой...

Искрящиеся вены проступили по всему телу и были видны даже в тёмной воде — на ступнях.

— Действительно «ой», — Ренна тихо засмеялась. — Думаю, нам лучше убраться из воды.

Кэйсси не успела опомниться, как она, нимало не интересуясь её мнением на этот счёт, подхватила на руки и через миг поставила на песок уже на берегу. Но этого мига хватило, чтобы почувствовать жар чужого тела. Ренна и сейчас стояла слишком близко. А там, где её пальцы прикасались к коже, невыносимо жгло. Не так, как было, когда Блэйк повалила на землю. По-другому. Вызывая не боль, а приятную истому, от которой кружилась голова и тянуло живот.

— Из-за тебя я теперь похожа на радиоактивную куклу, — смутилась Кэйсси, пытаюсь высвободиться.

— Такой реакции не должно быть, — Ренна разжала пальцы, отступила на полшага. — Интересно.

— Что интере... — Та же непонятная сила, как в ванной, откинула назад. Недалеко, буквально на несколько метров, но на этот раз получилось прочувствовать перемещение. Не было ни темноты, ни ощущения падения. Только на долю секунды стало прохладно, как от порыва ветра.

— У меня дома, — Нара, непонятно когда и как вернувшись на пляж, не сводила с неё пристального взгляда, — ты увидела женщину. Вейл. Ты сказала, что она тебя лечила. В какой больнице, помнишь?

— В Беасайне. Это город, где я жи... — Кэйсси замолчала, потому что руки, сжимавшие её плечи, исчезли, как и сама Нара. Зато рядом стояла Блэйк. — Она тебя не задушила? Жаль.

Как ни странно, Блэйк не огрызнулась. Да и Ренна всё это время не проронила ни слова. Стояла там же, куда несколько минут назад вернула Кэйсси. Смотрела на Блэйк. Странно смотрела, непривычно. По-настоящему серьёзно. Кэйсси вдруг вспомнила того парня в инвалидном кресле, Флэя. Сейчас сходство с Ренной было потрясающим.

— Не хочешь мне рассказать, что происходит? — послышался за спиной ровный голос Блэйк. Обращалась она явно не к ней.

Кэйсси подхватила с песка халат, посмотрела на Ренну:

— Я тебя там подожду.

Та едва заметно кивнула, по-прежнему не сводя пристального взгляда с Блэйк.

К самым дальним скалам Кэйсси всё-таки не пошла. Набросив на плечи халат, присела на прохладный камень. Пусть и не хотела торчать в опасной близости, понимая, что поговорить у этих двоих без очередных психов не выйдет, но лишать себя возможности наблюдать со стороны не стала. Мало ли что.

— Так как? — Блэйк предпочла говорить на понятном языке. Странная. То кидается ни с того ни с сего, то вся из себя воспитанная.

— Не хочешь просто уйти? — отозвалась Ренна.

— Уйти? — удивление в тоне Блэйк зашкаливало. — Вот так, просто?

— Ага.

— Почему?

— Ты только бестолково вмешиваешься и отвлекаешь. Тебе здесь не место.

— А этой — место?

Ренна хмыкнула:

— Надо же.

— Что — надо же?

Они так и стояли в нескольких метрах друг от друга. Ренна — словно статуя, Кэйсси не видела её лица, Блэйк — то ли злая, то ли растерянная, чуть покачиваясь, сжав руки в кулаки.

— Это не имеет к тебе никакого отношения, Блэйк. Совсем. Мне просто не повезло, что всё случилось в твой день. Возвращайся к своей жизни, оставь нас в покое. Я разгребу последствия без твоего чуткого руководства.

— Да уж. Ты разгребёшь, — она скривилась, показала рукой на воду: — Эта проклятая лужа чуть меня не убила, Рэн. А я чуть не убила твою новую игрушку. Море Истока не может вести себя так! Это уже и моё дело.

— Теперь море у нас виновато! — вырвалось у Кэйсси.

— Ты... — Блэйк обернулась в её сторону, — ты вообще сиди и... и... — Она резко замолчала. Уставилась на Ренну: — Откуда она... как?..

— Это уже и моё дело, — слова удалось не просто повторить тоном Блэйк, а в точности скопировать её голос. Так, словно говорила сама Блэйк.

— Значит, теперь ты не только наш язык понимаешь, но и голосам подражаешь, — Ренна тоже смотрела на неё. Удивлённо и довольно.

«А ещё сверкаю в темноте», — мысленно добавила Кэйсси. Бред какой-то.

— Так быть не должно. Ты ведь случайность, не больше.

Блэйк нервно дёрнулась, бросила многозначительный взгляд на Ренну:

— Случайность? Головой надо было думать, когда начинала очередные эксперименты.

Кэйсси покосилась на свои босые ступни. Кожа уже не светилась, хотя вены по-прежнему отчётливо просматривались. Буркнула:

— Лучше бы научили меня перемещаться.

— Не обольщайся. Научишься перемещаться, она тебя привяжет. Кто ж отпускает подопытных свинок на свобо...

— Прекрати, — оборвала Ренна. — Это не мои эксперименты.

— Ну да, конечно.

— Не мои, Блэйк! Я наблюдала, не отрицаю. Собирала информацию. То, что я... Опыты на людях из Зрелых миров никак не продвинут меня в том, чего я пытаюсь добиться. Я ничего ни с кем не делала.

— Пока.

— Что?

— Пока не делала, да?

— В чём именно ты меня обвиняешь?

Блэйк передёрнула плечами. Видимо, это означало «ни в чём конкретно, просто веду себя, как стерва».

Ну вот, начинается. Кэйсси вскочила с камня. Умом она понимала, что теряет контроль, что в таком состоянии способна наговорить и сделать многое, о чём придётся сильно пожалеть, но остановиться уже не могла. Усталость, раздражение, страх, голод, злость, обида, ревность — всё вместе рвалось наружу истеричным криком:

— Слушайте вы! Пара самовлюблённых идиотов! Может, пойдёте куда-нибудь, где я вас не буду ни слышать, ни видеть, а? И там выясните отношения?! Вы достали уже, вам ясно?! Я не хочу, чтобы вы ко мне прикасались своими лапами! С меня хватит! Таскаете за собой, дёргаете, швыряете с место на место, кидаете, орёте, убиваете, потом зачем-то спасаете!

Оставьте меня уже в покое!

— Ты же светишься! — Блэйк изумлённо моргнула, обернулась к Ренне. — Она что? Как Нара?..

— Не твоё дело, поняла?! Если я, как Нара, даже она, — Кэйсси кивнула на Ренну и угрожающе подняла руку, — тебе не поможет.

— Кэйсси, давай успокоимся, — ласково попросила Ренна.

— А я, между прочим, спокойна! — взвизгнула она. И дальше, само собой, получилось заговорить голосом Ренны: — Тебе не надо меня бояться. Я тебя не убью и даже не покалечу. Но настроение испортить могу. Сильно. Это не угроза. Это предупреждение.

— Сама напросилась, — Ренна приблизилась, потянулась схватить и не смогла. Пальцы прошли сквозь ладонь Кэйсси, будто та была из воздуха.

— Мамочки, — испуганно выдохнула Кэйсси, только сейчас заметив, как заискрилось собственное тело. Кожа потемнела, но при этом от неё исходила яркое фиолетовое сияние, заметное даже сквозь халат.

Выходит, Нара была права. С ними что-то сделали. С ними обеими! Она беспомощно подняла глаза на Ренну. Раздражение и злость сменились протрацией, когда будто видишь себя со стороны, безвольно и безучастно. И всё равно, что будет. Вообще. Абсолютно.

— Позволишь? — спросила Ренна, протягивая к ней раскрытые ладони. Кэйсси секунду колебалась, потом кивнула, и в этот раз у Ренны получилось взять её за руки. — Видишь. Это управляемо. Как и всё остальное.

— Остальное? — собственный голос казался совершенно чужим.

— Остальное. Цвет, свет, — Ренна улыбнулась. — Что бы там ни всплыло в будущем. Прости, если я говорю, как... поучаю. Ты просто должна оставаться спокойной. Для начала. Максимально. Я знаю, это сложно. Особенно с такими помощничками, как мы. Блэйк задирает, ведёт себя, как настоящая стерва. Я или умничаю, или... — Улыбка стала шире и будто бы добрее. — Но надо. Само это не пройдёт. Тебе нельзя быть сейчас одной. Выйдет из-под контроля и...

Одной нельзя, Ренна права. Если бы Нара была здесь, с ней, она бы поняла. Она бы помогла. Она знает, как. Но Нара исчезла, и неизвестно, увидит ли она её ещё когда-нибудь.

Кэйсси вздрогнула, напряглась, вспомнив, о чём Нара спрашивала несколько минут назад. Точно, про Вейл. Разве они могут быть знакомы? Вейл ведь из Ланты, а Нара — нет. Или?.. Кэйсси окончательно запуталась. Странное оцепенение прошло, стало страшно. Ужасно, до пронизывающего ледяного холода внутри. У неё же ничего нет. Ни дома, ни родных, ни друзей. Таких, кому бы смогла откровенно рассказать обо всём. Никто не поймёт, не поможет. Даже для Ренны она всего лишь живая кукла. Свинка, как сказала Блэйк. Посадит в клетку и будет разглядывать под микроскопом, пока не надоест.

И всё же это лучше, чем ничего. Чем совсем одна в этом мире.

— Пусть она уйдёт, — тихо попросила Кэйсси, опуская глаза. И ещё тише добавила: — Обними меня.

Конечно, Блэйк не ушла, Ренна даже не стала просить об этом, но всё-таки обняла. Не сразу. Несколько секунд колебалась, потом ласково привлекла Кэйсси к себе, прижала к груди.

Некоторое время они так и стояли, обнявшись, в полном молчании. Этого хватило, чтобы не только успокоиться, но и трезво оценить ситуацию. Понять и в чём-то даже смириться с нынешним незавидным положением.

— Подопытная свинка устала и хочет есть, — Кэйсси отстранилась от Ренны, с надеждой посмотрела на неё: — Сможешь вернуть её в клетку?

Глава 11. Рыжая стерва

Догадка ослепительной вспышкой пронеслась мгновением раньше — на скале. Но Нара всё равно вернулась на пляж в Альбаррасин, чтобы уточнить, где именно искать Вейл.

Вейл Келли. Врач. Всё правильно. Вот оно недостающее звено, связывающее её с Кэйсси. Как только не сообразила раньше?

... Небольшой офис, её собственный, в котором она сама себе хозяйка, радовал глаз несмотря на то, что там царил настоящий хаос. Пластиковые коробки, разобранная мебель, новая аппаратура так и валялись там, где их оставили, без намёка на удобство и комфорт. Ещё предстояло всё разобрать, подключить, настроить, но уже сейчас Нара отчётливо сознавала: детская мечта наконец-то сбылась. Позади учеба, стажировка, бесконечный год работы в центральной адвокатуре, чтобы получить разрешение на практику, мучительные месяцы ожидания документов, и вот наконец долгожданная свобода. Отличный подарок на тридцатилетие.

— Как здесь фиолетово, — слышался за спиной звонкий женский голос.

Нара вздрогнула от неожиданности, обернулась. С удивлением уставилась на незнакомку в летнем коротеньком тёмно-оранжевом платье.

— Адвокат Рид?

Нара кивнула, с интересом разглядывая девушку. Высокая, стройная и очень симпатичная с копной вьющихся огненно-рыжих волос, свободно спадающих на обнажённые, загорелые плечи. Хитрый, но одновременно дружелюбный взгляд синих глаз. И очаровательная, милая улыбка. Крутившийся на языке вопрос, как она здесь очутилась, ведь Нара даже не слышала, как та вошла, трансформировался в другой:

— Чем могу быть полезна?

— Друзья посоветовали обратиться к вам. Дело в том, что мне очень нужна помощь адвоката, чтобы оформить наследство.

— К вашим услугам...

— Вейл. Меня зовут Вейл.

Следовало сразу прервать поток её объяснений, сказать, что только что переехала и совершенно не готова сейчас давать консультацию, а тем более, браться за дело. Вместо этого Нара внимательно, словно загипнотизированная, слушала. Каждый раз, когда хотела задать дополнительный вопрос, Вейл отвечала то, что требовалось уточнить. Словно читала мысли...

Так началось их знакомство. И Вейл действительно читала мысли, но это Нара поняла только сегодня, когда, как сумасшедшая, понеслась в столицу Ланты. И только стоя на лужайке погружённого в ночной сумрак парка перед двухэтажным частным домом, окончательно осознала — Вейл пришла из другого мира. Телепортация, телекинез и всякие прочие телеумения, которые так неожиданно получила сама, были в арсенале Вейл с самого начала.

В Беасайне только-только рассвело, но ждать дольше не хватило сил и терпения. Нара с

любопытством огляделась. В Ланте всё было совсем не так, начиная с яркого оранжевого неба в ошметках уродливых бурых облаков и заканчивая розовой травой под ногами. По периметру — нечто тоже розовое, отдалённо напоминавшее кустарник. Над головой лениво карабкалось голубое солнце, превращая сад в плод больной фантазии, ставшей вдруг реальностью.

Внутри двухэтажный дом смахивал на собственную квартиру. Простор, натуральный камень, дерево, удобная мебель и куча всевозможной техники. Нара недовольно поморщилась, физически ощущая сопротивление магнитных полей. Кажется, в Ланте их было гораздо больше, чем в Аро. После буйства красок снаружи Нара ожидала увидеть в спальне что-нибудь грандиозное, но та оказалась намного скромнее и меньше, хотя там было довольно мило. Удобно. Функционально. Каменный пол, отделанные натуральным деревом стены, такая же мебель. Посередине — овальная кровать на массивной подставке, занимавшая большую часть пространства, вдоль стены — шкаф с раздвижными дверцами, напротив, у самого окна, громоздились два мягких черных кресла, а между ними ютился круглый деревянный столик. Ещё один, почти такой же, только меньше, располагался у изголовья кровати. На нем, судя по всему, остатки романтического ужина: пустая бутылка, два бокала, ваза с причудливыми фруктами, ни один из которых не выглядел съедобным.

В воздухе витал до боли знакомый аромат излюбленных благовоний Вейл, от которых обычно через пару минут начинала болеть голова.

Нара прошла вглубь, осторожно переступая через разбросанную по полу одежду. Серебристые босоножки на шпильке, синие брюки, тёмно-голубая рубашка, почему-то только один белый ботинок.

Нара опустилась в кресло, отпихнула носком кроссовка сиротливо валявшееся у ножки белое блестящее платье. Мысленно подбросила бутылку — та на миг зависла в воздухе, а секунду спустя с оглушительным звоном встретилась с полом и разлетелась на осколки.

Два голых тела на чёрных простынях зашевелились.

— Доброе утро! — громко произнесла Нара. Села удобнее, откидываясь назад на высокую мягкую спинку.

Мускулистый светловолосый парень первым заметил её присутствие. От неожиданности подскочил, прикрываясь тонким одеялом. Изумлённо уставился на Нара. Следом с подушки подняла голову Вейл. Заспанный непонимающий взгляд моментально трансформировался в осмысленный, но удивлённый.

— Нара?! — воскликнула она, приподнимаясь на локте.

— Каког... — её любовник не успел закончить. Проломив дверцы, тело с грохотом приземлилось в шкаф. Сверху на него посыпались полки и одежда.

Вейл не сдвинулась с места. Даже не обернулась, продолжая смотреть в упор на Нара:

— Между прочим, ты только что сломала ему два ребра, — Вейл произнесла это так, будто всего лишь констатировала свершившийся факт. Равнодушно, без страха или жалости.

— А ты не предупредила, что, трахая тебя, он сильно рискует? Могут начаться метаморфозы. Смертельно опасные.

— Что ты здесь вообще делаешь?

— Соскучилась. Извини, что без вина и букета.

Вейл улыбнулась, продолжая смотреть в глаза. Прищурилась. Виски слегка сдавило, и Нара впервые почувствовала, каково это, когда пытаются пробить защиту, чтобы украсть мысли — словно сотня маленьких острых коготков впиалась в кожу. Ещё секунда, и влезут

внутри, разрывая плоть, начнут безжалостно копошиться в мозгах.

— Хм, — Нара покачала в воздухе поднятым к потолку указательным пальцем. — Ничего не получится, любимая. Я сильнее.

Коготки исчезли.

— Ладно. Дай мне десять минут. Насколько я понимаю, впереди у нас долгий разговор. Не хочу отвлекаться.

— У тебя пять минут убрать мусор.

Пульсирующая боль в венах исчезла, стоило выйти из дома и с шумом вдохнуть. Даже воздух в Ланте был другим — сладкий, обволакивающий.

Нара задумчиво уставилась на голубое солнце, размышляя, каким должен стать следующий шаг, а заодно прикидывая в уме, что делать, если Вейл сбежит. И в случае других неожиданностей, которые вряд ли возможно предугадать, но пытаться стоит.

Она всё же пришла. И даже быстрее, чем Нара предполагала. Не появилась из воздуха как ожидалось, а бесшумно подошла сзади, хотя Нара всё равно почувствовала её приближение.

— Как ты меня нашла? — Горячие ладони легли на плечи.

— Ты же знаешь, я не сильна в физике, — не оборачиваясь, ответила она.

— Хорошо... Тогда сформулирую по-другому, — спокойный, ровный голос. Но Вейл нервничала, Нара это знала, чувствовала, хотя та изо всех сил старалась скрыть. — Что ты теперь можешь?

— Свернуть тебе шею.

— Из того, чего не могла раньше.

— Свернуть шею и прочитать твои предсмертные мысли.

— Значит, у меня получилось.

Нара развернулась, удивлённо вскинула брови. Вейл, теперь облачённая в короткий чёрный халатик, самодовольно улыбалась. Только пальцы слегка дрогнули, выдавая волнение, и тут же сплелись в замок на шее Нары. А она-то думала, Вейл испугается, будет отрицать, придумывать оправдания. Или хотя бы оденется. Соблазнительная, чувственная дрянь.

— Видимо, получилось. Сама расскажешь, или продолжим ментальное насилие?

— Пойдём, — Вейл взяла её за руку и повела за собой через сад. — Не пытайся узнать, о чём я думаю. Я тоже умею защищаться.

— Ты слабее.

— А ты не чувствуешь границ. Будешь так ломиться в мой блок, сломаешь и всё.

— То есть я должна перестать из жалости к тебе?

— Отнюдь, — Вейл обернулась. — Просто так ты ничего не узнаешь. Уже никогда.

— Не факт, — хмыкнула Нара, но попытки прочитать мысли прекратила.

Они свернули за угол дома, где нелепая розовая травка к радости Нары сменилась мелким, похожим на дроблённый асфальт, гравием, который мягко пружинил под ногами. В нескольких метрах от них в тени невысоких деревьев располагалась симпатичная резная беседка.

— Я попросила приготовить нам лёгкий завтрак, — пояснила Вейл.

Нара невольно напряглась — неужели она сумела проникнуть в голову? Надо быть осторожней. Не расслабляться, глаза по сторонам.

Они вошли внутрь. Нара равнодушно скользнула взглядом по накрытому круглому

столику, явно брату-близнецу того, из спальни.

— Я не голодна.

Вейл кивком указала на плетёные кресла с мягкими чёрными подушками:

— Всё равно садись.

— Ладно.

Нара послушно села, Вейл осталась стоять. Несколько раз прошлась взад-вперёд, словно собиралась с мыслями или обдумывала, что именно следует рассказывать. Под халатом, конечно же, ничего не было. Специально или торопилась и не стала надевать бельё?

— Я тебя не обманывала, — наконец произнесла Вейл.

— Да ну, — рассмеялась Нара. — С козырей решила?

— Я серьёзно. Я тебе не врал, — она остановилась, прижалась к бортику поясницей.

Улыбнулась: — Всё, что ты обо мне знаешь, правда.

— Зато сколько я всего о тебе не знаю. Можешь начинать. Я вся внимание. Считаю, что у тебя уникальная возможность убедить меня не сворачивать тебе шею.

— Ты не пришла убивать. Ты просто обижена.

— Уверена?

Вейл тряхнула головой, отчего скрученные на затылке волосы огненной волной опустились на плечи.

— Меня ты всё равно не сможешь убить.

— Думаешь, сил не хватит?

— Думаю, ты всё ещё меня любишь. Как и я тебя.

Ну вот, началось. Нара выразительно закатила глаза.

— Давай без лирических вступлений, а? Лучше расскажи, что тебе говорит... Например, имя Кэйсси.

— Ничего, — Вейл словно ждала этого вопроса. — Вернее, говорит слишком много. Кэйсси — самое распространённое женское имя в Ланте. Я каждый день узнаю, как минимум, двух новых.

— И всех отправляешь в Петлю?

— Куда? — Её удивление выглядело совершенно искренним, но Нара всё равно не поверила. По слогам повторила:

— В Петлю. Знаешь, в такой себе хреновый дырявый фильтр между мирами, где первые несколько минут думаешь, что сходишь с ума. Потом даже не сомневаешься, что сошла, потому что из воздуха появляется полуголая красотка и угощает как ни в чём не бывало коктейлями. А дальше ещё фееричнее, — Нара зло усмехнулась, вспоминая разбитый кабриолёт. — По-прежнему не звучит знакомо?

— Значит, Петля на самом деле существует, — блудливая улыбка исчезла.

— Хочешь сказать, ты не знала?

— Слышала, но не думала, что это правда. Мы называем по-другому. Только никаких свидетельств её существования нет. Она, как миф. А если и есть, то никто из Ланты туда не попадает.

— Ну, вообще-то, насколько я знаю, попадает, — Нара бросила на Вейл многозначительный взгляд. — Я видела своими глазами. И как ты, надеюсь, понимаешь, мне сейчас не до шуток. Но если ты предпочитаешь никогда больше не выходить из этой беседки и продолжишь настаивать, что имя Кэйсси тебе ничего не говорит...

— А должно?! — она всплеснула холёными руками. Шумно выдохнула: — Ладно.

Допустим. Как она выглядела?

— Невысокая. Стройная. Симпатичная. Тёмные волосы до плеч. В красных коротких брюках. И почему выглядела? Она до сих пор так выглядит. Разве что одежда...

— Эту Кэйсси я знаю, только она так уже не выглядит, можешь мне поверить.

— Это почему это? — насторожилась Нара.

— Потому что эта Кэйсси погибла. Таксилёт, в котором она летела, взорвался прямо в воздухе.

Способности молчали, опыт, сбитый с толку тем, чего быть не может, просто потому что не может быть, заткнулся, казалось, навсегда. Оставалось полагаться на интуицию, а она настойчиво подсказывала не торопиться с рассказами о чудесном спасении Кэйсси.

— Ты уверена? — осторожно поинтересовалась Нара.

— Более чем, — Вейл опустила голову, задумчиво покусала верхнюю губу, посмотрела на неё исподлобья. — Авария... Взрыв... Это не совсем случайность.

Раньше, чем она договорилась, Нара уже поняла, что та собирается сказать. И остолбенела от шокирующей откровенности.

— К... — она осеклась. Нет. «Как?» — это даже не вопрос. Не тот, что на самом деле имеет значение и который стоит задавать в сложившихся обстоятельствах. Как — она и сама знает, но хотя бы чувствует вину. А вот у стоящей рядом девицы ни вины, ни раскаяния не наблюдалось. Перед ней — другая Вейл. Всё ещё красивая и умная стерва. Но незнакомая, жестокая, опасная. — Зачем?

— Так было проще. И лучше. Для Кэйсси, — она повела плечом, словно говоря: ты не поймёшь.

— А ты попробуй.

— Всё намного проще. Если смотреть с нашей точки зрения.

— Нашей?

— Да, нашей. Одарённых жителей Ланты. Тех, у кого есть способности и кому не безразлично будущее нашего мира.

— Звучит, как предвыборный лозунг, — ухмыльнулась Нара. — Но даже если у вас тут оправдывают преднамеренное убийство, я всё равно не понимаю, какое это имеет отношение...

— Прямое, — перебила Вейл. Видимо, заметив её изумление, торопливо добавила: — Я объясню. Постараюсь, но сначала ответ на один вопрос. Это важно, — она умоляюще сложила руки. — И правда имеет отношение к тому, что я хочу рассказать.

— Ну?

— Ты можешь, сейчас, здесь, — Вейл обвела глазами беседку, — вернуться в Аро?

Нара в, кажется, сотый раз за долгий день удивлённо вскинула брови:

— Что?

— Это не простое любопытство, поверь. Можешь? — настойчиво переспросила Вейл, приближаясь и не сводя с неё пристального взгляда.

Нара прислушалась к себе, и как будто к привычным шести чувствам добавилось столько же. Надо только понять, что хочешь, куда, и становится ясно — как. Невидимые до вчерашнего дня поля, ощущения, запахи, звуки. Обычное пространство наполняется светящимися проходами, порталами между соприкасающимися гранями миров. Остаётся нащупать нужный и шагнуть, вынуждая две точки соединиться, на каком бы расстоянии они ни находились.

— Могу.

— Я знала! Ты прокалываешь пространство, — Вейл довольно хлопнула в ладоши. — Значит, я не ошиблась. Моя теория верна — ты особенная. Не такая, как мы.

— Это типа должно меня радовать?

— Конечно! Это же великолепно. Это замечательно. Это... Ты же почти, как они!

— Мы, они... Я теперь даже и не знаю, — саркастически протянула Нара, — радоваться мне или начинать беспокоиться сильнее. О ком ты вообще говоришь?

— Понимаешь, я не могу, — Вейл возбуждённо взмахнула руками, — взять и оказаться вот отсюда, с этого места, — она зачем-то топнула ногой, — в другом мире!

— Это должно меня огорчить? — вздёрнула бровь Нара.

— Знаешь, почему не могу? — Вейл настойчиво игнорировала сарказм.

— Не имею ни малейшего представления.

— Потому что отсюда нет коридоров. Вообще, нет, — Вейл застыла, выразительно глядя ей в глаза.

— И?..

— Мы не такие, как ты.

— О, теперь я наконец-то поняла! Вы не такие, как я, они не такие, как вы. И знаешь, что я думаю? — Нара театрально вытаращила глаза. — Это же охренеть, как стало ясно!

Вейл перестала улыбаться. Какое-то время задумчиво смотрела на неё.

— Ладно. Попытаюсь, чтобы стало яснее. Дело в том, что, в отличие от тебя, мы...

— Мы?..

— Я и такие, как я. Лантяне, наделённые способностями с рождения. Мы не можем прокалывать пространство для телепортации. Для переходов между мирами используем порталы, которые есть далеко не везде и не всегда. Ты тоже должна их чувствовать... Они, как окна, ведущие из одного измерения в другое.

— Вижу. Только не понимаю, как это вообще возможно. С точки зрения науки.

— Забудь о вашей науке, — оборвала Вейл. — Пытаться что-то объяснить с её помощью, это все равно, что рассказывать трёхлетнему ребенку, откуда берутся дети.

— Надеюсь, у вас они берутся оттуда же, — не удержалась Нара.

Вейл отмахнулась.

— Проблема Ланты в том, что нас мало.

— Опять вас?

— Одарённых. Тех, кто обладает паранормальными способностями. Это делает нас очень уязвимыми. Во-первых, то, что мы можем, далеко не всегда передаётся по наследству. Ген, отвечающий за способности, не стабилен. Во-вторых, мы ограничены в перемещениях. Между мирами — только через порталы, но и внутри Ланты телепортация забирает колоссальное количество энергии. Любой, самый одарённый житель Ланты по сравнению с тобой — неумелый младенец. Мы не приспособлены накапливать энергию так, как это делаешь ты. Наш организм рано слабеет, изнашивается. Мы даже не успеваем стареть. Средняя продолжительность жизни очень невелика — большинство из нас не дотягивают до сорока лет.

— Стоп. Это всё, конечно, очень познавательно, но... Какое отношение имеет к убийству Кэйсси?

— Именно это я и пытаюсь объяснить. Ты можешь выслушать, не перебивая?

— Обещаю попробовать.

— Основное различие между нами и теми, у кого нет способностей — кровь. Я работаю в Институте крови. Мы пытаемся выяснить, возможно ли создать способности искусственным путём, — Вейл перестала мерить беседку шагами и опустилась в кресло напротив.

— Насколько я понимаю, пока у вас ничего не получилось, так?

— Так, — она кивнула. — И тогда я предложила попробовать позаимствовать кровь Одарённых из других миров.

— Неужели не нашли добровольцев-доноров?

— Нашли, — усмехнулась Вейл. — Только их кровь оказалась несовместимой с нашей или слишком слабой.

— Наверное, я должна посочувствовать, но ты же не обидишься, если не буду? И прости за нетерпение, но всё, что ты наговорила, даже на миллиметр не приблизило меня к пониманию, какого чёрта ты пыталась убить Кэйсси, а я стала ходячим чудом, которое вынуждено отсиживаться в Альбаррасине.

— Как ты про него узнала?

— Ренна рассказала. Знаешь такую?

Вейл мотнула головой.

— Про Блэйк тоже слышишь впервые?

— Кто это? — Вейл удивлённо моргнула. Нара была готова поклясться — она не врала.

— Подруга. Высшая альба.

Вейл презрительно скривилась.

— На твоём месте я бы не спешила их слушать. Отморозки не признают никого, кроме своих. Кичатся отравленной кровью, как будто это чудо чудесное. А на самом деле не больше, чем энергетические вампиры. Но, собственно, это не меняет сути. Твоя кровь...

— Подожди. Вампиры? Серьёзно? — с недоумением перебила Нара.

— Ну, — Вейл замялась. — Мы их так называем. Они умеют забирать чужую энергию. А ещё из-за вечной жизни.

— В каком смысле вечной?

Она-то уже решила, что ничего не сможет её удивить, и снова ошиблась.

— В прямом. Они не умирают. Видишь перед собой девушку, а на самом деле её возраст исчисляется десятками тысячелетий. Твои подруги тебя разве не предупредили?

Глава 12. Неудавшийся эксперимент

Просыпаться без головной боли было приятно. Даже когда в правую щеку упирается что-то острое, левая рука неестественно вывернута в бессознательном поиске подушки, а правая нога, согнутая в колене, свисает с края лежанки и затекла.

Просыпаться там, где пахнет книгами, тоже доставляло неожиданное, новое по краскам удовольствие. Особенно, когда запах знакомый, почти родной. Такой, словно Блэйк снова вернулась на много, очень много лет назад. Туда, где всё только начиналось. Где было тепло. Даже жарко.

Нет, это сейчас жарко. Несмотря на то, что она ничем не укрыта, а одежды по-прежнему, считай, что нет. На лицо падают мягкие солнечные лучи. Значит, ещё утро. Или уже — утро... Но всё равно жарко и пробуждает воспоминания.

Флэй всегда любил бумагу. Книги. В их с Ренной родном мире ещё не успели заменить всё и вся электронными версиями, но к этому шло, когда Блэйк забрала его оттуда. Став альба, Флэй получил неограниченный доступ к любому из миров, но остался верен себе: всё от руки, всё на бумаге. Ему нравилось, что техника не любит их биополя, машины — глохнут, бытовая аппаратура сходит с ума, даже электронные часы в относительной близости от альба ломаются. Зато карандаши, ручки, чернильные перья, грифели, фломастеры, бумага, блокноты — что угодно, в чём не будет микросхем и электроники — это было его.

Когда-то Флэй играл на скрипке. И на гитаре. И ещё на нескольких музыкальных инструментах. В детстве его пытались убедить, что дар, как говорили у него дома, от Бога, но он не особо любил музыку. Флэй любил сочинять истории и сделал ставку на это. Он не был гением, но воображение никогда не подводило, слова подчинялись легко, и в двадцать семь Флэй уже умудрился издать несколько книг, которые неплохо продавались. Ему ничего не было нужно, только свобода и возможность делать то, что нравится. И он сумел себе и не только себе это обеспечить.

В его доме всегда пахло солнцем и книгами. Но у судьбы были свои планы на молодого, подающего надежды писателя.

Ренна не умела ничего. Точнее, она не хотела уметь. Ей всё давалось легко, по щелчку. Любая затея, любой идиотский план с раннего детства без труда воплощался в реальность. У неё был острый ум, склонность к манипуляциям, желание власти и одновременно свободы, а ещё ни с чем не сравнимый талант обольщать и очаровывать.

Семья в один голос пыталась вразумить её, твердила, что она смогла бы многого достичь. Что игнорировать свои таланты — безответственно. Ренна ухмылялась, пожимала плечами и срывалась с места в очередное безумное путешествие на поиски древних цивилизаций. Это единственное, что ей было интересно. Вся её не такая уж долгая смертная жизнь была похожа на игру.

А потом появилась Блэйк, пообещав вечность и невозможное. Она знала, чего не хватало Ренне, и предложила ей это. В отличие от Флэя, Ренна поверила сразу.

Как же они оказались похожи! Ренну точно так же тянуло ко всему бумажному, написанному от руки. И плевать, что на один единственный кристалл можно залить всё, чем она забила полки от пола до потолка в нескольких комнатах. Плевать, что её жилище походит на библиотеку и архив.

Сначала Блэйк это нравилось, потом...

Нет. Не стоит. Сейчас — не самый лучший момент вспоминать, как оно всё было. Потому что так недолго расслабиться, подставить себя и, скорее всего, других под удар. Это же Ренна. Она далеко не белый и пушистый романтик, увлекающийся мифами и историей всех миров сразу.

Блэйк пошевелилась, пытаясь принять вменяемую позу, но только сильнее вывернула суставы, охнула. Открыла один глаз. Правый. Прямо перед носом действительно лежала толстая старая книга. А ещё стопка помятых листков, исписанных мелким, аккуратным почерком, затёртая от множества прикосновений папка с пожелтевшими газетными вырезками, огрызок карандаша, какой-то хлам.

Всё это и многое другое она успела рассмотреть вчера, пока проявляла не свойственные ей чудеса выдержки, дожидаясь, когда Ренне надоест возиться с нахальной девчонкой.

Конечно, когда она решила выполнить просьбу «подопытной свинки» вернуть её в клетку, Блэйк и не подумала оставить их в покое и свалить восвояси. Она могла бы отправиться на поиски Нары, попытаться понять, что именно та вспомнила, когда утащила её со скалы в Аро, а потом так же мгновенно исчезла из Альбаррасина.

Вместо этого Блэйк упрямо последовала за Ренной, пусть это означало наблюдать, как та любезничает с Кэйсси, организовывает ей полноценный ужин из трёх блюд, укладывает спать. Девчонка бурчала в ответ что-то благодарное, а Блэйк подумала, что не так уж Кэйсси хочет, чтобы её оставили в покое и вернули к прошлой жизни. Разве будет в ней место настоящему чуду и исполнению любой прихоти?

Её хотелось размазать тонким слоем по стенке. С самого первого мгновения. Даже, когда Блэйк полагала, что их знакомство продлится ровно столько, сколько необходимо, чтобы стереть девчонке память и отправить домой. Задолго до того, как на сцене появилась Ренна и дала Блэйк более-менее очевидный повод злиться. И чем дальше, тем сильнее Кэйсси раздражала. Последующей истерикой, претензиями, заискивающим тоном. Тем, что Ренна опекает, уговаривает, успокаивает, нянчится с ней, как с маленькой, беспомощной и беззащитной, коей она вовсе не является. Тем, что Кэйсси даже не пытается соображать и упростить всем задачу по выяснению, какого чёрта происходит и кому она мешала настолько, что её пытались убить, не особо заботясь о возможных свидетелях. В общем — всем, и это было глупо, но справиться с собой Блэйк не могла, поэтому вместо того, чтобы найти подход к девчонке, продолжала её провоцировать. А та в долгу не оставалась.

Ренна выбрыки игнорировала и на берегу моря, и позже, в замке, чем только добавляла масла в огонь. В оба огня. В конце концов, Блэйк не выдержала, ушла от греха подальше, но не слишком далеко — в соседнюю комнату. Ждать. Она видела, что Ренна не всё понимает, что у неё масса вопросов. Кто-то пытался, и довольно успешно, переиграть её. Кто, зачем? Кому-то мешают её затеи? По-настоящему мешают? Значит, она затеяла что-то грандиозное или натолкнулась на что-то стоящее. Блэйк хотела быть частью этого.

Утром она была готова признать, как нелогично, чтобы не сказать по-идиотски, вела себя накануне. Вряд ли поможет, если предложит теперь Кэйсси: «Давай начнём всё с начала — мы же не враги». Или: «Смирись, я никуда не денусь». Точно не станет лучше, но по крайней мере можно попытаться поговорить с Ренной.

Всё её поведение было такой несусветной глупостью, таким ребячеством, что Блэйк даже не стала искать ему вразумительное объяснение. В итоге просидела в эркере на диване, листая книги и перебирая записи. Раз за разом прокручивала в голове предстоящий разговор,

продумывала вопросы, перебирала события дня, репетировала реплики, а потом — просто пыталась вспомнить, когда последний раз общалась с Ренной или хотя бы находилась в одной комнате. Разговор обещал быть долгим. Или наоборот. Но при любом раскладе — тяжёлым, который рано или поздно скатится во взаимные обвинения.

Вспоминать — лучший способ заснуть, особенно, когда организм отключается от непривычной усталости. Может, и хорошо, что она вырубилась в совершенно непригодном для сна месте: переспав со своими вопросами и размышлениями, на свежую голову оглянувшись на вчерашние события, Блэйк вдруг поняла — давить на Ренну и требовать ответов уже не хочется. Хотелось, чтобы разговор действительно стал разговором. Чтобы Ренна рассказала сама.

Не раз за вчерашний безумный день Блэйк ловила себя на ощущении, что окажись на её месте любой другой высший альба, давно лишившийся любопытства, он бы тоже не смог остаться в стороне. Какая-то тайна, связанная с прошлым, заставляла внутренне вздрагивать. Словно оживали древние инстинкты, о которых Блэйк не знала или забыла, как забыла тот день, когда появилась на свет, как не помнила, где. Будто просыпалась генетическая память, не давала остановиться, вычеркнуть случившееся из памяти — словно это тоже было частью давней программы, заложенной в ней. И что Ренна всё это понимала, гнала её, но в то же время готова принять, готова ответить. Главное, подобрать правильные слова, чего уже много лет не удавалось.

Блэйк закрыла глаза. Хотелось нырнуть обратно в сон, ненадолго убежать от бешеного поиска ответов. В этот момент Блэйк напомнила самой себе Кэйсси. Девчонка тоже кричала, что хочет, чтобы ничего такого с ней не происходило. Чтобы всё было, как раньше. И вряд ли по-настоящему хотела.

Надо всё-таки просыпаться. Вернуться к себе, принять душ, одеться в конце концов. Если через пару часов всё начнет повторяться, если её вновь выжмут как губку, высосут всю энергию, потом попытаются утопить в ядовитом море, вытащат под незнакомое и в то же время почти родное солнце чужого мира, то пусть при этом она хоть выглядит вменяемо, а не как бездомная оборванка.

Блэйк села. Потянулась. Зевнула.

— Доброе утро, — послышалось из дальнего тёмного угла.

От удивления она моргнула. Надо же! Ренна заговорила первой.

Не удержалась:

— Тебе тоже ночь пошла на пользу?

Ренна хмыкнула.

— Кофе?

— По твоему рецепту?

— Не моя идея была заснуть на диване.

Блэйк встала, поправила халат. Приблизилась к письменному столу, за которым сидела Ренна.

— Ладно, давай уже свой кофе.

— И никакой благодарности! — она, ухмыляясь, протянула стакан. Светло-коричневый напиток оказался ледяным, абсолютно не похожим на кофе, но тем не менее вкусным и, главное, действительно бодрящим.

Несколько секунд Блэйк потягивала его, глядя то на Ренну, то на разложенные по столу бумаги и книги, и даже заметила выглядывающий из-под вороха листов пластиковый угол

чего-то, что вполне могло оказаться ноутбуком. Ренна и техника? Вот это уже что-то новенькое!

Ренна не сводила с неё мрачного взгляда, видимо, терпеливо дожидаясь, когда Блэйк заговорит. Она не стала тянуть.

— Ненормальная реакция моря Истока, мёртвый наручник тайко. Нара со всеми её непонятными способностями. Кэйсси, светящаяся, как гирлянда, — неторопливо перечислила Блэйк. — Ты правда думала, что я просто уйду, если потребуешь?

— А ты проснулась и сразу в бой, — усмехнулась Ренна.

— Конечно, я в бой. Ты втянула меня в какую-то хрень! — Настрой на конструктивный разговор быстро улетучивался. Ренна же оставалась спокойной, по всяком случае внешне. — Верни мой наручник.

— Он не твой.

— О, конечно! Хочешь сказать, он твой?

— Лэй...

— Не называй меня так.

— Иди к себе, Блэйк. Умойся. Прими душ, долгий и холодный. Переоденься. Поешь обычной еды. И приходи. Поговорим.

— И я застану тебя здесь?

— Кэйсси будет спать некоторое время. Я никуда не денусь.

— Ты...

— Обещаю, — она не дала отпустить очередную колкость. — Ты заснула у меня в комнате. Я смирилась, что от тебя не отделаться.

Блэйк фыркнула, залпом допила «кофе», шумно поставила стакан на стол, на какой-то листок. Кажется, пустой, судя по тому, что Ренна никак не реагировала. За порчу записей можно было вылететь из комнаты спиной в дверь. Но её неожиданное утреннее самообладание только сильнее раздражало.

— Зачем тебе нужна эта девчонка?

Ренна не ответила.

— Слушай, всё необязательно должно быть... так.

— Согласна, — она кивнула. — Не обязательно. Но ты знаешь, что будет. Потому что это ты и я. Мы по-другому не умеем, Блэйк.

— Ты собралась меня воспитывать?

Ренна хмыкнула:

— Ещё скажи — дрессировать.

Блэйк вспыхнула. Заехать бы ей сейчас! Но мешал стол. Она сжала руки в кулаки. Мысленно выдохнула и вдохнула несколько раз как можно глубже.

— Я — часть всего этого, Рэн. Дай мне хоть что-нибудь! И я отправлюсь, как ты предложила, в душ.

— Ты не часть меня и не часть Флэя. Хочешь что-нибудь? Вот тебе что-нибудь, Лэй. Ты никогда не должна была приходить за ним. Отведённое Флэю время измерялось десятилетиями. Он знал едва ли не с рождения, что умрёт молодым. И потому был ярким. Неординарным. А потом появилась ты, и всё стало... иначе.

Такого Блэйк не ожидала. Ренна никогда не пыталась читать её мысли, это было табу, единственное, в чём она оставалась верна себе всегда. А потому не могла знать, о чём Блэйк вчера думала. Угадала? Или сама думала о том же?

— Я стала его шансом, Рэн.

— Ты стала его иллюзией. Ты дала ему пустоту. Он — не я. Он не умеет придумывать цель. Не умеет обманывать себя и идти вперёд только потому, что есть дорога, а значит, надо двигаться. Не умеет жить без смысла. Не умеет просто существовать.

Ренна резко выпрямилась и встала. Блэйк от неожиданности отпрянула, но она, кажется, не обратила внимания. Продолжила говорить:

— Ты никогда не умела разбираться в людях. Флэй устал от вечной молодости уже за тридцать лет, и тогда тебя посетила другая гениальная идея.

— Я пыталась помочь! Не могла же я... Он!.. — Блэйк сорвалась на крик, осеклась. Заговорила почти шёпотом: — Ты вынуждаешь меня оправдываться. Опять. Как всегда. Чёрт бы тебя побрал, Рэн. Не говори мне, что всё это из-за Флэя.

— Всё это из-за бессмысленности вечности, Блэйк. Из-за всех нас, уставших, скучных и скучающих, равнодушных ко всему альба. Это так... противоестественно, — она зажмурилась, тряхнула головой. — Всё наше существование — ошибка. Бессмертие нам чуждо. Я не могу так больше. Простые слова — «надоело, устала» — и на десятую долю не описывают, что я чувствую на самом деле. Но я — не Флэй, я не сделаю того, что сделал он. Я слишком себя люблю, — Ренна криво усмехнулась. — Однако и так продолжаться не может. Не может! Хочешь быть частью всего этого? Хочешь по-настоящему помочь? Отлично. Помоги мне всё исправить.

— Исправить что? — Блэйк поискала глазами, куда бы сесть, не нашла, поэтому так и осталась стоять.

Когда-то Ренна хотела вернуть альба всю их былую силу. Была уверена, что зависимость от солнца — болезнь, от которой можно вылечиться. Избавиться. Найти другие источники питательной энергии, найти способы остаться вне Альбаррасина навсегда, обрести полный контроль над всем своим потенциалом. У неё было столько теорий... давно, ещё в самом начале. Точнее, после первой сотни лет, когда одной вечной молодости и практически неуязвимости больше не хватало. Ренна наслаждалась тем, кем стала, не понимала депрессию Флэя и, позже, обиду и злость Блэйк. Теперь она говорит — исправить.

— Ты же знаешь, это нельзя исправить, Рэн. Нельзя, потому что ничего не сломано. Вы — высшая ветка эволюции. Люди с особыми генами из других миров, кто в определённый момент выходит на новый уровень, чтобы стать альба. Такие, как вы с Флэем. Как Нара...

Блэйк замолчала. Как Нара? Действительно? Та была уверена, что кто-то вмешался и что-то с ней сделал. Как-то подтолкнул к метаморфозам. Может быть, ускорил развитие ментальных способностей. Или даже искусственно их вызвал. Блэйк тогда подумала, что если кто-то и мог сотворить подобное, то только Ренна.

Плюс Кэйсси. Странная Кэйсси, которая каким-то образом связана с Нарой.

— Ты заблуждаешься, Лэй.

Блэйк моргнула. Надо же как задумалась, почти забыла, где и с кем находится.

— Альба — не ветка эволюции, не высшее звено, как вы привыкли считать, — пояснила Ренна. — Альба — всего лишь старый генный эксперимент. Неудачный. Такие, как мы с Флэем — его искусственное повторение. А такие, как Нара, вернее, её далёкие предки — его инициаторы.

— Инициаторы? Хочешь сказать, что они истинные творцы Альбаррасина?..

— Истинные творцы! — передразнила Ренна. — Не было никаких творцов, Блэйк. Чёрт вас разберёт, зачем вы их так обозвали. Расины ничего никогда не создавали, никакими

первоистоками не ворочали. Да, могли летать, лечить и молнии глазами пускать. Да, черпали энергию у небесных светил. Но это всё!

— Расины?..

— Древняя раса. Ваши настоящие предки. Их почти не осталось, а те, что есть — уже не ровня прежним. Но и среди них иногда встречаются интересные личности. Такие, как Нара.

— Ты... откуда ты всего...

— Нахвталась? С людьми разговаривала. Книжки умные читала. Ты знаешь, что всё это есть в нашей библиотеке, здесь, в замке. Ну, не всё, конечно. Но многое. Я начала проверять, сверять данные. У меня было достаточно времени. Высшие альба верят, что раньше солнце было бледнее, ваша связь — тоньше, а приливы моря Истока позволили создать связь между высшими альба и звёздами. Что все остальные миры — ваши дети, дети Альбаррасина, которые вы должны оберегать, поэтому следите за Петлэй. Но у вас нет ни одного свидетельства, что это действительно было так. Вы всё забыли, вам давно нет ни до чего дела. Вы привыкли, смирились с тем, что есть. Самый древний альба и тот не помнит, чтобы когда-то было иначе.

— Ты нашла Парса?

Ренна самодовольно ухмыльнулась:

— Правда, поразительно, чего можно достичь, имея вечность и упрямство?

Блэйк задумалась. Бессмертная жизнь отнимает способность удивляться. Привыкаешь, что рано или поздно произойдёт всё, что угодно. Потому что времени не просто много — оно бесконечно, и то, что кажется невозможным сейчас, будет доступно через тысячу лет. А потом начинаешь думать, что всё уже было, всё уже видели, всё пережили. Что новые чувства на самом деле просто хорошо забытые старые, и тоже будут вскоре забыты. Проходит время, и так и случается. Как там говорят? Всё проходит — пройдёт и это. Так зачем чувствовать? Зачем удивляться, зачем переживать? Зачем что-то создавать? Пусть этим занимаются другие. Те, чья жизнь быстротечна.

Такие неправильные чувства и мысли — такие привычные для альба. И всё же далеко не всех они затронули. Многие из них продолжают жить, делая вид, что им столько лет, на сколько они выглядят. Год за годом, век за веком обманывают себя и окружающих, путешествуя по Зрелым мирам.

— Не верю.

— Твоё право, Блэйк.

— Неужели кто-то так хотел бессмертия, что согласился на мир-клетку?

— Подозреваю, клетка — случайность. Побочный эффект.

— Как это?

— Тебе никогда не приходило в голову, почему Альбаррасин — такой? Почему в этом мире больше нет ни одного живого существа, кроме нас?

— Сейчас ты скажешь, что это искусственно созданная вселенная.

— Вряд ли созданная. Скорее, изменённая.

— Целиком, Ренна?

— Да.

— У тебя есть хоть какие-то доказательства твоей теории? — Блэйк недоверчиво покачала головой. — Если кто-то был способен на такое... Бессмертие для них должно быть пройденным этапом. А оно максимум, что этот кто-то мог получить. Больше в существовании альба нет ничего ценного.

— Доброе утро! — за спиной послышался знакомый голос.

Блэйк обернулась. Нара стояла в метре от них, уже в другой одежде — в светлых джинсах и голубой рубашке с небрежно закатанными чуть выше локтя рукавами. Она на мгновение задержалась на Блэйк взглядом, ухмыльнулась, скользнув глазами по её фигуре всё в том же дурацком халатике нараспашку, потом повернулась к Ренне.

— Надеюсь, я вам не помешала и нам всё ещё по пути, потому что надо поговорить. Серьёзно поговорить.

Глава 13. Вирус Кэйсси

Уже давно Кэйсси не просыпалась просто потому, что выспалась, когда никуда не надо спешить. Когда можно лежать, вытянувшись, на приятно пахнущих цветами простынях в мягкой удобной кровати, забыть о времени, как будто впереди вечность. Думать лишь о том, что доставляет удовольствие. Например, что вчера здесь сидела Ренна. И если дотянуться до подушки, можно снова почувствовать её запах. А потом представить глаза — удивительные, безумные. Потрясающие. Как Ренна смотрит в упор, как ухмыляется.

Кэйсси окончательно проснулась и прислушалась. В смежной комнате кто-то разговаривал. Один из голосов без сомнения принадлежал Ренне, второй — её белобрысой подруге. Значит, Блэйк вернулась. А может, и не уходила вовсе. Почему бы и нет? От них вчера разве что искры не сыпались.

Приятная истома сменилась злостью. Кэйсси порывисто села и только тогда заметила, что на коже вновь проступили искрящиеся вены. Страх, как вчера, не было. Гнев, обида, ненависть, раздражение — всё, что угодно, но не страх. Ренна говорила, что надо оставаться спокойной несмотря ни на что. Что ж, можно попытаться.

Кэйсси откинулась обратно на подушку, зажмурилась. С шумом втянула воздух, задержала дыхание, медленно выдохнула. Успокоиться не получалось. Перед глазами маячила ухмыляющаяся физиономия Блэйк, насмехалась и корчила рожи. И сразу захотелось вцепиться ей в горло, пусть это будет последнее, что она сделает в своей никчёмной жизни.

И Кэйсси отчетливо поняла: вчерашнее внимание, терпение, обходительность Ренны — не больше, чем простая предосторожность. Чтобы не происходило вот такое, как сейчас. По крайней мере пока она не поймёт, что это, и не найдёт способ подчинить и контролировать. Кэйсси — всего лишь очередное исследование, чей-то неудавшийся опыт или наоборот удавшийся, от которого хотели избавиться, а Ренна забрала себе результат, вытащив из таксилёта. На это намекала Блэйк. Нужна живой не потому что действительно нужна, а потому что Ренна ещё не наигралась.

Несколько секунд ушли на бесполезную борьбу. Разум умолял не делать глупостей, что-то внутри сопротивлялось, в висках стучало. Стиснув зубы, Кэйсси заставила себя встать с кровати и дойти до ванной. Открыла кран с холодной водой, плеснула в лицо. Затем выпрямилась, встречаясь взглядом с собственным отражением, и отшатнулась. Кожа уже не светилась, но глаза изменили цвет и были теперь ярко-фиолетовыми.

И опять, как вчера, на смену беспричинной ярости пришло бессилие.

Она безвольно повисла на раковине, не удержалась, соскользнула на пол. Ванная покачнулась, желудок свело судорогой. Кое-как Кэйсси поползла до унитаза и позволила себе не сдерживать больше душивший рвотный спазм.

Постепенно в голове прояснялось. Получилось встать, умыться, почистить зубы, даже принять душ. Практически силой заставить себя снова посмотреть в зеркало — глаза уже не блестели, зрачки сузились, но радужка осталась тёмно-фиолетовой.

Кэйсси, шатаясь, подошла к тумбе, на которой стопкой лежала новая одежда. Не глядя, нацепила бельё и первое попавшееся платье, оказавшееся сарафаном. Влезла в валявшиеся на полу босоножки, вернулась в комнату, прислонилась к стене.

Нара говорила, что «клуб» что-то с ней сделал, что после него она обрела гены. Может, и Кэйсси тоже? Что, если и она способна на гораздо большее, просто ещё не знает, как. Не

умеет. Но ведь может научиться. Ведь может же? Нара, наверное, сумеет объяснить, как.

Кэйсси замерла, осознавая, что та гораздо ближе, чем она могла пожелать — прямо в соседней комнате. Кэйсси ощутила её присутствие так, будто сама стояла там же. И даже голоса за дверью звучали теперь отчетливей.

Первой мыслью было броситься туда, к ней. Кэйсси шагнула, почти касаясь дверной ручки, но остановилась. Что, если она ошибается? Что, если Нара — тоже враг?

— Теперь я знаю, как мы с Кэйсси попали в петлю. Уверена, ты тоже. Я права?

— Думаю, Кэйсси втащила вас обеих, — это уже был голос Ренны. — Страх за свою жизнь спровоцировал переход. Ты шла комплектом. Я совсем немножко не успела.

Послышался смешок Блэйк:

— То есть всё-таки твой эксперимент?

— Не мой.

— Не её, Блэйк. Но она в курсе, как мы связаны с Кэйсси и кто стоит за всем этим. Не так ли?

Наверное, Ренна кивнула в ответ, потому что Блэйк буркнула:

— Кто бы сомневался.

— Ты сомневалась, — в тоне Нары отчётливо звучал упрек. — Убеждала нас, что с Ренной говорить не стоит. Лучше бы сразу спокойно всё обсудили, чем...

Послышался чей-то громкий вздох.

— Что ты знаешь про вирус Кэйсси? — спросила Нара.

Ренна ответила сразу:

— Немного. Редкое инфекционное заболевание. Она потеряла сознание на улице, после чего её отвезли в больницу, а уже там проводили исследования. В том числе неофициальные.

Кэйсси нахмурилась. Может, выйти к ним и заявить о своём присутствии, раз они так дружно обсуждают её персону? Она почти успела прикоснуться к ручке, когда снова заговорила Нара:

— Мы можем поговорить наедине?

— Не можете! — недовольно отозвалась Блэйк.

— Зачем тебе это? Ты же её терпеть не можешь, а речь пойдёт именно о ней! — удивлённо воскликнула Нара.

Кэйсси довольно улыбнулась. Наконец-то кто-то признал очевидное. Значит, Нара на её стороне. Не то что Ренна, которой то ли плевать, то ли её забавляют их перепалки. И ещё вопрос, что бы она сделала, если бы явилась вчера на пляж чуть раньше. Не факт, что, встань перед Ренной выбор, кого защищать, она бы выбрала её, Кэйсси.

— Девчонка, кстати, тоже не пылает ко мне страстной любовью, — парировала Блэйк.

— Ты пыталась её убить вчера. И меня заодно с ней, кстати. И вообще всё выглядит так...

— Я не пыталась никого убить! Я же уже объясняла. Кэйсси умничала, а я хотела поделиться с ней тем, что чувствую в тот момент. Чтобы она прозрела и поняла, что пора заткнуться. Когда не верят словам, я использую другие методы. Возможно, море Истока что-то сделало и с этими способностями.

— Море? — переспросила Ренна. Судя по тону, абсолютно серьёзно, без тени издёвки.

— Да. Я пыталась вчера рассказать, но тебе же не до этого было, — Блэйк, как всегда, злилась. — Море Истока устроило мне внеплановый прилив с усилением части, в которой хочется вспороть себе живот и простирнуть в воде кишки, только бы избавиться от боли. А

потом вызвало сильный приступ ярости. Может, у тебя и этому есть объяснение?

— Смесь биополей. То, что тебя опустошили и ты была на грани. Близость воскресшей энергии расинов. Что угодно. Можем вернуться и поэкспериментировать.

— Нет уж, — встряла Нара. — Никто не гарантирует, что ещё что-нибудь не вызовет у одного из нас новое аномальное желание, с которым мы не сможем справиться.

— Никто, — согласилась Блэйк. — Тем более Кэйсси тоже не очень-то проста и безобидна, как выяснилось.

Кэйсси зло усмехнулась. Сильнее захотелось, чтобы странное свечение оказалось малой толикой того, на что она способна теперь. Ну хотя бы капельку способностей. И вот тогда...

Она не успела развить мысль, потому что Нара снова заговорила:

— Кэйсси не проста. И боюсь, вы даже не представляете, насколько. Никто не представляет. Но дело не в этом. Это не самое плохое. То есть даже неплохое. Есть новости хуже.

— Насколько хуже? — уточнила Ренна.

Кэйсси прижалась к двери лбом, затаив дыхание.

— Давайте по порядку. Мне так будет проще. Я могу сесть... там? — спросила Нара.

Видимо, Ренна выразила молчаливое согласие, потому что почти сразу послышались шаги, какая-то возня, звук отодвигаемого стула или ещё чего-то, потом снова голос Нары:

— Не совсем понимаю, с чего начинать. Наверное, лучше с Вейл. Она... В общем, какое-то время назад мы познакомились в Аро. Встречались... — Из-за двери донёсся нервный смешок. — Потом расстались. Естественно, мне и в голову не приходило, что она из другого мира. Но, как выяснилось сегодня, Вейл живёт и работает в Ланте. Руководит целым научным проектом по изучению паранормальных способностей. Именно это исследование привело её в Аро. Она искала кровь для своих опытов. Особую кровь, которая поможет привить обычным людям всякие ваши... наши штучки. Наделять способностями. Или лишать их. В общем, добиться конвейерного производства Одарённых в рамках отдельно взятого мира. Пока в рамках.

— Не думаю, что это их конечная цель.

Кэйсси была готова поклясться, что на этих словах Ренна ухмыльнулась.

Ну вот, опять. Почему не получается не думать о Ренне? Даже сейчас, когда обсуждают её собственную жизнь, вероятно, её будущее. Прошое уж точно. А она, как дура, представляет Ренну. Как та сидит, как смотрит, как ухмыляется.

Интересно, а она может об этом знать? Ведь она умеет читать мысли и... Например, вчера, когда...

Кэйсси поняла, что краснеет. Какого чёрта?! Выкинуть из головы. Выкинуть! Сейчас же и навсегда. Не думать, не чувствовать, да так, чтобы Ренне нечего было прочитать, когда влезет к ней в голову в очередной раз. Чтобы только сунулась, а там красивым искрящимся почерком надпись: «Вали отсюда нафиг!»

— Моя кровь заинтересовала Вейл, — опять заговорила Нара. — Якобы что-то такое этакое. Нечто особенное. Ты была права, Блэйк. Способности у меня с рождения. Вейл утверждает, что почувствовала потенциал, потом анализ подтвердил её теорию, и что она всего лишь хотела узнать, как расшевелить спящие способности.

— Ты ей доверяешь? — вместо Блэйк послышался спокойный голос Ренны.

— Честно? Не особо. Как-то слишком невинно для дряни, спавшей со мной только для того, чтобы воровать кровь для усиления генов собственной расы. Хотя она утверждает, что

не могла мне ничего рассказать. Мол, я бы не поверила.

— А ты бы поверила? — спросила Ренна.

— Не знаю. Может, и поверила бы. Но точно не позволила проделать такое с Кэйсси. Ведь она — вообще случайная жертва, подвернувшаяся Вейл под руку. Видите ли, у нас какая-то там генетическая совместимость. Была. Вернее, есть. А теперь, благодаря Вейл, ещё и общее биополе.

— Ничего себе! — воскликнула Блэйк. — Как же ты умудрилась не заметить, что из тебя в буквальном смысле сосут кровь?

— Ты бы, конечно, сразу обо всё догадалась, да? Не сомневаюсь. Ни секунды, — с сарказмом бросила Нара. — А я вот, представь себе, не заметила. Представь себе, мне даже нравилось, как сосут. Вейл, знаешь ли, умеет не только перемещаться и гипнотизировать.

Ещё бы... Ведь Вейл такая... такая... Рядом с ней Блэйк, даже в своём коротком платье, — никакущая уродина.

— Я не говорю, что догадалась бы, но...

— Давайте не будем отдаляться от конструктивной стороны вопроса, — встряла Ренна. — Что Вейл известно о твоей крови?

— Видимо, достаточно. По её словам, моя кровь похожа на вашу. И те возможности, которыми она наделяет, сравнимы только с вашими. В чём-то даже их превосходят, хотя и не дают такой регенерации клеток, как у вас. А значит, и вечной жизни.

Вечной жизни? Кэйсси изумлённо моргнула. Вечным может быть только беспорядок в комнате Ренны, а не люди. Ладно, пусть альба не совсем люди, но внешне же похожи. Две руки, две ноги, голова и всё остальное на своих местах.

— Получается, что эксперимент Вейл подтверждает твою теорию, — в тоне Блэйк звучало искреннее недоумение.

— Какую ещё теорию? — Нара, как и Кэйсси, видимо, не понимала, о чём речь.

— Ренна говорит, что мы... высшие альба... когда-то были смертными расинами. Как ты... А потом устроили на себе генетический мегаэксперимент. — Судя по недовольному тону, Блэйк не сильно хотелось это признавать.

— Насчёт расинов ничего не знаю. Но из рассказа Вейл я поняла, что в Ланте не сильно продвинулись в своих опытах.

— Хочешь сказать, они не поняли, что с твоей помощью нашли ген, отвечающий за способности, и успешно привили его Кэйсси? — нарушила молчание Ренна.

— Без понятия. По словам Вейл якобы исследования моей крови не дали никаких преимуществ. По крайней мере тех, ради чего всё затевалось. Никакой ощутимой пользы. Поэтому она решила уничтожить следы. Внушила водителю взорвать таксилёт, усадила туда Кэйсси, напихала взрывчатки в её квартиру и поставила датчики движения. По-твоему, так поступают с удачным экспериментом? По-моему, нет.

Кэйсси похолодела. Теперь всё встало на свои места. Её выписали, Вейл проводила до стоянки, улыбалась. Уверяла, что больше не о чем беспокоиться, от страшного вируса не осталось и следа. Мол, лечение прошло успешно. Да уж, успешней просто некуда. Накачала какой-то дрянью, а потом...

— Официально Кэйсси считается погибшей. И кажется, Вейл не очень-то заботит, что той удалось выжить. Она утверждает, что это невозможно, — продолжала рассказывать Нара. — Но что-то у неё всё же получилось, потому что Кэйсси не только себя, но и меня заставила оказаться в петле.

— Возможно, нам всем повезло, что Вейл пришла в голову идиотская идея избавиться от Кэйсси таким бестолковым способом. У меня появился шанс, — пробормотала Ренна. — Ты знаешь, что конкретно Вейл сделала?

— Нет, конечно, — вздохнула Нара. — Если бы я хоть что-то в этом понимала, но я адвокат, а не генетик. Видимо, вкачала в неё мою кровь, может быть, ещё чего-то намешала. От каких-то других рас, с определёнными способностями. Вейл не очень-то объясняла. У неё теперь в связи с моим успешным превращением в Одарённую появилась новая теория. И куча планов. Но это не проблема. С Вейл я как-нибудь разберусь. Пока что не испытываю ни малейшего желания становиться донором. Но меня беспокоит Кэйсси.

— Из-за обрётённых способностей? — напомнила о себе Блэйк.

— Не только. Меня волнует, как на Кэйсси повлияла петля. Могла ли она тоже превратиться в расина? — Нара осеклась, и Кэйсси почти физически почувствовала её волнение.

А может, это собственное ощущение? Не каждый же день узнаешь такое о себе. Как-то слишком много для двух дней. Никак не сообразить, радоваться теперь или огорчаться? Или же начинать усиленно бояться чего-то. Или кого-то. Вейл, Ренну, Блэйк, Нару. Всех вместе? Саму себя?

Вместо Блэйк ответила Ренна:

— Могла, наверное, — она, вероятно, на миг задумалась. — Особая кровь со спящими сильными генами древней расы в сочетании с фиг его знает чем, некой инфекцией, вирусом или что там было. Я не сильна в биохимии, но если Вейл — гений, и она каким-то образом повторила старый эксперимент расинов, то могла получить в итоге какой угодно незапланированный результат. Как и сами расины когда-то. Ведь альба тоже вышли далеко не такими, какими их задумывали.

— И что это теперь за собой повлечёт? Какие метаморфозы, если вообще, потому что, тот вирус, который у неё обнаружили, не вымысел. Его не смогли вылечить. Или не лечили вовсе. Кэйсси смертельно больна. Поэтому Вейл с ней не церемонилась, если, конечно, не врёт. Не думаю, что врёт. Не вижу смысла врать...

Кэйсси остолбенела. Перехватило дыхание, новость сбила с ног, буквально. Смертельно больна?! Она?! С какой стати?.. Кэйсси схватилась за косяк, не удержалась, навалилась всем телом на дверь и поняла, что проваливается сквозь неё, как будто дерево стало похожим на густой воздух.

Внезапно пространство пришло в норму, и Кэйсси подхватили едва ли не над самым полом.

— Подслушивала? — Ренна помогла ей встать на ноги.

Кэйсси устала на застывших, словно статуи, Нару и Блэйк.

— Как видишь, метаморфоз более чем достаточно, — улыбнулась Ренна. — Кэйсси способна сознательно рассинхронизировать себя с окружающим миром, став фактически призраком. Понимает древние языки. Ещё светится фиолетовым, подражает голосам. Вейл постаралась на славу.

Теперь три пары глаз смотрели на неё. Внимательно, изучающе, оценивающе. Словно опасаясь, что, с одной стороны, она сможет что-то такое выкинуть, с чем им не справиться, а с другой, будто желали убедиться в происходящих изменениях воочию и чего-то подобного ожидали.

Кэйсси смутилась, неловко переступила с ноги на ногу. «Показывать фокусы» не умела

и не собиралась. Возвращаться в спальню — глупо, стоять вот так — верх идиотизма. Недолго думая, Кэйсси уселась на пол рядом с дверью. Поджала к груди колени, обхватила их руками, исподлобья посмотрела на Ренну, потом на Блэйк и Нару.

— Что теперь со мной будет? — Всё-таки лучше знать, чего ожидать, хотя бы примерно. Даже если не ответят, это ведь тоже ответ. Своеобразный.

— А что ты хочешь, чтобы с тобой было? — спросила Ренна.

— А ты волшебница, исполняющая желания, да? — съязвила Кэйсси и тут же мысленно отругала себя.

Не думать о Ренне она ещё могла попытаться, пусть и не очень-то верилось в успех, но перестать дерзить никак не получалось.

— Отлично, — Ренна широко улыбнулась. — Проверяю, насколько ты в шоке от услышанного.

Ну вот, опять. Очередная издёвка. Кэйсси насупилась, но выдать гадость не успела.

— Не хочу тебя обманывать, — Нара в отличие от Ренны не улыбалась. — Не знаю, насколько всё плохо. Но попробую выяснить и помочь. Вейл... Надеюсь, я не преувеличиваю своё влияние на неё. Могу только пообещать, что сделаю, что смогу.

— Я тоже, — подтвердила Ренна. — Вейл — молодец, этот её эксперимент — он важен. Хорошо бы она никогда не поняла, почему.

— А может, привести к ней Кэйсси и потребовать объяснений? Пригрозить оглаской, — заговорила Блэйк. — Вряд ли генные эксперименты такого масштаба разрешены в Ланте.

Ренна нахмурилась, бросила на неё мрачный взгляд. Посмотрела на Кэйсси:

— Решать тебе, но я бы предпочла, чтобы ты пока не покидала Альбаррасин. Сюда Вейл точно ходу нет. Или можешь пожить пока у Нары, как хотела.

— Я хочу остаться с тобой... — вырвалось у Кэйсси. — То есть... где-нибудь... рядом.

— Рядом, значит, рядом, — как-то слишком равнодушно согласилась она.

— Я... — Кэйсси осеклась. — Или лучше к Наре... наверное.

— Думаю, Ренна права. Здесь тебе будет безопасней всего, — Нара перевела взгляд на неё. Кивнула, видимо, на прощанье: — Мне надо бы отдохнуть и самой собраться с мыслями. Если что, вы знаете, где меня найти, — и исчезла.

Следом что-то стеклянное со звоном встретилось с паркетом. Кэйсси вздрогнула, оглянулась. Диван в эркере, где секунду назад сидела Блэйк, был пуст.

— Обиделась, что я не попросилась к ней в гости?

Ренна неторопливо присела, собирая осколки. Выбросила их в корзину, полную смятых бумажек, возле стола. Потом посмотрела на Кэйсси.

— Ты ведь понимаешь, что вам рано или поздно придётся уживаться друг с другом?

— Нет уж. Предпочитаю игнорировать, — фыркнула Кэйсси. — Но здороваться буду. Вежливо.

Про Блэйк говорить не хотелось совершенно. Как и скрывать радость от её исчезновения. Пусть бы всё тут перебила, лишь бы не возвращалась. Но в последнее верилось с трудом. Вернётся, и в чем-то Ренна права. Уживаться придётся.

— Если ты ищешь тему для разговора, можем поговорить и о моей бывшей. С ней тебе даже здороваться не придётся, — Кэйсси встала.

— А ты хочешь... поговорить о своей бывшей? — кажется, Ренна восприняла сказанное всерьёз и удивилась. Или искусно притворилась.

— Я хочу... — она всё-таки успела заткнуться раньше, чем признание слетело с губ. Ну ладно, не совсем признание, но почти. Не дождётся. — Я много чего хочу. И это только мои проблемы.

— Можешь сделать их не только своими. Надо всего лишь перестать быть такой колючей.

— Из тебя хреновый психоаналитик, Ренна.

— Знаю.

Они снова стояли близко. Это плохо. Потому что рядом с ней Кэйсси теряла контроль. Каждый раз чуть больше, чем в предыдущий. И ведь понимала, что приближается к опасной черте, которую переступить нельзя, потому что потом будет ещё хуже. Вспоминать о том, что было и уже не случится, совсем не так приятно, как мечтать о том, чего не было, но может произойти.

— Не вынуждай сделать что-то такое, о чём мы обе пожалеем, — прошептала она.

— Уверена? — так же шёпотом спросила Ренна.

— Это вопрос-ловушка?

— Как почти все мои вопросы, — отходить она не спешила, улыбалась краешком губ. И смотрела в глаза, как всегда провоцируя.

Больше сопротивляться желаниям Кэйсси не собиралась. Шагнула к Ренне.

— Что будет, если я сейчас врежу по твоей наглой физиономии?

— А что будет, если не...

Кэйсси замахнулась, не дожидаясь очередной умной колкости, но Ренна перехватила за запястье едва ли не в последний момент, когда до лица оставалось не больше сантиметра. Прижала к щеке ладонь, накрывая своей. Шепнула опешившей Кэйсси, не позволяя вырваться и замахнуться снова:

— ...успеешь ударить?

А потом поцеловала — не выпуская одну руку, второй обхватила затылок Кэйсси, притянула к себе и поцеловала.

Глава 14. Цена за свободу

Аро встретил дождливым вечером.

В квартире по-прежнему не было электричества. Может, даже к лучшему. Темнота не мешала. Магнитные поля электроприборов — вот что по-настоящему сводило с ума, а пока они молчат — жить можно.

Теперь, когда Нара знала правду, прятаться в Альбаррасине больше не хотелось. Рано или поздно придётся учиться, чтобы хоть как-то существовать в родном мире, так зачем оттягивать неизбежное? В конце концов, если альба приспособились не выделяться среди обычных людей, она тоже сможет, пусть и не сразу.

Добраться до офиса без кабриолёта не проблема, а вот всё остальное представлялось с трудом. Слушания, клиенты, присяжные... Она ведь теперь сама определит точнее любого навороченного детектора, кто врёт, а кто невиновен. И вне связи с результатом легко может внушить свою версию. Так что работать будет, как минимум, увлекательно. И, скорее всего, очень выгодно. Она ведь собиралась стать одним из лучших адвокатов. С разбуженными Петлём умениями превратиться в самого лучшего — не проблема.

И всё же предстоящая новая жизнь пугала сильнее, чем радовала. Несмотря на обретенную силу, несмотря на преимущества и выгоду, которые легко можно получить. Конечно, в обычном прошлом Наре частенько хотелось сделать что-то, чтобы раз и... Одним щелчком пальцев. Захотеть и вот оно, перед тобой. Или ты перед ним. Да и чего скрывать, желание влезть в головы остальных и прочитать их мысли, узнать о самом сокровенном посещало тоже довольно часто и казалось удобным решением для многих повседневных проблем.

Нара Рид никогда не была идеальной, никогда не пыталась ей быть. Жила, как умела. Независимо, обеспечено. По возможности собиралась жить долго и счастливо. В общем, так, как у большинства подразумевается под словом «хорошо».

И ведь почти получалось. Пусть и была не совсем обычной, со спящими генами чёрт её разберёт какой древней и могущественной расы, но в остальном — на «ты» с Аро. Говорят, в незнании счастье. И то желанное и неожиданно обретенное, ставшее вдруг доступным, никак не вписывалось в привычный мир. Вместо ожидаемой лёгкости бытия всё только усложнилось. Сильно. Даже последние слова Вейл перед тем, как Нара покинула Ланту, уже не казались пафосной угрозой, а вполне возможным сценарием будущего.

Стоя у окна и глядя на бесконечный поток машин, Нара вдруг с удивлением осознала, что несколько часов не курила и даже не вспомнила о сигаретах. Да и ела она в последний раз... вчера. А пила... ещё раньше. И между тем не чувствовала ни голода, ни жажды. Это, ещё одно свидетельство новой жизни, тоже наводило на разные мысли. Но думать не хотелось. Ни о чём. Ни размышлять, ни анализировать. Хотя бы какое-то время. Хотя бы в этот вечер.

Нара знала только один способ, чтобы этого добиться.

Нащупав в темноте первую попавшуюся бутылку, она подошла к дивану, потом вернулась к бару за стаканом. На ощупь откупорила пробку, налила и выпила залпом. По вкусу — ром. Отлично, значит, вот что станет сегодняшним антидепрессантом.

Темнота помогала не думать о времени. Выпитый алкоголь — обо всём остальном. Хотя получилось далеко не сразу, как будто пила не чистый ром, мягкий и жгучий, а хлебала из

стакана обычную воду. Даже после половины бутылки эффект опьянения никак не ощущался. Потом, видимо, то ли сумела расслабиться, то ли алкоголь наконец-то проявил свои лучшие качества. И на мир стало смотреть проще.

Неожиданная гостья ступала почти бесшумно, но Нара всё равно слышала. Или почувствовала.

— Не помешаю? — Блэйк неторопливо опустилась на ковёр у кресла напротив.

— Надеюсь, ты не в своём фирменном халатике, — хихикнула Нара.

— Нет, — в голосе слышалась улыбка. Звякнул о стол стакан. Стукнулись друг о друга бутылки, и в обеих руках Блэйк что-то появилось. — Я рада, что мой приход тебе по душе, — она протянула одну из бутылок Наре. — Или ты предпочитаешь коктейли?

— Сегодня без разницы, — Нара забрала предложенную выпивку. — Главное, чтобы в итоге помогало избавляться от привычки просчитывать возможные ситуации на десять ходов вперёд. Потому что, как выясняется, вариантов слишком много. Я запуталась, — она усмехнулась. — А ты по делу или так... просто?

— Я... — Блэйк сделала пробный глоток. — Я не знаю, если честно. Смотри, что считать делом.

Нара отпила из горла, причмокнула, облизывая губы. Ей досталась ягодная настойка, ароматная и хмельная.

— Хороший выбор. Рука и правда лёгкая, не обманула, — она откинулась назад, упёрлась спиной в диван. — Тебе тоже хочется разучиться на время думать?

— Мне хочется... Знаешь, — Блэйк усмехнулась. — В Альбаррасине постоянно тишь да гладь. Можно не думать. Многие и не думают. А когда надо... тогда тяжело. Мозг, наверное, атрофируется. Вместе с чувствами.

— Ты не похожа на атрофированную, — хмыкнула Нара. — Я бы даже сказала, что с мозгами у тебя всё в полном порядке. И с чувствами тоже, даже слишком! А вообще, — она понизила голос, — на твоём месте я бы не переживала сильно из-за них.

— Из-за них?..

— Молодец, я почти поверила.

— Ты думаешь, я... тут... Нет. Я не потому... — кажется, Блэйк махнула рукой. — К чертям.

Нара удобнее устроилась на полу. Отсалютовала в воздухе бутылкой:

— Поддерживаю! — Снова звякнули бокалы, будто в глубине дома кто-то соединил их в тосте. — К чертям!

Некоторое время они пили молча. Потом Блэйк спросила:

— Ты живёшь одна?

— Да. Родители умерли, когда я была ребёнком. Братьев и сестер нет, а постоянный партнёр... Пока не сложилось. Чтобы по-настоящему и серьёзно.

— С Вейл тоже было не серьёзно?

— С ней... — Нара запнулась. С Вейл всегда непросто — было и будет, но очень серьёзно. Только сейчас, когда в гостях красивая и бессмертная альба, о Вейл можно не думать вовсе, хотя бы до утра. — Слушай, а можно вопрос? Личный. И странный.

— Конечно.

— Обещаешь не наброситься на меня? — пошутила Нара. Ответа дожидаться не стала. Если набросится, предупредить заранее не будет, и справиться с ней она сумеет. — Ты хотя бы приблизительно помнишь, сколько у тебя было любовников?

— Э-э-э... Неожиданно, — Блэйк засмеялась. — Нет, не помню. Это, по-твоему, плохо?

— По-моему, это нормально, раз уж судьба запихнула тебя в чертовски привлекательное тело на века вечные. И, кстати, характеризует тебя, как вполне нормальную. Не атрофированную ни разу. Потому что, если бы к такому телу прилагалась одна Ренна, я была бы как минимум разочарована, — она расхохоталась.

Блэйк неслышно перебралась от кресла к дивану и села рядом. Густая темнота не мешала, но превращала их в тени.

— Ренна гораздо моложе меня. Она знает, кто её родители. У неё были детство и юность. У меня — нет. Или я не помню. Это странно, знаешь. Но уже давно меня не тревожит.

— Всё странное рано или поздно становится нормальным. Как мы с тобой, мы ведь тоже странные, — перехватив её удивлённый взгляд, Нара улыбнулась. — Помнишь, вчера, почти в это же время, ты предлагала мне коктейли, а я отказывалась и хотела уйти? А сейчас ты пришла ко мне домой, я уже не отказываюсь, потому что мы решили вместе выпить. А если вспомнить, что пару раз за последние сутки мы чуть не умерли, а потом друг друга не убили, то... это ведь странно, что мы сидим тут вдвоём в крошечной тьме и пьём? Но для нас это, как ни странно, нормально.

Блэйк хмыкнула.

— А знаешь, мне нравится такой ритм. Нравится смена декораций, даже смертельная опасность. Нет, опасность, конечно, не так сильно нравится, но после стольких лет сложно поверить в её реальность. — Она помолчала. Задумчиво пробормотала: — Я могла погибнуть. Надо же.

Видимо, до неё дошло только сейчас.

Алкоголь приятно обволакивал вены, расслаблял, хотя Нара не покидало ощущение, что она по-прежнему трезвая. Будто стоит приложить усилие, и хмельная пелена спадёт. Зато тянуло философствовать:

— В вечности есть нечто парадоксальное. Она и манит, и отталкивает меня. Представляю, как печально наблюдать, когда всё и вся умирает, рождается и снова умирает, а ты продолжаешь жить. Раз за разом.

— На самом деле даже к этому быстро привыкаешь.

Нара сделала несколько глотков, посмотрела на Блэйк.

— Слушай, но раз ты вчера чуть не погибла на поле, значит, не очень-то альба бессмертные.

— То, что произошло вчера ночью... то, как меня опустошили... Я никогда о подобном не слышала. Не думала, что такое бывает. Но вряд ли это сравнимо со смертью. В твоём представлении, — она пожала плечами. — Не то чтобы я горю желанием проверить, но теоретически в том состоянии, в каком меня нашла Ренна, я, наверное, могла бы пролежать ещё долго и с точки зрения большинства миров считалась бы трупом. Но если бы кто-то перенёс меня в Альбаррасин, я бы рано или поздно пришла в себя и восстановилась. Но, знаешь, — кажется, Блэйк улыбнулась. — Почувствовать на себе, что ты уязвим, дорогого стоит. Мы ведь совсем по-другому воспринимаем слово «жить».

— Вейл назвала вас вампирами, — вспомнила Нара.

— Возможно, она права. В каком-то смысле... Но мы не существуем за чей-то счёт. Мы просто есть. Всегда. У нас нет целей, нет смысла продолжать. Но его вовсе необязательно искать. Точнее, цели появляются, достигаются, забываются. Или не появляются вообще.

Большинство из нас даже не заметит разницы, потому что для альба это вопрос мгновений. Можно веселиться, пьянствовать до потери пульса изо дня в день, притворяться, играть в богов и королей, менять себя, устраивать революции, разрушать, созидать, изобретать, воровать, летать к звёздам и охотиться на доисторических животных. Что угодно, но в конечном счёте это лишь миг, и он бесконечен. Понимаешь?

Нара мотнула головой. Представить такое не получалось. А Блэйк продолжала рассказывать:

— Любой из нас может прекратить своё существование, но это потребует небывалого мужества, терпения и ещё большей уверенности в собственном решении. Потому что придётся полностью истощить себя энергетически, а мировосприятие альба... Оно просто не допустит такого. Ренна говорит, мы скучные, скучающие и равнодушные, но мы всё равно не думаем о том, как прекратить существование. Когда столько живёшь, само понятие времени теряет смысл. Нет начала и конца, нет середины. Нет ничего, то есть, действительно ничего. И в то же время — есть всё. Бесконечная череда из сегодня. Есть легенды, что когда-то мы были смертны. Есть много теорий, вопросов. И сам факт их наличия, сам факт размышлений на этот счёт подтверждает, что когда-то было по-другому. Иначе бы мы были меньше людьми.

— Может, вопросы возникают, потому что вы невольно сравниваете себя с людьми? Или потому что часть альба когда-то ими была. Например, я. Я ведь тоже не человек, как оказалось. Но я родилась, выросла, живу в Аро. Я привыкла к этой жизни, не хочу её менять. Хочу оставаться обычной, чья бы кровь ни текла в моих жилах. И знаешь, та теория Ренны, что когда-то расины провели мегаэксперимент, чтобы получить бессмертие... Мне странно думать, что кто-то сознательно хотел такого. Тем более мои древние предки. Какой-нибудь мой пра-пра-пра-родственник, — Нара рассмеялась.

— Мы ничего не знаем о том, кто мы и откуда. Но не могли же альба вот так вот просто всегда существовать? В нас заложен этот вопрос. Только нам стало всё равно. Многим всегда будет. Но есть такие, как Ренна. Ей очень быстро надоело просто быть и быть всегда. А теперь она точно не успокоится, раз уж нашла Вейл.

— А что Ренна ищет? Ответы на вопросы? Лекарство от вечности?

— Всё сразу. Говорит, что бессмертие — противоестественно, что нас таких, какие мы получились, не должно было быть. И раз это эксперимент, то его можно обратить.

— А ты ей помогаешь, потому что когда-то превратила в такую? Или, наоборот, пытаешься остановить?

— Я... — Блэйк сделала несколько глотков, словно это могло помочь найти правильный ответ. Кажется, она сама была не уверена, зачем вмешалась. — Останавливать точно не собираюсь. Ну, найдёт она своё лекарство от вечности. Не станет же всех альба насильно им пичкать. Я даже не уверена, что, найдя, она его на себе опробует, потому что ей важна сама возможность выбора. Но... за мной долг другому человеку, который уже выбрал. Я дважды пыталась исправить его жизнь, и в итоге ничего хорошего из этого не вышло.

— Расскажешь? Если хочешь, конечно. Мне кажется, я могла бы помочь. По крайней мере, если сейчас кто-то и может что-то выбить из Вейл, это я.

— Ты могла бы помочь, наверное. Но я так мало понимаю, что именно нужно выбить из Вейл, что без Ренны и её правильных вопросов всё будет без толку. Не я копала годами, не я пыталась понять, как это работает, — Блэйк помолчала. — Знаешь, я всегда надеялась, что у Флэя это пройдёт. Он бы умер, не дожив до тридцати, если бы не был особым. Как Кэйсси.

Ну, не совсем как Кэйсси, потому что он альба, но у них много общего. Ему и было почти тридцать, когда он оказался в Петле. Для него она, конечно, предстала не баром. Тёмный, мрачный огромный зал, как в древнем замке, с высокими потолками, тяжёлыми люстрами, с которых свисала жуткого вида паутина, рваными гобеленами, — она усмехнулась, — и одним единственным окном, на потолке. Прямо над покрытым пылью тронem. Он решил, что умер, и это — загробное царство. А я — встречающий. Некий ангел смерти. И знаешь, он не боялся. Не сожалел, даже обрадовался, что за гранью — не пустота.

Она говорила, а воображение Нары, сдобренное хорошей порцией алкоголя, живо рисовало картины. Правда, настоящих замков до Альбаррасина ей видеть не приходилось, зато теперь легко представлялось место, в котором оказался этот самый Флэй. И, судя по тону Блэйк, он был одним из тех, кого она отлично помнила.

Нара с улыбкой смотрела на неё. Не верилось, что перед ней та же девушка, которая с перекошенным от гнева лицом совсем недавно металась по песку.

— Между прочим, у меня закончилось, — она помахала в воздухе пустой бутылкой. — Удиви меня.

Блэйк забрала её, отставила в сторону, и свою тоже. Потом потянулась к Наре, мягко поцеловала в губы и тут же отстранилась. Такая Блэйк нравилась ещё больше.

— С тобой легко, — она как ни в чём не бывало протянула Наре новую бутылку. — Надеюсь, запасы у тебя хорошие. А то такими темпами придётся таскать выпивку из магазина.

— Можем вернуться в мою Петлю с баром, — засмеялась Нара.

— Если здесь совсем туго будет, — Блэйк тряхнула головой. Кажется, хмель изрядно добрался и до неё. — Я не люблю Петлю. Вы делаете из неё картинку, мы же видим её такой, какая она есть на самом деле. Вязкий туман. Ни верха, ни низа, ни неба, ни земли. Не тепло, не холодно. Абсолютное отсутствие.

— Не жалуйся! Туман не туман, но твоя смена раз в... год? Сколько вас там... — Нара попыталась вспомнить количество альба, но упёрлась в летоисчисление Альбаррасина. Вряд ли там, как в Аро, дни складывались в недели, месяцы, года. — Не важно, — она снова засмеялась. — Вот походила бы, как я, каждый день на работу. Уж лучше в туман!

— На работу я тоже ходила, когда... — Блэйк нахмурилась. — Когда-то. И это не сравнить, согласна. Потому как ходила просто так... играла в другую жизнь, но это ещё скучнее.

— Ты... на работу?! И кем же? — Нара отпила из новой бутылки. Содержимое оказалось шипучим вином, купленным перед расставанием с Вейл. Символично. И странно. Ведь вроде бы недавно всё было, но что помешало тогда опустошить бутылку — уже не помнила. Зато сейчас с радостью готова с ней разделаться. Чего добру зря пропадать.

— Да кем только не. В магазине помню, в конторе какой-то. Стол, стул, телефон. Пробовала, короче, на вкус, развлекалась. Там мир такой был, до Аро с Лантой — ещё развиваться и развиваться. Несколько лет пожила. Потом на меня коситься стали. Самостоятельная девушка, спутника жизни нет, семьи нет. Тогда я вышла замуж. — Её бутылки пустели не так быстро, но всё-таки она догоняла Нару. — Но из этого тоже ничего не вышло.

— Неужели за местного?

— Ага.

— Надеюсь, он хотя бы не узнал, какая ты древняя старушка?

— Я — псих, но не настолько, — Блэйк снова приложила к бутылке. — Конечно, он ничего не знал. И способностей у него не было. В том мире вообще с этим делом туго. Не что мы все про меня да про меня. Твоя очередь.

— Спрашивай.

Блэйк прищурилась, несколько секунд помолчала, спросила серьёзно:

— Почему ты рассталась с Вейл?

— Я... — Нара замолчала. Собиралась расписать все прелести будней карьеристки, но передумала. Это была бы ложь, а врать не хотелось. — Мы часто ссорились. Из-за пустяков... В какой-то момент это стало невыносимо. И я решила, что лучше больше не видеться. Вейл не согласилась, настаивала, что мы должны спокойно всё обсудить, а потом пропала. Не приходила, не звонила больше, не отвечала на мои звонки. Сейчас она утверждает, что все порталы из Ланты в Аро закрылись. Не уверена, что мне стоит ей верить.

Наверное, целую минуту Блэйк пристально смотрела на Нару, улыбаясь одними глазами.

— Расскажи мне о ней. Не о том, что она делала с Кэйсси, конечно.

— Неужели о том, что она делала со мной? — захохотала Нара.

— Ну, некоторые подробности можно опустить, — Блэйк тоже рассмеялась.

— Ладно, — Нара задумалась, пытаясь сообразить, что можно говорить одной девушке, рассказывая о другой, а какие подробности упоминать не стоит. Задача не из лёгких, потому что ни Блэйк, ни Вейл не вписывались в определение заурядных. — Вейл очень умна, красива, сексуальна и упряма. В начале нашего знакомства она восхищала меня. Я потеряла голову, впервые в жизни влюбилась. — Нара сделала глоток, улыбнулась. — Если отбросить в сторону наши ссоры, с Вейл было удобно, если ты понимаешь, о чём я. Ну, ещё бы не было, — хмыкнула она, покрутила в руках полупустую бутылку. — Легко угодить, когда читаешь мысли и знаешь все желания. Только я теперь это понимаю.

— Откуда ты знаешь, что она копалась в твоей голове? Ты что-то чувствовала уже тогда?

— Нет, но могу поклясться, Вейл не вылезала оттуда, — Нара выразительно посмотрела на Блэйк. — И это первое, что она попробовала сделать сегодня, когда мы встретились. Сразу же. Впрочем, я тоже.

— Получилось?

— У неё, кажется, нет, а у меня... Наверное, могло бы, но я не стала давить. Вейл права, я не знаю своей силы. И меры. — Нара некоторое время молчала, глядя на горлышко бутылки, потом снова улыбнулась: — Она это поняла, поэтому отвечала охотно и подробно. Раскаянием там, конечно, не пахнет. Но вообще, знаешь... Я думала, Вейл испугается, когда меня увидит. Когда поймёт, что натворила, и что я всё знаю. А она обрадовалась, представляешь? Может, и не врёт. Может, правда меня всё ещё любит.

— Хочешь сказать, она объяснила всё тем, что любит тебя?

Нара со смехом покачала головой.

— Не такими словами, но да, — она отпила ещё вина. — Знаешь, у тебя с ней много общего.

Блэйк удивлённо вскинула брови.

— Ты сравниваешь меня с Вейл?

— Вот-вот. Об этом я и говорю, — она покачала головой, усмехаясь. Добродушно передразнила, подражая голосу: — Ты сравниваешь меня с Вейл?

Несколько секунд Блэйк хмурилась — алкоголь определённо мешал мыслительным процессам. Потом пожала плечами, видимо, в ответ на свои выводы. Попросила:

— Не делай так.

— Ладно.

— Может, сейчас вино виновато, но когда Кэйсси в первый раз заговорила так... Не то чтобы я испугалась. Просто с вами ни фига не понятно, и это очень непривычно.

— Про непривычно в точку.

Она засмеялись.

— А у тебя хорошо тут пьётся, знаешь? Душевно.

— Ну хоть что-то. — Стоило Блэйк упомянуть Кэйсси, и хмельная эйфория померкла. Снова появилась уверенность, что на самом деле она вовсе не пьяна. Просто удаётся удачно притворяться, обманывая даже себя.

— Я сказала что-то не то?

— Да нет. Просто напомнила о том, что я пыталась забыть хотя бы на время. И, наверное, зря пыталась. Если тебе непривычно и непонятно, ты представь, каково мне... нам. Кэйсси наверняка и страшно вдобавок. И всё это непросто, — Нара тряхнула головой. Помолчала, потом залпом допила остатки вина и вскочила на ноги. Протянула Блэйк руку: — Пошли.

Она послушно взялась за её ладонь, встала. Почему-то шёпотом спросила, чуть встряхнув бутылкой:

— Берём?

— Берём, — подтвердила Нара. — И это тоже. На всякий случай.

В правой руке появилась ещё одна бутылка, судя по форме и цвету — водка. Левой она притянула Блэйк к себе, осторожно обняла и меньше чем через секунду отпустила уже на скале. В жилах сразу быстрее потекла кровь. Или это просто почудилось, что немудрено после выпитого алкоголя в таком-то количестве. Ещё вчера от одной бутылки рома Нару бы развезло, надолго лишив способности не то что соображать, а даже двигаться.

Сегодня... Сегодня плоскую вершину скалы заливал мягкий фиолетовый свет. Яркая, сверкающая не слабее солнца гигантская луна уже не просто выглядела особенной. Она действительно такой была. Особенной. Манящей, нереальной. Или Нара теперь иначе видела, иначе чувствовала. Слово до неба можно достать рукой, будто оно, всегда мрачное, сегодня — купол из искрящихся звёзд.

Кожа отражала лунное сияние, светилась, переливаясь серебряным и фиолетовым. Блэйк наоборот поглощала весь свет, её кожа оставалась матовой и была темнее, чем раньше. Даже волосы из светлых превратились в белые и казались длиннее. Нара только сейчас разглядела, что на ней — чёрное короткое платье. И она босиком.

— Знакомься, — Нара кивнула на огромный сиреневый диск над их головами. — Луна Аро. Одна, зато какая!

Блэйк шумно вдохнула, выдохнула. Поставила бутылку на скалу, раскинула руки в стороны, покружилась как ребёнок на месте. Счастливо рассмеялась.

— Она ещё волшебнее вашего солнца.

— Что я тебе говорила?! — радостно воскликнула Нара. — Вчера, когда я пришла в себя здесь, это было невероятно! Но я ничего не поняла. А сейчас это... это... по-другому, — она ошеломлённо замолчала. Тоже поставила бутылку на камень и раскинула руки в стороны. Зажмурилась.

Не хватало слов, чтобы передать охвативший восторг. Так бывало только в детстве, очень давно. А сейчас забытое чувство вернулось, или это она вернулась туда, в прошлое, или ещё дальше. В прошлое предков, напоминание о которых бежало, искрясь и наполняя силой, по венам.

Перерождение, чтобы снова стать настоящей и свободной.

А ещё понимание — вся прежняя жизнь была однообразна и бессмысленна. Сколько бы она ни старалась что-то изменить, к чему бы ни стремилась, какие бы цели ни придумывала и ни достигала, суть не менялась. Каждый прожитый день не приносил ничего, кроме суеты.

Фальшивое счастье, обманчивые надежды, иллюзия существования. Она двигалась по инерции вперёд. Искала, находила, теряла и снова искала смысл бытия. Почти поверила, что просто жить, день за днём — это и есть главное предназначение. И даже по-своему стала счастливой, хотя иногда накатывала непонятная тоска, и казалось, будто всё вокруг — пустота, самообман.

Нара открыла глаза, шумно вдохнула. Горьковатый, необыкновенно свежий воздух, шелест моря внизу, потрясающе красивая Блэйк в лунном свете — всё вместе наполняло непередаваемой лёгкостью. словно нет ничего, чего бы захотела и не смогла получить. словно всё, что было до, вся жизнь, мечты, проблемы — уже не важны. Миг, песчинка времени, а впереди — пьянящая свобода.

Блэйк что-то выкрикнула. Небу и звёздам, Вселенной или никому. Самой себе. Нара не разобрала, что. А может, у возгласа не было смысла. Просто эмоции зашкаливали, и хотелось кричать, и смеяться, и кружиться, и сделать ещё какую-нибудь глупость.

— Как думаешь, ваше море или что оно там — оно какое?

Нара хитро прищурилась. Миг, и она уже стояла рядом с Блэйк, ещё один — её руки крепко сжимали горячее упругое тело вечной. А дальше — мимолётное падение, чтобы зависнуть вместе над бездной.

— Проверь, — предложила Нара, позволяя Блэйк высвободить руку и протянуть к почти зеркальной глади. Вода не шелохнулась.

Нара вернула обеих обратно на скалу. Блэйк с очаровательной улыбкой отступила на шаг, неторопливо стянула платье через голову, осталась в чёрном кружевном белье. Стала соблазнительней, желанней. Нара скинула блузку, расстегнула брюки. Шагнула к Блэйк, переступая через штанину.

— Ты же понимаешь, что это непросто... заставить себя не хотеть тебя. — Ладони скользнули вниз по рукам Блэйк, сжали пальцы и почувствовали ответное пожатие.

— И глупо.

— И невозможно.

Блэйк подалась вперёд, почти коснулась поцелуем губ, шепнула:

— И совершенно необязательно. — Она обняла крепче, прижимаясь грудью к сверкающей коже. А затем, целуя, прыгнула вместе с Нарой в воду.

Снова короткий миг, как тогда, когда они вместе падали с потерявшего управление кабриолёта. Только вместо страха — счастье. Вместо мыслей о смерти — нестерпимое желание жить. Вместо вонючей грязи — ласковая колыбель настоящего моря.

Какие-то секунды они вместе продолжали опускаться вниз уже в воде. Ещё столько же понадобилось, чтобы вынырнуть и отдышаться. Нара прижала Блэйк к себе, прошептала, целуя солёные губы:

— Я не хочу, чтобы ты меня забыла. Это будет, как минимум, нечестно, потому что я

тебя не забуду.

— Поверь, я тоже не забуду, — глядя в глаза, отозвалась Блэйк. Нашла ладонью грудь Нары, ласково сжала сосок, целуя в шею.

Точно так же, как мгновение назад воздух, сейчас вода держала их, не давая погрузиться глубже, чем нужно. Чем того хотелось. Нара слышала, как стучит сердце. Быстро, бешено, сбивчиво. Чувствовала, как кожа Блэйк раскаляется под прикосновениями, слышала её тихие стоны, понимала, что это кружится голова от охватившего желания, а не весь мир. А потом ей неожиданно не хватило воздуха на новый вздох. Нара задыхалась и видела, что Блэйк задыхается тоже.

А потом... Блэйк чуть отстранилась. Голубые глаза казались сейчас бездонными. Невероятными. Смотрели изумлённо и с испугом. Осознание пришло позднее: не возбуждение не давало им дышать. Страх.

Вода вокруг стремительно становилась холоднее.

Нара поняла. Сразу. Но всё равно слишком поздно. Сил хватило только, чтобы вернуться наверх, бережно опустить задыхавшуюся Блэйк на скалу. Подняться на ноги Нара уже не смогла. Мысли путались. В горло мёртвой хваткой вцепились чьи-то невидимые сильные пальцы. Тёплый, ласковый воздух стал ледяным. Шум моря стих. Вокруг застыла тишина. Абсолютная.

А потом появились они — Тени. Мрачные, безразличные, беспощадные, неизбежные.

Нара в ужасе смотрела на них и не могла пошевелиться. Виски сдавило, воздух кончился. Она осознала, что задыхается. Умирает. Чувствовала, что рядом умирает Блэйк.

А Тени продолжали приближаться со всех сторон. Они окружали, надвигались и так же, как вчера, на глазах обретали плотность. Нара очень чётко осознала, будто вспомнила: обретенные способности, миг свободы, забытые ощущения — у всего есть цена. Тени вернулись, чтобы напомнить о ней, чтобы заставить их заплатить.

Глава 15. Тени

Поцелуй, долгий и неожиданный, несмотря на то, что Кэйсси ждала и желала его всем существом, напрочь лишил возможности соображать. Она прижалась к горячему телу Ренны, растворяясь в нём, и обжигающая волна накрыла с головой.

Губы Ренны тоже оказались неожиданными. И руки — властные, сильные и необыкновенно нежные. Казалось, если она перестанет целовать, отпустит, Кэйсси не сможет самостоятельно дышать и задохнётся. Сразу. Поэтому, когда Ренна всё-таки остановилась, Кэйсси отчаянно вцепилась в её плечи.

— Ещё... — прошептала она, умоляя. Требуя.

Повторять не пришлось. Ренна лишь на миг отстранилась. На миг и на каких-то несколько сантиметров, чтобы посмотреть Кэйсси в глаза, и взгляд стал непривычно серьёзным. А потом она снова вдохнула за неё, и второй поцелуй был совсем не таким, как первый. Если в глубине души трепыхались сомнения, теперь от них ничего не осталось.

Что-то где-то с грохотом упало. Что-то даже звякнуло, возможно, разбилось. Что-то зашелестело, вероятно, многочисленные бумаги освобождали письменный стол, который стоял намного ближе, чем секунду назад. Кэйсси почувствовала лопатками прохладную гладкую поверхность и отрешённо отметила, что Ренна уже, оказывается, успела снять сарафан. Пальцы потянулись к блузке, попытались расстегнуть пуговицы. Слишком долго! Невозможно, мучительно долго, когда руки так сильно хотят прикоснуться к коже, ласкать живот, трогать грудь. Кэйсси приподнялась, дёрнула за полы в разные стороны — мягкая ткань сдалась, обнажая крохотные тёмные соски.

— Хочу тебя... — слабым стоном сорвалось с губ.

— Я здесь. — Ренна надавила на плечи, вынуждая Кэйсси улечься обратно на стол. Уселась сверху, разводя бёдра. Обхватила её лицо ладонями, несколько секунд с ласковой улыбкой всматривалась в глаза. Потом правая рука скользнула к голове Кэйсси, провела по волосам, вниз по шее, задержалась на груди, сжимая. Левая скользнула по животу к лобку. Ренна наклонилась, снова поцеловала в губы — в этот раз отрывисто, а затем легкими касаниями, от которых становилось невыносимо горячо, отправилась в неторопливое, сводящее с ума путешествие по телу.

Её блузка и брюки отправились туда же, куда раньше сарафан Кэйсси. Куда-то. Прочь. В другую реальность. Всё смешалось — ощущения, запахи. Голова кружилась, пульс стучал в висках, сердце то замирало от смелой ласки, то колотилось с новой силой. Кожа опять светилась ультрафиолетом, но задуматься о том, что происходит, не получалось. Хотелось одного — чтобы Ренна не останавливалась, и она, будто зная это, продолжала сводить с ума, забираясь языком глубже.

Кэйсси казалось, что она теряет сознание. Всего лишь на миг проваливается в сладкое небытие, чтобы сразу вернуться, снова почувствовать жаркое, обжигающее дыхание Ренны, её горячие губы, нежные, но настойчивые касания. И громко застонать от лишающего рассудка удовольствия — на слова не хватало сил.

Она не заметила, как осталась без одежды. Не поняла, когда Ренна успела раздеться сама. И вдруг, когда до желанного наслаждения остались какие-то секунды, когда тело накрыло волной, когда пальцы Ренны задвигались внутри быстрее и яростнее, неистовое возбуждение сменилось липким страхом, приятная истома — нестерпимой болью, словно

ещё чуть-чуть, и кровь в венах закипит, а сердце, не выдержав, взорвётся.

Кэйсси испуганно распахнула глаза, встречаясь с Ренной взглядом. Она едва заметно кивнула ей, ободряюще улыбнулась, видимо, понимая, что вынудило Кэйсси замереть. Словно хотела что-то сказать, но вместо этого наклонилась, приближаясь к лицу Кэйсси. Коснулась губами её виска. И вдруг дохнуло прохладой. Нет, жар в теле никуда не делся, желание вспыхнуло с новой силой, но страх ушёл, забирая с собой зарождающуюся боль, которая вот-вот в буквальном смысле готова была разорвать вены изнутри. Странные, пугающие эмоции исчезли. Кэйсси расслабилась, позволяя незнакомому чувству захватить и унести с собой в неизвестность. Шепнула:

— Продолжай.

Ренна не заставила себя ждать, села, разводя ноги шире, между бёдер Кэйсси. Прижалась, надавила, плавно задвигалась, постепенно ускоряясь. И оказалось, что подчиняться совсем не страшно. Что всё, что случилось между ними до, была лишь слабая прелюдия. Что потом, когда всё закончилось, так приятно лежать вместе, обнявшись. Не говоря ни слова, но ощущая Ренну, её силу и слабость, отголоски чужого наслаждения и собственную истому, растекающуюся по телу приятным теплом, как будто они обе теперь — часть друг друга.

Наконец, Ренна приподнялась. Потом явно передумала, снова легла на бок, подперев щеку рукой, а свободной убрала с лица Кэйсси растрепавшиеся волосы. Улыбнулась:

— Ты всё-таки та ещё штучка.

Кэйсси только сейчас заметила, что они лежат вовсе не на столе, а на кровати в эркере. Совсем не удивилась — после всего это уже выглядело незначительной мелочью или чем-то само собой разумеющимся. Тоже улыбнулась, глядя в довольные серые глаза.

— Спасибо. Ты тоже ничего.

Ренна негромко рассмеялась, откинулась на спину.

Кэйсси огляделась. Идти в душ не хотелось. И вообще отдаляться от Ренны больше, чем на сантиметр. Но она всё-таки заставила себя сесть.

— Случайно не помнишь, куда подевалась моя одежда?

Ренна приподнялась на локтях.

— Вопрос с подвохом, да?

— Нет, — Кэйсси выразительно вскинула бровь. — Я даже не буду пытаться делать вид, что мне не понравилось, или что я не умираю от желания продолжить... это с тобой... Но мне всё же стоит одеться. И тебе, кстати, тоже. Потому что твои гости обычно являются без стука. А я не хочу...

Ренна, не дослушав, исчезла, но в этот раз Кэйсси заметила, как это происходит, будто смотрела двумя парами глаз. Одна видела, как Ренна в мгновение ока пропала, а другая уловила, как её покрасневшее тело постепенно таяло в воздухе.

— Убедила, — Ренна появилась за спиной, набрасывая на плечи Кэйсси тонкий халат. Едва коснулась губами её шеи и тут же снова исчезла, раньше, чем Кэйсси успела обернуться.

Их одежда нашлась на полу среди бумаг и остального барахла. Впрочем, классический бардак, царивший в комнате, это ни капли не нарушало. Разве что совершенно пустой стол выглядел как-то совсем уж нелепо. А ещё напоминал о том, что при одной только мысли снова будоражило кровь. И почему говорят, что после секса хочется спать? Её, наоборот, переполняла энергия, а бесконтрольное желание лишь немного ослабло.

Кэйсси закусила губу, отвернулась. Слишком уж велико было искушение повторить. Она торопливо оделась, повесила халат и вещи Ренны на спинку стула. Попыталась вернуть упавшие предметы обратно на стол: сначала аккуратно раскладывая и пытаясь сохранить подобие порядка, но это быстро надоело. И груда бумаг хаотично перекочевала с пола на столешницу.

За спиной послышался шорох. И Кэйсси опять показалось, что она почувствовала присутствие Ренны раньше, чем раздался её тихий голос:

— Заметаешь следы?

Кэйсси обернулась. Ренна стояла у двери в спальню. Она тоже успела переодеться — в чёрные узкие джинсы и тёмно-серую футболку, как те, в которых она явилась на лужайку в Ланте. Неужели это было только вчера?! Не верилось.

— Да, — на полном серьёзе ответила Кэйсси. — Не хочу, чтобы кто-то узнал... догадался о том, что было...

— Для этого потребуются нечто большее, чем навести порядок.

— И что же?

— Время. Которого у нас, скорее всего, не будет, — Ренна помолчала. — Наши биополя смешались, в тебе полно энергии солнца Альбаррасина и моей. Во мне — твоя энергия. И то, что между нами... — она с ухмылкой повела плечом, — будет заметно тем, кто умеет видеть такие вещи.

— Например, Блэйк?

— Угу, — Ренна ухмыльнулась. — И Нара.

— Боже, как всё сложно, — закатила глаза Кэйсси. — Ладно, фиг с ним. Что дальше в твоём плане?

— Моём плане?..

— Я не о нас. Вернее, о нас, но не о том, что мы... сейчас... — она на мгновение смутилась. — Я вообще. Про Вейл, вирус, вот это всё. Ты же не просто так меня спасала. У тебя ведь был какой-то план, так?

— Не веришь, что мне может не нравиться, когда так или иначе связанные со мной люди погибают?

— Теперь верю, но... — Кэйсси чуть склонила голову набок. Покосилась на стол, потом снова посмотрела Ренне в глаза, улыбнулась: — Не понимаю, как мы связаны. Мы же только вчера встретились.

— Встретились вчера, — Ренна прошлась по комнате, аккуратно обминая груды бумаг. Остановилась у эркера, уставилась в окно. — Ты и я... мы... В мои планы не входило сколько-нибудь близкое знакомство с тобой. А потом тебя решили убить, ты же слышала. И... Я действительно не разбираюсь в биохимической чертовщине, но если бы Вейл удалось то, что она задумала, я бы нашла человека, способного расшифровать её учёные каракули и формулы. И попыталась бы сделать то, что нужно мне.

— Тогда возвращаемся к моему вопросу. Что дальше? — Кэйсси подошла к ней. — Ведь у Вейл не получилось, а я... здесь. С тобой.

— Всё по-прежнему. Даже лучше. Если Нара права, и ты превратилась в расина хотя бы наполовину, тогда, возможно, Вейл всё-таки дала мне то, что я почти отчаялась найти. Узнаю, как она этого добилась. Шаг за шагом. Каждый этап эксперимента. И найду, как использовать, — она обернулась, встретилась с Кэйсси взглядом. — А ещё я не позволю тебе умереть.

— Когда-нибудь я всё равно умру, — Кэйсси ласково коснулась ладонью её щеки. — Нельзя жить вечно.

Ренна накрыла её ладонь своей.

— Ты права. Нельзя.

Несколько секунд Кэйсси молча вглядывалась в её лицо, стараясь уловить в глазах что-то, что поможет понять, как быть. Что чувствовать, как относиться к тому, что произошло, как вести себя. Уйти или остаться? Сделать вид, что между ними ничего не было? Попытаться забыть?

Разум кричал, что они чужие. Разные. Из разных миров. Несовместимые. А то, что произошло — всего лишь банальная физиология. Не больше. И ничего в их отношениях не меняет. У Ренны своя жизнь, планы, цели. Блэйк, наконец. А она, Кэйсси, случайность. Пешка. Подопытная свинка. Способ получить то, что Ренна искала.

Сердце настаивало, что теперь Ренна не может быть чужой. И забыть не получится. Ни её, ни то, что случилось, ни как. И бесполезно делать вид, что всё равно, потому что ей нет. Именно так, большими заглавными буквами в мыслях, которые Ренна с лёгкостью прочитает.

— Я не хочу тебе мешать. Тем более навязываться. Умираю или нет, не хочу, чтобы ты возилась со мной из жалости. Я лучше сразу умру, — пробормотала Кэйсси, отступая назад.

— Что? — Ренна нахмурилась. — Мешать? Навязываться? Каким образом? Что ты... Что за глупость пришла тебе в голову?

— Не глупость. Ты сама сказала, что даже не планировала со мной знакомиться. Но так вышло, и теперь я торчу здесь со всеми своими непонятными метаморфозами. Ты... — она осеклась, вспоминая их ночной разговор. — Ты сказала, что мне придётся тебя попросить, если захочу умереть. Почему?

— Я имела в виду немного другое. Если не будет поздно, и у тебя не отнимут такую привилегию, как смерть.

— С каких пор смерть... — Кэйсси замолчала, только сейчас осознав, что подразумевала Нара, когда говорила о вечности. Вспомнила, как Ренна сказала, что давно лишила себя возможности умереть. И догадалась, что она ищет. — Если альба бессмертны, то как же тогда Блэйк? Она чуть не погибла, и если бы не ты...

— Альба бессмертны, но уязвимы. Теоретически мы можем покончить с собой. Но я не слышала ни об одном успешном случае. Да и о неуспешном — только об одном. Теоретически нас могут убить, забрав энергию. Как чуть не убили Блэйк.

К удивлению Кэйсси улыбка Ренны вдруг изменилась, словно она радовалась, что Блэйк столкнулась с чем-то, чего не ожидала. Пусть даже это чуть её не убило. Пусть она сама ни за что не дала бы ей погибнуть.

— Но шанс на успех ещё меньше, чем у самоубийства. Блэйк не знает, сколько ей лет. Она не помнит, когда была ребёнком и была ли, не знает о временах, когда её не существовало. И её не тяготит, что не наступит день, когда её не станет, потому что уверена — он никогда не наступит.

— А ты? Тебя тяготит?

— Скорее, сводит с ума, — ответила Ренна непривычно печально. Даже из глаз ушло веселье. — Представь — всё можно осуществить, всё пережить, испытать. Любое чувство, любое стремление и даже полное их отсутствие. Я могу веками пить и куролесить, могу до бесконечности заниматься самообразованием, играть в игры с мирами и народами, впасть в

депрессию и потратить тысячу лет на жалость к себе, десять тысяч лет! Потом я устану и от этого. Всё теряет смысл. Вечность — противоестественна. Мы не готовы к ней. Как минимум, такие, как я. Те, кто помнит своё детство, семью. Кто когда-то страдал, что жизнь коротка и рано или поздно придётся умереть, а потом получил то, на что и не смел надеяться. Время. Безграничное. Но наше сознание должно измениться прежде, чем мы примем такой то ли дар, то ли проклятие. Мы слишком люди.

— Значит, можно стать альба и обрести бессмертие?

Ренна ответила не сразу. Сначала отвернулась. Потом отошла, нарочно зацепив на ходу ногой стопку бумаг. Кэйсси только теперь обратила внимание, что хоть она и оделась, но осталась босиком.

— Альба можно стать. Не каждый, конечно. Только те, у кого есть подходящие гены. Это как... Ну представь, что ты — цветок. Будущий цветок, точнее. Сейчас тебя нет и в помине или ты сидишь где-то глубоко, под землёй, в луковице. Придёт время, и что-то внутри подтолкнёт, разбудит, рано или поздно ты появишься. Сначала стебель, потом — больше, и в какой-то момент стоит выбор — распускаться или зачахнуть. Так и гены. Сидят в тебе и ждут своего часа. Потом способности начинают расти, их можно раскрыть или лишиться навсегда. На всё это уходит много времени. Достаточно, чтобы передумать.

Ренна хмыкнула. Наклонилась. Подняла с пола что-то прямоугольное и на вид пластиковое, сдула с предмета несуществующую пыль, протёрла тыльной стороной ладони. Положила на один край стола, расчистила противоположный, уселась туда. Сцепила руки в замок.

— Флэй объяснил бы тебе лучше. Я не умею так. Я была второй. Она пришла ко мне задолго до того, как я попала в Петлю. В обход всех правил.

— Она — это Блэйк?

— Ага. Хотела вытащить Флэя из депрессии и знала, кто может это сделать. Она торопилась. Я бы и сама, наверное, раскрылась в скором времени. По крайней мере, по её словам, мой потенциал зашкаливал настолько, что удивительно, почему я так долго уворачивалась от Петли. Как вообще дожила до двадцати девяти лет и ни разу ни в чём себя не проявила. Возможно, Альбаррасин не спешил принимать ещё одного Левека, — она с кривой улыбкой осеклась. Помолчала. — Не совсем понимаю, что ты хочешь услышать. Рецепт? Весь путь?

— Почему ты не отказалась, когда Блэйк к тебе явилась?

— А кто откажется, когда предлагают такое? — усмехнулась Ренна. — У неё было, чем меня купить. Никто не давил на меня, не заставлял принять решение тут же. Но я приняла. Сразу. И потом не сомневалась. Долго ещё не сомневалась. Это было... интересно. Захватывающе. Сбылась мечта идиотки.

— Ты мечтала о бессмертии? — удивилась Кэйсси.

— Не совсем. Но Блэйк пришла. Рассказала. Показала. Я поверила. В чудесный многомерный мир, в свою уникальность, в возможности, в ответы, которых мне никогда не найти в родном мире, даже если мой народ выйдет в космос. Что вещи не всегда то, чем мы их видим. Много во что. Мне кажется, сначала Блэйк хотела устроить из этого всего шоу. Знаешь, такое, с торжественной частью в стиле скажи «да», и твоя жизнь изменится. Но не устроила. А потом были самые долгие три года моей жизни.

— Почему?

Ренна вздохнула. Снова ухмыльнулась.

— Блэйк мне соврала. Не во всём, конечно, но во многом. Она соврала и Флэю. Не рассказала ему обо мне вообще ничего. Может, потому что боялась, что Петля меня не пропустит. Что мой великий потенциал не больше, чем потенциал местечкового колдуна. Огромен в моём мире, но ничтожен для Альбаррасина. Альба считают, что подтолкнуть — невозможно. Что Петля либо пустит, либо нет, вне зависимости от желаний высших альба. Ладно, как бы там ни было, — Ренна подняла взгляд на Кэйсси, — через год Петля всё так же оставалась для меня недоступной. И тогда Блэйк нацепила на меня наручник тайко, чтобы я могла находиться в Альбаррасине как можно дольше. Следующие два года солнце выжигало мою кровь. Меняло меня. Понемногу. Это больно. Очень больно. Каждый день — маленькая смерть. Но это был мой выбор.

— И после этого ты, как сумасшедшая, бросаешься её спасать?! Носишься с ней, как... как... — Кэйсси запнулась. Не стала озвучивать крутившееся на языке сравнение, боясь обидеть.

Удивительным образом за прошедшие сутки Ренна стала очень важной в её новой жизни, пусть даже она оборвётся завтра. И вряд ли причина крылась в сексе. Близость разве что свела на нет желание дерзить и нарываться, но оно возникло гораздо раньше — сразу, как она увидела Ренну. И теперь, несмотря на превосходство в способностях, силу, знания, опыт, несмотря на то, что она — почти неуязвимая, бессмертная альба, а Кэйсси — всего лишь результат генных извращений, обречённый на смерть, именно Ренна из них двоих вызывала жалость и сострадание. Кэйсси хотя бы просто использовали, ничего не предлагая и не обещая. И если бы не вмешательство Ренны, она бы никогда об этом не узнала. Разлетелась бы в клочья в оранжевом небе Беасайна, и конец истории. А Ренна вынуждена бесконечно расплачиваться за сделанный выбор. Собственный, добровольный выбор.

Захотелось подойти, обнять, сказать, что понимает её, сочувствует и готова помочь. Кэйсси сделала шаг, но остановилась, отвернулась, уставилась в окно. Ренне не нужна её жалость. И нежность вряд ли нужна, и сочувствие ни к чему. И вообще она наверняка уверена, что Кэйсси не в состоянии такое понять. Причём на этот раз, скорее всего, справедливо уверена.

— Обещай мне, что если когда-нибудь... Если ты ещё будешь поблизости, — потребовала она, не оборачиваясь, — и я попрошу тебя сделать меня бессмертной... Обещай, что откажешься.

— Кэйсси...

— Нет, ничего не говори, — перебила она. — Поклянись, что никому не позволишь превратить меня в вечную батарейку. Даже если я буду умирать в муках и умолять тебя меня спасти.

Ренна не успела ответить, или Кэйсси не расслышала, потому что неожиданно пошатнулась, потеряв равновесие. Уцепилась за раму, почувствовала, что задыхается. По-настоящему. И следом то же необъяснимое притяжение, как накануне в ванной, вынудило переместиться в пространстве. Из солнечной комнаты куда-то в призрачный сумрак, где на фиолетовом небе светила огромная сиреневая луна, а под ногами — холодный шершавый камень.

Другой, незнакомый мир. Не Альбаррасин и не Ланта. Ночь, похожая на день.

Дышать стало сложнее. Почти невозможно.

Кэйсси беспомощно открыла рот, но не смогла вздохнуть, как будто здесь совсем не было воздуха. И в ту же секунду увидела перед собой чёрные тени, напоминавшие

человеческий силуэт, только гораздо выше и тоньше. Невесомые, бестелесные и вместе с тем плотные. Они угрожающе надвигались, закрывая обзор. Мешали понять, где она очутилась. Почему-то не покидала уверенность, что именно они не позволяют пошевелиться, сдвинуться с места, не дают дышать или закричать.

Расстояние между ними и Кэйсси стремительно сокращалось. Ледяной воздух застрял в груди, глаза слезились от удушья. И вдруг, когда она ослабела настолько, что не могла больше держаться на ногах, неожиданно запульсировала в венах кровь. Тело вздрогнуло, напряглось. Кожа засветилась. Откуда-то появились силы выпрямиться, жадно вдохнуть необходимый воздух.

И даже оглянуться.

Оглянуться, чтобы снова испугаться и замереть от увиденного.

Буквально в паре метров от Кэйсси прямо на камне неподвижно лежала Блэйк. С закрытыми глазами, руки безвольно раскиданы в стороны, кожа бледная, почти белая, на которой кружевным лоскутком чернело нижнее белье. Даже светлые волосы потускнели.

Рядом с ней сидела смертельно бледная Нара. Её лицо будто свела судорога, рот открыт, в глазах застыли ужас, мольба, боль.

Ренна тоже была там, совсем рядом. Метнулась к Блэйк, но не смогла переместиться. Неестественно зависла в воздухе, рухнула на колени. Вскинула руку и почти сразу схватилась за горло, задыхаясь.

А тени продолжали надвигаться, плотным кольцом обступая со всех сторон.

Кэйсси повернула голову. Чёрный, безликий силуэт находился уже в каких-то считанных сантиметрах от неё. От него словно веяло холодной, безразличной ко всему живому пустотой. И показалось, что внутри эта пустота бесконечна. Как дыра без дна. Ничто, которое забирает с собой всё живое, всю энергию, все силы.

Кэйсси зажмурилась. Мысленно приготовилась умереть. Даже успела представить, каково это — перешагнуть роковую черту. Не существовать, не чувствовать.

Время остановилось. Ледяной холод прошел сквозь и отпустил.

Она открыла глаза и будто со стороны, отрешённо и безразлично осознала, что тени пропали. Впереди были только фиолетовое небо и огромный светящийся диск. И если протянуть руку, к нему можно прикоснуться, словно он находился совсем-совсем рядом. Манил, ласкал нежным призрачным, сиреневым сиянием — точно таким же, как сейчас её кожа.

Кэйсси расставила руки в стороны, с шумом втянула горьковатый воздух. Выдохнула. Задержалась взглядом на луне ещё на секунду, обернулась.

Тени никуда не исчезли. Они прошли сквозь неё и не тронули. А может, не смогли. Или не стали, сосредоточившись на остальных: Ренне и Наре. Тех, кто им, наверное, был нужен. Тех, без кого Кэйсси больше не представляла своей жизни. Тех, ради кого была готова умереть. Или убить, не раздумывая.

И тогда она почувствовала ярость. Нарастающую, неуправляемую, превращающуюся в жгучую ненависть. Что-то изменилось. Тени остановились. Плотное кольцо больше не двигалось. Уродливые силуэты замерли в воздухе. А потом один за другими начали исчезать, растворяясь в ней. С каждым новым становилось проще вобрать в себя следующий, как будто тени сами давали ей необходимую силу расправиться с остальными. Обречённо, не шелохнувшись, ожидали своей очереди, пока не осталось ни одной.

Кэйсси выдохнула, уверенно шагнула вперёд.

Нара пошевелилась. Громко закашлялась, медленно села. Кожа заискрилась, глаза сверкнули зелёными огоньками. Ренна, всё ещё на коленях, жадно хватала ртом воздух, будто не могла надыхаться.

Кэйсси перевела взгляд на Блэйк. Она была жива, но уже на грани. Оставшейся жизненной энергии не хватило бы даже, чтобы перенести в Альбаррасин под солнце. Да и переносить некому: Кэйсси не умела, а Ренна с Нарой не пришли в себя. Блэйк обречена — никто из них не успеет помочь.

Кэйсси вздохнула. На миг обрадовалась, что самонадеянная девица больше не будет путаться под ногами. А затем ощутила, как раздваивается сознание, словно внутри неё существовала уже не одна Кэйсси, а сразу две. И вторая — незнакомая, видящая и чувствующая по-другому, — оказалась сильнее.

Подчиняясь непонятному порыву, ведомая каким-то древним, давным-давно позабытым инстинктом, Кэйсси метнулась к Блэйк. Присела на корточки, коснулась пальцами холодного лба. Вытянула правую руку к луне, сосредоточилась — на раскрытой ладони заплясало фиолетовое пламя. Уже знакомый пульсирующий поток ринулся по венам. И маленький сгусток энергии загорелся ярче.

Тепло от правой ладони прошло сквозь неё, достигло кончиков пальцев на левой руке и передалось Блэйк. Кэйсси закрыла глаза, задерживая дыхание. Не двигалась, не думала до тех пор, пока не поняла — больше не требуется. Тогда она опустила правую руку, и язычки пламени потухли.

Кэйсси посмотрела на Блэйк. Смертельная бледность исчезла, кожа потемнела. Веки дрогнули. И ещё раз. Медленно открылись и снова захлопнулись. Блэйк резко выгнулась дугой, сипло хватая ртом воздух, кашляя и снова вдыхая.

Через несколько секунд рядом, на корточках, появилась Ренна. Приложила ладонь к щеке Блэйк. Убрала. Восхищённо посмотрела на Кэйсси.

— Сильно! Я так не умею. Научишь?

Кажется, ей досталось меньше всех, и выглядела она хоть и ненормально бледной в сиреневом свете луны, но раз оставались силы шутить, жить точно будет.

— Ты как?

— Куда ж я денусь. И Блэйк твоими стараниями тоже.

Кэйсси ухмыльнулась. Ну прямо наглядная иллюстрация, почему не стоит доверять сердцу, а всегда слушать разум. Если она хотела доказательств, что ничего ровным счётом не изменилось, то вот — пожалуйста. Получила. Всё осталось по-прежнему. Всё, кроме неё самой. И вторая Кэйсси, притихшая в её собственной голове, но вполне ощутимая — яркое тому подтверждение.

— За неё ты мне особенно благодарна, да? — почувствовав укол ревности, скривилась она.

— За неё тебе благодарна я, — хрипло пробормотала Нара. — За себя тоже. Не понимаю только, как тебе удалось. Нет, хорошо, что удалось, конечно. Иначе... Что это вообще такое было?! Как вчера на поле, только там их вроде двое... — она не договорил, снова закашлялась.

Кэйсси обернулась к ней.

— Мне бы тоже хотелось знать, какую хрень вы заставили меня проглотить, вытащив сюда с Альбаррасина. Я, конечно, понимаю, что вроде вашей подопытной крысы, но знаешь ли... Предупредить надо.

— Я не тащила. Ты сама.

— Сама? Хочешь сказать, я теперь и перемещаться, как вы, могу? — Кэйсси выразительно посмотрела на Нару. — Тогда почему обратно не могу? Или для «обратно» надо нажимать на другую кнопку?

— Я не знаю. Правда, — развела руками Нара.

— Где мы?

— В Аро, — вместо неё ответила Ренна, не поднимаясь, а наоборот поудобнее устраиваясь на скале рядом с Блэйк. Та уже не кашляла и не выгибалась, а глубоко и медленно дышала. — Вернее, не в самом мегаполисе, а снаружи. Это Лерида, мир расинов.

— И что вы тут делали?

— Дышали свежим воздухом, — Нара бросила на Кэйсси многозначительный взгляд, — пока он не закончился.

Кэйсси заметила две бутылки. Усмехнулась. Белобрысая стерва всё-таки добилась своего.

— Вы...

— Нет, — Нара протянула руку к одежде, но, видимо, передумала и не стала одеваться. Кивнула на светящийся на небе диск. — Мы говорили о тебе, и я хотела показать Блэйк нашу луну.

— Ну конечно. Обо мне. По вам заметно, о чём вы говорили, — хмыкнула Кэйсси.

Ренна пристально посмотрела на Нару:

— Как на поле?

— Решили устроить мне перекрёстный допрос? — Нара насупилась, передёрнула плечами. — Оправдываться не собираюсь. В том, что случилось, понимаю меньше, чем вы. Чем ты, уж точно, — она бросила мрачный взгляд на Ренну. — Да, я привела Блэйк сюда. Что это и откуда взялось, без понятия. Не заметила. Было не до этого, уж простите. А когда тени появились, стало слишком поздно. На поле я не задышалась. Это я точно помню. Я и не поняла ничего тогда. Сейчас было иначе. Блэйк первая почувствовала их. Ещё в воде.

— В воде? — удивилась Кэйсси.

— Мы купались, когда они появились. Я смогла вытащить нас вверх и всё. Тоже начала задышаться. Потом появилась ты и спасла нам всем жизнь. Но я не притягивала тебя сюда. Я даже не представляла, что ты можешь... такое...

— Да ерунда, делов-то. С моими новыми умениями — раз плюнуть! — театрально взмахнула руками Кэйсси. — Каждый раз, когда вам захочется экстрима, я с радостью. Люблю новое и неизведанное. Главное, чтобы смертельно опасно. Без этого никак.

— Может, альба и расины вместе вызывают такой эффект? — Нара с надеждой посмотрела на Ренну.

— Что ты вкладываешь в понятие «вместе»?

— То самое «вместе», Ренна. Как мы с тобой, — не сдержалась Кэйсси. Перехватила пристальный взгляд Нары. Смутилась.

Ренна подняла глаза к небу, вытянула руку, на ладони сразу же образовался искрящийся фиолетовый шарик. Подбросила, кинула его Наре. Та вздрогнула, но успела поймать, и огонёк сразу же потух в её кулаке.

— Я была тут. В Лериде, в смысле. Неоднократно. И внутри сферы и за. Никому не было дела. Никто не пытался исполнить мою мечту. — Ренна замолчала, потому что Блэйк чуть слышно застонала, сжала пальцы, как будто пыталась набрать в ладонь земли, только лежала

она на голой, лысой скале и лишь скребнула ногтями по камню. Моргнула, раскрыла глаза.

— С возвращением, — усмехнулась Кэйсси.

— Я не сдохла? — Блэйк попыталась сесть. Со второй попытки и с небольшой помощью Ренны это удалось. — Что произошло?.. — она растерянно огляделась. Говорить ей явно было сложно.

— Мы живы. Не спрашивай, как. Но живы, — улыбнулась Нара. — И пока ты приходила в себя, мы пытались понять, откуда взялись эти твари и что им от нас нужно.

— Что нужно? — Блэйк засмеялась, точнее — попыталась: каркающий смех превратился в кашель. — По-моему, как раз понятно. Смерти. — Она пристально посмотрела на Ренну. — Почему?

— Ты переоцениваешь мою осведомлённость, Лэй. Опять. Возможно, всё дело в Лериде, хотя и не объясняет вчерашнее нападение. Почему тогда вы смогли избавиться от теней, а сегодня — нет. — Ренна задумчиво покусала губы, кивнула на небо: — Эта луна на вас влияет, но не на меня, что логично. Лерида — родной мир расинов. Может, причина в этом. А ещё на поле на вас были наручники тайко, замыкающие биополя в единую цепь.

— Значит, твари тоже отсюда? — нарушила молчание Нара.

— Без понятия. Но кем бы ни были, настроены они серьёзно. И на всех, кроме Кэйсси, у них нашлась управа. Может, они, конечно, смотрели в упор и не видели. Если у них были глаза. Не то чтобы задыхаясь, меня заботили такие дета... — Ренна запнулась, словно засомневалась в последнем, и тут же качнула головой. — Я не видела ничего подобного раньше. Не слышала, нигде не читала о таком. — Она встретилась взглядом с Блэйк. — Я не знаю. Честно.

— Ладно. Мы можем отсюда убраться? — спросила та.

Кэйсси встала с колен, огляделась. Уходить не хотелось. Почему-то на этой скале, где чуть не погибли единственные дорогие ей люди, было уютно. Но её ведь не спросят. Опять, как куклу, потащат куда-то. Не говоря ни слова, она метнулась к краю скалы, замерла, бесстрашно заглядывая вниз. Броситься бы сейчас в манящую темноту, избавиться от внутреннего противоречия, стать свободной. С собой. Или хотя бы понять, кто она теперь, Кэйсси Бушар, и как с этим жить дальше.

— Слушайте, девчонка ведь тоже задыхалась, а потом как-то смогла сделать то, что ни одна из нас не смогла, — Нара понизила голос до осторожного шёпота, но Кэйсси всё равно услышала: — По-моему, чем раньше мы поймём, почему у неё получилось, а у нас — нет, тем всем будет спокойней.

— В первый раз у тебя тоже получилось, — шепнула в ответ Блэйк. — Второй раз — нет. Как бы не оказалось, что они прекрасно учатся на своих ошибках, и в следующий раз нам понадобится новая управа.

— Приведём Вейл, — хмыкнула Ренна. — Она наверняка знает больше всех нас.

— Хорошо, если просто знает, — с нервным смешком подхватила Нара. — Не удивлюсь, если в своих опытах она пошла гораздо дальше.

— Создать таких существ? — в тоне Блэйк звучало сомнение.

Кэйсси надоело прислушиваться. Она осторожно переместилась на самый край скалы. Зажмурилась. Внутренний голос твердил, что можно. Даже нужно. И тогда Кэйсси прыгнула. Прижала руки к телу, задержала дыхание, представила, как через мгновение с размаху провалится в холодную воду, но только этого не случилось. Она открыла глаза, с восторгом обнаруживая, что парит в воздухе.

— Если Вейл создала её, то... По-моему, возможно всё! — воскликнула Нара.

Кэйсси обернулась — они втроём изумлённо глазели на неё. И она опять не удержалась, подчиняясь внутреннему «я». Что-то снова случилось. Кэйсси даже не поняла, как, но по обе стороны теперь колыхалось с дюжину собственных светящихся клонов.

— Эффектно, — пробормотала Блэйк. — Нет, правда. И если каждая из этих очаровательных светящихся девушек сможет замочить пару-тройку Теней, мы можем никуда не спешить.

— Не знаю, как вам, а мне всё сильнее хочется задать пару вопросов Вейл, — усмехнулась Ренна, поднимаясь. — По-моему, пришло время с ней поболтать.

Глава 16. Договор

Мысль нанести очередной визит в Ланту пришла сразу же, когда добрая дюжина искрящихся на фиолетовом небе клонов перестала плавно раскачиваться перед глазами и трансформировалась обратно в одну единственную Кэйсси. Нара даже приблизительно не представляла, как сделать то, что с лёгкостью вытворяла эта девчонка, зато после упоминания Вейл их следующий шаг был предельно ясен.

Ренна согласилась отправиться в Беасайн вместе, и, к счастью, они могли сделать это сразу — у Блэйк хватило сил вернуться в Альбаррасин самостоятельно, прихватив с собой «светящуюся шалуню». Казалось, гнев так силён, что эта встреча легко может стать для Вейл последней. Что Нара способна размазать её по стенке, пусть и понимает: уничтожить Вейл — не выход. Им всем нужны были ответы. Ответы, которые знала лишь эта сексапильная дрянь.

Обнаружить Вейл не составило никакого труда. Она была в уже знакомом доме, куда Нара нанесла визит рано утром — за овальным столом в своём рабочем кабинете. Внимательно изучала что-то в голографическом ноутбуке, меняя местами неоновые изображения. Как всегда, уверенная в себе, собранная. Чертовски красивая. И даже одетая. Почти.

— Я предполагала, — спиной к ним произнесла Вейл, — что ты быстро передумаешь, но не настоль... — осеклась, резко обернулась. На мгновение задержала взгляд на Ренне. В синих, густо подведённых глазах промелькнули едва заметное отвращение и страх. Промелькнули и исчезли. На губах заиграла улыбка — любезная, холодная, осторожная. — Привет. Ты, наверное, Ренна? — она поправила непослушные рыжие локоны, откинулась на спинку высокого кресла. Вопросительно посмотрела на Нара, вскинув тонкие брови: — Объяснишь, что происходит?

— Не поверишь, у меня к тебе та же просьба.

— И всё же сначала ты, милая.

Кто бы сомневался, что Вейл не станет откровенничать первой.

Они обошли стол, Нара без разрешения плюхнулась на диван у противоположной стены. Обратилась к Ренне, оставшейся стоять у двери:

— Ты умеешь задавать правильные вопросы, но всё же начну я. Не против?

Та, театрально прищурившись, сделала широкий приглашающий жест.

— Речь пойдёт о Кэйсси Бушар, — Нара перевела взгляд на Вейл. — Вернее, о том, что ты из неё сотворила и почему хотела убить.

— Опять? — рыжая дрянь скрестила на груди изящные, холёные руки с покрашенными ноготками. — Не вижу смысла обсуждать это ещё раз. Тем более при посторонних.

Нара вытянула босые ноги, нервно поёрзала, устраиваясь на диванчике удобнее. Машинально отметила, что еле сдерживается, чтобы не схватить Вейл за плечико и не выжать из неё правду в буквальном смысле слова: какого чёрта творится, зачем их преследуют бестелесные уроды, кто за всем стоит и почему. Не факт, что получится. Значит, придётся заинтересовать и вынудить поделиться информацией в обмен на то, что нужно ей.

— Даже, если скажу, что Кэйсси выжила?

— Исключено. — Вейл покачала головой и насмешливо улыбнулась, как будто услышала несусветную глупость. — Кэйсси умерла. Смирись и забудь. Поверь, у нас с тобой

есть другие, более важные темы для разговора.

— И всё же. Что, если Кэйсси удалось остаться в живых после взрыва, который ты устроила?

Ни один мускул не дрогнул на её лице. Она посмотрела на молчащую Ренну, потом снова на Нару. Спокойно ответила, кажется, ни секунды не сомневаясь в собственной правоте:

— Даже, если ей удалось... Допустим, каким-то чудом. Например, кто-то не вовремя её спас из квартиры. В любом случае он сделал только хуже. Как я уже говорила, Кэйсси смертельно больна и обречена на долгое, мучительное умирание. Хотя ты мне и не веришь, я всего лишь пыталась облегчить её участь.

— После того, как сначала использовала для опытов. Весьма милосердно.

— Наука требует жертв, — равнодушно пожала плечами Вейл. — Болезнь Кэйсси создала не я.

— Хорошо. А что ты скажешь, если Кэйсси не только выжила, но и превратилась в расина?

Вейл скептически усмехнулась.

— Скажу, что это было бы великолепно, Нара. Потому что означало бы успех проведённого эксперимента и огромные перспективы в будущем. Для меня, не для Кэйсси, конечно же.

— Тогда тебе будет полезно услышать, что она на самом деле жива и теперь способна... на многое. Всё ещё настаиваешь, что нам незачем говорить о ней?

— Настаиваю. К сожалению, как бы мне не хотелось признавать, мой эксперимент провалился, — Вейл перевела взгляд на Ренну, чуть склонила голову набок. — Теряюсь в догадках, чем моя скромная персона могла заинтересовать альба.

— С такими-то амбициями и претендовать на скромность? — хмыкнула Ренна.

— С такими это какими? — Вейл не изменилась в лице, но Нара почувствовала, как она словно подобралась внутри, готовая отразить любое нападение: словесное или физическое.

Ренна, наоборот, расслабленно оперлась плечом на стену и широко улыбнулась:

— Твоя контора пытается изменить ход эволюции, исправить путь развития, который выбрала природа. Или хотя бы найти рецепт.

— Ускорить ход эволюции. Направить в нужное нам русло. Улучшить путь развития. Или хотя бы найти рецепт, — Вейл тоже улыбнулась. Той самой улыбкой, которую Нара любила и ненавидела — самоуверенной, бесстрашной гордячки. И ведь наверняка понимает, что ходит по острию ножа. Что они с Ренной, вместе и по отдельности, превосходят её по силе и способностям. А всё равно не боится. Бросает им вызов. — Это каким-то образом мешает Альбаррасину? Беспокоит? Раздражает?

— Что ты! Ни капли, — Ренна взмахнула руками. Покачала головой: — Если бы мешало, твои исследования давно бы прекратили. Но как тебе нет дела до альба, точно так же Альбаррасину плевать, чего Ланта добьётся своими экспериментами. Хотите себя улучшить? Удачи. Правда, совершенно искренне — удачи! Миров много, места хватит для всех бессмертных и одарённых. Мы здесь не за тем, чтобы обсуждать глобальные перспективы твоего проекта.

Вейл слегка повела рукой, видимо, предлагая пояснить.

— Кэйсси, — ответила Ренна, и прежде, чем Вейл успела вставить хоть слово, продолжила: — Мы здесь из-за неё. Кэйсси жива и совершенно не похожа на смертельно

больную. Что заставило тебя думать, что эксперимент провалился?

Вейл неторопливо поднялась с кресла. Оказалось, что просвечивающий рыжеватый топик — часть такого же облегающего брючного костюма. Нара не смогла сдержать усмешки. Вот и нашлось ещё одна общая черта с Блэйк — выставлять себя напоказ. Только откровенные наряды бывшей любовницы вряд ли оправданы питательной энергией светил. Хотя, кто знает.

Вейл обошла стол, присела на край с другой стороны, прямо перед ними. Грациозно, не спеша, но всё же немного не так, как обычно. Нара чувствовала её волнение, хотя внешне Вейл ничем его не показывала. Спокойные, плавные жесты, невозмутимое выражение лица, уверенная полуулыбка.

— Что конкретно тебе известно о моём эксперименте, Ренна?

— Скажем так, я держалась неподалёку последние несколько лет. Имею представление, чего ты и твои помощники добивались, в какие стены упирались, сколько свинок уморили и что хотели от Кэйсси и от тех, кто был до неё.

— Если Кэйсси жива...

— Кэйсси жива, Вейл. Без «если». Это факт. Завязывай с сомнениями.

— Кэйсси не только жива, — вмешалась в беседу Нара. — Кэйсси полна непонятных, удивительных способностей, которыми ты её наделила, а некоторых из них, — она встретила взглядом с Ренной, снова посмотрела на Вейл, — нет ни у одной из нас. Странно, не правда ли? Ведь согласно твоей утренней теории ты создавала из Кэйсси некое подобие меня. И я тебе гарантирую, что у тебя не просто получилось. Ты превзошла саму себя. Так что говорить о неудачном эксперименте с моей точки зрения даже не приходится. Скорее, я поверю, что ты создала нечто, чего не ожидала, что вышло из-под контроля, и потому предпочла ликвидировать результат.

— Тебе бы очень хотелось, чтобы я это подтвердила, да? А ещё взяла на себя вину за все твои неприятности, правда? Лучше заочно — на годы вперёд, — Вейл презрительно улыбнулась, и эта высокомерная улыбка задела сильнее, чем слова. — Вынуждена разочаровать, Нара. Признаюсь, мне очень трудно поверить в живую Кэйсси. Но раз вы настаиваете, — она поочередно оглядела их, — я попробую. Почему решила, что не получилось? Всё просто. Мне удалось привить ей наш ген одарённых. Не сразу, но удалось. Организм девчонки оказался таким же несносным, как её характер.

— Кто бы говорил, — Нара закатила глаза.

Вейл не удостоила её даже взгляда. Продолжила как ни в чём не бывало, обращаясь только к Ренне:

— Постепенно получилось создать в ней то, ради чего ставился эксперимент — ПНК. Третий тип нуклеиновых кислот, который бы отвечал за передачу всей паранормальной информации из поколения в поколение, вступал бы во взаимодействие с ДНК и РНК. Но при этом способности у Кэйсси не проявлялись. Вообще. Никак, ни в чём. Как будто в её жилах текла самая обыкновенная кровь человека. Никакие тесты, раздражители, энергетические добавки не действовали. По шкале паранормальных возможностей Кэйсси не тянула даже на слабую одарённую лантийку.

— Может, стоило подождать прежде, чем принимать кардинальные меры, — усмехнулась Нара.

— Чего именно ждать? Пока она не умрёт? — в глазах Вейл на миг промелькнула грусть, или Наре просто хотелось так думать. — Как бы ужасно это ни звучало, но с нашей

точки зрения оставить Кэйсси в живых не представлялось возможным.

— Допустим, — не сдавалась она. — Но ты бы могла обойтись более гуманным способом. Усыпить или... не знаю... В конце концов, Кэйсси не какая-то подопытная зверюшка.

— Не зверюшка. Поэтому сначала в таксилёте сработало устройство с усыпляющим газом, и только потом случился взрыв. Я не виновата, что кому-то взбрело в голову вытащить её оттуда раньше, чем газ успел подействовать.

— Но ты молодец и даже это предусмотрела, — похвалила Ренна без тени иронии. — В её квартире было такое же устройство.

— Кэйсси ничего не почувствовала... бы.

— Милосердие из тебя так и прёт! — У Нары никак не получалось взять себя в руки и настроиться на конструктивную волну.

— Да пойми же ты наконец! — Вейл всплеснула руками и, кажется, впервые за весь разговор на мгновение потеряла самообладание. — Кэйсси смертельно больна. Вдобавок — с ПНК и аморфными способностями. Ей бы стало хуже, она бы снова попала в больницу, и что потом? Вылечить её не смог бы никто. А вот результаты крови вызвали бы нежелательные последствия, история получила бы огласку. Как ты наверняка догадываешься, мне и моей лаборатории такая слава ни к чему.

Нара громко хмыкнула. Мелькнула мысль, что Ренна могла ошибиться. Что в планы Вейл вовсе не входило избавляться от Кэйсси. Она могла что-то заподозрить, например, почувствовать присутствие альба и использовать в своих целях. Вынудить вмешаться, чтобы каким-то образом спровоцировать попадание Кэйсси в Петлю.

— Хорошо, — Вейл раздражённо повела плечом. — Я готова признать, что, возможно, ты права. Мне не стоило торопиться. Надо было рискнуть и подождать ещё.

— Неужели?

— С тобой происходило почти то же самое, — не обращая внимания на сарказм, продолжала рассуждать Вейл: — Спящий особый дар. Потрясающая, удивительная, многообещающая кровь. Столько потенциала. А на деле — ничего.

— Полагаю, мне крупно повезло, что в нашу последнюю встречу ты не успела напичкать мою квартиру каким-нибудь ифзанитом? — Нара замолчала. Нахмурилась, вспомнив об отказавшем прямо в воздухе кабриолёте. Могла ли Вейл решиться на такое? Легко. Теперь Нара даже не сомневалась.

— Тебе повезло, что я тебя нашла, — судя по тону, Вейл подразумевала именно то, что произнесла. Вот так — буквально, без не то что ложной, а вообще без скромности. — Говорила и не устану повторять. Ты — особенная, как бы ни называлась твоя раса. И единственная. Других таких в Аро я не нашла.

— Радует, что всё же искала.

— Естественно, — то ли не замечая, то ли делая вид, что не замечает иронию, Вейл задумчиво перевела взгляд на Ренну. — Когда ты спасла Кэйсси? В таксилёте или в квартире?

— Это имеет значение?

— Огромное. Если не в таксилёте, значит, Кэйсси смогла выжить, только если её способности как-то себя проявили. Это, в свою очередь, означает, что я не учла какой-то фактор. Пытаюсь понять, какой. Допустим, всё, что Нара рассказала про Петлю, правда, и если речь идёт о той же Кэйсси... Ты ведь не могла ошибиться?

— Я не могла ошибиться. И я не ошиблась, — подтвердила Ренна. — Хочешь её увидеть? Чтобы раз и навсегда покончить со всеми «если».

— Не хочу. Но мне нужно больше информации. Конкретной. Как спаслась, какое отношение имеет к вам и что именно вы хотите от меня.

— Договорились. Как спаслась? Ты права. Я поспособствовала. Такой ценный материал не должен был пропасть даром. Едва успела, между прочим. Вытащила тело Кэйсси из таксилёта, пока сознание Кэйсси отправилось в Петлю. Именно этот переход и позволил мне оказаться там вовремя. Насколько могу судить, роль катализатора, который ты так долго искала, сыграла как раз попытка её убить. Вероятно, твои предыдущие раздражители были недостаточно раздражающими, — Ренна ухмыльнулась. — А вот умирать Кэйсси не захотела, поэтому разумом шагнула дальше, чем могло тело. Не знаю, что успела рассказать тебе про это Нара.

— Считай, что ничего. Она — хороший адвокат, но в том, о чём мы сейчас говорим, разбирается... на недостаточном уровне, — произнесла Вейл таким тоном, что Нара мгновенно пожалела о ненавистных ещё в старшей школе биохимии и генетике. — Расскажи мне про Петлю. Я с трудом представляю себе, что это. Но, кажется, как раз там следует искать ключ к разгадке активировавшихся способностей.

— Ладно, — чуть качнула головой Ренна. — Петля — не просто фильтр между мирами, но и самая мощная энергетическая добавка во всех Вселенных. Кэйсси окунула себя в неё с головой. В результате её сознание получило недостающую дозу облучения и спровоцировало метаморфозы на физическом уровне, запустив основные процессы финального изменения в крови. Причём энергетический всплеск оказался такой мощности, что благодаря общей крови втянул вместе с Кэйсси Нару, вынудив и её раскрыть свой психокинетический потенциал. А дальше...

— Дальше мой потенциал выкачал всю энергию из высшей альфа, разнёс неизвестно что, пытавшееся меня убить, и вышвырнул за Сферу на скалы под луну, — перебила Нара. — И это только начало. Потом стало ещё «веселее», особенно, полчаса назад, когда Кэйсси начала демонстрировать свой потенциал.

— И сдаётся мне, это далеко не конец истории, — рассмеялась Ренна.

— Где она сейчас? — спросила у неё Вейл.

— Передумала? Всё-таки хочешь её увидеть?

— Нет. Кэйсси мне не нужна. Если ты в курсе моего эксперимента, как утверждаешь, то знаешь, почему. Мне нужна она, — Вейл кивнула на Нару. — Но вы сказали, что пришли из-за Кэйсси. Даже представить не могу, чем обычная лантийка могла заинтересовать Альбаррасин, — Вейл скрестила на груди руки, улыbnулась Ренне. — Поделишься?

— Благодаря тебе, Кэйсси больше не обычная лантийка. Возможно — расин, но... не такая, как Нара. И если кратко — мне нужен твой рецепт.

— Рецепт? — кажется, Вейл удивилась. Нара готова была поклясться, что с момента их появления, это её первая искренняя эмоция.

— Ага. Можно ли повторить то, что ты создала из Кэйсси, в обратном порядке. И что в результате получится.

— В каком смысле в обратном порядке? Сделать из Кэйсси обычного человека?

— Можем начать с этого, — Ренна неторопливо кивнула. Усмехнулась. — Естественно, я отдаю отчёт, что процесс гораздо сложнее, чем покрутить колесо в другую сторону.

— Сложность — не проблема. Не главная. Лишить возможностей даже проще, чем ими

наделить. Так что теоретически вполне осуществимо. А что будет в итоге, — Вейл задумалась, помолчала, несколько секунд изучая оранжево-розовый пейзаж за матовым стеклом. Потом обернулась к Ренне: — Кэйсси умрёт почти мгновенно. Её обычная кровь уже не справится с вирусом, который наверняка мутировал под воздействием Петли.

Ренна несколько секунд пристально смотрела ей в глаза, потом попросила:

— Расскажи мне про вирус.

— Что конкретно? Ты же не хочешь, чтобы я начала сыпать формулами и определениями. Нара и так уже заскучала.

— С тобой заскучаешь, как же, — огрызнулась она. — Какой бы тупой, по-твоему, я ни была, представь себе, меня тоже волнует этот вирус. Хочешь конкретно? Пожалуйста. Можно его вылечить?

— Нет.

— Не врешь?

— А как ты думаешь? — Вейл бросила на Нару выразительный взгляд. — Кэйсси идеально подходила для эксперимента во всём, начиная с состава крови и заканчивая биографией. Единственный минус — неизлечимый врождённый вирус, вынуждавший нас спешить. Если бы я могла его вылечить, я бы это сделала. В первую очередь. Не ради неё. Ради себя.

— Не верю, — помотала головой Нара. — Затеять такое исследование и не уметь справиться с каким-то вирусом? Так не бывает. Ты просто не захотела. Почему-то.

— Тебя-то она почему так волнует? — Вейл недовольно скривилась. — Вы же едва знакомы.

— Представь себе, волнует. Может, мне нравится Кэйсси. Я не хочу, чтобы она умирала. Раз уж выясняется, что я — единственный расин на свете, а у тебя получилось создать ещё одного... одну... Это же естественно, что мы захотим быть вместе и всё такое. Будем размножаться на пару и повышать популяцию, не покладая рук.

— Ты не...

— Вирус, Вейл. Пожалуйста, — перебила Ренна. — С кем Нара заведёт потомство на данном этапе несущественно.

— Для тебя, — парировала Вейл. — Для меня как раз очень существенно. Поэтому... — она нахмурилась, сосредоточенно вглядываясь в лицо Ренны. — Я готова предоставить тебе необходимую информацию. Рецепт, который ты ищешь. При одном условии.

— Каком?

— Нара должна остаться у меня.

— Как ты себе это представляешь? — Нара в изумлении вскинула брови. — Думаешь, Ренна сможет меня уговорить? Или заставить?

Вейл даже не посмотрела в её сторону.

— Помоги мне, и я найду способ повернуть вспять то, что тебе действительно нужно.

Ренна усмехнулась.

— Зачем тебе она?

— Ты же в курсе эксперимента. Нара — будущее. Такое, каким я хочу его видеть. Считай, она мне жизненно необходима. Как тебе — солнце Альбаррасина.

— Не собираешься же ты сцедить у неё всю кровь...

— Это уже мои проблемы. Наши. Но мы их решим, — Вейл с многообещающей улыбкой обернулась к Наре и снова посмотрела на Ренну. — Я же не спрашиваю, зачем тебе

понадобился рецепт.

Та вскинула одну бровь, прищурилась.

— Я покупаю не информацию о условиях, я покупаю обратный билет. И хочу убедиться, что не ошибаюсь, предполагая ценность лекарства от способностей. Поэтому сначала вирус, Вейл. Потом — о том, что ты знаешь о расинах и Лериде. С Нарой я помочь не могу. В остальном, бонусом, готова поделиться информацией, если тебе есть, о чём меня спрашивать. Согласна?

Глава 17. Прошлое

Накрыло уже потом. Дома. Станным колпаком, сделавшим звуки — приглушёнными, ноги — ватными, руки — ледяными. Внешний мир отдалялся, потом наваливался лавиной из ощущений и снова скрывался за пеленой.

Страх — слишком прозаичное слово, чтобы охарактеризовать её состояние. Каждая косточка, каждая мышца, каждый миллиметр кожи, каждая капля крови горели огнём. Боль не заглушали таблетки — Блэйк сожрала уже целую пригоршню, потом воспользовалась тем единственным кругляшом, что забрала у Флэя на всякий случай, впрок. Не веря, что пригодится, а поди ж ты!

Мощнейшее обезболивающее не спасло.

Боль не снимало и солнце. Впрочем, под ним Блэйк проторчала недолго — яркий свет раздражал глаза и давил на виски. К тому же она не чувствовала себя пустой, наоборот, тело переполняла энергия, — и всё равно оно корчилось в муках.

Столько эмоций за неполных два дня! От пустоты до безудержного восторга, от невероятной ясности и понимания вещей, которые казались недостижимыми, до полной растерянности.

Блэйк держалась, улыбалась и надеялась, что Кэйсси не заметит и не станет задавать вопросы. Пока скрывать, кажется, удавалось. Либо девчонке было плевать, что устраивало ещё больше.

В какой-то момент Блэйк вдруг поняла, что у всеобъемлющей боли нет физического основания, что всё это — в её голове. Что это разум заставляет ощущать тело оголённым нервом, потому что такого с ней никогда не было: она едва не умерла дважды за пару суток.

Первый раз всё казалось понарошку — внезапно, быстро. Мгновение острой опасности, мгновение беспомощности, мгновение темноты. А затем свет, тепло, Флэй... И как будто ничего не случилось.

Во второй раз, на скале с Нарой, когда Блэйк перестала чувствовать её руки в воде, когда, глядя в глаза, увидела лишь дымку, ей на миг стало страшно. Возбуждение и восторг свернулись тугим комком в ноющую тяжесть в животе, воздух обернулся кислым удушающим туманом, но она по-прежнему не верила в собственную смерть. Альба ведь бессмертны. Почти боги. Они всегда были. Они всегда будут.

И даже в последнюю секунду, когда удушье сменилось сладким запахом цветов, когда сиреневый мир побелел, когда Блэйк смирилась и поверила, что конец действительно существует — ей всё так же не было страшно. Последняя мысль — чёткая, яркая — вонзилась в сознание, как игла: неужели действительно можно умереть? Что-то не успеть, никогда не узнать, не почувствовать? Совсем новое, неизвестное ей сожаление.

А потом всё вернулось. Рядом была Ренна. И Кэйсси с Нарой.

Блэйк быстро пришла в себя, ещё быстрее привела мысли в порядок, выкинула из головы непонятные ощущения, которым не знала названий. Ничего ведь не произошло. И смерти как не было, так и нет. И конца нет.

И вот теперь она сидела на длинном обеденном столе, скрестив под собой ноги, смотрела на Кэйсси, уплетающую вторую порцию мяса с овощами, и думала вовсе не о том, что с ними произошло. Не о пугающих существах-Тенях, способных на невозможное, не о девчонке, переплюнувшей по способностям всю их троицу вместе взятую. Не о Ренне и её

поисках, происках и планах, не о Вейл, к которой Нара и Ренна отправились за ответами. Не об удивительной фиолетовой луне. Уж тем более не о том, чему так немилосердно помешали им с Нарой в воде.

Она пыталась вспомнить, что ещё было за миг до мнимой гибели. За полмига. В момент, когда поверила, что умирает. Пыталась понять Ренну и Флэя так, как никогда не понимала раньше, хотя думала, что знает всё. И чувствовала себя сейчас, как, должно быть, чувствуют ничего не смыслящие младенцы. Нет, хуже — самоуверенные идиоты.

— Тебе необязательно со мной постоянно находиться, — нарушила молчание Кэйсси, отодвигая пустую тарелку. Голос был непривычно тихий, без язвительных ноток. — Я могу сама... дальше...

— Я... Мне несложно, — с запинкой пробормотала Блэйк. Не получилось признаться, что одной оставаться не хочется.

— Ладно, — Кэйсси смущённо улыбнулась, потом нахмурилась. — Я понимаю, что неподходящая компания, — и снова улыбка. — Но лучше, чем ничего. Спасибо, — она опять нахмурилась, напряглась. Стала похожа на ту бесую девчонку, которую Блэйк встретила в Петле — напуганную, но готовую за себя постоять. — Если хочешь, могу уйти.

— Куда?.. За...чем? — Блэйк удивлённо моргнула. — Ты... нормальная компания, — она покачала головой и тоже попыталась улыбнуться. Вероятно, в этот момент и сама была чем-то похожа на Кэйсси. — Не надо никуда уходить.

— Тогда рассказывай что-нибудь. Говори. Всё равно о чём, только не молчи, — попросила Кэйсси. Посмотрела по сторонам, будто что-то искала, встретила с Блэйк взглядом. — У тебя есть что-нибудь выпить? Кроме воды? Мне бы, кажется, не помешало.

— Чай, кофе, сок, энергетики, вино, крепче вина, — перечислила Блэйк и огляделась.

Если они начнут пить, отсюда лучше убраться. Самая маленькая, самая уютная из всех, куда они могли попасть в замке в поисках еды, эта столовая спокойно вмещала человек сто за обеденным столом, а потому не располагала для расслабленных посиделок.

— Ещё коктейли из опиатов. Ну или всё вместе, — Блэйк заметила, как округлились глаза Кэйсси, и улыбнулась уже естественнее. — Здоровью альба нельзя нанести вред, поэтому мы не ограничиваем себя в низменных экспериментах.

— Из опиатов не надо. Я и без них запертая. Чего-нибудь попроще. Чтобы расслабиться и не думать, куда меня швырнёт и какая фигня случится тогда.

— Лучше бы не швыряло, — она спрыгнула со стола. — Я тот ещё спасатель.

За спиртным, к удивлению, далеко идти не пришлось. Блэйк уже настроилась петлять непослушными коридорами, но вход в винный погреб обнаружился тут же, напротив столовой. Замок то ли был благодушно настроен на гостей, то ли им сегодня везло.

— Прошу. — Зажёгся неяркий свет, выхватывая ряды, уставленные бутылками. — Градус по возрастающей. Здесь есть ещё погреба побольше, но путешествие по замку — сомнительное удовольствие.

Перемещаться она почему-то боялась и не сразу себе в этом призналась. Хотелось свести использование способностей к минимуму.

Кэйсси вскинула руку, и неожиданно бутылка с верхней полки оказалась в воздухе, медленно поплыла к протянутой ладони, но, не долетев, рухнула на каменный пол и со звоном превратилась в осколки.

— Ой! — Кэйсси виновато покосилась на бурю лужицу. — Давай лучше ты, а то я вам тут всё разнесу. Что-нибудь не очень крепкое.

Блэйк изумлённо уставилась на стёкла, потом тоже вскинула руку. Бутылки и не подумали прыгать к ней навстречу, что неудивительно — обычный телекинез в стенах замка не работал. Похоже, на Кэйсси этот закон не действовал.

— Наверное, это была плохая идея, — прислонившись к косяку, пробормотала та. Вздохнула, сунула руки в карманы джинсов. — Или надо сразу опиаты, чтобы вырубилло надолго.

Пришлось взять совок, веник, осторожно смести битое стекло.

— Это абсолютно нормальная идея. Проблему не решит, но полегчает. А вот опиаты... Вероятно, действительно не стоит. По крайней мере, без дополнительных наблюдающих.

Блэйк избавилась от осколков, вернулась.

— Кстати, если хочешь поэкспериментировать. Мы, конечно, можем... Тут есть несколько тренировочных залов. Я попр... — осеклась, сообразив, что вряд ли Ренна обрадуется, если Блэйк введёт в курс дела ещё с десятков альба даже в качестве подстраховки. Не то чтобы те проявят несвойственное им любопытство и потребуют участия в дальнейшем, но зачем создавать провокационные ситуации?

— Не...е надо, — запинаясь, проговорила Кэйсси. — Я боюсь. Лучше вино или что-нибудь попроще. Хотя бы пока Ренна с Нарой не вернутся.

Блэйк поймала себя на мысли, что их отсутствие вызывает у неё смутную тревогу. Казалось бы, что может противопоставить Вейл таким, как они? Даже учитывая, на что она способна и что сотворила с Кэйсси, всё равно — ничего. И всё-таки:

— Надеюсь, они там без приключений. — Блэйк прихватила с полки пару бутылок. — Идём?

Синий коридор первого этажа, куда выходили столовая и кладовая, закончился быстрее обычного, но не привычной лестницей, а узким проходом в бежевый коридор. Жилой. Старшего крыла.

Блэйк изумлённо замерла, уставившись на невысокий порожек. Будто здесь должна была быть дверь, но её сняли с петель, и петли сняли, и косяки дверные вырвали, и стены отшлифовали, но неправильное ощущение невидимой двери осталось.

Что-то происходило. Сначала они с лёгкостью вышли на столовую, потом мгновенно отыскивали кладовую. Если теперь так же быстро доберутся в комнату...

Блэйк вздохнула, пропустила Кэйсси вперёд, поспешно шагнула следом. Оглянулась. Проход за спиной исчез, будто никогда не существовал. А нужная дверь оказалась первой по коридору. В этот момент Блэйк чётко поняла, что её беспокойство перерастает в то, что обычные люди назвали бы паранойей. Замок никогда не был настолько благосклонен к чужакам. Или Кэйсси перестала быть для него таковой?

Кажется, им стоило не только воздержаться от использования способностей, но и вообще в замок не возвращаться. Вдруг многомерное чудовище взбеленится, как море Истока? Пока всё обходилось.

Блэйк постороилась, приглашая войти.

— Чувствуй себя как дома.

— Ты одна живёшь?

— Да. Мы очень редко живём с кем-то.

Альба считали себя одной большой семьёй. Блэйк всегда казалось, что при этом все они — одиночки, хоть и не одиноки. Во всяком случае её чувство одиночества никогда не посещало. То самое тоскливое одиночество, которое граничит со страхом и болью и

которого так боятся люди. Быть одному, самому по себе для альба так же естественно, как не задумываться о том, что такое конец жизни.

— Пары, конечно, возникают. Я ведь говорила тогда, в Петле, что пришла с вечеринки? Ты садись, что ли. Или сейчас... погоди.

Блэйк прошлась по комнате, поставила бутылки на низкий круглый столик. Хотела пойти сразу за бокалами, но остановилась на полушаге. К дивану прилагались еще четыре невысоких квадратных пуфа. Как раз таких, чтобы можно было с удобством устроиться, полулежа, вокруг столика. Вот их она и выволокла из шкафа в спальне.

— Прикольно, — Кэйсси подвинула один себе, оглядела. Потом с размаху плюхнулась на него. Сменила позу, устраиваясь поудобнее. — Класс! В нём же даже спать можно. А там что? — она кивнула на дверь с левой от дивана стороны, настороженно посмотрела на Блэйк. — Если что-то не трогать, куда-то не ходить, лучше сразу говори.

— Там комната. Есть кровать, — Блэйк уставилась на дверь и вдруг поняла, что до сегодняшнего дня не задумывалась, зачем ей ещё одна спальня. Гостей, которые бы там останавливались, у неё никогда не бывало. Или она что-то забыла?.. — Туда тоже можно. Да везде можно. Камин лучше не зажигать. Не помню, когда последний раз им пользовалась.

— А кто здесь убирается? Ну, в самом замке? Готовит? Продукты откуда? Вещи... Не само же.

— У нас есть работники. Мы хорошо платим. В коридорах и без уборки почему-то всегда чисто. Пыли нет, паутины нет, мусор в вечно закрытые окна не залетает. Готовит бригада поваров. Кухарки, горничные. Кто пожелаешь. Все из одного мира. Продукты завозить тоже наловчились, — она достала бокалы, откупорила бутылку, разлила вино, и только тогда устроилась на соседнем пуфе. Запрокинула на несколько секунд голову, блаженно закрыла глаза. — Спать неудобно, шея будет болеть. А вот так...

— У меня не будет. Видела бы ты, на чём мне приходилось спать, — хмыкнула Кэйсси, снова огляделась. — А зачем вам такие хоромы, если вы по одному живёте?

— А почему нет? — Блэйк сделала глоток, вино приятно грело желудок. — Зачем ютиться в норках, если есть возможность занять целый дворец? Да и не все живут по одному. Мой приятель Маррен, например, решил жениться. Серьёзно решил, девушку нашёл. Не альба, но из тех, кто знает о нас почти всё. Привёл знакомиться с роднёй, потом удерёт с ней в её мир. Здесь ей не жить — солнце не позволит. Поживут там лет пять, как есть, потом усыновят ребёнка, или она забеременеет искусственно. Потом... Потом рано или поздно всё начнется сначала.

Они женились и расставались, не женились, жили вместе, жили порознь. В соседних комнатах гигантского замка, который, словно живое существо тоже начинал что-то понимать и радушно выводил двери новоявленной пары в коридор рядом. Через сто, двести, триста лет сходились снова, будто в первый раз. Или убегали в какой-нибудь мир, чтобы раз в день-два, втайне от своей новой семьи или открыто — вместо работы — возвращаться в Альбаррасин набираться энергии. Это была повторяющаяся несущественная суэта. Совсем не то, что вкладывали в понятие семьи люди.

В их жизнях не так много людей, которым было бы даже просто любопытно. Всей их «семье», всем альба не было ни до кого дела. Максимум, кто-то мог отметить галочкой для себя, чтобы тут же забыть об этом: вот, у нас пополнение, и пришёл он или она из такого-того мира. Кому какое дело, если прошлая жизнь становилась историей, каплей, песчинкой... Та жизнь, те люди, что были дороги тебе там, переставали иметь значение. Не

сразу — кто-то продолжал наведываться домой, поддерживать связь, потом — наблюдать со стороны. Потом... Ты — бессмертен, тебе нет места в сгорающих, быстротечных жизнях, в молниеносном потоке повседневности, и лучше отказаться от всего самому и сейчас, чем после, когда все они уйдут раньше тебя, смотреть им вслед.

— Завтра или через сто лет — всё обязательно изменится, и это одинаково малый срок, — тихо проговорила Блэйк. — Ренна бы сказала — всё потеряет смысл.

Кэйсси залпом опустошила бокал. Поставила обратно на столик, откинулась на пуф, и Блэйк физически почувствовала, что исчезнувшее напряжение между ними неожиданно вернулось, и теперь от неё зависело, отступит ли.

— Она всё-таки успела тебя достать? — Блэйк сама не знала, почему этот вопрос сорвался с языка, и что она вкладывала в него. Уж точно не желание уколоть.

Ещё вчера... Да ладно! Ещё несколько часов назад, утром, Ренна выводила её из себя. Главным образом поведением с Кэйсси и уж только потом интригами и затеями. Не только Ренна. Нара тоже нянчилась с Кэйсси. А теперь Блэйк чувствовала себя так, словно долгое время сдерживала дыхание и наконец позволила с шумом выпустить воздух. Все необоснованные негативные чувства куда-то подевались. Да и сама Кэйсси вроде бы больше не настроена враждебно. И вот дёрнул чёрт спросить!

— Она — это Ренна? — Кэйсси села, подтягивая колени к груди. Ловко обхватила их руками и мечтательно улыбнулась. — Она... нет. Она милая. Просто она не для меня, — улыбка трансформировалась в ухмылку. В фиолетовых глазах зажёгся и погас огонёк. — Или я не для неё. Мы разные. Слишком. Я не хочу как... Маррен.

Кэйсси удивила. Не тем, что назвала Ренну милой. Блэйк не сомневалась — и такой она тоже могла быть, Ренна могла быть любой. Тем, что Кэйсси вообще поддержала тему.

— Если Ренна получит то, что ищет, возможно, и не придёт, — Блэйк поняла, что всё ещё держит бутылку в руке, поставила её на стол. — Как Маррен не придёт.

— Никак не придёт, — пожала плечами Кэйсси. Приоткрыла рот, видимо, собираясь что-то сказать, но в последнюю секунду передумала. Молча потянулась к наполненному бокалу.

— Почему?

— Ты, наверное, считаешь, что я полная дура? — спросила Кэйсси. Спокойно, без вызова, без ехидства — так, как будто такая мысль о самой себе посещала её не раз. — И, наверное, ты права. Но я всё-таки не настолько дура. Для Ренны... да для вас всех... я обуза или средство достичь...

— Да с чего ты это взяла? Чем — лучший? Ренна говорила, что ты — обуза? — Блэйк вскинула брови.

— Она сказала, что в её планы не входило близкое знакомство со мной. Если бы Вейл не... — Кэйсси испуганно замолчала, словно поняла, что сболтнула лишнее.

— Ну, подумай, не входило, — усмехнулась Блэйк. — Это не повод считать себя обузой.

— Я теперь чёрт знает кто и сбоку бантик. А если Вейл права, и я умираю, то, — она бросила выразительный взгляд на Блэйк, — это будет лучшим выходом для всех.

— Кто ты, в техническом смысле, вряд ли имеет большое значение. Что бы там ни намешала Вейл. Пусть мы пока не знаем, но узнаем. Они разберутся. Ренна уж точно разберётся, поверь мне.

Кэйсси оставилась на бокал в руке, покрутила его, чуть не расплескав вино. Снова

подняла глаза на Блэйк.

— Разберутся, и что дальше? Думаешь, я смогу вернуться домой после всего? — она ухмыльнулась. — У меня и дома-то теперь нет фактически.

— А ты хочешь назад в Ланту? Чтобы всё было, как прежде?

— Как прежде? — Кэйсси пожала плечами. — Так уже не будет, потому что... — она опять осеклась. Отвела взгляд. — Не в этом дело. Я ведь попала в Петлю случайно. К вам сюда тоже. Я не должна быть альба, у меня никакого дара и... — Кэйсси шумно вздохнула, словно решаясь сказать то, что давно хотела, но опасалась. — Это даже не так, как ты привела её к вам. Рано или поздно мне придётся уйти, где-то жить. Нужно будет работать и вообще. Да и сейчас никто из вас не должен обо мне заботиться. У каждого свои заморочки. Нара... Она ведь из-за меня такая теперь. И у неё наверняка куча проблем. А Ренна... Она.. Я ей не нужна. Я даже не понимаю, почему ты возишься со мной.

А ведь девчонка вляпалась гораздо сильнее, чем признаётся себе. Все её доводы Блэйк могла отмести легко. Кэйсси цеплялась за что-то, что было ей привычно. За прошлую жизнь, куда дороги нет, вне зависимости, чем закончится история. И уж точно независимо от того, что планировала Ренна в самом начале. Её затея давно живёт своей жизнью.

— На всё можно взглянуть иначе, — Блэйк ободряюще улыбнулась. — Нара всё равно стала бы той, кто она есть. Вряд ли способности такой силы спали бы вечно. Солнце тебе не вредит. Так что уходить отсюда нет никакой необходимости. «Как-то» ты можешь жить и здесь. И даже весьма неплохо. На любых условиях, которые будут тебе нужны. А Ренна... — Блэйк с улыбкой покачала головой. — Знаешь, я первая ворчу и возмущаюсь, что она такая, она ская. Эгоистка, расчётливая сволочь и тому подобное. Но я необъективна и признаю это.

Впервые признаю, подумала Блэйк. А ведь всё потому, что она так и не смогла дать определение тому, что связывало её и Ренну на протяжении всех этих лет. Кроме, конечно, Флэя и ещё — взаимных упреков, обид и обвинений.

— Поверь, если... что бы там ни было изначально в её планах, теперь ты уже не просто пешка. Ты для неё много значишь. Она, что, рассказывала тебе, почему я привела её в Альбаррасин?

— Да, — Кэйсси уныло кивнула. — И вряд ли ты должна была об этом узнать.

— Не думаю, что ей есть дело до того, что я знаю, — Блэйк пристально посмотрела на Кэйсси. Захотелось, чтобы она призналась, хотя Блэйк и так видела, как далеко за столь короткий срок успели зайти их отношения. — И как же Ренна всё тебе обрисовала?

— Я не... Это не важно. Вы... всё, что было... у вас. И как было. И почему вы... — она окончательно смутилась. Совсем тихо предложила: — Давай лучше сменим тему.

Блэйк залпом допила вино.

— Между мной и Ренной ничего не было. Такого, о чём ты думаешь, — неожиданно для себя заявила она. Усмехнулась. Может быть, при других обстоятельствах, в другой реальности всё сложилось бы иначе. — Знаешь, Флэй и Ренна... они особенные. Они есть друг у друга. Единственные альба, которые связаны кровными узами. Настоящая семья. Она же рассказала тебе про Флэя?

Кэйсси продолжала таращиться на бокал в руке. Мизинцем, едва касаясь, провела по его краю. Круг, ещё круг, ещё, чуть ускоряя движение, пока хрусталь не отозвался тоскливым, гипнотизирующим и необычайно громким в повисшей тишине звуком. Потом перестала, подняла голову. Пару секунд изучала Блэйк, осторожно вернула бокал на столик. Мягко

улыбнулась, но острые, враждебные льдинки из глаз не исчезли.

— Расскажи мне ты. Про Флэя.

Блэйк растерялась. Рассказать? О чём? Как?

И вдруг яркой вспышкой нахлынули образы. Она не просто вспомнила, а словно заново оказалась в прошлом и в то же время видела себя со стороны. Себя. Флэя. Льющийся с потолка свет. Мрачный зал. Огромный, но не бесконечный. Колонны, пыль, паутина, затянутые потрёпанными гобеленами стены. Каменный прохладный пол. Полное отсутствие красок, кроме чёрно-белых тонов.

Тогда Блэйк казалось, что она сияет так ярко, что слепит саму себя. Будто там, за чёрным высоким потолком действительно существует серебряное солнце, пробивается в единственное узкое окно, окунает её в мягкий, тёплый, осязаемый кокон света.

Сейчас она замечает, что её полупрозрачная одежда в этом свете кажется плотнее, скрывает больше, чем могла бы. Вспоминает — предупреждающие «колокольчики» звякнули, выдернув в Петлю почти из постели, причём, не своей, а потому на ней прозрачный, невесомый, длинный — до пола — пеньюар.

Тогда Блэйк разозлилась. Ну почему Петля всегда затягивает из таких неподходящих условий? Но раздражение исчезло, не успев оформиться. С ней заговорили, и голос заставил вздрогнуть:

— Я всегда считал, что Встречающие — бесполое, бесформенные существа. Я рад, что ошибся.

Молодой мужчина был босиком, чёрные брюки закатаны почти до колен, будто ходил по воде, когда перенёсся сюда. Белая рубашка застёгнута всего на пару пуговиц, рукава тоже закатаны. Он шурился — в отличие от Блэйк, ему свет был помехой. Сделал шаг навстречу, пока только на одну ступеньку. Ему было интересно. Он решил, что умер, но любопытство взяло верх.

Тогда она задрожала. Сейчас опять дрожит, но уже не потому, что заново переживает то непонятное чувство от их встречи, а вспоминая, что случится между ними потом, через много удивительно длинных, тягучих дней.

— Покажи мне ещё, — попросила Кэйсси. Её голос прозвучал совсем рядом. Тихий, настойчивый, ему невозможно было не подчиниться.

Кэйсси здесь? Внутри её памяти? Обдумывать не было ни сил, ни желания. Противиться тоже не вышло, хотя вспоминать было нелегко.

— Флэй много расспрашивал, много рассказывал о себе. А потом заявил, что раз это не жизнь после смерти, то он хотел бы вернуться домой и обо всём забыть. Я с сожалением подумала, что он так и не понял ничего из того, что я объясняла. Или не поверил. Я пробовала объяснить снова, что у него ничего не получится, что его сила будет вновь и вновь восстанавливать воспоминания, вновь и вновь выбрасывать в Петлю. Сколько раз ни подправляй память. Но Флэй настаивал.

— Хорошо, — прошептала тогда стоящая в центре зала Блэйк, сдаваясь. — Ты меня уговорил.

Флэй взял её за руку. Потом — за вторую. Она не ждала этого, как не ждала, что он посмотрит ей в глаза, сожмёт ладони.

Блэйк до сих пор помнит этот взгляд. Её будто обожгло. Флэй в тот момент был счастлив и смог поделиться чувством с ней. Она знала, что не имеет отношения к тому, что с ним творится. Но это было не важно. Ничего не умея, никогда не пользуясь данной ему

силой эмпата, он окунул её, опешившую высшую альба, в тёплые волны чего-то невероятного.

— А потом? — спросила Кэйсси. — Что было дальше?

— Дальше? Дальше я могу с уверенностью назвать миг, когда впервые задумалась о смерти. Когда испугалась её.

Тёмный зал рассыпался звёздным небом. Блэйк тогда наблюдала со стороны. Видела, как Флэй шагнул в Петлю прямо с пляжа: он упал в воду и мог бы захлебнуться, если бы отсутствие сознания продлилось больше нескольких секунд реального времени. Блэйк хотела выйти к нему, чтобы помочь, — и плевать, что близость альба гарантированно разбудит приглушённые воспоминания. Гарантированно не позволит Флэю вернуться к оставленной жизни. Но он был не один. К нему уже спешили. Поэтому Блэйк осталась в надпространстве — так её не заметят, а она не потревожит биополе Флэя. Так она может находиться рядом столько, сколько понадобится, чтобы убедиться — с ним всё будет в порядке.

— Флэй! Господи... ты!.. — Девушка, невысокая, хрупкая, похожая на подростка, выбежала на берег словно вихрь. Упала на колени в воду, пытаюсь помочь встать. Блэйк не была уверена, что та справится: Флэй был намного крупнее, но вмешаться означало проявить себя. Это не то, чего бы хотел Флэй. — Куда тебя понесло? Мы же договаривались! Ты же обещал!

— Что я?.. — голос Флэя прозвучал глухо, растерянно. Блэйк знала, что происходило в его голове — он ничего не помнил и не понимал. Пока. Ему казалось, что-то должно быть, что-то ускользает. Но ухватить мысль не получалось и не получится. — Где?..

— Ты сказал, что тебе нужен свежий воздух. Это разве воздух? Зачем ты пошёл к воде?

Девушка причитала что-то ещё, но Блэйк перестала прислушиваться, вникать в слова. Решила, что это подправленная память Флэя бунтует, рвётся наружу, и поэтому он так растерян, поэтому ему так тяжело встать, что он, опираясь на плечо расстроенной спутницы, сначала сел в воде. Шумно дышал и переводил дыхание, медленно, глубоко втягивал в лёгкие воздух, будто пытаюсь сдержать кашель.

Не вышло, Флэй закашлялся, и Блэйк увидела на его губах кровь.

— Тогда я вернулась в Альбаррасин. Помню, было очень темно, потому что обе луны прятались за горизонтом. Так у нас бывает крайне редко — ведь большая слишком огромна, чтобы полностью исчезнуть с небосвода, но тогда, разве что долго присматриваясь, можно было разглядеть куцый бочок над самой листвой. Я сидела, обхватив колени руками на самой верхней террасе. Меня трясло. Я пыталась разобраться в собственных мыслях, навалившихся неожиданных эмоциях, но в итоге пряталась за простой вопрос: как кто-то, кому отмерено так мало, может отказаться от того, чтобы обмануть смерть? И единственным результатом всех моих размышлений стал иррациональный страх не за себя. Поэтому на рассвете я объявила остальным высшим, что какое-то время буду следить за Петлёй одна и прошу их не вмешиваться. Возражающих не нашлось. А через три дня Флэй стоял передо мной. Он вспомнил всё и опять попросил вернуть его домой. Я опять попыталась его отговорить.

— Покажи, — заявила Кэйсси, и память обрушилась на Блэйк с новой силой.

Они сидели на ступеньках, ведущих к пыльному трону. В центре всё того же гигантского зала — Петля Флэя продолжала представлять в одном и том же виде, раз за разом.

— Ты была права.

— Я знала, что говорю. Ты силён.

— И от этого не избавиться?

— Предпочитаешь умереть?

Флэй долго смотрел на неё. Будто спрашивал — что ей известно. Блэйк молчала в ответ. Она так и не сказала ему, что пошла следом, потому что тогда пришлось бы признаться, что сбежала, что испугалась. Что никогда ещё не верила в смерть так, как в тот день на пляже.

— Ты не понимаешь, Лэй. Я в любом случае умру. Будь ты ангелом, Встречающей, смертью во плоти или бессмертной из другого мира — это всего лишь семантика. Суть не меняется. Ты — вестник, что меняет жизнь. Одна заканчивается, другая начинается. Иная. Бесконечная. Что это, как не смерть?

— Но ведь ты остаёшься самим собой!

— Нет. Новым. Другим. Моя у меня будет только память. И вернуться к тому, что оставлю, к своей семье, своей жизни, я не смогу.

— Сможешь.

— Не стану, — Флэй покачал головой.

— Это твой выбор.

— И это больно.

Он не знал, что ей было известно, но предполагал, что гораздо больше, чем Блэйк говорит. Блэйк же не спешила признаваться, что уже выяснила всё о той девушке, его жене. О его книгах, о брошенных увлечениях. Нет, конечно, не всё, только факты, которые почему-то не казались главным — и подобные мысли тоже были для неё непривычны.

— Ты не послушалась? Неужели украла его у семьи и приволокла в Альбаррасин обманом? — осуждающие нотки в голосе Кэйсси мигом превратили образ Флэя в разноцветное конфетти. — А потом повторила то же самое с Ренной?

— Я не крада... Я не... Что?..

Мир, воссозданный из памяти, пропал. Блэйк снова сидела в своей комнате на пуфе рядом с Кэйсси. Но частичка неё всё ещё находилась там, в воспоминаниях. На пляже и в Петле. Всё ещё заново переживала то, что произошло столетия назад, всё ещё испытывала сбивающие с толку эмоции.

Она не крада Флэя. Того, что случилось потом, она никогда не хотела, не просила, не могла представить, что так будет. Не смогла отказаться. Не понимала — почему должна?

Ровная, тягучая, бесконечная, во всём устраивавшая жизнь встала на дыбы водопадом чувств. Захватила, захлестнула, перевернула, заставила утонуть и выплыть иной. Почему-то захотелось рассказать Кэйсси больше. Поделиться остальным. Показать, почему когда-то возможность привести Ренну показалась ей единственным выходом.

Блэйк посмотрела Кэйсси в глаза, сама сделала шаг навстречу её разуму, ни капли не задумываясь, к чему это может привести.

Глава 18. Теория возникновения Теней

— Придётся совершить небольшое путешествие. Вы же не против? — Вейл протянула им руки, будто собиралась помочь подняться. — Ну же, смелее, — насмешливо добавила, когда ни одна из них не пошевелилась. — Неужели вы мне не доверяете?

— Странно, что тебя это удивляет, — буркнула Нара, следом за Ренной нехотя коснувшись ладони Вейл, почувствовала, как сплелись их пальцы.

В следующую секунду зуд в венах исчез, и они втроём стояли в огромном зале с полным отсутствием электромагнитного сопротивления. Пол, стены, потолок — гладкие, белоснежные. Насколько хватало взгляда — нигде не было видно ни окон, ни дверей. Никаких кнопок, экранов, мебели, ламп, хотя вокруг было светло так, что резало глаза.

— Вы в моей лаборатории, — Вейл отпустила их руки, отступила назад.

— Ты же говорила, что не умеешь никого телепортировать. Опять соврала? — ухмыльнулась Нара.

— Не умею из мира в мир. В пределах Ланты, там, где есть порталы — пожалуйста. Садитесь. — Вейл показала на что-то за их спинами.

Нара обернулась, удивлённо хмыкнула, обнаружив позади два мягких кресла. Белые, по форме похожие на те, что уже видела в доме Вейл — с высокими спинками и плавно изогнутыми подлокотниками. Переглянувшись с Ренной, послушно села. Та опустилась в соседнее кресло.

— Постараюсь объяснить по возможности кратко и доступно, но если что-то непонятно — останавливайте, спрашивайте. Надеюсь, вы знаете или хотя бы слышали о нуклеиновых кислотах?

— Слышали, — нарушила молчание Ренна, изучая пол. — Биополимеры.

Вейл кивнула.

— Высокомолекулярные органические соединения, которые хранят и передают наследственную информацию. Из них состоит всё живое. По крайней мере, это так во всех известных мне мирах. У обычных людей, без паранормальных способностей и у большинства Одарённых, таких, как я, в организме можно обнаружить только два вида: ДНК и РНК. Информация или ген, отвечающий за паранормальные способности, у нас хранится там же. Но есть ещё один вид нуклеиновой кислоты. Так называемая ПНК. Её роль заключается в реализации наследственной информации, передаче из поколения в поколение, сохранении и трансформации энергии.

— До твоего появления считалось, что она есть только у высших альба. Таких, как Блэйк, — нарушила молчание Ренна, встречаясь с Нарой взглядом. Снова посмотрела на Вейл. — Однако их ПНК аморфна и потому абсолютно бесполезна для твоих исследований.

— Почему? — Нара всё сильнее чувствовала, что теряет нить разговора.

— Все альба лишены способности к репродукции естественным путём, — пояснила Вейл.

— Поэтому среди нас есть такие, как я, — снова заговорила Ренна. — Своего рода обращённые в альба из других одарённых рас.

— И ты тоже... — Нара запнулась, не зная, как помягче сформулировать щекотливый вопрос. В конце концов, это не её дело, может ли Ренна иметь детей или нет.

— Полное снижение фертильности — одна из обязательных метаморфоз обращения, —

кивнула та.

Вейл, не скрывая отвращения, передёрнула плечами:

— Жуткий способ увеличивать популяцию. Как бы там ни было, — она с явно преувеличенной нежностью посмотрела на Нару, — пока я не узнала о твоём существовании, была уверена, что ПНК существует только у альба. Естественно, мне это ничем не помогало в исследованиях. С нашей точки зрения кровь альба мертва. Вернее, это даже не кровь. Скорее, некая энергетическая субстанция, лишённая витаминов и минералов. Как топливо, но пригодное только для альба. И очень агрессивная. Теоретически может подойти обычным людям, но постепенно подчинит организм и превратит тело в аккумулятор. Смотри, — Вейл плавно провела рукой, и сбоку от неё прямо в воздухе образовалась красноватая капля, размером с кулак. Внутри плавали разноцветные шарики и спиральки. Вейл что-то сделала, и в следующее мгновение в центре капли появилось ярко-зелёное маленькое пятнышко. Оно быстро увеличивалось, окрашивая всё в такой же цвет, пока не заполнило изнутри. — Наглядно, это то, что происходит с кровью любого человека, если в неё поместить ПНК альба. В теории.

Ренна едва заметно качнула головой:

— На практике так и происходит. Но образование ПНК — это уже финальная стадия изменений. Чтобы они начались, необходимы солнце Альбаррасина и особый ген в ДНК человека. Иначе новый биополимер просто его убьёт.

— Не завидую тем, кому пришлось через такое пройти, — Вейл задумчиво взглянула на Ренну. — Даже с учётом правильно реагирующего генома, это всё равно долго, мучительно больно, а главное, совершенно противоестественно.

— С твоими-то замашками не хотеть вечности, — хмыкнула Нара. — Скажешь, отказалась бы?

Вейл рассмеялась.

— Поверь, если бы я захотела стать альба, это было бы гораздо проще осуществить, чем то, чего я на самом деле пытаюсь добиться.

— Позволь тебе не поверить, — Нара ухмыльнулась, жестом показывая, чтобы Вейл продолжала рассказ.

— В Ланте с самого начала отказались использовать кровь альба. Вместо этого учёные пытались скопировать их структуру ПНК и создать некое подобие. На это ушло не одно десятилетие. Потерянные годы исследований, опытов... Мои родители, основавшие Институт крови в Беасайне, умерли, так ничего не добившись. Я не хотела повторить их судьбу и решила пойти другим путём. А именно — использовать генофонд остальных миров. На это тоже было потрачено много времени. И неизвестно, сколько ещё, если бы я не нашла Аро, а в нём — тебя, уникальная Нара Рид, — Вейл расплылась в счастливой улыбке. — Это был огромный прорыв. Это... — она махнула рукой, покачала головой. — Впрочем, вы вряд ли поймёте и разделите мою радость.

— Почему же? — Ренна смотрела на Вейл с откровенным восхищением. Разве что не аплодировала. — Лично я вполне понимаю и разделяю. Найти представителя древней могущественной расы, того, кто даст желанное, это как заново родиться.

— Да, именно так. Желанное, с большой буквы! Еще одна раса с ПНК. С живой, особой одарённой, здоровой кровью, пригодной для Ланты, — Вейл прошлась перед ними взад-вперёд. — Сначала я думала, что таких, как Нара, много. Целый мир. К сожалению, совсем скоро стало ясно, что это не так. Несколько тысяч полукровок и один-единственный

полноценный представитель. Дальше — больше. Или хуже. — Она остановилась, помолчала. — Выяснилось, что способности Нары — инертны. Вот это на самом деле было ужасно. Представь — можно чувствовать, видеть зашкаливающую психокинетическую энергию, но не знать способа, как её применить.

— Действительно ужасно, — без тени иронии согласилась Ренна.

— Я надеялась, что со временем можно будет заставить Нару раскрыться, проявить себя. Пыталась... Долго, настойчиво, — Вейл бросила на неё короткий виноватый взгляд. — В итоге я добилась только одного — стала раздражать, и пошли ссоры. Но и это оказалось не самым плохим. По крайней мере, я могла хоть изредка, под любым предлогом, встречаться с тобой. А потом, вдруг, ни с того ни с сего портал в Аро исчез. Сам собой. Словно и не было никогда. Всё, что у меня осталось от найденного чуда — несколько резервуаров крови. Что, по-твоему, я должна была делать? — Вейл с вызовом посмотрела на Нару. — Отказаться от мечты? Забыть? Ни за что.

Одержимость Вейл вызывала двойкие чувства, разобраться в которых не получалось. Она говорила, а Нара ловила себя на мысли, что восхищается и презирает её одновременно. А ещё, кажется, ревнует к Ренне, которая не сводила с Вейл обожающего взгляда.

— Поэтому я продолжила опыты, провела десятки гемотрансфузий, и появилась Кэйсси. Та, которую вы знаете. Прости, Нара, но я не умею сдаваться. И не собираюсь. Ни тогда, ни тем более сейчас, когда столько уже сделано.

— Мне начинать бояться?

— Задумываться, Нара. Попытайся меня понять.

— Я пытаюсь. Но не могу отмахнуться от фактов. Ты использовала меня. Ладно меня... ты использовала Кэйсси! Тебе её даже не жаль.

— Победители не сочувствуют проигравшим, — нахмурилась Вейл. — Она бы всё равно умерла. Теперь, благодаря мне, у неё появился шанс пожить ещё. Даже насладиться способностями, — она обернулась к Ренне. — Если говорить простым языком, в её организме повреждены шапероны. Это специальные белки, отвечающие за сворачивание пептидной цепочки. Другими словами, у Кэйсси врождённое нарушение синтеза белков. Он возрастает только при стрессе. Страх, повышение температуры тела, сильные эмоции. Но этого недостаточно. За неимением других источников питания, вирус рано или поздно полностью разрушит клетки. Полагаю, именно он плюс мутация под воздействием ваших светил превратили Кэйсси в несколько иного расина, не такого, как Нара.

— Женщин-расинов что-нибудь отличает от мужчин? — оживилась Ренна. — Я имею в виду способности.

— Поскольку Нара — единственный представитель, которого я обнаружила, убедиться на практике у меня не было возможности. В теории речь идёт о почти исчезнувшей расе, на которой эволюция за тысячелетия практически не сказалась. Многие способности идентичны, но есть и отличия, — Вейл ещё раз прошлась перед ними. — Разделение функций по половым признакам очень сильное. Самцы должны охранять, самки — заботиться о потомстве. Поэтому последние, например, могут лечить, превращая энергию светил в тепловую. Опять же... Теоретически.

Ренна бросила многозначительный взгляд на Нару и обернулась к Вейл.

— Уже не теоретически.

— Что ты имеешь в виду? — та остановилась. С интересом посмотрела на Ренну. — Кэйсси кого-нибудь вылечила?

— Не просто вылечила, а фактически вернула к жизни. И не человека. Альба.

— Что ж... Вряд ли теперь она позволит себя изучить, — Вейл усмехнулась. — Надс было убивать её «понарошку». Спровоцировать страх и...

Ренна помотала головой.

— Могло не сработать. Разум он... такой. Догадливый. Особенно, если его хорошо стимулировать длительное время.

— Сейчас уже не важно, Кэйсси — пройденный этап, — вздохнула Вейл. С улыбкой остановилась напротив Нары. — Теперь у меня снова есть ты.

— Как у тебя все просто, а? Поражаюсь! — возмутилась она. — Чуть не угробила девчонку. Меня чуть не убила, а теперь предлагаешь поселиться в Ланте и стать твоей подопытной зверюшкой. А вдруг ты ещё какой-нибудь фактор не учла? Потом окажется, что расины в неволе не размножаются. И что будем делать? Запишем и меня в таксилёт с газом?

— Я не обещала, что будет просто, — сухо ответила Вейл. — Но проще, чем оставаться в Аро. Там ты погибнешь.

— Вот, кстати, об этом, — Нара переглянулась с Ренной. — Расскажешь ей о наших мрачных знакомых, которые пошли на обед Кэйсси?

— Я начну, а ты дополнишь. Всё же мой опыт общения с её «обедом» меньше, чем твой, — Ренна взглянула на Вейл, помолчала несколько секунд, видимо, собираясь с мыслями. — После того, как Нара побывала в Петле, она уже дважды сталкивалась с некими существами, недвусмысленно пытавшимися её убить. Или их. Оба раза с ней была женщина-альба, поэтому я не могу с уверенностью сказать, что приходили только за Нарой. Во второй раз с ними была Кэйсси, а следом — я. Все, кроме Кэйсси, едва не задохнулись.

Вейл, только успевшая присесть в кресло, вскочила. Бросила на Нару обеспокоенный взгляд, обернулась к Ренне:

— Как они выглядели?

— Внешне высокие тощие фигуры в балахонах с капюшоном. Как тени. Буквально. Ощущение вызывают странное помимо опасения за жизнь и желания унести ноги подальше. Я бы сказала, будоражат кровь, будто пускают слабый электрический заряд. Наши штучки на них не действуют, любую направленную энергию Тени поглощают на стадии формирования импульса, то есть, мгновенно. Досуха впитывают, а потом бьют чем-то своим и заставляют даже высшую альба мигом вспомнить, каково это быть смертной.

— Понятия не имею, о чём ты говоришь. Но если они способны нейтрализовать альба таким образом, — Вейл говорила медленно, явно взвешивая слова, без привычного самодовольства. — Это серьёзно. Очень.

— Расскажи нам об этом, — усмехнулась Нара. — Зато усовершенствованная тобой Кэйсси легко с ними расправилась, хотя в первые секунды задыхалась, как мы. Потом вдруг засветилась, выпрямилась, и неслабая такая компашка Теней поняла, что тоже вполне уязвима.

— Самое потрясающее, что со стороны это выглядело, будто они ей подчинились, — добавила Ренна. — Не исчезли, а терпеливо дожидались, когда она их поглотит. Одного за другим.

Вейл развернулась к ней.

— Думаешь, это как-то связано с моими опытами?

— Всё связано, так или иначе. Хотя есть шанс, что они пришли не за Нарой.

— А за кем?

— За Блэйк? — Нара нахмурилась.

Ренна пожалала плечами.

— Я допускаю такую возможность. Лерида — особый мир. Расины — особая раса. Уникальная. Для альба ещё больше, потому что они прямые потомки расинов. Я имею в виду высших альба, не таких обращённых, как я, — она встретилась взглядом с Вейл. — Но сведений о расинах и их эксперименте почти не сохранилось. То, что мне удалось найти — слишком абстрактно, чтобы понять, с чем мы имеем дело. Однако эти твари ни разу не появлялись, когда я была в Аро и Лериде. Зато сразу вылезли, стоило там побывать высшей альба. Но есть ещё ты, — Ренна кивнула Наре. — Возможно, разбуженные способности стали для Теней приманкой.

Нара задумчиво прикусила губу. Теорию Ренны можно проверить, попросив Блэйк перенестись в Лериду одной, но после сегодняшнего вряд ли кто-нибудь из них рискнет пойти на такой шаг. Она подняла глаза на Вейл, чьё беспокойство казалось вполне искренним.

— Ты не первый раз утверждаешь, что я погибну, если останусь в Аро. Почему?

— Потому что мегаполис не приспособлен для таких, как ты. Эта ваша Сфера... Она сдерживает излучение светил. Не без причины. Неслучайно там не осталось расинов пусть и со спящими генами. Какой бы сильной ментально ты не стала, какие бы сверхспособности в себе не развила, в Аро тебе придётся их скрывать. И это как минимум, да и совсем не просто. Не забывай, что расины, в отличие от альба, хоть и долгожители, но довольно уязвимы и вполне себе смертны.

Как бы ни хотелось считать иначе, в словах Вейл звучала доля правды. Возможно, мегаполис действительно не лучшее место для будущей жизни. Но об этом она подумает потом. Сначала надо разобраться с бестелесными тварями и Кэйсси.

— Тени появились дважды. Сначала под Сферой, потом снаружи. И там их было гораздо больше. Оба раза со мной находилась Блэйк. Когда я была одна, даже за Сферой, никакие Тени не появились. Кстати, — Нара перевела взгляд на Ренну, — после нас ты тоже пришла на то же поле. Вместе с Кэйсси. Так?

— Так, — подтвердила она.

— Раз и тогда никто не появился, может, дело действительно в Блэйк?

— Скорее всего. Что вообще высшая альба делала в Аро? — Вейл вопросительно посмотрела на Ренну. — Она что, не поняла, кто перед ней, ещё в Петле?

Ренна неожиданно рассмеялась:

— Ты сильно удивишься, но альба ничего не знают о своих предках.

Вейл недоверчиво уставилась на неё.

— А ты откуда столько знаешь про расинов?

— Я слишком любопытная. Хотела понять, откуда альба взялись.

Судя по выражению её лица, Вейл не торопилась верить. Но задавать вопросы почему-то не стала. Задумчиво покусала губы, тряхнула головой, убирая со лба мешавшую прядь.

— Если бы Тени пришли, почував проснувшиеся гены расина, в таком случае Кэйсси тоже должна была погибнуть. Не понимаю, как у неё получилось их остановить.

— Может, они — какие-то штучки древних расинов? Нара ведь сумела с ними справиться, заодно забрав у Блэйк всю энергию. А теперь и Кэйсси нашла на них управу.

— Погоди. Что значит, забрала энергию? Хочешь сказать, что расины способны убить альба? — изумилась Вейл. С восхищением, как будто речь шла не о чьей-то смерти, а о

редком, бесценном даре.

Сразу вспомнилось не поле, а пляж Альбаррасина, где Нара с лёгкостью справилась с беснующейся Блэйк. Сейчас казалось, что тогда она могла бы её убить. Если бы захотела или если бы понадобилось. Теперь сама мысль об этом причиняла боль. И не верилось, что столько всего случилось за какие-то сутки, может, чуть больше. Невероятно.

— Всё произошло очень быстро. Авария, Блэйк, Тени, взрыв... Может, вовсе не я забрала энергию, — Нара обернулась к Ренне. — Что, если всё дело в биополе?

— Чьём биополе? — нахмурилась Вейл.

— Блэйк надела на меня одну штуку, которая соединила наши с ней биополя. Наручник тайко.

— Зачем? — на красивом лице Вейл застыло недоумение.

— В основном, он используется, чтобы новичка не убило солнце Альбаррасина, — пояснила Ренна. — Но в этом смысле он оказался совершенно необязательным для Нары. Более того, Нара игрушку поломала.

— Возможно, оба раза Тени уничтожила смешанная энергия расина и альба, — Нара почти не сомневалась, что права. — На поле — моя с Блэйк благодаря наручнику, а сегодня, — она перевела взгляд на Ренну, — ваша с Кэйсси.

— Ты тоже надела на неё наручник? — спросила Вейл.

— Ну... — было заметно, что Ренна едва сдерживает смех, — пока мы обошлись без наручников. Но теория с биополями мне нравится. В ней определённо есть разумное зерно.

Вейл уселась в кресло, медленно провела пальцами по подлокотникам, видимо, размышляя.

— Честно говоря, я понятия не имею, как расины влияют на альба и наоборот. Тем более, как может работать ваша энергия в смешанном виде. Даже в теории. Вы похожи и непохожи одновременно. Но мне совершенно не нравится, какой энергетический салат вы устроили, и чем это чревато. Учитывая, — она бросила красноречивый взгляд на Нару, — что ты можешь погибнуть, не нравится очень сильно. Поэтому я готова помочь разобраться. — Вейл в упор посмотрела на Ренну. — Без всяких условий. По рукам?

Глава 19. Флэй

— Я ничего с Флэем не сделала. Мы... — почти по слогам прошептала Блэйк. — Мы где... ла... ли друг с дру... гом.

— *Знаешь, я был готов умереть.*

— *Когда-то давно. Ещё в школе, когда поставили диагноз, когда прошёл отрицание и понял, что рано умру, то да. Злило. Ох, как злило... И подталкивало. Я мог... смог. Ты ведь сама знаешь!*

— *Знаю.*

— *А теперь я бы даже хотел умереть.*

— *Как можно хотеть такое?*

— *Усталость и боль. Постоянная усталость и постоянная боль. Будто живёшь в коконе из иголок и надо ежесекундно напрягать мышцы, чтобы не уколоться и не уколоть тех, кто рядом. Последнее — сложнее.*

Блэйк кивнула, потому что на слова не было сил, потому что, если бы Флэй ещё раз попросил вернуть его домой, вернуть к его боли — она бы отказала.

Этого было слишком мало. Кэйсси жаждала видеть, а не просто слышать. Как до этого на скале что-то внутри неё проснулось, лишило воли, подчинило сознание. Не объясняя зачем, научило как. И желания Блэйк потеряли значение.

Хрупкая преграда в её сознание надломилась, треснула, развалилась, позволяя проникнуть глубже, впитать чужую память, слиться с ней, будто Кэйсси сейчас не просто видела прошлое Блэйк, но переживало его заново в теле альба.

Вот она протянула Флэю руку — у него тёплая, сильная ладонь. Флэй перехватил взгляд, улыбнулся.

...Тихий звон, мягкое прикосновение смеха... в самое ухо. Горячие лапки бегущих по коже мурашек. Горячее дыхание.

— *Ничего подобного, Лэй!*

— *Лэй?*

— *Да. Мне хочется тебя так называть. Могу? Если нет, скажи, и я больше не...*

— *Пусть! — Блэйк прижала палец к его губам, оборвав на полуслове. — Пусть.*

Оба замолчали. Ей показалось — они молчали целую вечность. Стояли и смотрели друг другу в глаза. Потом Флэй мягко поцеловал этот самый палец, едва-едва касаясь.

Кэйсси почувствовала, как Блэйк пытается отгородиться от неё и вытолкнуть из своей памяти. Отчаянно и безуспешно — Кэйсси не хотела уходить и всё равно сильнее ментально.

— Не сопротивляйся. Покажи ещё. Ты же хотела мне показать, — попросила она. Опустилась перед Блэйк на колени, замерла, вглядываясь в растерянные глаза. И прежде чем Блэйк успела пошевелиться, сжала её виски пальцами.

В подушечки сразу же впились сотни острых шипов. Сопротивление обожгло разум ледяным холодом, боль продолжала расти, пробегаясь волнами по всему телу и не давая вздохнуть.

Блэйк, видимо, почувствовала то же самое:

— За... чем ты это де... лае... ешь?..

— Потому что по-другому не узнать.

Кэйсси мотнула головой. Казалось, ещё секунда, и она не сможет больше терпеть эту боль. Заорёт, рухнет на пол, корчась в судорогах и жадно хватая ртом воздух. Но что-то внутри было сильнее, что-то заставляло стиснуть зубы, проглотить рвущийся наружу крик. Выдержать, чтобы позволить себе почувствовать, увидеть, осознать.

Мгновение, и лёд голубых глаз альба превратился в прозрачную прохладную воду, куда так легко было окунуться. Кэйсси замерла лишь на миг, а потом решилась — двинулась навстречу чужому разуму, успевая заметить собственное отражение в чёрных зрачках, как будто смотрелась в огромное зеркало.

...Грунтовая дорога сделала крутой поворот и плавно поднялась на невысокий лысый холм. Сразу за ним неожиданно закончилась, и вместе с ней оборвался мир.

Трава, перетекающая в небо. Облака, похожие на вату. На такой высоте воздух должен быть тяжёлый, непригодный для лёгких, но нет — дышалось легко, свободно. Везде бы так. Вдалеке, словно остров, сквозь бело-синее море, залитое красными пятнами садящегося солнца, виднелась такая же горбатая плоскость — может быть, там был ещё один город, им не довелось проверить.

Блэйк нашла это место и привела сюда Флэя. Это она виновата в том, что скоро произойдёт. Скоро — по меркам альба. На самом деле пройдёт несколько сотен лет. Но сейчас они были здесь впервые. И никогда ещё понятие «край мира» не ощущалось столь буквально.

Блэйк легла на мягкую траву, заглянула в пропасть, провела рукой по гладкой, отвесной скале. Флэй сел на край обрыва, окунув в облака, как в воду, ноги.

— Всё ускользает, Лэй.

Она перевернулась на спину:

— Всё?

— Мир. Реальность. Память. Ощущения. Ускользают от меня. Вот как эти облака. Они есть, и в то же время их нет. Они не в состоянии ничего задержать, они не могут дать опору. Ты тоже облако.

— Я не смогла стать твоей опорой?

— Ты замечала, что любишь переспрашивать? — он тихо засмеялся. — Не надо, не отвечай. Ты стала большим. Шансом. Частью... нет. Всем — мной. Как бы банально и упрощённо это ни звучало. Все эти тридцать два года я дышал, потому что дышала ты.

— Тридцать три. Почти.

— Три? Пусть три. Как же я давно не был дома. — Он опять посмотрел на облака. — Если я умру, я окажусь там? Если прыгну сейчас вниз? Разобьюсь? Не говори... Ничего не говори. Я схожу с ума, Лэй. Безумных альба у вас ещё не было?

— Хватало. Это тоже проходит.

— Вот видишь. Даже это.

— Ты не безумен и никогда им не был.

— Нет. Конечно, нет, — он снова засмеялся. — Я всего лишь путаю вчера и завтра. Потому что завтра будет как вчера.

Она села с ним рядом.

— Жалеешь, что согласился?

— Жалею? — Флэй в миг оказался рядом, взял её руки в свои, сжал, потом отпустил, чтобы тут же обхватить ладонями её лицо. Поцеловать. Провести по щекам, убрать падающие на лоб рыжие пряди. Зашептать: — Жалею? Нет! Никогда. Ни за что. Но ты тоже ускользаешь. Я так не хочу, так боюсь этого. Ты быстрая. Такая быстрая. А я нет. Я всё ещё тот человек, которого ты встретила в Петле. Пытаюсь поймать луч солнца.

Блэйк тоже коснулась его лица, провела пальцами по щекам. Он грустно улыбнулся, прервался, чтобы поймать губами её ладонь.

— Помнишь, тогда, в Море истока? Помнишь — быстрее ветра? Мне иногда кажется, что я всё ещё там. Всё ещё бегу за тобой. Или ты за мной?.. А это — иллюзия. Образ. Предположение. Возможное будущее. Мечта умирающего мозга. Что вот я тебя догоню, мы снова упадём в воду, море примет нас — и потом всё будет иначе. Всё пойдёт иначе. До поры до времени. А потом — я снова всё потеряю и снова буду проживать по кругу тысячу жизней. И никогда не проснусь.

— А если я смогу изменить? — Кэйсси почувствовала, что Блэйк не собиралась этого говорить. Что ещё не время, слишком рано. Что она сама пока не готова к разговору. И сейчас не смогла промолчать.

Флэй отстранился, прищурился и в этот момент стал как никогда похож на Ренну.

Блэйк сбилась, смутилась под его взглядом, но всё-таки продолжила:

— Что если завтра будет другим?.. Ты был... ты успел сделать кое-что, чего никогда до тебя... Ты не исчез. У тебя есть семья, понимаешь? Другая семья. Не мы, альба. У тебя есть дочь...

Кэйсси замерла: пазл сложился. Ренне было двадцать девять, когда Блэйк явилась к ней. Три года ушло на то, чтоб превратиться в альба, а для Блэйк и Флэя, сидящих на краю обрыва, прошло почти тридцать три года.

Картинка снова опрокинулась, изменилась. Кэйсси судорожно, по чуть-чуть выдохнула, преодолевая боль. Каждая клеточка тела ныла, кровь в венах бесновалась, готовая взорваться.

Именно в этот момент Петля наконец пропустила Ренну.

...В памяти Блэйк она выглядит немного моложе, хотя лицо — такое же. Наверное, благодаря глазам — серым, ухмыляющимся, почти родным. В них ещё нет горечи вечной жизни.

— Чёрт. Это и есть Плешь? — Тёмный зал её не устроил. — Как это изменить?

Ответа Ренна не ждала. Место медленно преобразилось: исчезла пыль, расползлись гобелены, потолок покрылся трещинами, а из всех щелей хлынул яркий свет.

Флэй встал, молча протянул Блэйк руку, помогая подняться, прежде чем всё окончательно изменится. Прежде чем исчезнут привычные ступеньки, ведущие к трону, да и сам трон. Прежде чем станет светло, как днём. Отпустил, сделал несколько шагов вперёд. Внешнее сходство с Ренной оставалось невероятным. Сейчас, когда они стояли друг напротив друга, казалось, что один — отражение другой. Только Флэй был выше, и волосы у него были светлее.

Блэйк неподвижной статуей замерла в стороне.

— Ты тоже альба?

- У нас сильные гены.
- Ты — альба, — повторил Флэй. Он был растерян и, кажется, немного испуган.
- Это плохо? — Ренна привычно ухмыльнулась: уже тогда почти так же, как сейчас.
- Плохо? Нет. Неожиданно. И очень странно. Действительно, завтра будет другим...

Кэйсси наблюдала со стороны, затаив дыхание, но колючий, отрезвляющий страх обогнал глупое любопытство. Она почувствовала стыд, что подглядывает исподтишка и против воли Блэйк. Отшатнулась, сумела заблокировать сознание, выскочить из чужой памяти, и бьющий в глаза свет в Петле сменился темнотой. В тело снова впились острые невидимые иголки, снова стало трудно дышать. Нестерпимая боль накатила и накрыла волной.

А потом что-то случилось — быстро, почти молниеносно.

Кэйсси не успела понять, что именно и как произошло, только с опозданием осознала, что больше не держит руки на висках Блэйк, не стоит перед ней на коленях, а находится совсем в другом месте, и сжатые в кулаки пальцы упираются в жёсткие диванные подушки.

Вместо Блэйк перед ней сидел отец Ренны. Его спальня точно так же, как и в прошлый раз, тонула в полумраке. Единственный широкий луч пробивался из-под приподнятой шторы и падал на толстую книгу, что валялась возле подушки. Флэй, видимо, как раз перебирался в эркер, потому что одна рука всё ещё лежала на подлокотнике коляски, да так и замер, удивлённо уставившись на Кэйсси.

— Могу чем-то помочь?

— Не зна...ю... — Кэйсси с шумом втянула воздух, выдохнула. Медленно выпрямилась, не сводя с Флэя взгляда. Дышать стало легче, но мыслить яснее не получалось. — Ты вытащил меня сюда?..

— Я даже не знаю, кто ты, — он покачал головой. Ловко завершил перемещение, подтянув ноги руками. Устроился на подушках, книжку сунул в углубление-полку под подоконником. — Садись, что ли.

Кэйсси осталась стоять. Кое-как удалось собрать мысли в кучу. Вспомнилось, как она впервые оказалась в Альбаррасине. Интересно, почему Ренна соврала, сообщив о давно умерших родителях. Наверное, не предполагала, что упомянутое в шутку знакомство состоится так быстро и при таких обстоятельствах. Или не считала Флэя отцом. А может, так тогда было проще, и она просто не захотела пускаться в пространственные объяснения о своей жизни.

— В общем-то я тоже не совсем знаю, кто я, — усмехнулась Кэйсси. — Но хотя бы знаю, кто ты. Мы ведь уже встречались. Здесь, в этой комнате. Не так дав... — она осеклась.

Пожалуй, самое удивительное заключалось в том, что в привычном понимании между их первой встречей и её неожиданным появлением прошло чуть больше суток, но разница между той Кэйсси и нынешней в собственных ощущениях была гигантской.

Ренна оказалась права. Кэйсси на самом деле ничего не понимала и не знала тогда. Совсем ничего. Да и теперь вряд ли больше. Вот только после всего, что случилось за последние несколько часов, что она выудила из памяти Блэйк, что увидела и почувствовала в её воспоминаниях, Флэй казался не просто хорошим знакомым, а кем-то гораздо ближе. Как будто их двоих объединяла общая тайна. А всё, что он, наверное, знает и помнит о ней — грязная полуголая грубиянка, которую без разрешения привела Ренна к нему в дом.

Флэй с улыбкой нарушил повисшее молчание:

— Значит, одним вопросом меньше. Слушай, ты всё-таки присаживайся, а? Если мне

придётся всё время запрокидывать голову, то заболит шея и испортится настроение. Если ты знаешь, кто я, то, наверное, знаешь, что со мной, как говорят, непросто.

— «Непросто» — это почти эпидемия, — с улыбкой проговорила она.

— Тебе так удобно?

Кэйсси только сейчас поняла, что после его просьбы машинально присела, да так и зависла в воздухе. Что ж, если не задумываться, как именно получалось всё это вытворять, а просто принять, как данность, можно не бояться ни себя, ни того, что случится дальше.

— Вполне.

Она вдруг чётко осознала, что границы необычного в её жизни сместились на несколько тысяч световых лет. И раз уж неожиданно пришлось нарушить покой Флэя, чей возраст измеряется отнюдь не десятилетиями, но при этом он выглядит даже моложе дочери, то общаться им следует именно так — повиснув в воздухе.

Кэйсси с ухмылкой тряхнула головой, опуская взгляд, но через секунду посмотрела ему в глаза.

— Мне начинать готовиться к худшему?

— К худшему вряд ли можно по-настоящему подготовиться, — Флэй всё так же улыбался. — Но я честно обещаю постараться вести себя хорошо.

— Ладно, но я за себя не ручаюсь. Хотя тоже очень постараюсь.

— Как тебя зовут?

— Кэйсси. Есть какие-нибудь предположения, почему я здесь и мешаю тебе?

— Хотела спросить что-то, о чём другие не расскажут. Или Ренна спихнула на меня классические объяснения про альба.

— В моём случае одних классических объяснений уже не хватит, а не классические как раз выясняют, — задумчиво пробормотала она.

— Тогда... — Флэй прищурился, пожал плечами, и Кэйсси в который раз удивилась, насколько они с Ренной похожи в один момент и насколько отличаются в другой. — Они все тебя достали, и ты решила, что здесь тебя не станут искать.

Кэйсси смутилась.

— Вот последнее похоже на правду, но на самом деле всё несколько сложнее. Я попала к тебе от Блэйк.

— Тогда слушаю. И ты мне не мешаешь.

— Наверное, что-то в её памяти швырнуло меня сюда.

— Она впустила тебя в свою память?

— Она...

Не говорить же, что только что научилась проникать в чужие воспоминания? Вряд ли на такое признание Флэй продолжит дружелюбно улыбаться. Пусть влезать в его голову и проверять на деле, чем может закончиться их ментальное противостояние, она вовсе не собиралась. Но... Лезть к Блэйк ведь тоже не планировала. К тому же прекрасно помнила, что случилось в последний раз, когда её вот так вот необъяснимо перекинуло с места на место. А следом вспомнила и Нару, и что случилось потом на пляже Альбаррасина.

Кэйсси настороженно огляделась.

— Слушай, я правда опасная. И непредсказуемая. Могу нечаянно тебе навредить.

— Каким образом? Прикончишь меня? Навяжешь свою волю? Поверь...

— Я не пугаю, — перебила она. — Просто сама не знаю, ни кто я теперь, ни на что способна, ни как это контролировать. Поэтому мне лучше убраться. Подальше отсюда. Пока

ничего не случилось.

— Тебе лучше расслабиться, — Флэй хмыкнул, похлопал по одеялу. — Садись.

— Ладно, — Кэйсси выдохнула. Моментально оказалась на кровати рядом с ним. Пытаться понять, как это произошло, даже не стала. Просто уселась с противоположного края, поджав под себя ноги. — Тогда давай попробуем сначала, — она приветливо улыбнулась. — Я — Кэйсси, это ты уже знаешь. Я прекрасно... — не договорила. Ухмыльнулась, вспомнив про больницу и Вейл. — Ну, не совсем прекрасно, но как-то себе жила в Ланте. Ничего такого, как теперь, не умела. Хотя не отказалась бы уметь. И сейчас не отказываюсь, хотя уметь всё равно не должна. По идее. А потом Блэйк, с которой я познакомилась в Петле, чуть не погибла. Косвенно тоже, наверное, из-за меня, потому что... Не знаю, почему. Мне так кажется, — Кэйсси пожала плечами. — В общем, случилось ещё много чего. Тебе это вряд ли интересно. Но дело даже не в этом. Не только в этом. Меня такой, какая есть, быть не может и не должно. И я бы умерла, если бы не вмешалась твоя дочь и не спасла меня.

Флэй нахмурился, сцепил тонкие пальцы в замок.

— Не называй её так, хорошо?

— Как её называть — не столь важно. Это всего лишь семантика, — Кэйсси непроизвольно скопировала голос и интонацию Флэя из воспоминаний Блэйк.

На миг его дружелюбие удалось пробить. Флэй удивлённо вскинул брови.

— Здорово. Ты действительно... что-то новое. Встряхиваешь наш застоявшийся мир?

— Пока что за всех альба отдуваются только Блэйк и Ренна. Теперь ещё ты.

— Рэн заварила эту кашу?

— Рэн — это Ренна? — догадалась Кэйсси. — Не знаю. Но меня хотя бы успела снять с огня, пока я не пригорела.

— Держу пари, — Флэй усмехнулся, — она могла снять тебя с огня намного раньше и вообще исключить возможность попадания на огонь.

— Могла, наверное. Но так ей было бы неинтересно. И это была бы не Ренна.

Влезать в их дела хотелось ещё меньше, чем к ним в головы. Увиденное и рассказанное и так складывалось в довольно «милую» картинку явно непростых отношений всей троицы, помноженных на века. Да так, что кто там кого любит, кому изменил, кого предал и как всё это происходило на самом деле, особой роли для Кэйсси не играло. Зато многое объясняло.

Вывод напрашивался сам собой: ей во что бы то ни стало необходимо держаться подальше. В противном случае нечаянное вмешательство чревато последствиями для всех, и для неё самой в первую очередь. И понимая это, всё равно продолжала лезть:

— Знаешь, слушая тебя и Блэйк, мне начинает казаться, что вообще во всем всегда виновата Ренна. А я лично так не считаю.

— Ренна много в чём виновата. И я тоже. И Блэйк.

— Вот она-то точно виновата, — вырвалось у Кэйсси.

Флэй некоторое время молчал, пристально смотрел на неё, может быть, пытался прочитать мысли. Если и так, она никакого вмешательства не чувствовала. Хотя почему-то казалось, что должна. Ведь её собственные манипуляции неизменно сопровождались болевыми эффектами.

— Я никак не пойму, что тебе на самом деле известно, — пробормотал Флэй.

— Это разве имеет значение? — удивилась Кэйсси.

— Наверное да. Раз я об этом думаю.

— С самомнением у вас у всех полный порядок, — опять не удержалась она. — Вам бы вместо поваров и уборщиков хорошего психоаналитика каждому. Пожизненно.

— Проще нас всех прихлопнуть. Сделаешь, опасная? — Флэй тихо рассмеялся.

— Честно? Идея прихлопнуть альба лично мне нравится. Ну, не всех, конечно. Но так гораздо быстрее и надёжней, чем возня с мозгоправом. А начинать надо с таких, как Блэйк, чтобы не смогли больше никого притащить с собой в Альбаррасин. Жаль, что они-то как раз умирать не захотят...

— Мало кто захочет. Ты знаешь, что альба на их предложение стать вечным никто никогда не говорил «нет»?

— Догадываюсь, — кивнула она, сразу подумав о Наре. Интересно, согласилась бы она, предложи ей Блэйк такое безумие, как бессмертие? Вполне возможно, что да.

Флэй усмехнулся.

— Никак не можешь решить, нужна ли тебе вечность?

— Не нужна, — уверенно ответила Кэйсси. — Хотя мне её никто не предлагал, но если бы предложили, я бы всё равно отказалась. И не передумала бы потом, как ты. Но я не осуждаю, просто...

Она только сейчас осознала, что безоговорочно встала на сторону Ренны. Что бы та ни сделала в прошлом, как бы ни поступила в будущем. Разум бесполезно надрывался, напоминая — ей не следует искать заочных оправданий любым поступкам. Не пытаться принять, как есть. Уйти, не лезть, исчезнуть, забыть.

— Твоё право выбрать то, что ты считал лучшим для себя. Влюбившись в Блэйк, ты никого не предавал, даже свою жену. Только жаль, что, согласившись стать альба, ты всё усложнил. Так или иначе втянул ещё и дочь. Позволил Блэйк втянуть её. Это исправить уже нельзя. Вы оба наказаны вечностью, оба мучаетесь. А Блэйк... — зло бросила Кэйсси. — Такие, как она живут дальше, находят себе новые игрушки в Петле, с упоением калечат какого-нибудь одарённого смертного, превращая в вечного.

Флэй ответил не сразу.

— Ты на неё злишься. Очень. Не нужно. Моя жена и я... мы были знакомы с детства. Почти не знали жизни друг без друга. Это не значит, что не представляли. Я уверен, что в последние месяцы она, коря себя и мучаясь угрызениями совести, желала избавиться от персонального ада под названием брак. Потому что я... — он покачал головой. — «Передумал» звучит так, будто я сидел и взвешивал все «за» и «против». Всё было проще. Всё произошло мгновенно и внезапно. Я вдруг захотел жить. Захотел дышать, захотел свободы, захотел Блэйк. Быть с ней, узнать. Не знаю, сможешь ли ты это понять. Я не мог поступить иначе. Не смог бы вернуться домой и позволить болезни по-настоящему закончить своё дело. Тогда бы я предал себя. И за всё это время... никогда, ни разу я не чувствовал себя игрушкой. Всякое бывало, но не это. И никогда не сожалел. Моё последнее желание и попытка всё прекратить было взвешенное, спокойное. Я устал и... Это казалось удачной мыслью. Смерть представлялась долгожданным отдыхом после многих лет бессонницы, — Флэй усмехнулся. — Может быть, я снова сходил с ума. Так ведь уже было. В прошлый раз Блэйк нашла единственного во всех мирах человека, который сумел удержать меня на краю. Считаешь, я эгоистичным образом втянул собственную дочь в то, к чему сам оказался не готов? Позволил сделать с ней то, чего ни в коем случае не стоило допускать? Едва не разрушил её личность, лишил возможности иметь нормальную, человеческую жизнь, семью, детей? Не потрудился узнать её, понять, прежде чем давать ненужную вечность?

Он говорил так, будто неоднократно задавал себе эти вопросы. Прошёл через ответ «да», чтобы понять, что всё-таки правильнее будет сказать «нет».

— Я... ничего не считаю... про вас, — Кэйсси замялась.

Рассуждать о Ренне было трудно. Особенно, о прошлом. Как могло бы быть, как было бы лучше. Она же сама рассказывала Кэйсси: выбор был добровольный, и долгое время Ренна наслаждалась новой вечной жизнью. А Кэйсси... Кто она в этой бесконечной смене похожих дней с точки зрения бессмертной альба? Песчинка, миг, пустота.

Думать об этом было больно. Не говорить, не задумываться, не напоминать себе — проще. Тогда можно ухватиться за хрупкую иллюзию мимолётного настоящего.

— Вечность противоестественна, — Кэйсси вскинула голову. — Её не должно существовать.

— Ты говоришь прямо как Ренна.

— Это плохо?

— Ни в коем случае. Почему это должно быть плохо?

— Потому что ты её не... — Кэйсси замолчала. Обычное «не любишь» показалось неуместным. А нужное, правильное слово никак не находилось. — Вы не похожи на семью. В моём представлении. Это не страшно, — поспешно добавила она. Улыбнулась, подтягивая согнутые в коленях ноги к груди. — Наверное, у вас, не может быть по-другому. Нельзя вечно любить. Даже родную дочь.

— Можно, — Флэй сцепил руки в замок, закинул за голову, уставился в потолок. Помолчал, словно сомневаясь в своих словах или подбирая подходящие. — Можно. Несмотря ни на что. Только всё иначе. Вечность видоизменяет некоторые понятия. Грани стираются. Биологическая разница несущественна. Я не делал ничего из того, что положено отцу. Я никогда им не был. Зато мы с Ренной натворили достаточно, чтобы угробить хорошее отношение друг к другу, и это уже вряд ли интересно тебе. Но всё-таки твоё первое недосказанное «не» — ошибочно.

— Пусть. Вы всё равно не похожи на семью. Вообще на людей. Наверное, ваши чувства, отношения, восприятие давно атрофировались. Вы не способны любить. А те, кто умел, разучился. Вы... Вы...

Кэйсси накрыл прилив неожиданной ярости. Беспричинной, потому что Флэй ничего плохого ей не сделал. И уж точно не был виноват в том, что существуют Альбаррасин и вечные альба. Что Ренна её спасла, что стала ближе, чем должна, но оказалась бессмертной и потому недосыгаемой. Что для неё Кэйсси была и останется подопытной свинкой.

— Вы, как заевший диск — снова, снова, снова. Движетесь не вперёд, а по кругу. Бессмысленно. И других втягиваете. Таких, как мы. Используете, а потом бросаете умирать и забываете. Находите новых, всё повторяется. И будет повторяться всегда. Как этот ваш Маррен! Вы не осознаёте, как это ужасно. Вы... Вас...

Кэйсси поняла, что злится на себя, потому что не готова смириться, потому что лезет туда, куда не стоит соваться. Зачем-то ищет оправдания, хотя знает, что никогда не согласится стать ничего не значащим мигом.

— Вас всех нужно запереть в Альбаррасине, как в клетке и... — Кэйсси осеклась. Успела заменить едва не сорвавшееся с губ «уничтожить» на другое, — не выпускать отсюда никогда.

— Ты права, — тихо ответил Флэй. — Почти во всём — права. Мы, как заевший диск. Мы не похожи на семью. У нас нет и не может быть цели. Мы не способны идти вперёд,

потому что впереди нет ничего, что не встречалось бы раньше. Мы связываем своё существование с другими, чья жизнь — песчинка. Уходим, оставляя их умирать. Или остаёмся до конца, чтобы уйти после. Но сути это не меняет. Мы — уходим. Их будут сотни, может быть, тысячи, больше. Просто знакомых, близких друзей, временных союзников, случайных встречных. Всех не запомнишь. Даже не так — почти всех рано или поздно забудешь. Нас надо запереть в герметичной комнате и выкачать оттуда воздух. Впрочем, думаю, наши тела найдут выход. Адаптируются. Даже в самой безнадежной ситуации. Я пробовал. Я понимаю, — он замолчал. Пристально посмотрел Кэйсси в глаза. — Всё. До конца. Понимаю. Это очень глубокий и очень чёрный колодец. Но на дне ждёт не смерть, а осознание другого — если бы всё случилось снова, даже зная финал — я всё равно поступил бы так же. И Ренна тоже.

Да, Ренна тоже. Кэйсси не сомневалась.

Но выход был. Их всех необходимо уничтожить — она сумела сказать это, пусть и не произнесла вслух. И понять — она не просто готова, она хочет это сделать. Может. Чтобы научить альба ценить каждый миг, каждую долю секунды. Чтобы заставить поверить — конец существует. И что бы сейчас ни говорил Флэй, он заслуживает конца. Настоящего. Как и его дочь.

Кэйсси вскочила, вскинула руки, направив заструившийся из раскрытых ладоней фиолетовый свет прямо на Флэя. Зажмурилась, не желая запоминать последний взгляд, когда он поймёт, что она задумала.

И в этот момент притихшая внутри «вторая» снова проснулась, напомнила о себе раздирающим вены противоречием. Она явно не разделяла намерений убивать. Кэйсси оцепенела, каждой клеточкой ощутив знакомое, покалывающее в крови сопротивление. Казалось, целую вечность пыталась подчинить «вторую» себе, пока не сдалась — та, что внутри опять оказалась сильнее, опять знала, как. Только не учила, а делала вместо неё.

Кэйсси открыла глаза. Плотная занавеска жалко повисла на кончике, в разбитое окно проник солнечный свет. Лизнул горячим языком ладони, отразился, окутывая Флэя в оранжевый, блестящий кокон. Неподвижное тело медленно приподнялось над кроватью, да так и застыло.

Кэйсси вдохнула, задерживая дыхание. Подчинилась, полностью отдаваясь во власть «второй». Поняла, что должна делать и когда остановиться. В полной тишине опустила руки, посмотрела на Флэя — он уже не парил в воздухе, а стоял на полу. Кожа больше не светилась, огненные искрящиеся лучи исчезли.

— Как?.. — Голос принадлежал не ему и прозвучал подобно взрыву. — Что?..

Кэйсси оглянулась. Блэйк была сама на себя не похожа: в округлившихся глазах плескалось изумление пополам со страхом.

Что-то с грохотом возвестило о падении, и Кэйсси снова повернулась к Флэю. Он покачнулся. Вцепился рукой в спинку коляски, но устоял. Блэйк в миг оказалась рядом, подставила ему плечо.

— Ты... Как... Что она?..

— Всё в порядке.

— Чёрта с два! — Блэйк не слушала. Переводила растерянный взгляд с Кэйсси на Флэя. — Чёрта с два... Сядешь?..

— Лэй! — Флэй повысил голос, но не помогло.

— ...нет? Что с тобой?! — теперь Блэйк глядела вновь на неё.

Кэйсси же не смогла удержаться на ослабевших вдруг ногах и почти рухнула на пол, нелепо цепляясь за покрывало.

— Успокойся, с ним всё будет в порядке, — выдохнула она.

— Я спокойна. Я...

— Ага, заметно, — хмыкнул Флэй, и Блэйк замолчала. — Нет, всё-таки сесть — хорошая мысль, помощи. — Уже на краю кровати он несколько раз осторожно распрямил и снова согнул ноги в коленях. — Отвык, больно. Только не надо и это лечить, — улыбаясь, Флэй посмотрел на Кэйсси. — Похоже, ты тоже не очень-то веришь в смерть, как выход.

— Верю, но... сложно.

Он покачал головой.

— Когда веры достаточно — нет. Умереть на самом деле легко.

— И эгоистичнее, — буркнула Блэйк.

— Уби... сложне... нее, чем умере... еть, — с трудом проговорила Кэйсси. Закашлялась.

— Кто кого собрался убить? — Блэйк испуганно смотрела на неё сверху вниз.

— Я... его.

Кашель усилился — грудь будто сжали в тиски и проткнули раскалённым железом. Кэйсси сделала над собой усилие, сипло хватая ртом воздух. Опять закашлялась — на этот раз сильнее. Отняла от губ ладонь и ужаснулась — перед слезящимися глазами плясали алые пятна.

Ей показалось, что вновь повисла невероятная, тяжёлая тишина. Потом Флэй медленно, словно через силу, спросил:

— Ты что натворила?..

— Это вирус... Так... — она сглотнула. — Так уже было. Дома.

Так было — Кэйсси помнила. Слабость, неожиданные головокружения, холодный пот крупными каплями на лбу. Потом кашель. И кровь.

В первый раз она испугалась. Потом сумела убедить себя, что всё ерунда. Обычная простуда, пройдёт. И действительно прошло — ненадолго. Кашель и слабость вернулись. В итоге она оказалась в больнице, где, очнувшись в белоснежной палате, увидела над собой синие счастливые глаза и довольную улыбку.

— Всё будет хорошо, — пообещала ей Вейл.

Кэйсси прикусила губу. «Всё будет хорошо» оказалось ложью. Нара права — она смертельно больна. Она умрёт. Уже умирает — на глазах у опешивших вечных, которые продолжают жить и скоро забудут о ней. Может быть, расскажут Ренне. А та вряд ли расстроится. И тоже обязательно забудет. Или нет, но её жалость — слишком мало. И слишком унижительно.

Кэйсси попыталась встать — на удивление получилось. Цепляясь за кровать, удалось удержаться на ногах, медленно выпрямиться, посмотреть им в лицо.

— Прощайте.

Глава 20. Самый старый мальчик

Небольшая комната, где их с Ренной оставили дожидаться новых данных, не понравилась с первого взгляда. Здесь, как и везде в Институте крови, использовался какой-то особый вид соляной энергии, от соприкосновения с которой вены не зудели так, как в доме у Вейл и в собственной квартире. Только это не меняло общего впечатления — слишком много пластика и стекла, чересчур вычурно, броско. После просторного зала — ещё и тесно.

Прямо над ними нависал невысокий потолок ярко-красного цвета. На длинных чёрных шнурах болтались грязно-белые шары. Видимо, лампы, хотя совершенно не похожие на обычные светодиоды. Прямо на молочные стены чья-то неумная фантазия в виде украшения налепила рельефные спирали в той же цветовой гамме: пронзительно белые и невыносимо красные.

Под ногами — такой же ярко-красный пол. Гладкий, блестящий, почти зеркальный, вдобавок разрисованный белыми тонкими кольцами, глядя на которые начинала кружиться голова. В самом центре, на маленьком, не больше полутора метров в диаметре, островке ютились круглый столик из чёрного стекла и три несуразных кресла в тон свисающим шарам.

За гигантским, почти во всю стену — от пола до потолка, окном царило самое настоящее буйство красок. Рыжее небо, розовые кроны огромных деревьев, бурые низкие тучи — безумная, потрясающе разнообразная палитра заката в Ланте. Со своего места Нара могла видеть даже уползающее за горизонт голубое солнце. Яркое, блестящее, оно совершенно не слепило глаза. Почему-то казалось холодным, хотя скудных познаний в физике хватало, чтобы понимать: температура на поверхности превышает в несколько тысяч раз раскалённое солнце Лериды и даже Альбаррасина.

В Беасайне начинался вечер, в Аро совсем скоро наступит утро. И следовало возвращаться домой, принять душ, переодеться, а затем отправляться в офис и пробовать наконец соединить в одно целое нового себя и привычный уклад. Но Нара не спешила. Никогда не отличавшаяся терпением, сейчас выжидала.

Бросаться в Аро, так и не поняв, в кого она превратилась, кем теперь считать Кэйсси, а самое главное — кто и почему настойчиво желает прервать их существование, Нара не торопилась. А ещё боялась. Сильно. И даже не пыталась это скрыть. На смену беспечности пришла осторожность. Страх, словно крошечный осколок, незаметно проник внутрь и острой ноющей болью отдавался в сердце, не позволяя окунуться в манящий омут новых возможностей. Напоминал, что теперь, как никогда, нужно опасаться желаний, постоянно прислушиваться к себе, контролировать каждый шаг, каждое движение, каждую мысль.

Невероятные события последних двух суток навсегда изменили привычную жизнь и её саму, пусть она, как выяснилось, никогда не была обычным человеком. И если бы не Вейл, ничего бы ни случилось. Не было бы ни Кэйсси, ни Петли, ни Блэйк, ни аварии, ни скалы, ни луны расинов, ни Альбаррасина. Всем этим Нара обязана именно Вейл. Плохим, хорошим — уже не отличишь. Всё смешалось, закрутилось. Гнев, восхищение, влечение, недоверие и даже страх стали одним целым.

А Вейл не уставала удивлять. От её сумасшедшей одержимости не осталось и следа, теперь перед ними предстала серьёзная, целеустремленная женщина-учёный. Ни намёка на самовлюблённую, высокомерную гордячку.

Ренна, сидевшая напротив Нары, внимательно изучала принесённые Вейл бумаги. Нара покосилась на приготовленную и для неё стопку, нахмурилась. Первичный сравнительный анализ крови мало в чём помог разобраться и почти ничего не объяснил. По крайней мере, ей. Всё, что она вынесла из лекции бывшей подружки — теперь, побывав в Петле и вобрав в себя энергию лун, она завершила необходимые метаморфозы и стала полноценным представителем древней расы. Не такой, как альба — смертная, уязвимая, хотя с особой кровью суждено жить гораздо дольше, чем если бы Нара осталась с так и нераскрытым потенциалом. В остальном похожа на обычного человека, а вот «необычность» придётся регулярно подпитывать ультрафиолетовым излучением лун.

Вейл подозрительно долго не возвращалась. От этого ещё сильнее охватывало беспокойство. Никак не покидало ощущение, что за ними внимательно наблюдают несколько десятков глаз. Нара усмехнулась. Ну ещё бы. Лакомый кусочек для генных извращенцев Ланты — расин и альба, целые и невредимые. Пока невредимые.

— Думаешь, стоит доверять Вейл? — громко спросила Нара. Пусть знают, что она сомневается и задумывается, а не слепо бредёт в расставленные сети. Даже, если в конечном итоге это ничего не изменит в их судьбе.

Ренна оторвала взгляд от бумаг:

— Гениям не стоит доверять, они эгоисты до мозга костей. Вейл — гений, без преувеличения.

— Так и вижу, как этот гений с группой единомышленников мешает сейчас нашу кровушку, а потом бестелесные ребятки со скалы покажутся нам детской забавой.

— Будем надеяться, она не настолько гений.

Нара кивнула и снова уставилась в окно.

Просто надеяться — слишком мало, но вступать в дискуссию о возможных вариантах развития событий при невидимых свидетелях не хотелось. И так понятно — Вейл будет помогать ровно столько, сколько ей необходимо для собственных исследований. Пока она заинтересована в крови расинов, можно пытаться манипулировать её действиями, хотя никаких гарантий всё равно никто не даст. Даже на Ренну и Блэйк рассчитывать не приходится. Каждый сам за себя.

Но оставалась Кэйсси — на первый взгляд единственное связующее звено между ними. И очень непредсказуемое. Если, конечно, Вейл не врёт, утверждая, что понятия не имеет, во что та могла превратиться.

Прежнее беспокойство за неё напомнило о себе. Может, для других она и правда всего лишь ценный генетический материал, но для Нары почти родная теперь. Как сестра, которой никогда не было. Всё-таки зря она отпустила её с Блэйк. Кто знает, что творится сейчас в Альбаррасине. Ни за одну из них она бы ручаться не стала, и неизвестно, какие метаморфозы могли произойти за то время, пока они вынужденно торчат в Беасайне.

— Я, наверное, смогаюсь к вам. В замок. Найду Кэйсси. Хочу убедиться, что она в порядке. От меня здесь всё равно толку мало. Потом верну... — Нара не договорила. Сильный спазм сдавил горло.

Ренна тут же отбросила листы на стол. Будто тоже что-то почувствовала.

— Что с тобой?

— Без понятия. Ничего похожего на то, что было на скале.

Нара не задыхалась, но по ощущения в горло будто натолкали ваты — она мешала вздохнуть, противно свербила внутри, сползала шершавым комком дальше вниз. Нара

попробовала откашляться. Не помогло — вата никуда не исчезла. Зато появилось осторожное покалывание в висках.

Ренна закрыла глаза и чуть приподняла ладони одна к другой, словно обхватила невидимый шар. Или голову. Со вздохом опустила руки на колени.

— Твоя энергия отталкивает мою. С Кэйсси было... — она замолчала, нахмурилась. — Иначе.

— Не надо со мной, как с Кэйсси. Это чревато, — пробормотала Нара, не оставляя попытки откашляться.

— Остроумно. Может, наши девочки там сейчас вцепились в волосы друг другу, а ты копируешь ощущения Кэйсси?

— Это не самое страшное из того, что рисует моё воображение. — Нара машинально отметила, что уже не в состоянии разглядеть лицо Ренны и пейзаж за окном. Всё сливалось в яркое месиво. — Надо было всё-таки прихватить их с собо... — закончить фразу не получилось из-за очередного приступа кашля. Гораздо более ощутимого. — У... ме... ня навер... ное... эта... как её... Ал...лер... лергия на Вейл... Или дрянь уже ус... успела что-то сделать, — хрипло произнесла она, почувствовав привкус крови. Испуганно лизнула тыльную сторону ладони, проверяя. Сглотнула. Ощущение усилилось, но следов крови на руке не было.

— Галлюцинации?

На ответ не хватило сил. Нара, беспомощно сползла на пол, согнулась пополам, обхватив живот. Желудок свело судорогой. Следом замутило. Подумалось, что она ничего не ела уже чёрт знает сколько времени. Может, причина внезапного недомогания в этом? Потом горло сдавил ещё один удушающий спазм, белые кольца заплясали причудливыми зигзагами. Пришлось зажмуриться. «Вата» набилась уже и в уши, и сквозь неё с трудом проникал голос Ренны.

— Нара, послушай... Нара... — звук переместился: Ренна стояла рядом. — Это не твоё. Это Кэйсси. С ней что-то происходит. Но я её не чувствую. Не понимаю, где она сейчас находится. Попробуй ты.

— Не могу сосредот... — Нара с трудом открыла глаза, перехватила встревоженный взгляд Ренны.

— Ты даже звучишь, как она.

— Как от это... го изба... ви... виться?

— Постарайся отделить её ощущения от своих.

— Каким образом?

Ренна начала объяснять, но Нара не расслышала.

Окружающий мир в одно мгновение замолчал. Или она сама внезапно оглохла. Не моргая, смотрела в серые глаза, видела, как шевелятся губы Ренны, но не слышала ни звука. Понимала, что происходит, где находится, что следует делать, но не могла пошевелиться, как будто кто-то подчинил себе её тело. Потом по венам пустили электрический заряд, слабость отступила. Ей на смену пришло раздражение. Следом — злость. Мгновенно из маленькой кусачей точки в груди она превратилась в раскалённый огненный шар и продолжала расти. Ещё секунда, и небывалую ярость уже невозможно было удержать в себе.

Нара вскинула голову, плохо соображая, что делает. Выпрямилась, прогнулась назад, одновременно выставив перед собой руки. По обнажённым предплечьям вниз к запястьям побежали искрящиеся сиреневые молнии, кончики пальцев окрасились в лиловый цвет,

ладони зажгло. А дальше от них отделился сверкающий сгусток энергии.

Затем всё вокруг исчезло. И к абсолютной тишине добавилась темнота.

— Какого чёрта!.. — пробился в сознание едкий тон Ренны.

Нара так и не поняла, сколько времени прошло, когда звуки и запахи неожиданно вернулись. Несколько секунд? Минут? Часов? Она с трудом разлепила веки, но Ренну увидела не сразу.

— Мне шибануть в ответ, или тебя попустило? — Та стояла у противоположной стены, выглядела потрёпанно. Вокруг сжатых в кулаки пальцев вились ярко-красные огненные язычки, а стеклянные спирали за её спиной покрылись трещинами, как будто в них врезалось что-то большое и тяжёлое.

— Что я натворила?

— Как минимум, дала Вейл повод изменить кошмарный интерьер... — Ренна встряхнула кисти, огненные язычки сверкнули и погасли. — А ещё попыталась испепелить меня. Или не меня. Но от тебя шли яркие, сиреневые силовые волны. Больно, кстати, — она помассировала шею. — Скорее всего, это вообще не ты, а Кэйсси. Нам надо её найти.

Нара медленно поднялась колен. Она снова была собой — никакой ваты в горле, никакого раздражения.

— Я её чувствую. Не знаю, хорошо это или плохо, но она сейчас не с Блэйк, — Нара сосредоточилась, заставляя две точки пространства соединиться, и уверенно шагнула в надпространство. — Иди за мной.

Кроваво-белая комната сменилась поляной Альбаррасина. Первое, что бросилось в глаза, — неестественно зелёный густой лес в красных лучах заходящего солнца, которое едва проглядывалось сквозь высокие кроны деревьев. В следующее мгновение Нара заметила светло-коричневое пятно справа от себя. Оглянулась. С удивлением уставилась на одноэтажное деревянное строение с соломенной крышей — никогда раньше она не видела ничего подобного.

Ренна бросилась к домику. Почти мгновенно вскочила на крыльцо, с ноги вышибла дверь, вломилась внутрь. Похоже, она прекрасно знала, где они оказались, и что-то не на шутку её встревожило.

— Кэйсси! Парс!

Нара отставала не больше, чем на шаг, но когда вошла в дом, Ренна уже скрылась в глубине комнат. Кто такой Парс, не было ни малейшего представления. Зато почти сразу стало ясно — Кэйсси в этом домике им не найти. То ли опоздали, и она успела переместиться в другое место, то ли Нара ошиблась, и Кэйсси здесь вообще не было. В последнее не верилось — сильное присутствие ещё ощущалось в пространстве.

Сразу за дверью обнаружилась чистая, светлая квадратная прихожая с узкой лестницей без перил, упирающейся верхним концом в деревянную же крышку люка и широкой скамьёй под окном. На ней стояли вазоны с одинаковыми тощими, чахлыми растениями. В противоположной от входа стене имелась ещё одна, уже не запертая. Дерево почернело, будто кто-то пытался выжечь замок. Дальше виднелся холл, квадратный. Три двери. Все открыты. Три небольшие, похожие, как отражения, комнаты хорошо просматривались с любой точки. Внутри всё из дерева: деревянный, отполированный пол, деревянные стены, светлая мебель, грубая, сделанная руками. Тканые дорожки на полу, плетёные скатерти.

В комнате был выход в четвёртую, а на пороге неё стояла Ренна и отрешённо смотрела перед собой.

Нара поравнялась с ней и тоже застыла.

У противоположной стены на узкой кровати, закутавшись в белую простыню, лежал человек. Со спины невозможно было предположить возраст даже приблизительно. Может, мальчик, а может, древний старик. Одно было совершенно ясно — перед ними труп. В бездыханном теле не проглядывалось ни грамма жизненной энергии.

— Какого чёрта здесь забыла Кэйсси?

— Парс мёртв, — произнесла Ренна, как будто это могло ответить на вопрос.

— Вижу. Но как?.. Он же альба. И мы в Альбаррасине. Такое возможно?

— Невозможно, — Ренна по-прежнему глазела в одну точку. — Не должно быть возможно. Но ты сама видишь.

— Может, Кэйсси пыталась его спасти?

— От кого? — Ренна потёрла ладонями щеки, будто пыталась проснуться, и словно через силу перешагнула порожек. Остановилась, обернулась. Нара видела, что Ренна по-настоящему изумлена. — Парс считался самым древним из нас. Но поскольку никто из высших альба не помнит времени без себя, сама понимаешь, их мнение может быть ошибочным, — Ренна перевела взгляд на неподвижное тело. — А теперь он мёртв.

Нара осталась стоять в проёме, прислонившись спиной к деревянному косяку. След Кэйсси терялся здесь, и это пугало сильнее, чем необъяснимая смерть самого древнего альба.

— Ренна, я её больше не чувствую.

— Хочешь сказать... — она не договорила. Помолчала секунду, потом воскликнула: — Но ты же жива! Ты бы знала, если бы испытала ощущения подобные см... — Ренна снова замолчала, почесала указательным пальцем переносицу. — Идём.

— Куда?

— Спросим Блэйк, — резко и зло ответила она и тут же исчезла.

Расспросить Блэйк казалось превосходной идеей. Она должна была знать хоть что-то. Если, конечно, ещё в состоянии об этом рассказать. Что, если... Нара нахмурилась, отгоняя неприятную мысль. Не раздумывая больше, последовала за Ренной и с удивлением обнаружила, что они обе стоят на той же поляне возле домика, куда она сама привела их пару минут назад. Но уже не одни.

Ренна грубо перехватила Блэйк за плечи. Рывком отбросила в сторону, прижала к стене. Рявкнула, не давая опомниться:

— Где Кэйсси?!

— Рэн?! — Блэйк удивилась. Попыталась оттолкнуть Ренну. Конечно же, не вышло.

— Где?!

— Вы... — Блэйк выглядела растерянной. Явно не сразу заметила Нара. Явно не соображала, где находится. — Отпусти! Чего ты орёшь? Откуда я знаю?..

— Не знаешь?! — Ренна угрожающе нависла над ней.

— Эй, постой. Не надо так, — вмешалась Нара. — Мы без понятия, что случилось Кэйсси могла... — она замолчала, не найдя подходящего слова.

Ренна в её сторону даже не глянула, но хватку, похоже, ослабила, хоть и не настолько, чтобы Блэйк смогла высвободиться.

— Я жду, Блэйк.

— Ты о ней так печёшься, что готова меня придушить?

— Лэй! — оборвала Ренна.

— Прости. — Блэйк посмотрела на лес. — Несколько минут назад она была в замке. Потом начала задыхаться. Заявила, что ей не нужна жалость и исчезла. — И совсем тихо добавила, встречаясь взглядом с Ренной: — Она вылечила Флэя.

— Что?.. — та удивлённо замерла, медленно разжала пальцы.

Нара нахмурилась. Вряд ли в Альбаррасине было два Флэя. Наверняка это тот самый, с которым ей рассказывала Блэйк. Но откуда Кэйсси его знает и почему решила вылечить? Просто так? Жест доброй воли?

— Если я копировала все ощущения Кэйсси, дальше должен был быть взрыв. А теперь я её не чувствую. Значит... — Нара сжала кулаки.

— Нет, — Ренна покачала головой. — Ничего не значит, не торопись, — она отвернулась. Постояла, глядя на лес вокруг домика. Спросила Блэйк: — Почему ты пришла сюда?

— Кэйсси кашляла кровью, а потом сбежала. Я пошла за ней.

— Сразу?

— Не совсем. Я не хотела бросать Флэя одного после такого.

— Наверное, Кэйсси умирала, а я не поняла. Как последняя идиотка копировала её ощущения и... не поняла! Не смогла отделить от своих, не смогла прийти на помощь, а теперь уже поздно! — Нара с досадой пнула камень. Тот с шумом ударился о стену и отлетел на несколько метров.

— Но ты не погибла. Я видела, что с тобой происходило, и это не было похоже на агонию. Кэйсси боролась, — Ренна едва заметно улыбнулась. — А вот Парс — мёртв.

— Как это — Парс мёртв?! — Блэйк побледнела. Голубые глаза утратили цвет, даже блестящие на солнце волосы потускнели.

— Флэй тоже кашлял кровью, — задумчиво пробормотала Ренна, будто не слыша её, — когда ещё был человеком. И тоже задыха...

Нара вскинула руки, призывая обеих замолчать:

— Кто-нибудь, объясните мне, о чём вы говорите. Кто такой Флэй?

— Сразу после того, как вы объясните, что значит «Парс мёртв».

— Что, по-твоему, это значит? — Нара перехватила Блэйк за предплечье и так же быстро перенесла её внутрь дома. Чуть подтолкнула к кровати с лежащим на ней бездыханным телом. — Можешь попробовать нащупать пульс, если он у альба, вообще, есть.

— Н... не хо... чу... — Блэйк испуганно попятилась.

Нара вернула их на поляну к Ренне, та всё так же стояла спиной к ним и даже не оглянулась. Смотрела на лес, будто происходящее здесь её не касалось.

— Почему Кэйсси убила Парса? — громко спросила Блэйк, приближаясь к ней.

— Мы не знаем, кто его убил. И убил ли, — вместо Ренны ответила Нара. — И почему не знаем. Куда подевалась Кэйсси — тоже. Ты последняя, кто видел её живой. Ты ей что-то сделала?

— Да ничего я не делала! Она всё сделала сама! — взвизгнула Блэйк, нервно взмахнула руками. — Мы разговаривали, а она взяла и влезла ко мне в память. Практически силой и вполне умело. После почему-то перенеслась к Флэю. А когда я пришла туда, он уже парил в воздухе в огненном коконе. Кэйсси стояла рядом, начала кашлять и задыхаться.

— Она что-то узнала? Ну, в твоей памяти... — спросила Нара. — Что-то, что могло вынудить её отправиться к Флэю... или сюда к этому вашему самому древнему мальчику-старцу?

— Только к Флэю. — Блэйк бросила на Ренну виноватый взгляд. — Я хотела, чтобы она поняла — я ей не враг. Может, я психованная в последнее время и веду себя, как эгоистичная тварь, но только потому что мир переворачивается с ног на голову. Но я не враг и не...

— Флэй — мой биологический отец, — перебила Ренна, и Блэйк замолчала.

— Кэйсси об этом знает? — уточнила Нара.

— Теперь да, — Блэйк коротко кивнула.

— Тогда хотя бы понятно, почему она решила его вылечить, — Нара со вздохом перевела взгляд на дом. — Что будем делать с ним? Полагаю, похороны в Альбаррасине вряд ли практикуются.

— Кремируем, — Ренна обернулась. Оказалось, в другой руке у неё зажата тлеющая сигарета. — Своими силами. Не думаю, что стоит посвящать ещё кого бы то ни было. — Она посмотрела на Блэйк. — Ты ведь видела, как Флэй умирал. Похоже?

— Я же не рядом находилась. Я...

— Похоже, Лэй?!

— Не знаю. Честно.

Ренна хмуро взглянула на Нару:

— Вейл говорила, если у Кэйсси отнять способности, она умрёт, потому что вирус никуда не делся. Значит, рак Флэя тоже остался. Кэйсси могла его забрать и как-то теперь переваривать. Нам только не хватало...

— Нам не хватало, чтобы Кэйсси оказалась причастна к гибели Парса. Или вдобавок к его трупу в Альбаррасине обнаружили другие.

— Например, самой Кэйсси, — в тон Блэйк подхватила Нара. Шумно выдохнула. Снова попыталась нащупать след в надпространстве. Бесполезно. Сотни искрящихся отпечатков, но не тех. — Не понимаю. Куда она могла исчезнуть? Главное, как? Не прячется же от нас.

— Не вижу смысла прятаться, — Ренна покрутила головой. — Силой её никто не заставит стать альба.

— Вряд ли её сейчас дарованное бессмертие волнует. Скорее, Кэйсси могла испугаться, когда увидела тело. Только какого чёрта ей здесь понадобилось? Чем он, — Нара кивком указала на дом, — вообще занимался?

— Парс многое знал. Больше, чем другие. И верил в то, что древнее него альба нет. Но ничего не смыслил в вирусах и экспериментах, — Ренна сделала последнюю затяжку и затушила сигарету ногой. Кивнула на горшки у двери. — Насколько я знаю, он здесь цветочки выращивал. Для красоты. Получалось хреново.

— Может, Флэй ей что-нибудь рассказал? Или показал? И Кэйсси отправилась за ответами, а потом... Потом сюда пришли Тени... отомстить. Убить... Не знаю. Парс попал под раздачу, а Кэйсси... — Нара замолчала. — Очень бредово, да?

— Лучше бы бредово, — встряла в разговор Блэйк. По виду и без слов было ясно, что появление Теней не просто не радуется её, а по-настоящему пугает.

— Флэй ничего не знает о Парсе и вообще давно старается держаться подальше от моих изысканий. Любых изысканий, — Ренна пристально посмотрела на Блэйк, — верно?

— А что я могла ему рассказать, по-твоему? Я сама ничего не знаю о Парсе.

— Что-то всё равно заставило Кэйсси прийти именно в это место, — заключила Нара. — Блэйк пришла следом за ней, — она перевела взгляд на Ренну, — значит, и я не ошиблась, когда потащила нас сюда. Будем надеяться, Кэйсси жива. Но почему мы её не чувствуем?

— Вероятно, какой-то процесс полностью обновил её энергетический фон и смысл все метки от предыдущих контактов.

— Какие ещё метки? — удивилась Нара.

— Наши. От взаимодействия энергиями любым способом. На биополе остается метка. Со временем она тает, но альба могут поставить и постоянную, уже сознательно, которая не должна стираться даже через сто лет, — пояснила Блэйк и бросила вопросительный взгляд на Ренну.

Та ухмыльнулась, кивнула:

— Естественно. Я повесила на неё такую, когда Кэйсси находилась в клинике Вейл. — Она обернулась к Наре: — При переходе в Петлю метка сработала, как звоночек. Но теперь я её не чувствую.

— Это всё равно не объясняет, почему я не нахожу Кэйсси. Без всяких меток.

— Объясняет, если ты чувствовала её потому же, почему и мы. Какие были ощущения?

— Не знаю, как их описать. Чувствовала и всё. Как вас сейчас, как Вейл. Никаких меток, хотя... — Нара пожалала плечами. — У вас для всего есть слова. А я... Мне трудно дать сходу определение. Может, метка. Может, что-то другое. Как след в пространстве. Особый. Индивидуальный.

— Ладно. Это неважно сейчас, связи всё равно нет, значит, остаётся думать...

— Может быть, мы потом подумаем? Вдруг за это время Кэйсси появится. Давайте сначала... — Блэйк запнулась, нервно кивнула на дверь. — Я опять веду себя эгоистично?

Нара не ответила. Обратилась к Ренне:

— Есть способ узнать, как давно из Парса выкачали энергию?

— Вряд ли. Вот будь он человеком... Но попробовать стоит. В конце концов мы ничего не теряем.

— Зачем? — пожалала печами Блэйк. — Мы и так знаем, что Кэйсси была тут.

— По-твоему, она его убила? Без вариантов? — мрачно осведомилась Нара.

Блэйк с секунду пристально смотрела на неё, потом развернулась и вошла в дом.

— Кстати, я тоже считаю, что это сделала Кэйсси, — тихо проговорила Ренна. — Очень надеюсь, не потому что хотела убить, к примеру, меня, а под руку попался он.

Нара невольно улыбнулась, вспомнив, какими влюблёнными глазами Кэйсси таращилась на Ренну на скале.

— Сдаётся мне, в её ближайшие планы твоя смерть не входит. Она бы начала с Вейл, я уверена. Так что будем надеяться, что Кэйсси не виновата. Может, случайно забрала у Парса всю энергию, как я на поляне у Блэйк. Или здесь всё-таки побывали наши мрачные друзья, и ей пришлось защищаться.

— Уверена? — Ренна с сомнением посмотрела на Нару.

— Ну... Если ошибаюсь, считай, что ты наконец-то нашла способ избавиться от бессмертия.

— Вообще-то, я не подохнуть хочу здесь и сейчас, а всего лишь придать нашей жизни смысл.

— В этом Кэйсси тоже преуспела, — Нара подмигнула и пошла следом за Блэйк в дом.

Та уже стояла перед кроватью в шаге от Парса, который, казалось, стал ещё тоньше.

— Решила найти доказательства вины? — пошутила Нара.

— Можешь сколько угодно на меня орать, обвинять в эгоизме... — Блэйк протянула руку, замерла, явно не решаясь приблизиться. Напуганная, растерянная, она смахивала

сейчас на потерявшегося ребёнка. Захотелось её обнять, ласково провести по волосам, успокоить.

— Поверь, я понимаю, каково тебе сей...

— Нет! Ты... Это!.. — Блэйк помотала головой. — Я не знаю, как. Я... Я сама не... не понимаю. Так не бывает. Да, я тоже чуть не погибла, но это же... Я ведь жива! Меня откачали, — она тараторила всё быстрее. — Флэй пытался покончить с собой, но у него не вышло, потому что мы не умираем. Не можем умереть. Не рождаемся, не умираем. Надо попробовать его...

Блэйк подалась вперёд, словно всё это время набиралась смелости. Словно боялась прикоснуться к телу, потому что тогда придётся окончательно поверить в смертность альба.

Нара не видела её лица, но чувствовала, как напряглась спина Блэйк, как дрожали руки и сбилось дыхание. Она всё-таки дотронулась до плеча Парса, и оно бесшумно рассыпалось, взметнув в воздух серые пылинки, похожие на пепел от костра. Они закружились, парили по комнате, не спеша оседать. Блэйк закричала, отшатнулась, взмахнула руками, в ту же секунду останки вздыбились и с оглушительным хлопком взорвались. Ударная волна толкнула, отбросила на Нару, и уже обеих вышвырнула через дверной проём наружу.

Глава 21. Пещера памяти

Грохот в ушах то приближался, то отдалялся. Затихал, превращался в звон, в писк, в жужжание и снова в грохот. Мысли привычно разбегались. Вспомнить, что произошло мгновение назад, получилось далеко не сразу. Но как только всё вернулось, Блэйк села. Слишком резко. Застонала, схватилась за голову, зажмурилась. Сплюнула набившийся в рот песок, зябко поёжилась. Надо же, никогда ещё в Альбаррасине она не испытывала холода, даже не сразу узнала ощущение.

Проворчала:

— Хреновая тенденция.

Попыталась найти остальных взглядом, наконец, увидела Нару — она отряхивалась в нескольких шагах от неё. Изрядно потрёпанная, будто пролетела через кусты. Впрочем, наверняка так оно и случилось: прямо за её спиной колыхались ветки грат-лари, колючего кустарника, которого пруд пруди в Альбаррасине.

— Жива? — цинично воскликнула Нара, перехватив взгляд Блэйк. — Кто бы сомневался. Что вам сделается, бессмертные вы мои. А я, между прочим, очень даже смертная, — она протянула ей руку, помогая подняться. — Не забывай об этом в следующий раз, когда решишь избавиться от трупа.

Блэйк всё ещё плохо соображала. Пролетели они не так уж мало. Как только спину не повредили, ломая кусты?

— Я не избавлялась...

— Ага, — насмешливо хмыкнула Нара. — Только разнесла в щепки последнее пристанище Парса.

— Какого чёрта это было? — зло осведомилась спешившая к ним Ренна. Она тоже выглядела не лучшим образом. Что бы ни случилось, размах взрыва был явно неслабый.

Блэйк посмотрела на свои ладони, пошатнулась. Наверное, упала бы, если бы Ренна не подхватила под локоть.

— Что с тобой?

— Не... не знаю, — отозвалась Блэйк почти шёпотом. — Не понимаю.

Её знобило, но она гнала это ощущение, потому что так тоже не могло быть. Не тогда, когда в затылок впились колючие солнечные лучи.

— Что случилось? — Блэйк посмотрела на Ренну.

— Ты меня спрашиваешь? — ухмыльнулась она. — Сами разнесли тут всё...

— Что значит разнесли?..

— То и значит. Пуф! — Ренна красноречиво вскинула перед собой руки. — Красиво, эффектно. Бестолково и самоубийственно.

— Это не я, Рэн.

— А кто? Скажешь, я?

— Не я точно. Труп лапала Блэйк, — угрюмо заметила Нара, вытаскивая шипы из пореза на предплечье в шаге от них.

— Ты лапала труп? — удивлённо спросила Ренна. — Зачем?

Блэйк бросила на неё выразительный взгляд. Едва сдержалась, чтобы не огрызнуться. Действительно зачем? Она же каждый день имеет дело со смертью альба, который должен был жить вечно, да ещё находился в самом безопасном во всех Вселенных месте!

— У меня проблемы с признанием. Думала, если прикоснусь, поверю.

— Значит, всё взлетело на воздух, когда ты дотронулась до Парса? — уточнила Ренна.

— Именно, — подтвердила Нара. — И если это не Блэйк создала такой интересный эффект, нам стоит задуматься, кто и каким образом. Или ещё лучше — обратиться отсюда подальше. Но, полагаю, это не наш путь, так?

— Так, — ухмыльнулась Ренна. — Здесь по-прежнему последнее место, где находилась Кэйсси. И я по-прежнему хочу её найти. Пусть даже... — она мотнула головой. Сменила тему: — Снаружи это был такой чистый взрыв. Не знаю, как иначе описать. Никакого всплеска знакомой мне энергии. Просто пф-ф-ф во все стороны.

— Что же тогда запустило мной в колючки? — усмехнулась Нара.

— Что-то, с чем мы не имели раньше дела, — Ренна развела руками. — Вернёмся и посмотрим?

Нара обречённо вздохнула. Посмотрела на Блэйк, сухо, по-деловому поинтересовалась:

— Дойдешь?

— Дойду, — хмуро отозвалась она. Ощущение холода никуда не делось, но Блэйк уже привыкла к нему. — Дойду, конечно.

Чтобы доказать, первой направилась в ту сторону, откуда недавно явилась Ренна. Резанула мысль: что, если они, альба, не бессмертные, а покойники, которые никак не рассыплются в пух и прах? Как Парс.

— По-моему, я схожу с ума, — прошептала она. Кажется, её никто не услышал.

Хижина действительно разлетелась на щепки. Что бы ни выращивал вокруг самый древний альба, теперь землю укрывала деревянная труха. Зрелище было бы даже красивым, если бы не чёрные Тени, появившиеся там, где недавно находилась спальня Парса.

— Да какого же!.. — послышался за спиной возглас Ренны.

— Вот и вернулись, осмотрели. Мы молодцы. Сейчас в нашу честь начнутся аплодисменты с летальным исходом, — мрачно констатировала Нара. Остановилась рядом с ними.

Блэйк невольно нашла её ладонь, сцепила пальцы. Перенестись не пыталась: знала — не получится. Даже выходы в надпространство закрылись. Такого тоже никогда не случалось в Альбаррасине.

Тени не двигались и выглядели плотнее, чем на скале в Лериде — не прозрачными, а наоборот, литыми, как ониксовые статуи.

— Мы не задыхаемся. Странно, правда? — заметила Ренна.

— Сделаем вид, что мы их не заметили, и уйдём, не прощаясь? — Нара крепче сжала руку Блэйк. — Или всё-таки поздороваемся, как думаете?

— Думаю, Тени и есть главная причина, почему Кэйсси оказалась здесь, — процедила сквозь зубы Ренна, опережая Блэйк. — Они могли прикончить Парса, как чуть не прикончили нас. И, возможно, его смерть им тяжело далась.

— Это как-то объясняет, почему мы продолжаем стоять и пялиться на них, как идиотки? — тихо спросила Нара.

Ренна шевельнула головой, будто хотела обернуться, но передумала. Шагнула вперёд. Что она могла сделать? Кем или чем бы ни были существа на поляне — столкновений с ними хватило, чтобы уяснить — альба противопоставить им нечего. Но ведь в самый первый раз Блэйк удалось сместиться в надпространство, удалось собрать столько энергии, сколько мог дать окружающий мир. Она чувствовала тогда огромную силу, пусть даже следом

пришло полное опустошение.

Может, дело в страхе? Что если он — помеха? А если поверить, пробьёшься.

Не получалось. Тени, даже неподвижные, действовали гипнотически, лишая не только физических сил, но и душевных.

— Рэн, не на... — она не договорила, да и не знала, что собиралась сказать. Остановить её? Ренна бы не послушалась.

Дохнуло холодом, гораздо ощутимее, чем до этого. Тени стали ближе. Будто чуть расступились. До Блэйк не сразу дошло, что те стояли, образуя круг.

Загудел лес. Вздогнула земля. От чёрных, вновь застывших Теней по траве побежал иней. Волнами. Средь бела дня в Альбаррасине. Под палящим оранжевым солнцем.

— Только пугают, — Ренна замедлила шаг. У ней под ногами заскрипела самая настоящая крошка льда.

— Умело пугают. Я бы сказала, наглядно. Ощутимо, — Нара выпустила руку Блэйк. Снова поравнялась с Ренной. — Что дальше? Спросим, куда они дели Кэйсси, пока нас не заморозили?

Чувствуя себя какой-то совершенно бесполезной и неуместной, Блэйк шла за ними следом.

— Спросим, — Ренна сунула руку в карман, достала оттуда наручник тайко и протянула Наре. — Держи. Ты его закоротила. Может, сейчас получится починить.

Блэйк непроизвольно дотронулась до своего браслета, всё ещё охватывающего запястье. Обогнала Ренну, заставила остановиться:

— Ты, что, моей...

— Нет, — она не дала Блэйк закончить фразу. — Твоей смерти я не хочу. Мы сейчас будем это выяснять?

Нара молча вклинилась между ними, забирая браслет. Покрутила, словно сомневаясь. Затем всё-таки послушно нацепила его на левую руку. Несколько секунд пристально смотрела на Тени, а те с пугающим равнодушием продолжали толпиться по кругу.

— Допустим, у нас получится их... с ними... Есть гарантии, что это поможет найти Кэйсси? Что не сделаем хуже?

— Вот и узнаем, — ухмыльнулась Ренна.

Нара нахмурилась.

— Меня смущает, что они бездействуют. В прошлый раз Тени были менее сговорчивыми. А теперь как будто им до нас никакого дела. Если у этих тварей вообще есть дела.

Словно в подтверждение её слов Тени зашевелились, мгновенно сменив позиции — теперь вместо мрачного хоровода они выстроились в какую-то замысловатую фигуру.

— Похоже на знак. Или букву, — нарушила молчание Блэйк.

— Жаль, мы не умеем летать, как Кэйсси, — хмыкнула Ренна. — Взглянули бы сверху.

В этот момент самая дальняя от них Тень задрожала. В пугающей тишине, когда даже шелест листьев больше не слышался, она пошла переливами: чёрный сменялся тёмно-серым, потом — светлым, потом ярким, почти электрическим, белым и снова в чёрный. А потом рассыпалась прямо в воздухе, превращаясь в оседающий пепел.

Блэйк вздрогнула, будто услышала хлопок, которого не было. Почувствовала жжение на запястье, скосила на него глаза — браслет раскалялся, на гладкой поверхности проступали красные символы. Так уже бывало — попадая в водоворот энергетической бури, артефакт

предупреждал об опасном уровне. Второй браслет наливался зелёным. Как тогда, на поле.

— Нара, наручник, — шепнула Блэйк.

Та опустила взгляд, кивнула. Ещё одна Тень подёрнулась рябью. За ней — следующая. В том, как зловещие фигуры превращались в ничто, виделась какая-то закономерность. Последовательность, что ли. С каждым следующим исчезновением браслеты разгорались ярче, воздух менял температуру — мгновенно и ощутимо. Каждый раз — на разное количество градусов. Если бы чередование тепла и холода было музыкой, звук получился бы очень мелодичным.

— Это мы делаем? — едва слышно спросила Нара, когда ещё несколько Теней, одна за другой, превратились в кучку золы.

— Ни хрена мы не делаем, — пробормотала Ренна. — Вот теперь точно надо валить. Вы чувствуете... — она не закончила, словно не знала, как правильно сформулировать вопрос.

— Температура воздуха? — спросила Блэйк.

— Нет. Не настолько просто. Надо... — Ренна бросила короткий взгляд на Нару, резко замолчала.

Две оставшиеся Тени замерцали одновременно, и тогда открылись выходы в надпространство, окрасившись радугой. А там, где брешь реальности превращалась в портал, появился тонкий, прозрачный силуэт девчонки, искрящийся сиреневым светом. Тени дёрнулись в последний раз, замерли на мгновение мрачными лоскутами и рассыпались. И Кэйсси бестелесным призраком плавно опустилась на покрытую льдом землю ровно в центре исчезнувшего хоровода.

Ренна первой сорвалась с места. Блэйк и Нара бросились следом.

Когда они подбежали, хрупкая фигурка вновь обрела плотность, но выглядела трупом. Пусть и живым — с технической точки зрения жизненной энергии в Кэйсси было предостаточно. Неестественная поза, бледность, синяки под глазами, стеклянный, невидящий взгляд, запёкшаяся на губах кровь только усугубляли впечатление.

Ренна выругалась, плюхнулась на траву рядом. Казалось, она напрочь забыла, что мгновение назад здесь происходило, или что ей плевать на осторожность: протянула руку, отдёрнула. Позвала, вряд ли рассчитывая на ответ:

— Кэйсси!

Та пошевелилась, веки дёрнулись, бессмысленный взгляд сфокусировался на склонившемся над ней лице. Посиневшие губы тронула слабая улыбка:

— Прости, — едва слышно прошептала Кэйсси. Потом, видимо, что-то вспомнила, испуганно вжалась в траву. В глазах мелькнул ужас. — Тени...

— Забудь. Их больше нет. Что ж ты опять учудила, а?..

Блэйк почувствовала лёгкий укол в висок, машинально подключаясь к попытке Ренны проникнуть в разум Кэйсси и понять, что надо делать. Не вышло.

Тогда Нара тоже опустилась на траву, дотронулась до лба Кэйсси. Испуганно посмотрела на Ренну:

— Она умирает, я чувствую. Надо что-то...

Ренна привстала. Никого ни о чём не спрашивая, ничего не объясняя, подхватила Кэйсси на руки, выпрямилась. Девчонка тихо застонала.

— Держись, котёнок.

И в следующую секунду обе исчезли.

— Надеюсь, она понимает, что делает, — Нара перехватила взгляд Блэйк: — Ты как?

— В порядке, — она послушно вложила свою ладонь в её, вставая на ноги. И в ту же секунду поляна вздрогнула. Будто они находились на широком, круглом блюде, которое кто-то невидимый приподнял и беззаботно швырнул обратно.

Возможно, обе впитали чересчур много энергии за минуты светопреставления. Возможно, что-то с пространством сделали Тени, или продолжало делать то, что от них осталось. Возможно, если бы Нара протянула ей другую руку, ничего бы не произошло.

Миг, и пыль, опилки, иней, чёрное конфетти — всё подпрыгнуло, взвилось над землёй, слилось, смешалось, преображаясь.

Миг, и Нара с Блэйк оказались в самом центре мощного, гудящего непонятного водоворота, который лишь чудом не сбивал их с ног.

Миг, и браслеты, как магниты, потянуло друг к другу. Запястья скрестились, зелёный свет смешался с красным, и вниз ударил фиолетовый луч. Водоворот усилился, и вокруг них теперь бурлила энергия. Неизвестная, колючая, видимая.

А потом — с почвой под ногами что-то произошло. Может быть, она просто исчезла, может, разверзлась. И они полетели вниз.

Блэйк не успела ничего сказать или крикнуть. Просто собрала нужное количество сил, выпихивая Нару обратно в её мир. А вот сама уже не успела перенестись, хотя чувствовала, что надпространство доступно. Дыхание перехватило от удара, перед глазами заплясали разноцветные звёздочки.

Когда свистопляска утихомирилась, Блэйк смогла осознать, что на зубах не скрипит песок, кости целы, обе руки свободны. Вроде бы целая и невредимая, по крайней мере, крови видно не было, она лежала на гладком, как мрамор, полу. Чистом, отполированном, блестяще-белом, никакой грязи, пыли, опилок. Словно не сквозь дыру на поляне сюда попала, а через обычный портал.

Блэйк приподнялась на локтях, осмотрелась. В огромном круглой и абсолютно пустой пещере было светло. Неуместно светло, учитывая предположительные метры почвы над головой. Густой, разноцветный, немного рассеянный свет падал с высокого потолка, рисуя причудливые узоры. Синий, желтый, оранжевый, красный, зелёный. Яркие краски переплетались в медленном танце, на миг замирая и снова начиная вращение.

Сначала Блэйк даже подумала, что это кружится голова и падение не прошло даром. Потом поняла — что рисунок действительно движется, переходит с пола на стены, меняется и создаёт иллюзию ещё большего пространства, чем есть на самом деле.

Что-то негромко звякнуло. Блэйк обернулась — дужка второго наручника одиноко валялась на полу рядом, переливалась, как и всё вокруг, но символы, что сияли на нём раньше, исчезли. Он снова выглядел мёртвым.

Блэйк понимала, что находится здесь одна, но на всякий случай позвала:
— Нара?!

Голос эхом отразился от стен, оттолкнулся от потолка, заблудился, затих.

Блэйк подхватила с пола наручник, вскочила, встревожено покрутила головой. Попробовала настроиться, готовая к тому, что ничего не выйдет, и с удивлением почувствовала сразу, где находится Нара: у неё получилось вернуть её в Аро.

Отправиться следом? Надпространство заманчиво раскрыло свои объятия, пути снова были доступны, и тонкая грань, отделяющая Альбаррасин от остальных, легко нащупывалась. Неожиданно стало грустно. Как бы ни хотелось сбежать, Блэйк понимала: в отличие от Нары, ей нельзя просто взять и уйти. Ведь это её мир встал с ног на голову. И

пусть она сама пока не знала, что теперь делать, побег из Альбаррасина — точно не выход.

Блэйк решительно поднялась на ноги и медленно двинулась по периметру зала. Издали казалось, что в одном месте стена выпирает, и когда она добралась туда, увидела проход и за ним такой же матово-белый, сливающийся со всем вокруг, узкий туннель. Поколебавшись, переступила порог.

Коридор петлял. Не долго, но очень резко. Сворачивал под неожиданным углом, снова и снова, потом уходил вниз, резко поднимался вверх, снова выписывал замысловатые фигуры. Становился то уже, то шире. Как будто тот, кто его проложил, старался обойти стороной что-то в толще породы. Хорошо хоть не было развилок.

Наконец, он привел к огромному арочному проходу, из которого бил жёлтый свет. Сердце забило сильнее, стало сложно дышать, но не потому что не хватало воздуха — от охватившего волнения. Блэйк не сразу решилась на последний шаг.

Обрыв. Неширокий выступ — она хоть и поместилась на нём свободно, но едва сдержалась, чтобы не нырнуть обратно в туннель. Вверх, вниз, в стороны тянулась отвесная стена, казалось, до бесконечности.

Гигантское пространство напоминало пещеру, однако ровные, гладкие стены не оставляли сомнений, что их создала отнюдь не природа. Как и сотни, если не тысячи, одинаковых светящихся шаров, которые заполняли её, от пола до потолка. Некоторые неподвижно висели, группами или порознь, другие едва заметно перемещались, третьи двигались гораздо быстрее. Понаблюдав несколько мгновений, Блэйк убедилась, что столкнуться им не грозит.

У альба не существовало легенд, мифов, сказок, истории забытых времен. Она нигде и никогда не слышала о подобном месте, и всё равно её преследовало узнавание. Во всём виделась система. Принцип. Объяснение, почему одни шары находятся там, а другие — где-то ещё. Почему одни кажутся застывшими, а другие — мерцают, то вспыхивая ярче, то наоборот, почти гаснут, и снова начинают сиять.

Действительно жаль, что она — не Кэйсси, умеющая летать. Тогда смогла бы плавно опуститься на дно пещеры, очутиться среди шаров, может быть, прикоснуться к ним: до самого ближнего не меньше нескольких метров над пропастью. Дотянуться с уступа не выйдет никак.

Блэйк всё-таки вскинула руку, ни на что не надеясь. Один из шаров послушно поплыл к ней. Замер в миллиметре от ладони, изменил цвет, став похожим на язычок огня, заключенный в тонкое стекло. В последний момент Блэйк испугалась. По-настоящему, будто почувствовала угрозу. Но было поздно, пальцы уже легли на ледяное стекло.

В глаза ударил фиолетовый свет. Ослепил, чтобы тут же отступить. Полумрак ватной тишиной сдавил виски. Блэйк показалось, что она перенеслась куда-то, или вселилась в кого-то. Видит чужими глазами. Помнит то, свидетелем чего никогда не была.

Так уже было, когда она делилась памятью с Кэйсси. Так, но иначе.

... Прохлада глиняных стен не спасала от жара среднего слоя. Вся планета — огромный огненный океан, лава, запертая внутри каменных глыб. Фахтэ. Планета — смертница. Одна из пяти, подаренных тем, кого не должно было быть. Тем, кто нарушил Закон Кольца. Единственный дом, что у них остался.

У кого — у них? Что за Кольцо? Какой ещё Закон... Спрашивать некого. Блэйк — лишь

свидетель, безмолвный и бесправный.

— Вы, правда, считаете, что это — наказание древних богов во имя спасения всего рода человеческого и не только? — Высокий, абсолютно лысый бледный мужчина, продолжал говорить. Желчно, зло: — Добрых богов? Потому, что Содружество не уничтожило нас, а подарило последний шанс. Заперев, как зверей? Что за своё легкомыслие, самоуверенность, за дерзкую попытку возвыситься и примерить личину Творца мы теперь должны вечность провести под землёй, размышляя над собственными ошибками? И после этого, злые боги — мы?

— Мы вообще не боги. Как и они, — Блэйк с изумлением узнала собственный голос. — Нам оставили пять планет. Мы угробили четыре из них. Залили водой Ауки, обеспечили вечный ледниковый период на Стивале, уничтожили всю растительность Атаны, после нас остался только песок на Тайко. Фахтэ вскоре отправится следом. Какой бог допустит подобное?

— Злой, — хмыкнул кто-то из полумрака. Этот голос Блэйк тоже знаком. — У которого есть запасной план.

— У тебя есть запасной план, Парс? — первый мужчина нервно подался вперёд.

— У меня всегда есть запасной план. Но цена вам не понравится.

— Надеюсь, ты не предложишь теперь уничтожить Лериду.

— Перестань. Расины нам не угроза. Никому больше не угроза. Но мы выживем, а они — нет.

Женщина, в чью память вклинилась Блэйк, сделала шаг в сторону, и Блэйк увидела её размытое отражение в мутном жёлтом стекле окна. Но в ту же секунду в ужасе отдёргнула руку. Она не хотела видеть дальше. Она боялась вспоминать.

Картинка рассыпалась на миллион осколков: здесь, сейчас, в огромной пещере, полной светящихся артефактов, заключающих в себе чужую память. Шар послушно отлетел обратно, огонёк на миг засветился ярче. На миг, не больше, как раз тогда, когда Блэйк вскрикнула, наступив на что-то острое. Пол окрасился жёлтой кровью, показавшейся невероятно насыщенной на белом камне.

Блэйк вернулась в коридор, села, привалившись спиной к стене, осторожно вынула из босой пятки несколько прозрачных тонких осколков. Посидела немного, стараясь отдышаться. Потом осторожно высунулась на уступ.

На самом краю поблескивало стекло. А шар по-прежнему висел совсем рядом, словно сообщая — передумаешь, вот он я. Желает увидеть всё? Думала, что жизнь уже перевернулась? Поверь, это только начало.

Блэйк даже не сомневалась. Это действительно только начало.

Глава 22. Всё меняется

Первое понятное ощущение — прохлада. Не такая, когда в распахнутое настежь окно дует свежий ветерок, а равномерная прохлада хорошо кондиционируемого помещения. Дышалось легко — и это всё, что волновало в этот момент.

Кэйсси открыла глаза и увидела высокий ровный белый потолок со множеством точечных лампочек, выключенных сейчас. Слева всю стену занимало стекло, за которым клубился густой дым, завораживающе, неспешно завивался в узлы, чуть бледнел, наливался серым, шёл чёрно-белыми мраморными узорами. Некоторое время она бездумно наблюдала за хороводами на стекле, затем снова откинулась на спину и тогда увидела, что рядом с ней лежит Ренна.

— Эй, — позвала Кэйсси.

Ренна пошевелилась, открыла один глаз. Лениво приподняла голову и снова уронила её на подушку. Сонно пробормотала:

— Как ты себя чувствуешь?

— Живой, — Кэйсси перевернулась к ней лицом и закуталась в мягкое одеяло. Оказалось, оно не одно — у Ренны было своё. — Где мы?

— У меня дома. Не в Альбаррасине.

— Давно?

— Сегодня четвёртый день.

— Ого. Так долго. Что случилось?

Ренна перевернулась на бок, убрала за ухо прядь волос. Внимательно посмотрела на Кэйсси:

— Ты совсем ничего не помнишь?

— Ну, не совсем ничего, — смутилась она. — Помню красный потолок и голос Вейл. Это она меня вылечила?

— Если бы. Ты всё сделала сама. Ты поразительно сильная.

Самоисцеление, так разве бывает? Верилось с трудом. О таком Кэйсси никогда не слышала. Такое даже после всего пережитого казалось абсолютно нереальным. Но по словам Ренны она сумела направить свою же энергию на себя, заставив вирус отступить. Навсегда ли? Об этом сейчас не хотелось думать.

— Ко мне должна прилагаться инструкция с перечнем возможностей и обязательными правилами эксплуатации, — рассмеялась Кэйсси.

— Нам повезло, что я сразу нашла правильную кнопку.

— Уверена, что это была единственная кнопка?

— Можем поискать остальные, — Ренна подобралась ближе, перехватила за запястье, ласково потянула к себе.

Кэйсси послушно юркнула к ней под одеяло, лукаво прищурилась, обнимая за шею:

— Если ты настаиваешь.

— Настаиваю, — шепнула Ренна. Поцеловала плечо Кэйсси, чуть отстранилась, с серьёзным лицом подцепила мизинцем кружевную бретельку ночной рубашки, — и поищу. Прямо сейчас, — она ловко перевернула Кэйсси на спину, отрывисто поцеловала: — Не отвлекаясь на разговоры.

— Я не слишком признательна за спасение? — рассмеялась Кэйсси.

— Слишком — не бывает, — Ренна снова поцеловала её губы, не давая возразить. — Ты правда сама себя спасла. Я только зудела над ухом.

— И что же ты зудела?

— Всякое. Я могу быть очень красноречивой, — ухмыльнулась Ренна. — Не надейся, что поделюсь секретом. Вдруг мне ещё пригодится этот трюк. Эффект неожиданности и всё такое.

— Например, такой?

Ренна вместе с одеялом взмыла под потолок. Расхохоталась, исчезая раньше, чем одеяло упало обратно на кровать, появилась слева от Кэйсси, лежа на боку и опустив голову на согнутый локоть:

— Не обольщайся. У меня тоже есть несколько трюков в запасе.

— Покажешь мне все?

— Прямо-таки все? — Ренна уселась сверху, поднимая руки Кэйсси над головой.

— Ага.

Может, не стоило заводить этот разговор прямо сейчас. Или вообще никогда не стоило, но промолчать не вышло. Кэйсси было важно обсудить, что произошло в Альбаррасине, до того, как они снова займутся любовью.

— Почему ты меня не бросила?

Ренна замерла, выпрямилась. Кажется, сильно удивилась:

— А ты думала, брошу?

— Ты же не знала, что случилось, и могла решить, что я... Ведь я же... — Кэйсси замялась.

— Убила Парса, — закончила за неё Ренна. — По крайней мере, это один из вариантов.

Ещё есть, как минимум, наши ониксовые друзья.

— Которых тоже привела туда я.

— В смысле, привела? — Ренна улеглась рядом, не сводя с неё внимательного взгляда.

— Тени, что были на скале... Они никуда не делись, просто сидели во мне, — тихо призналась Кэйсси, опустив глаза. — Я ничего не чувствовала... такого... странного. Даже не поняла, что случилось.

— Никто из нас не понял.

— А потом, когда я случайно перенеслась к твоему отцу... к Флэю в комнату, ужасно разозлилась на него и полностью потеряла контроль. Не соображала, что творю. Мне чудилось, что хочу его убить, а вместо этого...

— Я боялась, что ты забрала себе его рак, — неожиданно заявила Ренна, перевернулась на спину и уставилась в потолок. — Я бы не оставила тебя, я... я же обещала, что не позволю тебе погибнуть.

Они помолчали.

— Помнишь, что было потом?

— Частично. Я начала задыхаться, попыталась перенестись подальше, на пляж, но почему-то попала в дом к этому... Парсу. И тогда Тени вышли наружу. Надеюсь, они убили его, а не я... — Кэйсси осеклась. Какая разница, кто убил, ведь именно она привела их в Альбаррасин, а значит, пусть косвенно, но виновата. — Они и вас тоже хотели?..

— Нет, — перебила Ренна, поворачивая к ней голову. — Нам они устроили шоу с частичной сменой времён года, но без рукоприкладства. Потом рассыпались. Кажется, навечно.

— Кажется или?... — насторожилась она.

— Полагаю, с конкретно этими товарищами мы попрощались навсегда.

— Думаешь, есть другие?

— Обязательно.

Кэйсси брезгливо поморщилась.

— Не то что бы у меня паранойя, но мне абсолютно не нравится быть переносчиком заразы.

— Эй, — Ренна нежно чмокнула её в щёку, — ты не переносчик. Ни в коем случае. А если некоторые мои догадки верны, ты, скорее, переносчик лекарства.

— Лекарства от чего? — Кэйсси придвинулась ближе, уткнулась лицом в плечо Ренны.

— От вечности. Это только предположение. Доказательств у меня сейчас нет, но очень скоро Альбаррасин окончательно изменится.

— Как изменится?

— Станет прежним. Таким, каким мир был до того, как в нём поселились альба. Он уже меняется, с момента твоего первого появления там, — Ренна ласково провела кончиками пальцев по спине Кэйсси вверх к шее и обратно к поясице. — Они пока ничего не заметили или как всегда не придали значения, уверенные, что им ничего не грозит. Однако очень скоро не смогут больше игнорировать то, что происходит. Им наверняка не понравится, — она довольно хмыкнула. — А может, я слишком много на себя беру. Может, они решат, что мне надо снести башку. Но это всё равно лучше, чем ничего. Чем так, как сейчас.

— Они это Блэйк и Флэй?

— Высшие альба.

— Они могут прийти сюда? — Кэйсси неожиданно для себя испугалась.

Ренна рассмеялась.

— Страшно?

— Можешь смеяться, но... Блэйк же не станет молчать, расскажет им про меня. А потом...

— Не паникуй.

— Я не паникую. Я... — Кэйсси села. Пожалуй, впервые отчётливо осознала: таких, как она, не просто не было и не будет. Таких, как она, и быть не должно. Генная модификация, эксперимент, который вышел из-под контроля. — Я жить хочу. Не вечно, но долго.

— Будешь, — заверила Ренна.

— Ага. Скажи ещё, что останешься со мной... — Кэйсси оборвала фразу, потому что «навсегда» прозвучало бы сейчас так же обречённо и неуместно, как «никогда».

Какое-то время Ренна молча изучала потолок, потом тоже села. Заговорила, взяв Кэйсси за руки и глядя в глаза:

— Послушай. Тебе ничего не угрожает. Ты вроде бы справились с вирусом. Вейл оставила тебя в покое, она сейчас сильно увлечена Нарой. Этот мир, эта квартира — о них знают единицы. Флэй и ещё один альба, мой друг. Когда-нибудь я вас познакомлю. Здесь безопасно. Можешь оставаться, сколько захочешь. Хотя после розово-голубого благолепия Ланты Давинар наверняка покажется тебе постиндустриальным адом, но дом защищён, никакие «они» не смогут ввалиться без предупреждения. Всегда будут нужные секунды, чтобы удрать.

— А ты?

— Что я?

— Ты будешь здесь со мной?

— Я... — Ренна отвела взгляд. — Мне нужно знать... нужно понимать, что произошло в Альбаррасине. Это действительно важно. Но это никак не влияет на нас с тобой. Я не хочу, чтобы ты лезла во всё, что случится там дальше.

Кэйсси опешила. Потом разозлилась.

— Давай договоримся, что ты не будешь решать, куда мне лезть, а куда — нет.

— Зря хорохоришься. Ты когда-нибудь своими действиями уничтожала целый мир?

— Вот давай только без нравоучений тысячелетней, умудрённой бесценным житейским опытом.

— Да нет у меня никакого тысячелетнего опыта! Мне и семисот ещё нет.

— Не важно, — Кэйсси обиженно поджала губы. — Хочешь, чтобы я ушла, так и скажи.

Ренна неожиданно подалась вперёд, обхватила её лицо ладонями, прижалась лбом ко лбу. Прошептала:

— Я не хочу, чтобы ты уходила. Я хочу, чтобы ты жила. Понимаешь? Чтобы любила меня, а не ненавидела.

— Я на твоей стороне, — также шёпотом ответила Кэйсси.

Пальцы Ренны скользнули на её плечи, мягко сжали. Она наклонилась, нежно поцеловала Кэйсси в губы, обняла. Снова шепнула, как будто их могли услышать:

— Если скажу, что я чуть с ума не сошла, пока ты приходила в себя все эти дни, ты поверишь?

По её глазам было видно, что это действительно так. А ещё там была усталость. Не та, что раньше, когда утомляла вечная жизнь, а иная: когда полно проблем, нужно куда-то спешить, что-то делать, с чем-то разбираться.

— Чем я могу помочь? — тихо спросила Кэйсси.

Ренна еле слышно вздохнула.

— Не знаю. Замок развернулся, утратил многомерность, поломал к чертям половину леса, а они всё равно отказываются признавать очевидное. Не верят, что это конец. Не хотят верить.

— Конец? — Кэйсси удивлённо вскинула брови. — Вейл всё-таки нашла рецепт от вечности?

— Не в Вейл дело. — Ренна покачала головой. — Понимаешь, я ведь хотела измениться сама. Хотела вернуть себе и другим альба выбор. Хотела отдать долг Флэю, — она смотрела мимо неё: в окно, будто могла там что-то увидеть. А может, и могла. — Знаешь, на что меня в своё время поймала Блэйк?

Кэйсси не знала.

— Мой отец умер до моего рождения, и мне его чертовски не хватало. А потом пришла Блэйк и... Безграничные возможности с вечной жизнью шли бонусом. Флэй не знал о моём существовании. Блэйк не рассказывала ему до последнего. Запретила мне. Ждала, пока я изменюсь. Боялась, что не выйдет, ведь такого никогда не было, чтобы кровные родственники обладали равным даром. Переживала, что тогда Флэй не выкарабкается, что она потеряет его. Блэйк, наверное, никогда ни за кого так не боялась, как за него. И я не знаю, хватило ли у неё смелости посчитать. У меня — хватило. Флэй приходил к моей матери за день или два до того, как в его ДНК не осталось ничего человеческого. А потом на свет появилась я.

— Почему-то меня это не удивляет? — хмыкнула Кэйсси, вспоминая красивую девушку

из памяти Блэйк. Значит, она и есть мать Ренны. — Вы с ним говорили после того, как я?..

— О тебе?

— О том, как он собирается жить дальше вечно.

— Он-то как раз и не собирается, — Ренна усмехнулась. — Флэй в курсе, чем происходящее грозит всем альба.

Кэйсси вздохнула, размышляя, стоит ли произносить вслух, что она на самом деле думает про Флэя и о том, какой выбор он сделал, как сделал. Не потому что опасалась реакции Ренны. Просто не была уверена, нужно ли ей это сейчас. Казалось, Ренна хочет выговориться, а не выслушивать её мнение по каждому пункту. В конце концов, что Кэйсси понимает? У неё никогда не было семьи и родных, ей не пришлось делать выбор между вечной жизнью и смертью, за неё всё решили другие.

— Не мне его судить.

— Не тебе. Но ты судишь, — Ренна вдруг засмеялась. — Флэй лучше меня. Когда-нибудь ты это поймёшь. Я никогда его не винила. У меня было чудесное детство. До тринадцати лет я, вообще, вела себя, как избалованная маменькина сволочь. Смерть отца неожиданно принесла успех его последней книге. Моя семья и раньше не испытывала стеснения в средствах, но к моему рождению пришёл именно успех. Невероятный. Я ни в чём не знала отказа. Могла делать, что хочу, как хочу и где хочу. И я та, кто я есть теперь, потому что тогда всё сложилось именно так.

— Я тоже его не виню. Просто считаю, что он виноват, — ухмыльнулась Кэйсси. Сменила тему. — Так что у вас там стряслось, пока я валялась в отключке?

Ренна, не выпуская её объятий, устроилась поудобнее.

— Как я уже сказала, Альбаррасин возвращает себе естественное состояние. Море истока беснуется, солнце идёт пятнами, воздух становится ледяным, потом раскаляется и снова промерзает. Очень похоже на агонию, а значит, скоро сдохнет.

— Что ты имеешь в виду?

— Альбаррасин — искусственный мир. Точнее, изменённый для того, чтобы альба могли там жить. Лесные просторы вокруг, многомерный замок и всё остальное не возникли сами по себе. Не спрашивай меня, как и откуда. Я не знаю. Может быть, если бы знала, смогла бы починить. Ломать — не строить.

Кэйсси нахмурилась.

— Хочешь сказать, что альба больше не смогут жить в Альбаррасине?

— Именно. Но и без Альбаррасина не смогут. Нам останется или перестать быть альба, что пока невозможно, или найти другой источник питательной энергии вместо солнца Альбаррасина, что тоже вряд ли исполнимо. Вейл пытается разобраться, что можно сделать. Полагаю, ей нравится мысль получить несколько тысяч обречённых на смерть альба для опытов. Но пока у неё есть только я и Нара. Если она ошибётся, я могу подохнуть гораздо раньше, чем хотела бы.

Кэйсси растерялась. Замерла, вцепившись в плечи Ренны, сбивчиво зашептала:

— Ты... ты не можешь умереть. Я не хочу... не надо.

— Я тоже не спешу умирать, — улыбнулась Ренна. — Я — идиотка, но не... — наверное, она хотела сказать «самоубийца», но прозвучало бы двусмысленно.

Кэйсси вскочила, несколько раз нервно прошлась от окна к двери и обратно, понимая свою беспомощность и одновременно не желая её признавать. Остановилась, глядя на Ренну. Упрямо мотнула головой. Нет. Она ни за что не позволит ей умереть, пусть ещё не знает,

каким образом. Она найдёт выход.
Они найдут его все вместе.

Глава 23. Преступление и наказание

Оказалось, в замке есть спортзал. Напичканный всем, чем только можно, из каких угодно миров. В одном из боковых тренировочных помещений даже была установлена проекционная спарринг-система тирканов, единственной расы, устройства которой не требовали для работы электричества, а потому могли функционировать в Альбаррасине. Бассейн имел несколько режимов, позволяя не только наматывать круги, но и устроить плавание с препятствиями.

Блэйк знала, что найдёт Флэя именно там.

Она старалась незаметно проскользнуть внутрь, хотя понимала, что он всё равно почувствует и собьётся с ритма. Его приятель, взявшийся помогать Флэю полноценно встать на ноги, говорил, что помехи — это даже хорошо, помогают развивать концентрацию и умение отсекал ненужное, поэтому попросил её приходить каждый раз в новое время, иногда — не приходить вовсе. Сбивать с толку, злить, мешать... Мол, Флэй — не новичок, пусть не расслабляется. А ей нравилось наблюдать за его тренировками, да и ошибался он не так уж часто, чтобы её присутствие действительно могло помешать.

Сегодня она пришла пораньше. Из-за двери доносился звон стали — фехтование тоже было частью программы восстановления.

— Вы оба рехнулись?! — Блэйк застыла от неожиданности. Наверное, закричала очень громко, потому что они мгновенно остановились, опустили клинки.

— Мы полностью себя контролировали, — сказал Флэй.

— Ага, я вижу.

Его рубашка в нескольких местах была порвана и пропиталась кровью, друг выглядел не лучше. Неузвимым альба не было необходимости использовать защитное снаряжение, порезы никого не беспокоили, шрамы не оставались, риска смерти или даже более-менее серьёзной травмы не существовало, но раньше Блэйк никогда не видела, чтобы они шли друг на друга с боевым оружием.

— Согласись, поединок получился шикарный, — Флэй довольно ухмыльнулся.

— Я не... — Блэйк шумно выпустила воздух, потом несколько раз раскрыла и закрыла рот.

Она не могла понять, что именно её так напугало, а потом — разозлило. Ведь они в безопасности. Альба мог пострадать, только если в нём почти не осталось энергии, а эти два красавца были, как сытые коты, обожравшиеся сметаны. Никакой объективной угрозы. Кэйсси поставила Флэя на ноги, над болью в отвыкших мышцах он работал. И финал «танца со шпагами» подтверждал, что справлялся Флэй отлично. Былая лёгкость и кошачья грация вернулись почти полностью, ну а раны... Не страшно, заживут. И всё-таки Блэйк была в ярости.

— Вы степень шикарности по лужам крови устанавливаете? Теперь я понимаю, почему ты просил меня не приходить на тренировки! Ты хочешь... ты...

— Нет, — Флэй не дал ей договорить. Но она и не смогла бы сказать этого вслух: на миг испугалась, что настроение у него не просто хорошее, а истеричное, и за этим скрывается желание ещё раз попробовать со всем покончить. — Приятно контролировать своё тело. Приятно ощущать силу. А фехтование, — шпага со свистом рассекла воздух, — мне всегда нравилось.

— Сегодня у меня нет на это времени! — Блэйк и не думала успокаиваться. Раздражённо вскинула руки и зашагала прочь.

— Лэй, стой! Чёрт, поддержи. — Звякнул металл, наверное, Флэй всучил шпагу другу. — Лэй! — Он догнал её уже в коридоре. Поймал за плечи, заставил остановиться и обернуться. — Ну что ты?

— Ну что я?! Ну что ты! Вы двое... вы как дети!

— Ага, — просто ответил он, улыбаясь.

— У вас в голове ветер.

— Ага. Всегда ты была ветром, теперь мой черед. И это здорово, это очень... живое ощущение. Светлое.

— Светлое... — передразнила она. — Флэй, ты же знаешь. Вечной жизни скоро не будет. А без неё не будет неуязвимости. Всё это — временное. Ещё день, два, месяц — и всё. Может, час! Сегодня ты себя изрежешь, развлекаясь, а завтра не сможешь залечить раны! И...

— Ты права.

— Что?..

— О, меня услышали! — он взял её за руки, сжал ладони. Посмотрел в глаза. — Ты права, я как ребёнок. Как заново родился. Мир кажется другим, и я ношусь по нему беспечным ветерком. Не знаю точно, что со мной сделала Кэйсси, но... По-моему, она не просто починила мой позвоночник. Она убила остатки рака, который продолжал меня травить все эти семьсот лет. И я страшный эгоист, да. Но я рад, что Альбаррасину наступают конец. Что нам придётся вывернуть себя наизнанку. Что мне понадобится пластырь или даже визит к врачу, если я поранюсь. И что, может быть, останется шрам.

— Думаешь, будет так просто? Посмотри! — Блэйк вырвалась, махнула на пейзаж за огромным окном. — Идёт дождь, Флэй. Дождь! Да, облака не мешают солнцу, но... Если... когда Альбаррасину наступит конец — мы погибнем. Нам некуда идти. Не у кого просить помощи. Содружества, которое заперло нас здесь, уже тысячелетия как не существует. Пусть у нас получилось пережить их, но они добились главного — мы всё равно погибнем.

— Необязательно. Мы можем вернуться домой.

— Лерида не примет нас.

— Неправда. Нас может не принять Аро, но это всего лишь мегаполис под куполом. Планета пуста. Её солнце даст нам энергию, пока мы ищем решение.

Они не первый раз заговаривали об этом. Флэй, который никогда не считал себя альба, теперь говорил «мы». И от этого Блэйк становилось тепло. Она начинала верить, что всё ещё может получиться, что у них есть выход. И перестала злиться на порезы.

Флэй был с ней в пещере, полной светящихся шаров, когда Блэйк решила туда вернуться на следующий день. Потом она всё ему рассказала. С самого начала. С того, что ещё совсем недавно не помнила.

Она боялась, что правда испугает его, отвернёт. Ведь раньше Блэйк была абстрактно вечной, а теперь бесконечная жизнь превратилась в цифры. Но Флэй сказал, что не имеет значения ни древняя вина, ни старые ошибки. Есть только мир, который рушится, и есть будущее, которое необходимо создать. Есть задача, и она, Блэйк, не одна против упрямых идиотов, которые не хотят верить.

— Высшие никуда не уйдут. Зачем им голые просторы Лериды, когда у них есть уютный замок в Альбаррасине? Мы не сможем их заставить.

— Когда запахнет жареным — побегут. Вот увидишь, Лэй.

— А если нет? Если не успеют? Мы ведь должны покинуть Альбаррасин раньше, чем начнется катастрофа. Но в неё сложно поверить. Почти невозможно, — Блэйк покачала головой. — Когда Кэйсси оживила меня, я не долго верила в собственную смертность. Легко убедила себя, что была без сознания и ничего страшного не случилось. Даже, когда мы нашли Парса мёртвым, я отказывалась верить.

— Но всё-таки поверила. И они рано или поздно поверят. Тебе просто нужно продолжать с ними говорить.

— Я пытаюсь. Но у меня нет слов, которые их убедят, Флэй. Я не лидер, я никогда им не была.

— У тебя есть я.

— Ты тоже не лидер.

— Уверена? — Флэй вскинул брови и серьёзно посмотрел на неё. Блэйк никогда не видела такого выражения у него в глазах. Желание напомнить, что он не из высших и никто не станет его слушать, ментально исчезло. Лёгкий ветер может набрать силы и задавать курс. — А ещё у тебя есть Ренна, где бы она не находилась сейчас.

— Да, но... — Блэйк сглотнула. — Если мне поверят, высшие обвинят её в сегодняшних бедах Альбаррасина. Это ведь она нашла Вейл, привела сюда Кэйсси с Нарой. Из-за неё здесь оказались Тени, убившие Парса и сломавшие печати на пещере.

— Ты права. Им будет нужен крайний. Как всегда. И...

— И крайней объявят Кэйсси, — закончила за него Блэйк. — Думаешь, Ренна в курсе, где девчонка?

— Если кто-то и знает, это Ренна. Наверняка помогает ей прятаться.

— Ты так уверен, что она выжила.

Флэй многозначительно хмыкнул:

— Если бы Кэйсси умерла, мы бы точно уже поняли.

Блэйк тяжело вздохнула, мысленно соглашаясь. Они бы действительно поняли. Последняя серьёзная утрата Ренны стоила жизни целому миру.

— Ты хотя бы говорил с ней?

Флэй едва заметно качнул головой.

— Ты должен постараться найти с Ренной общий язык.

— Должен. — Он отвернулся к окну. Тихо произнёс, не глядя на Блэйк: — Кэйсси заявила мне, что я никогда не любил Ренну. Не прямо так, но посыл был такой. Ты же знаешь, что она ошиблась?

Блэйк нашла его руку, сжала ладонь. Она знала. Ренна тоже.

— Можно я тебя испачкаю? — неожиданно спросил Флэй, оборачиваясь.

— Что?..

— Вымажу в собственной крови, — он засмеялся, ничего больше не объясняя. Не дожидаясь ответа, привлёк Блэйк к себе, крепко обнял. — Вот так, — прижался щекой к её волосам. — Теперь они тебя испугаются и наконец-то очнутся от спячки.

— Они?..

— Высшие. Те, к кому ты сейчас пойдёшь. Ты же пойдёшь?

— Откуда ты...

— Я всё всегда знаю, это у Ренны от меня.

Блэйк улыбнулась. Её действительно ждали те, с кем она решила поговорить наедине,

и, если надо — за шкуру отволочь в пещеру и ткнуть носом в капсулы. Пусть вспомнят. Пусть поверят. Ведь завтра уже может быть поздно. Если Альбаррасин накроет огненным морем, возвращая ему прежний облик, кто знает, удастся ли добраться до воспоминаний тогда? Пещера герметична, но как поведёт себя надпространство после всего?

Капсулы слушались только тех, кто их оставил. Каждому — своя. Это было объяснимо: память вставала туда, где раньше была неосязаемая пустота. Мать Блэйк откуда-то знала, что ей не пережить вторых метаморфоз, и завещала капсулу дочери. Поэтому она получила доступ и к её воспоминаниям тоже. Додумался ли кто-нибудь из тех, кто погиб, до такого?.. Или их память навсегда останется в капсулах?

Последние дни всё время болела голова. Чужая память тяжело приживалась, затуманивая то, что когда-то случилось с самой Блэйк уже в этой жизни. Оставляла лишь опыт, умения, знания. Свои и теперь — чужие. И даже их было недостаточно, чтобы легко найти выход. Приходилось надеяться, что кто-то другой из высших, кто был намного ближе к Парсу, чем её мать, в курсе, что именно тот сделал с миром. Не может же быть, чтобы Парс контролировал весь процесс в одиночку и никому не раскрыл деталей. Но чтобы понять, надо привести всех высших в пещеру и заставить каждого коснуться капсулы.

Она обязана найти способ их уговорить.

— Тогда пачкай сильнее, чтобы уж наверняка страху навести, — Блэйк запрокинула голову, встретила с Флэем взглядом.

Он обхватил её лицо ладонями, мягко поцеловал.

Она не знала, как так получилось, но когда несколько дней назад всё завертелось с новой силой, как-то само собой вышло — то, что давно считалось сломанным, угасшим, вновь будоражило кровь. Нет, она никогда не переставала любить Флэя, но со временем чувство переросло в какую-то невероятную глубокую близость, почти родство, растеряв страсть и пыл, и даже просто желание прикоснуться. Теперь же...

Впрочем, теперь Блэйк было абсолютно плевать, почему и как. Она нехотя отстранилась.

— Вот, так ещё лучше. Красавица, — Флэй щёлкнул её по носу.

— Пойду вселять страх.

— Ага.

— Иду.

— Иди.

— Отпусти, и сразу пойду.

Он выпустил её левую руку, чтобы тут же перехватить за правую.

— Так?

— Обе.

— Иди уже. — Когда она отошла на несколько шагов, снова окликнул: — Лэй!

Блэйк остановилась, обернулась, вопросительно смотрела на него.

— Хочешь, я схожу в Аро?

— Зачем?

Флэй улыбнулся.

— Найду Нару, расспрошу её.

— О чём? — напряглась Блэйк.

— О грандиозном возвращении её предков в Лериду.

— Не стоит. Нара наверняка пытается вернуться к прошлой жизни. В ней она адвокат, а

не спасительница древней цивилизации. — После исчезновения Ренны и Кэйсси они так толком и не поговорили. Сначала это мешало Блэйк, потом стало не до того. Она с грустью покачала головой. — Мы там никому не нужны, Флэй. И уж если альба придётся возвращаться, то, как ты верно сказал — на голые скалы, чтобы никому в Аро не мешать.

— Ага. Но ещё я сказал «может не принять». Ты не знаешь наверняка.

— Нара в любом случае ничего не решает за свой мир.

Да и я не решаю, хотелось добавить. Лишний раз напомнить, что она никто в глазах остальных альба. За ней не пойдут.

— Зато Нара может рассказать, какая будет реакция у тех, кто решает.

Блэйк с сомнением пожала плечами.

— Вряд ли она захочет с тобой говорить. Если вообще всё ещё в Лериде, а не сбежала в Ланту.

— Моя гордость не пострадает, — рассмеялся Флэй. — Тогда я просто осмотрюсь. Должен же я знать, где мы будем жить. Я даже кровь с себя смою, чтобы не пугать никого.

Блэйк шумно выдохнула, едва сдерживая улыбку — такое смешное у него было в этот момент лицо. Махнула рукой, соглашаясь.

— Делай, что считаешь нужным.

***

Нара со злостью пнула Сферу. Невидимая защита мягко спружинила удар, не позволяя ноге коснуться прозрачного и на первый взгляд хрупкого «стеклянного» купола. В ту же секунду послышался неприятный звук — дребезжащий, пугающий. Как будто рядом закоротили два оголённых провода.

Она уже знала — ещё одна попытка, и сработает следующий уровень защиты — опять ударит электрическим током. Не сильно, но достаточно, чтобы отлететь на пару метров, а затем ощутить всю прелесть восприимчивой к электромагнитным волнам плоти и на несколько минут отказаться от желания приближаться к Сфере вообще.

Не навсегда. Боль постепенно утихала, мысли прояснились, по жилам снова спокойно бежала кровь. И Нара раз за разом упрямо поднималась и шла к куполу, чтобы всё опять повторилось в том же порядке.

Сейчас она не торопилась. Поджав под себя босые ступни, сидела на тёмном прохладном песке, смотрела на отражающую лунный свет пластиковую сталь и пыталась разобраться в себе.

С тех пор, как закончилась последняя стадия метаморфоз, в основном преобладал голод. Ни с чем не сравнимый энергетический голод. По ощущениям — в тысячи раз сильнее, чем ломка завязавшего наркомана. Когда-то в ранней юности Нара, как и большинство сверстников, испробовала на себе предложенный на вечеринке неизвестный наркотик забавы ради. Ей повезло чуть меньше — первым опытом оказался сильнодействующий опиат, вызывающий кроме потрясающих по размаху и красочности галлюцинаций ещё и сильнейшую зависимость. Понадобилось несколько месяцев на борьбу с собственным организмом, чтобы избавиться от пагубной привычки, но память о пережитых мучениях осталась. Три месяца назад Нара убедилась, какими ничтожными они были.

Сначала она не сразу поняла, в чём дело. Способности вдруг пошли на убыль. В какой-то момент практически не приходилось больше сдерживаться — надпространство не открывалось, перемещение, чтение мыслей, телекинез и прочие фокусы давались с трудом, электроприборы не ломались, даже навязчивое «присутствие» Кэйсси исчезло. Нара

обрадовалась — наконец-то желание обрести прежнюю жизнь материализовалось, и у неё почти получалось не выделяться.

Но радоваться пришлось недолго. Через пару суток счёт перешёл на секунды. Нара металась озверевшим хищником по квартире, круша всё, что попадалось под руку. Тело болело так, что хотелось снять с себя кожу или сигануть вниз с балкона. В начале такая возможность просто нравилась, позже — казалась единственным выходом. Не соображая, Нара ринулась на стекло. К счастью, выпасть из окна не позволил инстинкт самосохранения, зато удалось перенестись за Сферу, на знакомую уже скалу. Ту самую, куда вышвырнуло после первой встречи с Блэйк. Или другую, похожую — в тот момент было не до деталей.

А когда в глаза ударил яркий сиреневый свет луны, когда по жилам побежали колючие горячие волны, и мозг снова включился, Нара поняла кое-что из того, о чём с момента возвращения в Аро предпочитала не задумываться. Главным образом, что голод, о котором предупреждала Вейл, не шутки. А ещё — что Сфера каким-то образом блокирует, не пропускает внутрь необходимое ей ультрафиолетовое излучение.

Почему? Нара не знала. И сейчас, сидя внутри, в нескольких метрах от границы, где светящийся купол уходил в землю, ощущая понятный теперь уже голод, ломала голову над вопросом — кому и зачем понадобилось накрыть Аро крышкой? Каково её настоящее предназначение: оберегать потомков древней расы или держать взаперти?

Кроме голода всегда присутствовала пустота. Даже не так, а огромными буквами. Избавиться от неё не получалось даже на короткое мгновение. Не спасали ни работа, ни развлечения, ни вкусная еда, ни секс. Пустота умело пряталась за тонкой пеленой ежедневных горестей и радостей и с завидным постоянством напоминала о себе в самый неподходящий момент. И тогда, не в силах больше сопротивляться накотившей тоске, Нара снова и снова прокручивала в памяти последнюю неделю, изменившую её жизнь навсегда. Жалела, что разозлилась на Блэйк, то ли пытавшуюся защитить, то ли избавиться от неё, и не вернулась обратно в Альбаррасин.

Тогда это стало последней каплей. Не страх, не испуг, не плохое предчувствие — банальная обида. А ещё — усталость. Словно Нара долго, бесцельно играла в чужие игры по чужим правилам, которые ей навязали. Слишком много всего произошло, слишком быстро, слишком сразу. Не оставалось времени спокойно взвесить, задуматься, проанализировать, почувствовать — куда, зачем, почему. Постоянная опасность, спасение, новые проблемы, а с ними — и новые вопросы, ответы на которые требовали большего риска и порождали больше проблем. Поэтому оказавшись дома, захотелось отдышаться, смыть грязь и песок, и, если не случится чего-нибудь ещё, попытаться обо всём забыть.

Ничего не случилось. За ней никто не пришёл — ни Вейл, ни Ренна, ни Тени. Только через два дня появилась Блэйк — живая, здоровая, немного печальная. И какая-то совсем другая, далёкая, будто они едва были знакомы. После её ухода в душе поселились неизвестные раньше одиночество, тоска, скука. Нару часто подмывало бросить всё, принять предложение Вейл и переехать к ней в Ланту. На секунду верилось, что с её помощью получится заполнить сводящую с ума пустоту. Пусть на время. Потом казалось, что станет только хуже. Что на самом деле она должна найти свой собственный смысл бытия, свою цель, свой путь здесь — в Лериде. Не находила, и тогда появлялась злость. На себя, на Вейл, на Блэйк, даже на Кэйсси. На весь мир. Нет — на все миры сразу.

Сегодня она вымещала её на Сфере.

Нара решительно поднялась на ноги. Короткий миг, и она уже стояла с другой стороны

купола. Лунный свет плотным коконом окутал тело, кожа жадно впитывала энергию.

— Может, если собрать достаточно сил, Сфера не будет такой неприступной?

Нара вытянула вперёд руку. Сконцентрировалась, вбирая энергию и трансформируя её в светящийся шар, замахнулась. Замерла, почувствовав чьё-то присутствие, резко обернулась. Перед ней в нескольких метрах застыл альба.

— Привет. Я же не помешал? — он не торопился подходить ближе и казался знакомым, словно они уже встречались или...

— Ты — Флэй? — догадалась Нара.

Тот кивнул.

— А ты — Нара.

— Что-то слу... — она не договорила, пытаясь по выражению лица понять, что могло привести сюда отца Ренны. Ничего конкретного на ум не приходило. — Я могу тебе чем-то помочь?

— Сразу к делу, да? — усмехнулся Флэй. — Тогда я тоже, — он сунул руки в карманы джинсов, некоторое время молчал, глядя на свои ботинки, чуть покачиваясь с носка на пятку. Потом медленно заговорил, будто обдумывая каждое слово. — Как думаешь, отреагирует ваше правительство на появление сразу нескольких тысяч незваных гостей?

— Что? — Нара от удивления разжала кулак. Шар на мгновение вспыхнул ярче и исчез. — Каких гостей?

— Шумных, самоуверенных, высокомерных. Если Блэйк сможет убедить высших не терять время. Альбаррасину приходит конец, а солнце Лериды очень близко по свойствам. Этот мир когда-то был и домом альба. Очень давно. Возможно, не останется выбора. Но они не... — Флэй вдруг улыбнулся. — Ты же не создашь ещё один такой шарик и не запустишь им в меня, если я начну действовать на нервы?

— Давай по порядку, с самого начала, — Нара кивнула на песок, села, согнув ноги в коленях. Демонстративно сунула руки в широкие карманы, как бы говоря, что Флэю ничего не грозит. — Что значит Альбаррасину приходит конец?

Тот устроился рядом.

— Ты ведь знаешь, что их планету видоизменили, чтобы она подходила для жизни альба?

— Ренна что-то говорила... или Блэйк... или Вейл... — неуверенно пробормотала Нара. — Видимо, мои попытки стереть случившееся из памяти не прошли даром. Впрочем, я и раньше мало что понимала. С технической точки зрения. Если не ошибаюсь, ваше солнце особое, отравляющее кровь всем, кроме расинов и альба, но вам дарит вечную жизнь со способностями. Благодаря ему Альбаррасин каким-то образом защищает и делает вас неуязвимыми. Хотя... — Она вспомнила разлетевшееся на пылинки тело Парса и внимательно посмотрела на Флэя. Интересно, отец Ренны уже знает об этом? — Не суть. Насколько я понимаю, с Альбаррасином происходит что-то не то. Правильно?

— Не то — мягко сказано. Раньше это была мёртвая планета. Фахтэ. Голый камень, бунтующие вулканы. Она-то и стала местом ссылки для альбаррасинов.

— Альбаррасинов?..

— Так они себя называли. Новая раса или, скорее, промежуточный энергетически нестабильный этап между расинами и альба. Такие, как Блэйк, Парс и многие другие. Теперь они называют себя высшими, потому что были первыми, но перед этим успели наворотить дел. За преступлением последовало наказание. Тогда существовало некое

содружество. Блэйк рассказывала, что в него входили весьма могущественные цивилизации и несколько десятков попроче. Они... Хотя вот это, наверное, действительно неважно, кто они и откуда, большинства из них больше не существует. Расины тоже являлись частью содружества и были обязаны подчиняться общим законам, но твои предки нарушили один из основных, запрещавший генетические эксперименты, которые могли привести к бессмертию. Грубо говоря, древние расины наплевали на запреты и последствия. Итог, — Флэй кивнул за спину. — Ну и мы. Содружество Вселенных переловило их всех, а потом заперло в изолированном мире в расчёте, что рано или поздно новая раса погибнет, уничтожив сама себя. А они нашли способ выжить и превратились в альба.

— Каким образом?

— Я не слишком разбираюсь в технической стороне воплощения плана Парса. Кажется, он что-то сделал с магнитным полем планеты, связав его со своим биополем. А когда умер, связь пропала и весь механизм блокировки вышел из строя. Или... не знаю, — Флэй развёл руками. — Если хочешь, я могу рассказать, что успел услышать от Блэйк. Или можем подождать её. Она обещала присоединиться чуть позже, и тогда узнаешь историю из первых уст.

— Ждать мы точно не будем, — усмехнулась Нара. Села удобнее, скрестила на груди руки. — Значит, они... вы... собираетесь сюда. Я не совсем понимаю, зачем.

— Если Альбаррасин снова станет непригодным для жизни, альба будет нужен новый дом, а что может быть лучше старого? — Флэй помолчал. — Я пришёл просто поговорить. Не втягивать тебя в новые неприятности, а спросить, что нас ждёт, если к Блэйк всё же прислушаются. Пока большинство альба находятся в стадии отрицания очевидного. Впрочем, их можно понять.

Нара задумчиво обвела взглядом тёмный пляж.

— Как видишь, здесь полно места. Хватит на всех. Вполне можете отгрохать себе новый замок. Никто в Аро не заметит, даже если таких замков будет сто. Просто потому что в мегаполисе понятия не имеют, что здесь и как. Из-за этой штуковины, — она кивнула на сверкающую поверхность Сферы позади них. — Под куполом будет сложнее. Впрочем, с вашими возможностями вы вполне можете раствориться среди остальных, остаться незамеченными. Правда, не думаю, что вам там понравится. Бетон, приборы, механика. Вдобавок, эта хрень не пропускает излучение, поэтому набираться энергии придётся за Сферой, как и мне. Но это тоже вряд ли проблема.

— Не проблема. — Флэй усмехнулся. — В общем-то, альба и жить здесь необязательно. Достаточно приходить, заряжаться энергией, уходить. И никому никаких хлопот. Но так не будет. Желание свить гнездо, осесть... оно возьмёт своё. Поэтому, понравится или нет, но они будут пытаться это сделать, — он тоже оглянулся на Сферу. — А если её отключить?

— Знаешь, где кнопка?

— Знаю, кто её установил и зачем.

— Наверное, и здесь не обошлось без вас, — предложила Нара, откидываясь назад и упираясь руками в песок.

— Без нас, наверное, нигде не обходится, в скольких мирах наследили, — Флэй рассмеялся. — Когда — это легко. Давно. Очень. Чуть больше тридцати тысяч лет назад. Не альбаррасины, но из-за них. Всё то же содружество. В наказание за то, что расины допустили катастрофу. По сути та же тюрьма, как и Фахтэ, только приспособленная к комфортной жизни без способностей.

— Охреть, — хмыкнула Нара, почти физически ощущая, как удивление сменяется чем-то сродни отчаянному пофигизму. Видимо, только так мозг мог здраво воспринимать услышанное. — Блэйк же говорила, что ничего не помнит.

Флэй рассмеялся.

— Вот уже два месяца, как вспомнила. Она нашла капсулы памяти. Та пещера, в которую вы с ней угодили... — он помолчал. — Наверное, и тут стоит начать с самого начала. Альба пережили трансформацию дважды. Первый раз, когда в ходе эксперимента превратились из расинов в бессмертных, второй — когда нашли выход из «клетки», куда их заперло содружество. Одним из обязательных условий процесса было полное очищение сознания с помощью Петли. Они обнулили себя, изъяли собственные личности, оставили только набор базовых способностей, чтобы, проснувшись после трансформации, суметь вернуть себе память, которую загрузили в специальные капсулы. Но что-то пошло не так. То ли очнулись не там, то ли очистили себя недостаточно, то ли ещё что. Теперь у них появился шанс вернуть память и стать собой.

— Собой? — тупо переспросила Нара, чувствуя, что пофигизм сдаёт позиции, радушно предлагая разуму осмыслить всё, что рассказал Флэй. — Это как?

— Прости, плохо выразился. Я имел в виду восстановить собственные воспоминания.

— За все тридцать тысяч лет?!

— Нет. Всего за три тысячи. Или чуть больше. Ровно столько, сколько они прожили в изгнании, пока не нашли выход. Плюс то, что было до. В случае Блэйк — двадцать пять лет жизни, как расин. Три тысячи — как альбаррасин. Когда всё грохнулось к чертям, ей было двадцать пять лунных лет. Её мать была среди тех, кто проводил эксперимент, кто разбирался как, что, когда, с кем... Блэйк с детства знала, что с ней будет дальше, так что серьёзные отношения исключались, как и потомство. И то, что происходило последние двадцать семь тысяч лет, осталось в её памяти прежним. Может быть, чуть померкло, потому что первая жизнь теперь кажется ей ближе, ярче. Накладывается, затмевает многое. Но не всё, конечно. Я понимаю, звучит странно, — Флэй помолчал. — У неё всё время болит голова, и я не знаю, как ей помочь.

— Обычные таблетки, надо думать, в таких случаях не помогают. — Нара задумчиво покусала губы. — Я бы порекомендовала попросить Кэйсси. Ты лучше меня знаешь об её способностях.

— Если забыть о том, что я понятия не имею, где она, то, скажем так, мой небогатый опыт общения с ней весьма неоднозначен. Насколько я знаю, Кэйсси хотела меня убить. Правда, вышло несколько наоборот.

— Ренна могла бы устроить вам безопасный сеанс, — улыбнулась Нара.

Флэй вдруг стянул ботинки, встал. Подошёл к самой кромке воды. Поднял с песка несколько камней. Замахнулся. Куда улетел камень, темнота увидеть не позволила, только звук сообщил о том, что прежде чем нырнуть в воду, он как минимум раз десять прошлёпал по волнам.

— Я не знаю, где Ренна. И не знаю, захочет ли она мне помогать.

Глава 24. Память

Блэйк остановилась у двери, попыталась унять дрожь.

В первый раз перед высшими она тоже была одна. Те, кто должен был принимать решения, заботиться и искать выход, те, кто прожил столько, сколько существовали альба, те, кто столько забыл — не хотели ей верить.

Даже когда в Альбаррасине пошёл дождь, впервые за многие тысячи лет, а может быть, вообще, впервые, они ей не поверили. Блэйк видела, как они были напуганы, хотя ни за что не признавали этого. Как цеплялись за прошлое, которое на самом деле лишь кроха в море их жизней, и как отказывались делать шаг вперёд.

Их мир наконец получил возможность сдвинуться с мёртвой точки, а они... они не хотели. Перемены за окном казались им временной непогодой. Пока ещё ничем не грозили. Высшие альба играли в равнодушие. Но сделать вид, что ничего не происходит, не получалось уже даже у самых твердолобых.

Шесть дней прошло с тех пор, как взбунтовалось море Истока. Три дня тому назад Замок утратил свою многомерность: развернулся в плоскости и подмял лес, превращая деревья в щепки. Теперь это было гигантское полупустое строение, которому не хватало хорошей транспортной сети внутри. Об его истинных размерах никто не имел даже примерного представления. Непостижимым образом никто не пострадал.

Северное крыло выходило теперь на берег, и когда первая волна врезалась в террасу, Блэйк была там — на балконе последнего этажа. Смотрела и не верила своим глазам, но не боялась. Вода ушла, откатилась на километры. Застыла, набралась сил и снова двинулась на каменные стены. Планета видела в них заразу, которую надо уничтожить, и пыталась смыть с лица Альбаррасина.

Теперь Блэйк знала: в пещере хранилось больше пятнадцати тысяч капсул. В каждой — воспоминания тех, кто родился за много лет до того, как появился Альбаррасин. Только четыре тысячи пятьсот двадцать три сумели выжить и превратиться в первых альба. Вот что имел в виду Парс под «цена вам не понравится». Цена за уют нового мира. Цена за силу, власть. За свободу, на которую бывшие расины не смели уже надеяться. За перегрызенные прутья «клетки», в которую их бросило Содружество. За всё это им пришлось заплатить смертью. Они отдавали себе отчёт, на какой риск идут, но всё равно не думали, что результат окажется таким.

Теперь Блэйк помнила, сколько лет прошло, как звали родителей, даже время, когда её даже не существовало, а мать, сама ещё девчонка, готовилась к эксперименту.

В их истории хватало потрясений. Сотни тысяч лет назад солнце Лериды едва не убило молодую расу, вызвав резкий скачок в эволюции. Оно заставило приспособляться. Направило естественное развитие по другому пути. Чтобы выжить, древние расины должны были стать сильнее и выносливее. И они стали, начав с того, что смогли противостоять вредному излучению, а затем поняли, как использовать отражённый свет луны.

Они не жили вечно, но постепенно способность к регенерации увеличила продолжительность их жизни почти вдвое. Они не ворочали основаниями миров, но со временем развили умение свободно путешествовать по ним. Они многому научились: телепатия, телекинез, левитация, исцеление энергией. Но всё равно в какой-то момент им стало тесно. В себе. В болезнях, которые всё ещё приходилось лечить. В своей такой

короткой жизни. Ведь сто пятьдесят — это так мало, только успеваешь войти во вкус!

Им захотелось большего, и долгие годы лучшие учёные умы Лерида работали над секретом долголетия, пока не нашли ответ. Способ превратиться в альбаррасинов. Конечно, не всем оказались доступны места в новую жизнь. Да и кто решится на эксперимент планетарного масштаба, не проверив предварительно последствия на контрольной группе?

Критерии допуска к программе занимали не один печатный лист, подбор кандидатов вёлся долго, тщательно и открыто. Вся Лерида с замиранием следила за новостями в ожидании первых результатов. Не сомневалась в успехе и уже верила, что не за горами тот день, когда появится простой, безболезненный способ для любого желающего, а может быть, даже повсеместная вакцинация в младенчестве, чтобы новое поколение жило лучше.

Расины не думали о других вселенных. Не задавались вопросом, почему ни в одном из них никто не живет больше ста — ста пятидесяти лет. Они верили, что нашли безопасный способ жить дольше.

Их предупреждали. Закон Содружества, в которое входила на правах младшего члена молодая, но дерзкая Лерида, был категоричен. Им напомнили о тайко, расе — из-за которой в своё время и возникло Содружество, и которая на собственном опыте доказала, что эксперименты с бессмертием — опасны. Расины едва ли не отмахнулись. Предоставили тысячи и тысячи терабайт материалов, результатов исследований, доказательств и объяснений. Им запретили. Но они не остановились. Они не сомневались в своей гениальности.

И ошиблись. Во всём.

Теперь Блэйк осознавала, что постепенно становится другой, смотрит на вещи иначе. Что воспоминания последних тысяч лет — меркнут, что пустоту заполняет то, что когда-то принадлежало не ей, но от этого не становится легче.

Теперь Блэйк заново переживала свой первый вдох, как вечной. Тогда всё вышло совсем не так, как обещала мать. Ей казалось, изнутри что-то рвётся на свободу, требует избавиться от материальной оболочки. Тело горит, чешется. Помогало какое-то время не дышать. Боль утихала, становилась ноющей, но никогда не исчезала до конца. Потом приходилось снова делать вдох и снова окунаться в волны боли.

Блэйк помнила, как в исследовательский центр пришло сообщение о том, что творится за его стенами. О родной планете, терпящей одно стихийное бедствие за другим. О Вселенных, которым досталось ещё больше, и о решении, которое приняло Содружество. Расины повторяли историю тайко. Закон Кольца запрещает ничем не мотивированный революционный подход к собственному развитию и не терпит нарушений.

Новая раса совсем не походила на улучшенный вариант старой. У учёных получилось создать нечто принципиально новое. Первые же тесты показали — те, кто прошёл генетическое изменение, будут жить теперь не просто долго. Они будут жить вечно. И они невероятно опасны для всего живого. Энергия, запертая в материи. Невероятная мощь биополей, бесконтрольно вторгающихся в магнитное поле планеты.

Последствия ощутили повсюду. В считанные дни альбаррасины поставили под угрозу существование Лерида и сместили баланс энергий в других Вселенных. Тлай, самая могущественная цивилизация Содружества, внесла предложение, которое единодушно поддержали остальные члены. Их изолировали, всех. Никому не удалось скрыться — у Содружества всё было готово для такого поворота событий, они лишь выжидали удобный момент, чтобы обрушить праведный гнев на Лериду.

Блэйк помнила, как содрогнулись миры, когда Тлай активировали невидимую, но осязаемую Границу. Как заработало магнитное поле, которым спеленали бывшую Вселенную тайко, ставшую тюрьмой для тех, чьё существование закончилось гибелью сотен тысяч людей. Как Содружество выпустило Гончих — те самые «Тени», что впервые пришли за ними неделю назад. Невероятно, но технология Тлай на десятки тысяч лет пережила своих создателей.

Всех альбаррасинов приговорили к верной смерти в медленно умирающей Вселенной, из которой они, сами того не желая, забирали необходимую для баланса энергию. Расинов оставили в Лериде, но упрятали под Сферу и накрыли ей столицу планеты, где они, лишённые питательного излучения светил, постепенно реэволюционировали и превращались в обычных людей без способностей.

Через почти три тысячи лет после вердикта Содружества альбаррасины на грани отчаяния во второй раз нарушили Закон Кольца. Злой бог Парс понял, как стать невидимыми для Гончих и Границы. А ещё — как исправить первый эксперимент. Так появились Альбаррасин и Петля. Так возникли альба — такие же всемогущие, какими когда-то были расины, но вечные и, в отличие от альбаррасинов, безопасные для мироздания.

Теперь Альбаррасин разрушался, и никто из них понятия не имел, как не дать ему превратиться обратно в умирающую планету, как спасти всех, кого Фахтэ приютила на двадцать семь тысяч лет. Благодаря Парсу, альба отгрызли у жизни огромный кусок, но потратили его впустую. А теперь не хотели ничего слышать.

Но она заставит их вспомнить.

Блэйк решительно распахнула дверь.

***

Через окно в комнату струился призрачный лунный свет, превращая темноту в приятный полумрак. Их кожа тоже светилась.

Кэйсси со счастливой улыбкой зажмурилась. Ренна полусидела на постели, опираясь затылком на мягкое изголовье и нежно водила пальцами по её предплечью. Кэйсси была уверена — Ренна тоже довольно улыбается, только чуть сдержаннее. А она не собиралась сдерживать эмоции. Бесплезно — ничего бы не вышло, потому что сейчас она для Ренны, как открытая книга. Каждое биение сердца, каждое движение, каждая мысль, каждое желание, каждое ощущение — всё доступно. Хочешь узнать — окунись, почувствуй. Ей нечего скрывать.

— Не знаю, как это возможно, но я безумно в тебя влюбилась, — прошептала Кэйсси, перехватывая руку Ренны и сцепляя свои пальцы с её в замок. — Наверное, за это придётся дорого заплатить. Но я готова. Теперь готова.

Ренна крепче обняла её, мягко коснулась губами виска. Кэйсси почувствовала лёгкое покалывание на коже, а потом тепло — мягкое, обволакивающее, проникающее в каждую клеточку.

— Боишься щекотки?

— Нет, — Кэйсси качнула головой. Удивилась. — Почему ты спрашиваешь?

Вместо ответа Ренна отыскала длиннущее перо в развороченной подушке. Оно зависло сантиметрах в пятнадцати от носа Кэйсси и медленно поплыло к ней.

Она засмеялась, сильнее прижимаясь к Ренне. Ласково сжала в ладонях её лицо:

— Ты что-то такое делаешь со мной. Это потрясающе. Ты потрясающая.

Ренна вскинула одну бровь, лукаво прищурилась:

— Пытаешься сбить меня с мысли? — она перевернулась и оказалась сверху. — Я всё равно доберусь.

Перо опустилось, скользнуло по плечу Кэйсси, вызывая ворох мурашек.

— Эй, я могу стать призраком, — хохоча, напомнила Кэйсси.

— И что?

— И не доберёшься, вот что.

— Уверена? Здесь наши силы равны, мы ведь не в Альбаррасине.

— И слава богу. Слушай, — Кэйсси перестала смеяться, серьёзно посмотрела Ренне в глаза. Поднимать тему снова не хотелось, её бы воля — она забыла обо всём и не вспоминала никогда, но что, если это поможет спасти гибнущий мир и всех альба? — Возможно, я просто пытаюсь найти себе оправдание.

— Но?.. — Ренна села рядом.

— Но у меня никак не выходит из головы одна вещь. Ты сказала, что Содружество создали Тени специально, как защитный механизм. Чтобы находить и обезвреживать, если кто-нибудь из расинов раскроет свой ментальный потенциал и сумеет выбраться на свободу из-под Сферы. Так?

— Так говорит Блэйк.

— Тогда почему они не тронули меня?

— Мешанина в твоей крови, например. Ты же не чистокровный расин, это могло сбить Гончих со следа. Сначала они увидели в тебе энергию расина, потом альба, а потом разглядели обычную лантийку. Ланта тоже входила в Содружество и была главным союзником Тлай. Значит, ты не враг и не представляешь опасности.

— Допустим, но как ты объяснишь, как они влезли в меня на скале? Я сейчас не про сам процесс. Я имею в виду — зачем? Я ведь ничего не знала ни о Парсе, ни о Альбаррасине, ни тем более о той пещере с капсулами. Они не могли предвидеть, что я попаду в Альбаррасин снова. Логичней в таком случае было влезть в тело альба. Уж он-то точно рано или поздно вернётся в Альбаррасин. А просчитать такой алгоритм... — Кэйсси приподняла голову, чтобы видеть глаза Ренны. — Тебе не кажется, что это чересчур сложно для существ, которые представляют собой всего лишь древний защитный механизм?

— Что конкретно ты пытаешься сказать?

— Что, если Гончими управляют? Логично ведь, что в прошлом у них был какой-то дистанционный пульт или что-то похожее. Что, если кто-то его обнаружил или каким-то другим способом получил доступ к управлению?

Ренна села ровнее, задумчиво почесала лоб.

— Вполне возможно. То, что Блэйк вспомнила, не до конца вписывается в нашу ситуацию. Вернее, не вписывается совсем, — она покусала нижнюю губу, невесело улыбнулась. — Пока ты набиралась энергии, я вернулась на поляну. Исследовала каждый миллиметр, где раньше стояла халабуда Парса. Каждую щепку, что не унесло ветром. Единственное, что там осталось ценного — это подземная пещера. Может, Тени явились туда, потому что только так можно было распечатать вход, а потом поняли, что сначала им надо уничтожить Парса. Но я всё равно не понимаю, зачем. Кому какое дело до капсул с памятью? Вряд ли Тени были запрограммированы на возвращение памяти высшим альба. Наоборот, в интересах Содружества, чтобы они как можно меньше знали. К тому же Альбаррасин напрямую зависел от Парса, и его смерти хватило бы с лихвой. С пещерой или без, мир бы начал меняться обратно.

— А что, если Тени к пещере не имеют отношения? — Кэйсси тоже села. Скрестила на груди руки. — Может, это какой-нибудь посмертный эффект. Парс же наверняка понимал, что с его гибелью всё рухнет.

— Думаешь, пещера — это его запасной план?

— Почему бы нет? — повела плечом Кэйсси. — Может, он и создал многомерную искусственную оболочку для гибнущей планеты в одиночку, но при этом оставил кому-нибудь из высших подробную инструкцию.

— Мне не даёт покоя шоу, которое Тени нам устроили на поляне. Или не нам. Возможно, это часть их программы. Или причина в другом. Тлай ведь не просто так отправили всех альбаррасинов в ссылку именно в эту Вселенную. Наверняка учитывали множество вариантов. А значит, Тени вовсе не такой простой механизм, как можно подумать. Ты что-нибудь помнишь из того, что делала там с ними?

— Нет. Но... — Кэйсси нахмурилась. — Мы можем попробовать узнать, что именно я не помню.

— Предлагаешь, чтобы я влезла к тебе в память, как ты — к Блэйк?

— Осторожно, — хмыкнула она. — Ещё немного, и мне начнёт казаться, что ты Альбаррасин ради неё спасаешь. Откуда ты вообще знаешь, что я влезла к ней в голову?

Ренна улыбнулась.

— Нара, между прочим, тоже в курсе, как ты по чужим головам научилась шарить.

— Нара, между прочим, в курсе много чего, о чём ты не в курсе, — парировала Кэйсси.

Улыбка Ренны стала шире.

— Да? И о чём же, например? Можно, я это тоже подсматрю в твоей памяти?

Весело ей, конечно. А она ревнует, хотя дала себе слово, что не будет.

Ренна обняла Кэйсси, прижимая спиной к своей груди. Скрестила на её животе руки:

— Блэйк было слишком много в моей жизни и будет слишком много в твоей, раз уж нас с тобой угораздило быть вместе. Тем более, если ты продолжишь нам помогать. Так что не упоминать Блэйк не выйдет. И тебе пора научиться мне доверять.

Ревность испарилась, уступая место нежности и тревоге.

— Знаю. Прости.

— Послушай. Твою память специально блокировали, — Ренна нежно коснулась губами виска Кэйсси. — Поэтому мне придётся погрузиться в твоё сознание гораздо глубже, чем было у тебя с Блэйк. Это означает, что ты тоже можешь зацепить что-нибудь из моей памяти. Что-нибудь, что тебе не понравится. Ты должна быть к этому готова.

Кэйсси взялась за её запястья, крепко обхватила. Усмехнулась, подумав, каким нелепым кажется сейчас обычное желание всех влюблённых знать друг о друге всё. Она не хотела. Но, видимо, кое-что узнать всё-таки придётся.

— Обещаю не устраивать истерик и сцен ревности.

Так или иначе за плечами у Ренны столетия, впереди — бесконечно много лет. Она продолжит жить, совершать ошибки, исправлять их, опять ошибаться, наслаждаться, страдать, расставаться, прощать, забывать, влюбляться и так по кругу. А у неё ничтожно мало времени, когда тратить драгоценные минуты на ревность к прошлому — непозволительная глупость. Сегодня Ренна с ней. Это главное. И поэтому она должна избавиться от всех сомнений, страхов, неуверенности. Их с Ренной завтра — слишком зыбкое, чтобы ссориться из-за вчера.

— Готова?

Кэйсси кивнула.

...Больница никогда не нравилась ей. Здесь давили стены. Дышать всегда трудно, воздух пропитан стерильностью, если та вообще может чем-то пахнуть, множество непонятных приборов и пугающих роботов.

Сейчас Кэйсси сидела в удобном кресле и терпеливо дожидалась кого-то. Стены уже не давили, запах не раздражал, яркий свет не резал глаза.

— Знакомое место. — Незримое присутствие Ренны ощущалось и внушало уверенность.

Кэйсси оглянулась и заметила в конце длинного, пустого коридора Вейл.

Та стояла, прислонившись спиной к красной стеклянной стене, рядом с незнакомым полным мужчиной в голубом халате. Как всегда, шикарная. Синее облегающее платье повторяло каждый изгиб идеального тела, высокие каблуки делали стройную фигуру выше. Жесты властные, как будто ей принадлежала не только эта больница, но и вся Вселенная. Вейл знаком отпустила мужчину, тряхнула рыжей гривой и направилась в сторону Кэйсси грациозной походкой хищницы — неторопливые, уверенные шаги пожирали пространство.

Кэйсси машинально вжалась в кресло. В присутствии Вейл она всегда робела, хотя та была с ней мила и любезна. Может, потому что в голосе нет-нет да проскальзывали ледяные нотки, а во взгляде — высокомерие. Вейл — Одарённая, она не умела вести себя иначе, но сейчас в её взгляде мелькнуло сочувствие. Настоящее. Кэйсси откуда-то знала: Вейл не притворяется.

— Как ты себя чувствуешь? Ничего необычного?

Кэйсси помотала головой, сильнее ощущая дискомфорт. Казалось, что глаза Вейл гипнотизировали. Попросит сейчас спрыгнуть с крыши, и Кэйсси выполнит, не задумываясь.

— У меня хорошие новости, — в голосе Вейл отчетливо слышалось разочарование. — Больше у нас нет причин держать тебя здесь. Ты можешь вернуться домой.

К робости Кэйсси добавился интерес Ренны. Вряд ли она специально позволила понять, что чувствует, но теперь Кэйсси точно знала: Ренна искренне восхищается Вейл, её умом, амбициями, знаниями. Ревность впиалась острой иглой, отвлекая. Кэйсси машинально выставила блок, заставив себя сосредоточиться только на собственных воспоминаниях. И сознание послушно раздвоилось, как будто здесь и сейчас существовало две Кэйсси. Одна находилась в больнице в прошлом. Вторая наблюдала за первой, отмечая каждую деталь.

Бесконечный красный коридор был совершенно пуст — они шли по нему уже минут пять, а им до сих пор никто не попался навстречу. Зато уже раз семь свернули направо, отчего ощущение, что идут по кругу, только росло. Кэйсси так и подмывало распрощаться с Вейл и броситься бегом вперёд, чтобы поскорее оказаться на шумной улице. Почувствовать себя свободной. Вдохнуть наконец-то приторно-сладкий, густой, как карамель, воздух, запрокинуть голову, увидеть небо, улыбнуться птицам, потом зажмуриться от удовольствия, подставляя лицо ласковым лучам солнца, рассмеяться.

Кэйсси в прошлом никак не могла вспомнить, сколько именно дней находилась в больнице. И дней ли? Может, недель. Или месяцев. Уточнять у Вейл не хотелось.

Кэйсси в настоящем знает, что провела взаперти ровно пятьдесят один день.

Кэйсси в прошлом послушно брела рядом с Вейл, почти не слушая её. Какая разница, что та говорит? Она свободна, свободна, свободна...

Кэйсси в настоящем знает, почему у неё в больнице такой прилив энергии. Понимает,

что тогда задумала Вейл.

Кэйсси в прошлом ничего не подозревала. Не догадывалась, что с каждым шагом приближалась к гибели.

Коридор кончился неожиданно. Кэйсси в прошлом замедлила шаг, неуверенно потопталась на пороге широко раскрытой двери, недоверчиво покосилась на остановившуюся в проёме Вейл.

— Тебя уже ждёт таксилёт. — Холёная белая рука с синими овальными ноготками изящно взлетела в воздухе, указала на стоянку.

Кэйсси в настоящем понимает — Вейл подготовилась. Служебный выход без лишних свидетелей, заказанное к порогу такси, заключенный водитель-смертник. Никаких осечек в идеальном плане. Почти идеальном. Ей почему-то чудится фальшь, игра в каждом жесте, в каждом слове Вейл. Но она не успевает сосредоточиться. Мимолётное, невнятное ощущение, мелькнув тенью, исчезает.

Кэйсси в прошлом смущённо бормотала слова благодарности, не поднимая взгляда. Потом неслась со всех ног к таксилёту, торопливо кивнула на прощание и села на заднее сидение. Уже из салона сквозь затемнённые окна бросила прощальный взгляд исподтишка на Вейл. А та смотрела на неё так, будто непрозрачное стекло — не помеха. Накатила тоска вперемешку со страхом. Сердце то замирало в груди, то бешено колотилось, словно собиралось выскочить из груди. Пульс громко стучал в висках. Стало холодно, хотя в салоне было не продохнуть от жары. Внезапное головокружение вынудило зажмуриться. А таксилёт уже набрал высоту и мчался над Беасайном.

Кэйсси в настоящем знает, что произойдёт дальше. Сначала плавно опустится стеклянная перегородка. Потом резкий запах газа, тошнота. Мозг успеет предупредить об опасности, Кэйсси в прошлом — испугаться и отправить сознание в Петлю, Ренна — подхватить её тело и перенести на газон. Взрыв, разлетающийся на куски таксилёт, клубы чёрного дыма в оранжевом небе.

Кэйсси в настоящем пытается остановить мелькающие в памяти картинки, отмотать назад, вернуться в то странное ощущение — у дверей с Вейл.

Не получается.

— Где Тени, Кэйсси? Покажи мне.

Кэйсси в прошлом скорее догадалась, чем поняла — она в комнате Флэя. И почти сразу сильный спазм сдавил грудь, будто холодные пальцы схватили за горло и душат. В ушах звучал незнакомый голос. Беспольный, монотонный. Повторял одну и ту же фразу, смысла которой Кэйсси не знала. Силилась разобрать слова, но всё сильнее болела голова, всё труднее было дышать.

Кэйсси в настоящем больно. Так не должно быть: память — всего лишь отпечаток. Но Кэйсси чувствует то же, что чувствовала в прошлом, к которому прикасается. Вдруг кажется, будто её обдувает мягкий, ласкающий летний ветерок, и сквозь ледяную корку прорывается другой голос — Ренны:

— Котёнок, слушай меня. Вернись на шаг. Вернись к Флэю.

Кэйсси в настоящем послушно отматывает назад картинки. Наугад останавливается.

— Ты что натворила? — Флэй не сводил с неё испуганного взгляда.

Его комната наполнилась одиночеством и страхом. Кашель мешал соображать, Кэйсси различала только одно желание — убраться. Как можно дальше. Туда, где никто не найдёт. Где не будет альба и снисходительной жалости бессмертного к умирающему.

Беспольный голос продолжал монотонно бормотать. Сопротивляться ему не получалось. Короткий миг, и залитая солнечным светом комната в замке сменилось лесной поляной.

Перед взором возник одноэтажный домик, вокруг было странно тихо, даже птицы не пели. Дверь распахнулась. Сколько лет тому, кто стоял на пороге было не понять. На лице юноши светились глаза старика.

— Но почему он? — спрашивает Ренна в настоящем. Не у Кэйсси — у её памяти. И у того, что подчиняет себе её сознание в прошлом.

Они молчат, а Кэйсси в настоящем узнает то, что выяснила Ренна — самому древнему альба больше тридцати тысяч лет. Его зовут Парс.

Вероятно, он почувствовал чьё-то присутствие, но продолжал стоять и удивлённо смотреть на неё. Кэйсси с испугом таращилась в ответ. Не могла ничего сказать, сделать... Оцепенела от ледяного холода. Необъяснимого, потому что с неба светило раскалённое солнце, под ногами зеленела трава, за спиной альба цвели цветы в глиняных горшках.

— Что тебе здесь надо? — грубо спросил Парс.

Кэйсси в настоящем улавливает оглушительное недоумение Ренны: оказывается, самый древний альба был вовсе не удивлён госте.

— Ты знаешь сам, — Кэйсси в прошлом покорно озвучила, что требовал всё тот же голос в её голове, ни капли не сомневалась — он не шутит. — Альбаррасин должен быть разрушен. Время пошло.

Виски сдавливают, как в тисках. Память сопротивляется, как будто хозяин голоса не хочет, чтобы добрались до сути. Кэйсси в настоящем кажется: ещё немного — и она потеряет сознание. Но в этот момент, здесь, сейчас, в реальности, Ренна раскрывается, позволяя Кэйсси прикоснуться к своей энергии, взять себе столько, сколько нужно.

Осторожно она пользуется согревающим живительным теплом. Вместе с ним приходят картинки из чужой памяти.

...В темноте казалось, что там, где они находились, ничего нет. Только низкий каменный алтарь и свеча позади него. Чёрно-красные стены украшали странные не то объёмные рисунки, не то лепные надписи, мерцающее пламя заставляло их отбрасывать тень, делало ещё необычней, даже пугающими.

Такое место подошло бы для какого-нибудь мрачного демона, но Ренна, а вместе с ней и Кэйсси, знали: местные верили, что здесь обитают добрые духи, время которых — ночь. В этом мире у Добра был чёрный цвет, который помогал скрываться от захватившего день Зла. Вот уже почти пятьсот лет здесь всё было наоборот.

Девушку возле алтаря Кэйсси видит впервые. Она — не альба. Худенькая фигурка, затянутая в узкие, совершенно несоответствующие месту джинсы и майку-топ. Маленькие босые ступни. Прямые чёрные волосы, длинные, ниже талии.

Ренна её знает, как и то, что она, закрыв глаза и положив руки на камень, пыталась сорвать завесу с прошлого. Что-то вспомнить. И у неё могло получиться, потому что алтарь — не просто обработанный кусок скалы, а тонкий прибор неизвестной этому миру

технологии. Информационный блок, доступ к которому имели лишь избранные. Но не эта девушка.

Внезапно её охватило серебристое сияние, и облик поменялся: на ней появилось светящееся белое платье почти до самого пола, которое приоткрыло босые пятки на каменном полу. Чёрные волосы почему-то совсем не отражали свет, а даже наоборот, словно поглощали его, и только венчающая голову серебряная диадема мерно мигала в темноте.

— Это крайне неразумно с твоей стороны, — тихо напомнила ей Ренна.

Девушка обернулась. Она молода и невероятно красива, но не яркой красотой. Её лицо будто светилось изнутри. В такую не влюбляются, такой хочется поклоняться, почитать её, как божество.

Ренна же смотрела недовольно.

— Урсейя, в этот храм нельзя так просто взять и войти. На него наложено заклятие.

— Тебя злит, что я прошла сквозь твою охрану? — её губы искривились в усмешке.

— Это вовсе не моя охрана. Заклинание наложено древними. Его несложно обойти, но не стоит этого делать. Ты должна сейчас быть с остальными, они уже заметили твое отсутствие и начинают нервничать. Ты же не хочешь, чтобы они узнали?

Урсейя усмехнулась:

— Оставь этот бред. Я знаю, кто ты.

— И кто же?

— Ты и есть древняя. Из тех, кого мы теперь зовём ушедшие. Ты когда-то жила на нашей земле, но потом умерла, а теперь вернулась, чтобы нас уничтожить.

Ренна удивилась, но продолжала злиться, хотя её голос ничем не выдавал настоящих эмоций:

— Я пытаюсь вам помочь.

— Намерение не имеет значения. Только результат.

— Это тебе боги сказали?

Урсейя медленно обошла алтарь, остановилась по другую сторону, протянула руку, касаясь свечи, и тут же отдернула. Кэйсси в настоящем знает почему — воск ледяной, так же, как и пламя. Это лишь иллюзия. Холодный огонь, который Ренна притащила из другого мира. Атрибуты загадочности, призванные убедить местных жителей, что здесь пристанище добрых духов, которые спасут и защитят.

— Я должна была увидеть храм изнутри. Прикоснуться ко всему, чем он наполнен. Даже к тому, чего ты не видишь.

Видение обрывается. Картинка опрокидывается, наливается светом. Солнце отражается от облаков, земля теряется где-то далеко внизу. Здесь Кэйсси уже была раньше — в воспоминаниях Блэйк.

— Если ты не остановишься, Ренна...

— Это и наш мир. Наш дом. Флэй, я не могу...

— Рэн, я не буду начинать всё с начала. Не буду тебе снова объяснять, что Нейла теперь живет по другим законам. Остановись.

— Они себя разрушают.

— Это их жизнь. А ты не их богиня. Хватит играть чужими жизнями.

— Играть? Мы сделали это. Ты. Я. Блэйк. Я...

— Ты знаешь, кто такая Урсейя? — перебил Флэй.

Ренна отвернулась. Посмотрела на облака.

— Почему мы всегда встречаемся здесь? — Она не хотела отвечать на вопрос, не хотела слушать отца. Конечно, она знала, кто такая Урсейя. Как знала, что если не остановится и проиграет, никогда себе не простит.

Кэйсси в настоящем отгораживается от памяти Ренны.

Когда-нибудь, если этому суждено случиться, если она выживет, если у них получится спасти Альбаррасин, если... Если все эти бесчисленные «если» позволят, она обязательно расспросит Ренну обо всём, что произошло тогда. И кто такая Урсейя. Кэйсси хочет знать. Но сейчас не время. Пока в ней снова достаточно энергии, стоит попытаться ещё раз.

Она набирает в лёгкие воздуха, прикасается к своим воспоминаниям и будто проваливается в глубокий колодец. Мучительные секунды падения, перед глазами снова проносится калейдоскоп из картинок. И снова возвращается боль, удушающий кашель разрывает лёгкие на части. Во рту — привкус крови. В голове — тот же монотонный голос.

Память, это всего лишь память. Всё это уже было, всё это уже не может причинить вреда.

Кэйсси в настоящем безвольной марионеткой отдается во власть уже пережитого, чтобы показать Ренне и пережить снова. Болят мышцы, вены, кожа. В ней будто застряло инородное тело, пытается высвободиться. Любой ценой, даже если цена — её жизнь.

Голоса, запахи, звуки, картинки, ощущения теперь троются. Кэйсси одновременно чувствует тремя ипостасями сразу. Одна — пассивно наблюдает в настоящем, две другие борются между собой в прошлом. И эта борьба сводит с ума.

Кэйсси в прошлом — снова призрак. Как на пляже с Ренной, как потом на скале, когда Тени...

Тени! Она увидела их совсем близко. Ещё через миг осознала — они всё это время находились внутри неё, а сейчас беспрепятственно покидали убежище, множились, из серых превращались в чёрные блестящие на солнце, как гладкая морская галька.

Было холодно. Ужасно холодно. Воздух стыл в горле, обжигал нёбо. Но дышать, как ни странно, становилось легче. Кашель пропал, исчез привкус крови.

Невидимая сила лишила Кэйсси опоры, и бестелесной оболочкой она стремительно взмыла в надпространство — туда, где Теням до неё не добраться. Зато она могла видеть. И Кэйсси в настоящем позволяет увидеть и Ренне.

Парс не боялся. Стоял на пороге и ждал, пока Тени его убьют. Казалось, что ему было плевать, чем закончится их противостояние. Будто он уже был готов умереть, а, может быть, даже хотел.

Кэйсси в настоящем чувствует — Парс невозможно устал от бессмертия и бремени, которое взвалил на себя.

А Тени будто нарочно не спешили. Полукругом выстроились перед ним, застыли. Долгие секунды ничего не происходило. А потом из Парса начала медленно уходить энергия. Он продолжал стоять, улыбался. Не упал на колени, не задыхался, хватаясь за горло, не корчился в муке. Лицо застыло, будто маска, а затем начало синеть. И только последняя улыбка самого древнего альба намертво приклеилась к его губам. В буквальном смысле.

А потом он неожиданно развернулся и ушёл в дом.

Тени не спешили за ним. Вскинули головы к небу, будто чувствовали, что оттуда за ними наблюдали.

Кэйсси в настоящем откуда-то знает: у Гончих тлай нет глаз, но это не мешает им видеть.

Кэйсси в прошлом сжалась от ужаса. Чёрные твари, завершив миссию, не скрывали намерений: они собирались вернуться обратно в неё. Взмыли в надпространство, плотным ледяным кольцом окружили. Все её силы, физические и ментальные, вся энергия теперь уходили только на одно — не позволить им. Не дать превратить себя в оружие. Не допустить, чтобы по её вине погибли другие.

Снизу послышались приглушенные голоса. Кэйсси узнала их, но всё равно опустила голову — на поляне, прямо под ней появились Ренна и Нара. Они о чём-то обеспокоенно переговаривались, одна за другой бросились в дом Парса.

Вместе с узнаванием пришёл ужас — хозяин бесполого голоса хоть и молчал, но посылал вполне понятный импульс Теням — уничтожить.

Что это означало — Кэйсси в прошлом даже не задумалась. Если впустить Тени в себя, получится выиграть драгоценные секунды. Может быть, тогда Ренна и Нара успеют уйти и спастись.

В сознании мелькает ослепляющая вспышка, похожая на взрыв, только бесшумный. А следом каскад из ярких картинок сменяется темнотой. В ней — очень тепло, уютно. Глаза закрываются, руки безвольно падают. Кэйсси в настоящем умирает, только почему-то это совсем не тревожит. Мягкое, нежное тепло и темнота становятся ближе.

И вдруг обрываются ледяной вспышкой, будто кто-то бросил её в прорубь.

Оказалось, что ледяная вода — не мираж, не игра памяти. Перед ней стояла Ренна с ведром в руках и улыбалась.

— Прости. Другие способы не действовали.

Кэйсси окинула взглядом влажную постель, ворох из слипшихся перьев, недавно служивших мягкой подушкой, скатывающиеся по обнаженной коже в мурашках прозрачные капли воды, убрала с лица намокшие пряди волос.

Память отпускала.

— Надеюсь, ты хоть что-нибудь поняла из всего этого.

— Хоть что-нибудь поняла, — Ренна с шумом выдохнула. — Например, что меня водили за нос. Парс знал, что происходит. Когда ты явилась к нему — он определённо знал, и кто ты, и что будет дальше. Возможно, даже ждал. Это чувствовалось. Я же... не подозревала. И есть несколько совпадений, которые мне не нравятся.

— Что за совпадения? — Кэйсси нахмурилась.

— Не хочу обвинять голосло...

— Я должна знать! Я уже часть этого, и мне совершенно не нравится, что кто-то использовал меня. Да ещё бросал с место на место, как Нара, и... — она осеклась. Испуганно замолчала.

Ренна хмыкнула, пожимая плечами.

— Ты сама это сказала.

— Нара?! — Кэйсси покачала головой. — Нет. Не может быть.

— Уверена? Когда Тени орудовали на поляне, Нара здорово припечатала меня к стенке

в кабинете Вейл. Очень похоже по ощущениям. Возможно, именно Нара опустошила Блэйк на поле, а ещё чуть не убила тебя. От неё глючило Блэйк на море. Она была на скале, когда Тени появились во второй раз, — Ренна развела руками. — Я не обвиняю, но слишком много совпадений. Нара — истинный расин, и Блэйк ещё в Петле почувствовала исходящую от неё угрозу.

— Я тоже — расин, — Кэйсси перехватила взгляд Ренны. — Ладно, не только, но и расин тоже. Во мне кровь Нары. Я разве враг? — От волнения не получалось связать слова в нормальные предложения. — Я и Нара... Она не может мне врать. Я бы поняла. Такое нельзя скрыть. Наша с ней ментальная связь — сильнее, понимаешь? Даже чем с тобой, во много раз. А если... Нет, всему, что ты сказала, есть объяснение. Должно быть! — Кэйсси нервно всплеснула руками. — Слушай, я не буду сидеть тут и гадать. Я пойду и... Если понадобится, влезу к ней в башку силой и всё узнаю.

— Кэйсси, сядь. Выдохни, — Ренна обняла её и почти силой усадила. — Всему есть объяснение, да. И мы пойдём и проверим. Вместе. Но не прямо сейчас. Если... Я говорю если!.. ты ошибаешься, и ваша связь — не помеха дурить тебе голову, то Нара нас на месте завалит. Учитывая размах происходящего, мы можем оказаться намного слабее. Пусть даже наши силы почти равны, но если появятся Тени...

Кэйсси шумно выдохнула, скрестила на груди руки. Посмотрела исподлобья на Ренну: — Ты мне что-то недоговариваешь? Расины и альба — враги?

Глава 25. Ещё один расин

— Тебя прислала Блэйк? — спросила Нара, наблюдая, как Флэй бросает камни в воду. Вслед за первым последовал второй. Потом третий.

— Не совсем. Это была моя идея.

— Даже так? — искренне удивилась она.

Вариант, что Флэй на самом деле пришёл, чтобы расспросить о возможных последствиях массового переселения в Аро, а заодно ввести в курс последних событий и состояния Блэйк, казался удобным предложением. Куда проще, а, главное, эффективней, влезть в голову какого-нибудь политика и всё узнать, а ещё лучше — внушить правительству необходимость сотрудничества с другой расой. Но никакого скрытого мотива в их встрече Нара не находила. Кроме одного.

— Блэйк рассказала про нас?

Флэй обернулся. Ничего в его взгляде и выражении лица не изменилось, но Нара поняла: если Блэйк и призналась, вряд ли рассказала обо всём, что успело и не успело между ними случиться.

— Она говорила о тебе, — Флэй посмотрел на песок, на свои ноги, сделал несколько шагов вдоль воды. — Я пришёл посоветоваться.

— Со мной?..

— Что тебя удивляет? — Он пожал плечами: — Конечно, мы могли пойти другим путём. Заняться подготовкой заранее. Выйти на контакт с вашей верхушкой или обрушиться на ваши головы толпой. Поверь. Найдётся много таких, кто обязательно устроит шоу из появления альба просто потому, что страсть к спецэффектам, видимо, идёт бонусом к вечности. Но это не мой стиль. И не стиль Блэйк.

— В нашу последнюю встречу она очень ясно дала понять, что не нуждается больше в моей помощи. Я бы предпочла не вмешиваться и дальше.

— Я уважаю твоё желание оставаться в стороне. Но сразу или позже, когда в Лериду явится толпа бездомных альба, у тебя не получится игнорировать происходящее. Потому что ты уже не такая, как все остальные в Аро, — Флэй кивнул на Сферу. — Так или иначе ты будешь втянута в то, что происходит. И я подумал, что будет гораздо честнее, если ты узнаешь, какого чёрта происходит, до того, как начнётся светопреставление.

Нара задумчиво посмотрела на луну, скользнула взглядом по усыпанному звёздами небу. Снова уставилась на Флэя.

— Дай угадаю. Уже мысленно пакуешь чемоданы? — рассмеялся он.

— Не дождётесь. В кои-то веки под нашей крышкой намечается заварушка. Можно сказать, мои предки возвращаются в родовое гнездо. И я это пропущу? Ни за что!

— Надеюсь, будет, кому возвращаться. — Флэй зашёл в воду. — Тёплая. Приятно.

— В Альбаррасине не спешат верить в конец света?

— Знаешь, я, наверное, мог бы много интересного рассказать им, чтобы они поверили. Например, что их ждёт, если не поторопятся. Про энергетический голод. Но кто станет слушать бывшего самоубийцу?

Про голод Нара могла бы рассказать и сама, но её-то уж точно никто в Альбаррасине не воспримет всерьёз.

— По-моему, альба вообще никого не слушают. Блэйк — особенно.

— Если она вбила себе в голову что-то, то да, — по голосу чувствовалось, что Флэй улыбается.

— То есть всегда, — хмыкнула Нара. — Думаешь, у неё есть шанс переубедить ваших твердолобых?

— Блэйк может быть удивительно изобретательной. И упрямой, как ты, наверное, сама уже знаешь. Она и не с такими справлялась. Она не сдастся. Просто нужно время, а его как раз у неё нет. Впервые. — Флэй стоял, сунув руки в карманы, почти по щиколотку в воде. — Как поверить в такое, если тебе само понятие неизвестно?

— Не знаю, — честно призналась Нара. — Ты так о ней говоришь, про упрямство вот... И вообще. Мне, — она усмехнулась, — иногда хотелось ей врезать. На её фоне других высших мне страшно представлять. Не думаю, что с ними в принципе можно договориться.

— Мне кажется, я наконец-то её поймал, — пробормотал Флэй, по-прежнему не глядя на Нару. — Понадобилось без малого семьсот лет, куча ошибок, одна попытка умереть и одна разъярённая девчонка. Но я поймал, и теперь уже навсегда.

— В каком смысле поймал?

Флэй обернулся и прежде чем что-то успел сказать, Нара разглядела чужое биополе, те самые энергии, о которых столько слышала. Это было похоже на то, как если бы Флэя облизывали язычки пламени. Маленькие, юркие бледно-голубые змейки-молнии метались вокруг, вспыхивая красными, яркими. Знакомыми. Вот почему в первый миг в сознании не прозвучал сигнал — чужак, хоть Нара и поняла, что перед ним кто-то, кого она раньше никогда не встречала.

Флэй сразу показался своим. Но не потому, что внешне похож на Ренну, и не потому что Нара много слышала о нём. Сама того не понимая, она почувствовала в нём энергию Блэйк. А это могло означать только одно — Флэй и Блэйк вместе. Теперь или снова они — пара. Противный, саднящий осадок пополз по горлу вниз, на миг застрял в груди, обжигая, и горьким комком провалился в желудок. И необходимость услышать ответ Флэя отпала сама собой.

Ревность. Непонятная, необоснованная, глупая ревность.

Нара нахмурилась, поджала губы. Несколько секунд буравила Флэя взглядом исподлобья, пока не осознала, как по-идиотски выглядит сейчас. Запоздало отвернулась, зачем-то вскочила, приблизилась к Сфере. Глядя в неё как в зеркало вспомнила, как они целовались в воде, как почти... Дорого бы она дала, чтобы увидеть Блэйк сейчас, заглянуть в голубые бесстыжие глаза и... и... высказать всё.

— ...я не понимаю, какого... — Её отражение возникло внезапно. Рядом. Блэйк продолжала говорить и ожесточённо жестикулировала. Потом, видимо, осознала, где находится. Замерла, уставилась на своё отражение, перевела изумлённый взгляд на Нару. — Какого чёрта?!

— И тебе здравствуй.

Сейчас Блэйк выглядела ещё «шикарней», чем на поле после аварии кабриолёта. Отчаянные, безумные, горящие от прерванного спора глаза, миленькое свободное платьице, на сей раз голубое и чуть длиннее, чем обычно — почти до колен. Лохматая копна светлых волос, развевающихся на ветру, перепачканная в чём-то кожа и, что гораздо хуже, вымазанное энергией Флэя биополе. Швырнуть бы её сейчас в воду, отмыть, а потом... Потом...

Нара прикусила губу, отгоняя неуместные фантазии.

— Прости, — она нарочито равнодушно пожала плечами. — Не хотела выдёргивать тебя так настойчиво.

— Всё-таки влюблённые во всех мирах одинаковы трогательны, — послышалось сбоку.

Нара вздрогнула, машинально обернулась на голос с до боли знакомыми дерзкими нотками.

— Доброй ночи, — Вейл по очереди оглядела всех, насмешливо склонила голову набок, улыбнулась. Сделала несколько шагов и остановилась в паре метров от них. Традиционно полуголая — короткий кусок полупрозрачной красной ткани, намотанный на обнажённое тело, вряд ли можно было классифицировать, как одежду. Босиком — красные остроносые туфли на длинном тонком каблуке она держала в руках.

***

Недоумение Блэйк было кратким, но оглушительным. Ей показалось, что все слышали, как клацнули её зубы, и теперь пялятся на неё, потому что она даже моргает громко.

Хотелось разразиться вопросами или даже возмутиться, но слова застряли в горле. Видимо, за последнюю неделю, несмотря на весь фейерверк, что творился в Альбаррасине, она отвыкла от неожиданностей. Нет, не так. Она отвыкла от подобных неожиданностей. Вот если бы рядом с замком образовался действующий вулкан, грозя потоками лавы, тогда она знала бы, что делать и как реагировать. А сейчас Блэйк чувствовала, будто её швырнули в ледяное море и с довольной улыбкой наблюдали, как она старается выплыть на берег.

Демонстративное безразличие на лице Нары не могло скрыть злорадства на что-то, возможно сделанное или сказанное ей до того, как Блэйк оказалась здесь. Рыжеволосая красивая девица в коротком красном платье, похоже, тоже неприкрыто наслаждалась происходящим.

Флэй бродил в воде, не выказывая беспокойства, только привычный лёгкий интерес. Невозмутимый. Уверенный. Он последнее время часто бывал таким.

Растерянность схлынула, раздражение не появилось, тревога усилилась. Ничего хорошего ни пляж, ни знакомое море под фиолетовым небом, ни зеркальный купол Сферы не предвещали, и вряд ли Блэйк перенеслась сюда случайно.

Девица, улыбаясь, перевела взгляд с Блэйк на Нару, потом на Флэя и снова посмотрела на Нару:

— Ты ведь меня представишь?

— Ты... ты же... — довольное выражение на лице Нары сменилось изумлением. Искренним и настороженным.

Девица, продолжая улыбаться, кивнула. Опустила на песок туфли, плавно вытянула вперёд левую руку, шевельнула пальцами, и на ладони появился небольшой, размером с яблоко, фиолетовый искрящийся шарик.

— Но... Ты же... — Нара, казалось, напрочь забыла, что кроме них двоих на пляже находился кто-то ещё. Переместилась к девице, одним шагом преодолела последние разделявшие их сантиметры. С силой схватила за плечи, тряхнула, отчего огненные локоны взлетели в воздухе и мягкой волной опустились на обнажённые плечи.

Блэйк только сейчас заметила, что кожа незнакомки отражает сиреневый лунный свет, одновременно впитывая его в себя, а внутри чётко просматривалась уже знакомая энергия расинов, похожая на энергию Нары, но ещё больше — Кэйсси, только в чистом виде, без примесей чужого биополя.

— Как?.. Нет... Зачем?.. Когда? — продолжала бормотать Нара, вцепившись в девицу.

— Потом, хорошо? — перебила та, кивком напоминая, что они не одни. В голосе, несмотря на вопросительную интонацию, послышались твёрдые, властные нотки. Так говорят те, кто привык приказывать, а не просить об одолжении. — Ты нас представишь наконец?

Нара какое-то время молчала, не шевелясь. Затем отступила назад, опустила руки.

— Блэйк, Флэй, — она обернулась. Бросила на него быстрый взгляд, посмотрела на Блэйк. — Это Вейл. Та самая.

— Та самая и всё? Ренна представила бы меня лучше, — девица насмешливо фыркнула. Подкинула светящийся шарик на ладони, перевела заинтересованный взгляд на Флэя. Затем уверенно шагнула вперёд, приветливо кивая Блэйк: — Искренне рада нашему знакомству. Прости, что Нара выдернула тебя к нам. Она не меняется. Такая непосредственная и эгоистичная, как ребёнок, — та самая Вейл небрежно повела плечом. — Но ты ещё можешь вернуться в Альбаррасин, хотя не советую.

Блэйк не собиралась никуда возвращаться. Теперь тем более. Тревога крепла, мысли разбегались. И причиной было вовсе не прогрессирующее количество расинов на квадратный метр. На миг в душе вспыхнуло то же чувство, когда она впервые прикоснулась к Наре. Враг. Защищаться. Потом осознала, что нынешнее ощущение и близко не стоит: Нара никогда не была врагом. Не могла им быть, потому что расины и альбаррасины никогда не враждовали. Содружество не прививало им эту мысль. Незачем.

У возникшего в Петли чувства была другая природа. Блэйк теперь это знала. Особые, только внешне такие же, как остальные народы, населяющие миры Вселенных, расины обладали способностью узнавать соплеменников в толпе, даже не видя глазами, безошибочно выходить друг на друга. Возможно, сознание Нары, её спящее знание истинной природы попыталось подать знак, вторгнуться в заблокированный участок памяти Блэйк. Пробилось, а пустота, на которую там наткнулось, отреагировала неожиданным образом, послав сигнал «враг».

С Вейл не было нужды ни в каких ощущениях или сигналах, чтобы распознать исходящую от неё угрозу. И хотя Блэйк признавала, что может опять ошибаться, что Вейл — не враг им всем, убираться обратно в Альбаррасин не торопилась.

— Я тоже рада нашему знакомству. Очень много о тебе слышала, — приветливо улыбнулась Блэйк. — Нара, объяснишь, что происходит?

— Я? — Пару секунд та переводила растерянный взгляд с неё на Вейл и обратно. Потом вдруг с силой привлекла Вейл к себе, обняв за талию. — Нет уж. Пусть он, — зло кивнула на Флэя, — тебе объясняет. У него хорошо получается. А мы с Вейл пока прогуляемся. Нам...

— Я сама могу всё объяснить, — перебила Вейл. — Что именно тебя интересует?

— Нара... Ты... я... — Блэйк на мгновение нахмурилась и почувствовала себя круглой душой. Неужели она ревнует Нару к этой наглой девице?

Блэйк соврала бы, если бы сказала, что никогда не думала о Наре и о том, что произошло между ними. Почти произошло. Что забыла её слова и прикосновения, что не вспоминает. Она соврала бы, если бы сказала — что всё это имеет прежнее значение. Но оглянуться на Флэя оказалось невероятно тяжело. А он в этот самый миг как раз наклонился, выживая что-то из воды, и через секунду послышались шлепки плоского камешка по воде.

Она взглянула на Вейл. Ещё один расин и снова из Ланты — мира, который когда-то приложил руку к наказанию Лериды. Блэйк жалела, что так мало расспрашивала Ренну о том, чем занимается Вейл. Что лишь злилась, обвиняла и предрекала, что ничего не выйдет.

Теперь злость исчезла, потому что у них не осталось времени на личную неприязнь. Слишком много всего свалилось. Как и зачем — не имело значения. Той, кто генетически изменил Кэйсси, не составило бы труда повернуть опыт и над собой. Улучшенный, исправленный и дополненный эксперимент.

— И что же ты можешь объяснить?

— Могу или должна? — Улыбка с лица Вейл не исчезла, просто стала другой — холодной и жёсткой. Точно так же изменился взгляд тёмно-синих глаз. В них больше не было ни капли вежливого дружелюбия, только высокомерие и голый расчёт, будто Вейл мысленно прикидывала, какую пользу может извлечь из ситуации. И совершенно этого не скрывала, как не ждала ответа на свой вопрос. — В принципе, я в отличие от тебя могу объяснить всё. Если захочу.

— Если я найду, что предложить тебе взамен? — спросила Блэйк, возможно резче, чем стоило и чем имела право.

Вейл усмехнулась.

— У тебя нет ничего, что могло бы меня заинтересовать. Кроме неё, — она небрежным кивком указала на Нару, застывшую рядом, словно изваяние. Повелительным жестом остановила, когда та собралась вмешаться. — Ты просила объяснить. Передумала?

Блэйк вскинула брови, улыбнулась:

— Мы, видимо, друг друга не поняли. Я сюда не по своей воле пришла, и вопрос мой касался именно этого.

— Я прекрасно тебя поняла, хотя вопрос ты так и не озвучила.

Вейл подкинула на ладони искрящийся сгусток энергии, самодовольно улыбнулась. Фиолетовый шарик пролетел несколько метров, за считанные доли секунды преодолевая расстояние до Сферы, с характерным хлопком встретился со сверкающей гладкой поверхностью и эффектно разлетелся разноцветными искрами.

— Объясняю, что здесь только что произошло. Всё дело в том, что Нара — страшная собственница, — как ни в чём не бывало продолжила Вейл. — А поскольку вместо того, чтобы изучать новые возможности, она все эти дни последовательно и методично глушила способности, то контролировать определенные желания так и не научилась. О некоторых даже не подозревает, — Вейл обернулась к Наре, лукаво подмигнула. — Расины умеют многое. Например, притягивать к себе других, с кем близко знакомы, практически из любой точки и любого мира, пока порталы оттуда открыты, — она повернулась обратно к Блэйк. — Считай, тебе сказочно повезло, что Нара очень вовремя тебя приревновала.

Пока Вейл говорила, настроение Блэйк менялось. Сначала хотелось сбежать, чтобы не слушать. Потом — ударить, после — вырвать язык, свернуть шею. Вейл великолепно умела вызывать к себе раздражение. Но когда она замолчала, Блэйк смогла выдать чуть слышно, чувствуя, как холодеют пальцы, и боясь сделать хоть что-нибудь, чтобы получить ответ самостоятельно:

— На что ты намекаешь?

Вейл посмотрела на неё в упор.

— Не намекаю. Сообщаю. То, чего вы все так опасались, случилось. Странно, что ты не почувствовала.

Она ещё не закончила говорить, а Блэйк уже пыталась нащупать Пути. Кружилась голова. Леденели пальцы рук и ног. Становилось тяжело дышать. Реальность теряла смысл, оставляя лишь одну мысль: неужели не успели?! Надпространство охотно развернулось,

пляж обрёл иную чёткость. Вода застыла, мелкий прибой перестал шелестеть. Песок под ногами превратился в твёрдый, потрескавшийся грунт. Туннели, тонкие, едва осязаемые проколы — сотни, десятки дорог уводили прочь, в полном, лёгком доступе. Блэйк прикасалась к ним, тянулась, ощущала ответное, приглашающее покаяние — только выбери и иди. И только Пути в Альбаррасин упирались в невидимую преграду.

Она попыталась понять, где находятся те, с кем несколько минут назад она разговаривала, кого пыталась убедить, что пришло время выбираться из раковины бессмертия, и снова наткнулась на ватную, пружинящую стенку. Они были там, Блэйк чувствовала вышних и не могла прикоснуться к их сознаниям, достучаться, разорвать пространство.

— Ренны не было в Альбаррасине, — сквозь туман паники послышался лишённый эмоций голос Флэя, и Блэйк вывалилась обратно в нормальное пространство. Почти упала на песок, но Флэй успел подхватить её под локоть: оказывается, он уже вышел из воды и подошёл к ним.

— Я рада, — кивнула Вейл.

Нара громко хмыкнула, закатив глаза.

— Не веришь? — Вейл с невозмутимой улыбкой обернулась к ней.

Та смерила её долгим, мрачным взглядом. Вейл пожала плечами, будто отвечая на не озвученную претензию, посмотрела на Флэя, потом на Блэйк.

— Можете не верить, но я правда рада. Из всех альба Ренна — единственная, кто заслужил право не умереть в вашей прогнившей клетке от энергетического истощения.

— А ты знаешь всех, чтобы судить?! — не выдержала Блэйк.

Думать о том, что творится в Альбаррасине, она себе запретила. Не сейчас, не здесь. Если Вейл не врёт, а закрытые Пути говорят в пользу этого, то уже ничего не исправить. Не остановить. Сожалеть, посыпать головы пеплом, проклинать себя и других за глупость, упрямство и прочие непростительные ошибки — делу не поможет. Блэйк и раньше подозревала, что, когда солнце Альбаррасина начнёт меняться, мир захлопнется, законсервируется сам в себе, превратившись в ловушку, каковой был до того, как Парс нашёл выход из созданной Содружеством тюрьмы. Содружеством, среди которого были и предки Вейл.

— Знаю достаточно. Столько людей погибло, столько миров. И что? Вы прониклись их гибелью? Какой урок вынесли? Сиганули в раскалённую лаву от раскаяния? Нашли другой способ подохнуть от чувства вины? Нет! Вы наплевали на всех. Пережили и создали для себя уютный, безопасный мирок, угробив половину своих же. Снова! А чтобы не мучиться угрызениями совести, избавились заодно от памяти. Возомнили себя богами. Решили, что имеете право отлавливать и превращать других в такие же прогнившие, равнодушные мумии! При этом вы искренне считали это подарком судьбы! Вы...

— Мы никого не отлавливали, — перебила Блэйк. Она ненавидела оправдываться и не считала нужным. Уж точно не перед Вейл. — Тебя там не было, ты не сможешь понять. Информация — совсем не то, что лично пережить сначала тысячелетнее заточение, голод, все грани сумасшествия, агрессии, апатии, потом — надежду и неизвестность. Незнание, кто выживет, а для кого не хватит энергии нового мира!

— Вы — ошибка, за которую пришлось заплатить всем. Им, — Вейл кивнула в сторону Нары, — нам, тлай. Всем остальным тоже.

— Мы — ошибка? А не решение Содружества?! — Голос ещё не срывался на крик, но

близко подходил к этому. Злость захлёстывала, лишала способности соображать. — Не ваше всеобъемлющее категоричное превосходство? Не ваше право сильного? Тлай предложили, Ланта поддержала. Вы подмяли под себя всех недовольных. Чем существование расинов грозило мирозданию? Ничем. Только вы не хотели лишнего беспокойства. Платить заставили вы! Ты и тебе подобные. Вам было проще наказать всех. Обвинить каждого, кто не соответствовал вашим критериям!

— Нашим критериям? — Вейл смотрела на неё с жалостью. — Содружества давно нет, Блэйк. Я не имею к нему никакого отношения. Прошло много тысяч лет. Понимаю, тебе трудно это осознать. Для тебя всё началось тогда и никак не закончится. Могло бы закончиться сегодня, если бы не глупая ревно...

— Ты ведь знала, что Альбаррасин становится недоступным, поэтому пришла? — оборвала её Нара, не давая Блэйк разразиться новой тирадой. Развернула Вейл лицом к себе: — Ты знала, что так будет, да?

— Конечно, нет! Откуда, по-твоему, я могла знать?

— Оттуда же, откуда знаешь всё это!

Вейл неожиданно легко высвободилась, хотя Нара держала её крепко.

— Нам надо поговорить, милая. Кое-что решить. Спокойно, без криков. И лучше наедине. — Вейл наклонилась, подхватила туфли с песка. — Буду ждать, где всегда.

И прежде, чем до Блэйк по-настоящему дошло, что только что заявила Вейл, та исчезла.

— Чёрт бы тебя побрал, — сквозь зубы пробормотала Нара. Рухнула на песок, села, обхватив колени.

Чёрт бы её побрал, согласилась Блэйк. Чёрт бы побрал слова, что задела за живое, воспоминания, от которых болела голова, страх, что лишал способности здраво мыслить. Чёрт бы побрал эмоции, которые заставляли чувствовать себя снова девчонкой. Упрямую мать, которая решила за неё, а потом бросила расхлёбывать. Для Блэйк действительно ничего не закончилось, и растерянность затмевала опыт прожитой вечности.

Она легонько стиснула ладонь Флэя. Ощувив ответное пожатие, невесело улыбнулась, чувствуя, как растворяется злость и появляется усталость. Захотелось точно так же сбежать, обо всём забыть или хотя бы, как Нара, упасть на песок. А потом уткнуться носом в её колени и разреваться, как ребёнок.

— Альбаррасина больше нет, — тихо сказала она. — Или очень скоро не станет. Как когда-то не стало Тайко. Была бы здесь сейчас Ренна, она бы цинично пошутила, что одной проблемой меньше.

— Иногда ты думаешь о ней даже хуже, чем я, — чуть слышно усмехнулся Флэй.

— С ней всё в порядке?

— Она не в Альбаррасине. В этом я уверен.

Блэйк кивнула. Большого он и не мог знать.

Она выпустила его руку, приблизилась к Наре, не спеша опустилась на песок в стороне. Хотела что-то спросить, но вместо этого сказала:

— Привет... — и почему-то почувствовала себя ужасно.

Нара не ответила.

— Ты тоже считаешь, что мы должны были умереть от чувства вины в качестве расплаты за самоуверенность?

— Я считаю, что я — идиотка, потому что... — Нара осеклась. Подняла голову, встретила с Блэйк глазами. Её взгляд изменился. Вместо тотальной растерянности — лёд

отчуждения, словно за долю секунды между ними появилась невидимая, но очень прочная стена. Не та, что превращала их в смертельных врагов, но та, что не позволяла оставаться друзьями. — Нет, я не считаю, что ты должна была умереть. На твоём месте я бы не торопилась прыгать в пекло, а постаралась бы выжить. Ты правильно выбрала. Тогда и теперь тоже. Это не делает тебя лучше в моих глазах. И хуже тоже. Ты такая, какая есть. И ты не виновата.

— Я такая, какая есть, — повторила она, оглянувшись на Флэя.

Тот не спешил подходить к ним, но не отворачивался. Блэйк не рассказывала ему о том, что почти произошло на скале. Не потому, что хотела скрыть или сожалела. Просто так вышло. А теперь она никак не могла понять, насколько это имело значение для неё и будет — для Флэя. Снова глянула на Нара, всё-таки прошептала:

— Прости.

— За что ты просишь прощение? — ухмыльнулась Нара. — За то, что было, или наоборот — чего не было и уже не будет? Или на всякий случай?

— За то, в чём, как ты говоришь, я не виновата, но что всё равно причиняет боль, — она попыталась улыбнуться.

— Не нужно. — Нара встала, медленно расправила широкие штанины, стряхнула с них песок. Так же медленно огляделась. Несколько секунд пристально разглядывала Сферу, потом переместилась к Флэю. Заговорила спокойно, по-деловому, может слегка сдержанно, но без злости: — Я не очень понимаю, что должна делать сейчас, когда наша беседа утратила условное наклонение.

— Наша беседа утратила не только это. Сюда никто не придёт, незваных гостей не будет. Вне Альбаррасина нас не так уж много, и вряд ли альба догадаются, куда идти.

— Чем я могу помочь?

Флэй пожал плечами.

— Сам не понимаю. Мы оказались в потрясающей ситуации.

— Но что-то делать надо.

Блэйк перестала слушать, посмотрела на воду.

С голоду они не умрут — есть Лерида. Без денег тоже не останутся. Она готовилась к этому. К тому, что окажется без дома. Что Альбаррасин станет недоступен или просто прекратит существование. Первым делом привела в порядок разбросанные по мирам собственные норы, пополнила запасы «на чёрный день», над которыми всегда смеялась и не верила, что пригодятся. Занимаясь всем этим, чувствовала себя невероятно глупо, будто заранее сдавалась, а ещё — будто готовилась к поражению. Флэй верил, она успеет убедить остальных, что надо уходить, процесс не остановить, потому что единственный из них, кто знал, как справиться с взбунтовавшейся стихией — Парс. Она ни во что не верила, но не позволяла печальным мыслям захватить власть над поступками.

И сейчас, когда возможное будущее превратилось в паршивую реальность, накатила вдруг полнейшая апатия. Что-то делать? А зачем? И действительно — что? Искать остальных? А как? Она даже не знала, кто спасся, и найти их не получится. Во всём многообразии миров вряд ли звёзды встанут так, что подскажут альба путь в единственное место, где они могут выжить. Повезёт, если хотя бы часть из них, по цепочке выходя друг на друга, доберутся сюда.

А потом что? Рассредоточиться по планете? Вернуться в нажитые норы и наведываться сюда, чтобы подышать полезным воздухом, а затем возвращаться к своим странным жизням?

Купить квартиру в Аро, найти работу, в миллионный раз поиграть в смертных? И так — до бесконечности? Раньше вечность не пугала, сейчас... Нет, сейчас страха всё так же не было. Но заранее становилось скучно. Результат известен. Почему раньше он не имел значения? Потому что был Альбаррасин? Нечто постоянное, неизменное, где не возникало необходимости притворяться?

Лерида пуста, альба могут построить себе новый дом. Другой, но почти такой же. Фиг с ней, с многомерностью, всё равно от неё было больше вреда и неразберихи, чем пользы. Пусть нет солнца Альбаррасина, но есть солнце Лериды. И снова — а зачем?

— Зачем всё?..

— В каком смысле всё?

Блэйк вздрогнула, оторвала взгляд от тёмной, бесконечной водной глади.

Спрашивала Нара, и сейчас она хмурилась. А Блэйк даже не заметила, что произнесла фразу вслух.

— В самом прямом. Зачем что-то делать? Чтобы снова всё наладилось и пошло своим чередом? Может, Вейл права, и лучше бы всё закончилось сегодня. Может быть, права Ренна, и таких, как мы, вообще не должно было появляться на свет.

— Та-а-а-ак... — Нара шумно выдохнула. Раздражённо махнула рукой, глядя на Флэя. — Прости, на это у меня сейчас точно нет ни сил, ни времени, ни желания. Когда обретёте смысл вечной жизни снова, и я всё ещё буду вам полезна, дайте знать.

И исчезла.

Флэй подошёл к Блэйк, встал рядом, глядя на неё сверху вниз.

— Она права.

— В чём? — Ей приходилось запрокидывать голову, чтобы видеть его глаза.

— В том, что на это сейчас нет ни сил, ни времени, ни желания.

— На что?

— На истерики и упадок духа.

Блэйк не ответила — нечего было сказать. Спорить, что никакая у неё не истерика? Сообщить, что вот наконец-то она его поняла? Полностью, до конца. Все его слова, сказанные за семьсот лет. Его и Ренны. Все ощущения. Всю безысходность, серость, однообразие и желание прекратить. Нет, она не захотела умереть, но поняла, почему они хотели. Словно увидела мир их глазами, и он ей не понравился.

Блэйк сгребла в ладонку песок, высыпала и снова набрала полную.

— Поднимайся.

— Отстань.

— Поднимайся, Лэй.

— Я устала.

— Я знаю, — Флэй присел на корточки. — Лэй, посмотри на меня.

— Ты не понимаешь.

— Я не понимаю? — он хмыкнул. — Ты правда так думаешь?

Она опять промолчала. Ответ был бы «нет». Если кто-то и мог понять, так это Флэй. Даже Ренна, считая, что главная ценность жизни в её конечности, вряд ли когда-нибудь испытывала что-то подобное. Она не искала смерти, только смертности. Блэйк же сейчас была близка к тому, чтобы по-настоящему начать жалеть, что Нара так удачно выдернула её с Альбаррасина.

— Ты злишься. На меня все злятся. Я...

— Прекращай, — перебил Флэй. — Прекращай, прошу тебя. Вот это всё — не ты, не твоё, ты знаешь.

— Прекращать?! — Блэйк вскочила. Теперь она смотрела на него сверху вниз. — Я должна быть вечно бодрой и боевой? Истериически оптимистичной? Самоуверенной, всезнающей, хладнокровной? Вечно бороться? Не сдаваться, упорно искать ответы, выходы, сыпать предложениями? Спорить до хрипоты? Доказывать?

— Я люблю тебя, — неожиданно сказал Флэй, заставляя замолчать на вдохе.

— Но... При чём здесь... — она глубоко выдохнула. Шумно. И будто сбросила шелуху. Будто ночь стала светлее. Ответить Блэйк ничего не успела, Флэй уже продолжал:

— Я знал давно, всегда, ты ведь помнишь. Но осознал, что это означает, только теперь. Хоть год, хоть миллион лет. Время перестаёт иметь значение.

— Значит, смысл нашей жизни — в любви?

— Нет. В равновесии, — он встал.

— И в чём же заключается равновесие, от того что мы выжили?

— Не знаю, — Флэй пожал плечами. — Пока не знаю. Но мы живы, а значит, у нас есть возможность выяснить.

— И что потом?..

— Будем думать об этом потом. Лэй, во всём в жизни есть смысл. Но мы часто его путаем с объяснением событий и поступков. С мотивацией, с целью. Ты это сейчас ищешь. А смысл ближе к самоопределению. Подозреваю, мир ещё не раз перевернётся с ног на голову, но мы дойдём до конца, и ты сама всё поймёшь.

— Философствуете? — раздался за спиной голос Ренны. Блэйк оглянулась и совсем не удивилась, увидев рядом с ней Кэйсси.

Глава 26. Спор

Ренна уверенно шагнула вперёд, а Кэйсси осталась стоять там, куда они вдвоём перенеслись, как только после нескольких безуспешных попыток оказаться в замке убедились: Альбаррасин недоступен. С того момента Кэйсси больше не спорила, не возражала, даже не пыталась. Целиком и полностью положились на Ренну, хотя видела — та растеряна не меньше неё. Может быть, даже больше.

Как относиться к тому, что происходило, Кэйсси не знала. Объяснить не получалось. Испугаться тоже, потому что она не понимала, чего или кого ей бояться. У «врага» не было конкретного лица. Даже имени. В то, что виной всему Нара, Кэйсси упрямо не верила. Прекрасно помнила искреннее недоумение той на поляне, куда Нара притянула из ванной Ренны. И всё, что случилось потом, тоже. Всё это — не игра. Нара не притворялась, совершенно точно была сбита с толку и плохо понимала, что вообще происходит. Не врала, не использовала, не пыталась силой прочесть мысли. Никакой опасности, скрытой или явной, от Нары ни разу не исходило. Но доказательств не было, лишь ощущения, полагаться на которые Ренна не спешила. Пусть и не обвиняла открыто Нару, но просила не торопиться с выводами, подождать, всё взвесить. Явно что-то недоговаривала, намекая на связь между Нарой и Вейл.

Рядом с её знанием и опытом Кэйсси ощущала себя маленькой несмышлёной девчонкой. Это немного злило, совсем чуть-чуть. А вот уверенность в собственной правоте таяла, уступая место неопределённости. Даже абстрактная возможность, что врагом могла быть Нара, всё равно не пугала в отличие от дальнейшей судьбы Ренны. И потому её беспокойство, которое она старательно прятала за обычными ухмылками, невольно передалось и Кэйсси. Пусть ей не нравился Альбаррасин, но у чужой беды мгновенно появилось родное лицо. А это сразу многое меняло.

Вряд ли бы она кинулась, сломя голову, спасти всех альба и разбираться в проблемах чужого мира, но ради одной, без которой жизнь утрачивала всякий смысл, Кэйсси была готова лезть в любое пекло. Уже влезла, потому что сумев определить, где была Нара, стояла сейчас на сером песке Лериды и с испугом таращилась на Блэйк и Флэя. Чувство вины росло со скоростью света, будто она лично нажала на кнопку и включила обратный отсчёт для всех альба.

Кэйсси встретилась взглядом с Флэем, опустила глаза. Показалось, что он знает, о чём она сейчас думала. И уж точно помнил, что она наговорила ему, когда явилась к нему. Наверняка подозревал, что Парс погиб не без её участия. Блэйк обязательно рассказала ему, что знала. Снова захотелось исчезнуть, спрятаться. Если бы не присутствие Ренны, наверное, она бы поддалась трусливому порыву и удрала куда-нибудь подальше от пронизательных серых глаз.

Ренна будто что-то почувствовала. Не оборачиваясь, отступила на шаг назад, нашла ладонь Кэйсси, крепко сжала. Спросила, обращаясь не к ней:

— Полагаю, вы уже в курсе последних новостей в Альбаррасине, раз тоже пришли пообщаться с Нарой?

— Тебе обязательно иронизировать?

Кэйсси ясно увидела, как Блэйк стиснула зубы. Даже услышала, как они скрипнули.

Ренна не стала огрызаться в ответ. Подошла к ним, потянув за собой Кэйсси.

Остановилась в нескольких шагах.

— Да. — Ренна встретилась взглядом с Блэйк. — Помогает принять неизбежное.

— Правда? — скривилась та. — Твой дом уничтожен.

— Мой дом уничтожен много лет назад. Я сама его уничтожила, хотя он предупреждал и умолял меня остановиться, — Ренна развернулась к Флею. Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза. Блэйк молчала, Кэйсси даже показалось — затаив дыхание, потом Ренна снова заговорила: — Ты был прав. Это моя вина. Снова.

Флэй покачал головой.

— Неужели считаешь, я ни при чём? — ухмыльнулась Ренна. — Вот это действительно что-то новенькое.

— Большую красную кнопку ты не нажимала, — тихо отозвался Флэй. — Хотя, конечно, легко и привычно повесить всех собак на ту, кто постоянно устраивает локальные концы света в той или иной вселенной.

Кэйсси нетерпеливо переступила с ноги на ногу. Оглянулась — Нары на пляже не было, хотя она чётко ощущала её след в пространстве именно здесь. Притянуть к себе не получалось — Кэйсси не понимала, как именно надо это делать, а одного только желания видеть Нару перед собой явно не хватало.

Она обернулась к Сфере, равнодушно скользнула взглядом по собственному отражению и снова чётко осознала недавнее присутствие Нары. Но не только её. Был ещё один след, принадлежавший кому-то, кого Кэйсси тоже знала.

— Нара только что была здесь? Вы говорили с ней? — не давая Ренне возможности ответить отцу, спросила она.

— Да. На оба вопроса, — подтвердил Флэй. — Я пришёл узнать про Лериду, а она вытащила Блэйк из Альбаррасина как раз перед тем, как он захлопнулся.

— Она что, знала, что там... — начала Ренна, но её опять перебили, на этот раз Блэйк:

— Нет, не знала. Просто они с Флэем очень вовремя увели разговор в неконструктивное русло.

Флэй бросил на неё короткий взгляд, но ничего не сказал. Ренна нахмурилась, вопросительно посмотрел на отца.

— Это абсолютно неважно, — снова вмешалась Блэйк и почему-то смутилась.

— Кому как, — вырвалось у Кэйсси.

Блэйк явно времени даром не теряла, небось навёрстывала упущенное за пару столетий или сколько там прошло, пока отец Ренны был прикован к инвалидному креслу. Если Нара увидела в их биополях то же, что и она сейчас, реакцию угадать несложно. Перехватив пристальный взгляд Блэйк, Кэйсси представила, как должны выглядеть они с Ренной, и поняла, что краснеет. Но всё-таки заставила себя не опустить глаза:

— Нара была не одна? Я кого-то чувствую... знакомого, — неуверенно пробормотала она. — Кажется, ещё одного расина.

— Вот. Правильно. Давай к сути, — подхватила Блэйк, может быть, излишне поделовому. Как будто жалела, что затронула тему, а теперь только и ждала повода её сменить. — Здесь только что была ваша общая знакомая, — она посмотрела на Ренну. — Ты тоже не знала, что Вейл превратила себя в расина, или просто забыла нам рассказать?

— А... вот как?.. — Ренна не притворялась. Кэйсси чувствовала, что удивление абсолютно искреннее, как и её собственное. Вейл — расин? С каких пор? Хотя, может, поэтому она просила Ренну дать ей время и не мешать. Наверняка собиралась закончить

превращение без сторонних наблюдателей.

— И давно? — уточнила Ренна.

— Ты нас спрашиваешь? — усмехнулась Блэйк. — Ты же у нас всегда всё знаешь.

— Ну, вдруг она похвасталась своими достижениями, — Ренна пожалала плечами. — Вейл такая. Она может. Не смотри на меня так, Блэйк. Я уже давно тебе не вру. Вейл не была расином четыре дня назад, когда я принесла к ней Кэйсси. По крайней мере... — Ренна обернулась, взглянула на отца и снова уставилась на Блэйк. — Мы что-то упускаем. Мне...

— Не вздумай заявить, что тебе надо подумать обо всём где-нибудь в одиночестве, — заявила Блэйк, угрожающе поднимая руку. — Мне не нравится растущее количество расинов на квадратный метр и чем это сопровождается, — она бросила виноватый взгляд на Кэйсси. — Прости, я не о тебе. Просто последние дни всё...

Кэйсси насупилась, повела плечом. Прикусила нижнюю губу, чтобы не ляпнуть гадость в ответ. Вряд ли Блэйк собиралась её обидеть. А если и собиралась, то сейчас всё равно неподходящее время для ссор.

— Мы упускаем очень многое, — нарушил молчание Флэй. — Вейл — лантйика и ненавидит альба так, как должен ненавидеть потомок Содружества. Но в то же время она — расин.

— У расинов тоже достаточно причин ненавидеть альба, — заявила Кэйсси. Пояснила, когда все посмотрели на неё: — Их ведь тоже посадили в клетку. По сути обрекли на вымирание, как расу. Лишили не только способностей, но и свободы. А всё потому, что кучка самоуверенных выскочек решила обрести бессмертие.

— Неправда. Эксперимент проводился в перспективе повторить его на всём населении планеты, — сказала Блэйк.

— Думаешь, это сильно помогало тем, кого заперли под этой штуковиной из-за вас? — Кэйсси кивнула на Сферу. — Или тем, чьи близкие погибли из-за всех катаклизмов, начавшихся после вашего перерождения?

— Что ты знаешь о Вейл? — спросил Флэй, глядя на Ренну и не давая им увязнуть в споре.

— Ничего особенного. Родилась и выросла в Беасайне, училась там же, много путешествовала. Мозгов хватит на всех нас. Способностей теперь, видимо, тоже. Родители из Ланты, потомственные учёные. Основали Институт крови, но давно умерли. Оставили единственной дочери нехилое наследство. Теперь она там всем заправляет. Нара сейчас с ней?

Флэй кивнул:

— Скорее всего. Вейл хотела с ней поговорить наедине.

Кэйсси уставилась на море, наблюдая, как волны одна за одной вылизывают мокрый песок. Кажется, подозрения Ренны только крепки. Она же, наоборот, сильнее верила, что Нара ни при чём. Однако возвращаться к бесполезному спору не хотелось, в присутствии Флэя и Блэйк — тем более.

— Тогда пойду туда и всё узнаю, — тихо проговорила Кэйсси, обращаясь к Ренне, но не глядя на неё.

— Одна — нет, — Ренна крепче сжала её ладонь.

В другой ситуации такой жест Кэйсси расценила бы, как трогательную заботу или проявление любви. Сейчас же ощутила себя маленьким ребёнком, которого держит за руку строгий родитель, чтобы она не совершила какую-нибудь глупость. И поняла, что начинает

злиться. Ренна что, не доверяет ей? Не верит, что она в состоянии справиться сама? Очень зря. По крайней мере, понять, врёт ли Нара или нет, она уж точно в состоянии. А присутствие альба только помешает.

Захотелось высвободиться, самовольно выйти на Нару, найти Вейл, заставить рассказать обоих всё, что знают. Кэйсси сдержалась. Обещала ведь, что попробуют разобраться вместе. Шумно выдохнула. Проворчала, по-прежнему глядя на море:

— Ну и что ты предлагаешь? Будем стоять здесь, искать виноватых и строить теории?

— Никто здесь стоять не будет. Но одна ты к ним не пойдёшь.

— А что, собственно, вы собрались обсуждать с Нарой? — поинтересовалась Блэйк.

— Уточнить некоторые подозрительные совпадения, чтобы расставить все точки, — ответила Ренна. — Тут кое-что выяснилось... В общем, Кэйсси пустила меня в свою память, и оказалось, что наш дорогой Парс умело водил меня за нос. Когда я нашла его, он сделал вид, что ничего не помнит. Жил себе отшельником, выращивал цветочки в глиняных горшках, картошку сажал за домом, занимался самосозерцанием и был склонен к словесному поносу философского характера. Как такому не поверить? Сейчас я понимаю, что он либо никогда не стирал собственную память, либо восстановил её позже. Вопрос — зачем?

— Точно. Битые шары в пещере, — пробормотал Флэй, обернувшись к Блэйк.

— Ты прав, — помрачнев, кивнула Блэйк. — Почему я раньше не подумала об этом?

— Вы о чём? — спросила Ренна.

— В первый раз, когда я пришла в пещеру, я порезала ногу. Скорее всего, об остатки разбитого шара. Полностью загруженные капсулы памяти уничтожаются, но оболочка остаётся. Значит, это были осколки от капсулы Парса. Вряд ли кто-то другой из высших альба там побывал.

— Согласен. Недаром он жил не в замке со всеми, а построил хижину прямо над входом в пещеру.

— И при всём желании его всегда было невероятно сложно найти, — задумчиво добавила Блэйк. — Вероятно, пещера как-то экранировала. Или он не хотел, чтобы туда приходили.

— Ладно, — вздохнула Ренна. — Не думаю, что мы когда-нибудь получим ответ. Я вообще готова перед каждым словом добавлять «может быть» и «вероятно». Нам в принципе ничего неизвестно о том, что запустило процесс уничтожения. Может, со смертью Парса исчезла многомерность и начался откат только потому, что все изменения держались на его биополе. Мы ведь даже понятия не имеем, как он превратил умирающую Фахтэ в солнечный Альбаррасин. Но теперь я знаю одно: когда Тени пришли убивать Парса, он не защищался и не пытался сопротивляться. А ещё он совершенно не удивился появлению Кэйсси, считай, на пороге своего дома. Это всё очень странно.

Кэйсси почувствовала на себе тяжёлый взгляд. Обернулась, встретилась глазами с Флэем.

— Ты попробовала на нём тот же способ, что и на мне? — спросил он.

Вопрос не был обвинением, в голосе не звучал упрёк, и всё равно задело. Напугало, заставило заново пережить те ужасные мгновения, когда на её глазах и по её вине умирал самый древний альба. Захотелось оправдаться, найти всему объяснение, доказать, что она не виновата. Только как? Не говорить же: это не я. Не она, а кто тогда? Кому бы ни принадлежал тот голос, именно она позволила ему подчинить себя.

Флэй ждал ответа. Казалось, они все ждали. Даже Ренна. Впрочем, она же сказала, что

готова перед каждым словом ставить «возможно». Ренна ни в чём теперь не уверена и абсолютно всё подвергает сомнению. Наверняка и её слова тоже. А попытку убедить в невинности Нары воспринимает, как укрывательство. Или ещё что похуже.

Захлестнула обида, чувство вины сменилось злостью.

— Может, расины и альба никогда и не были врагами, — Кэйсси выдернула свою ладонь из пальцев Ренны, — но мы на верном пути ими стать.

— Что? — удивилась побледневшая Блэйк.

— Ничего! — огрызнулась Кэйсси. — Нара — мировое зло, Вейл ненавидит альба, я убила Парса и погубила Альбаррасин. Замечательно. Вот и нашли, наконец, виноватых.

Ренна рассмеялась.

— Имею полное право забрать часть лавров мирового зла себе. Ничего бы этого не случилось, если бы я не полезла со своей навязчивой идеей к Парсу, не нашла Вейл и не начала следить за её экспериментами. А если этого мало, привела тебя и Нару в Альбаррасин. Мне продолжать?

Она перехватила её руку. Кэйсси снова попыталась выдернуть, тогда она взяла вторую. Всё так же улыбаясь, посмотрела ей в глаза.

— Мы все так или иначе виноваты. Сейчас, раньше, ещё будем. Но в данный момент мы перечисляем факты. Понятно?

Кэйсси послушно кивнула, успокоилась, как будто прикосновения Ренны обладали магической силой.

— И почему же Нара — мировое зло? — встряла Блэйк.

— Я не знаю, — ответила Кэйсси. Пожала плечами. — Надеюсь... Нет, верю, что нет но... Кто-то управлял мной. Заставил меня впитать Тени и перенести их в Альбаррасин на поляну, а потом позволить им убить Парса.

— Самое удивительное, что Парс знал, кто она! — воскликнула Ренна.

— А я готова поклясться чем угодно, что видела его впервые в жизни.

— Он не просто узнал её. Парс будто понимал, почему она там, почему с ней Тени. Предвидел или откуда-то знал, что они собираются сделать и не предпринял ни одной попытки их остановить. Словно ждал этого, понимаете?

— Кто-то вынудил меня прийти туда, внушил всё это делать, — с жаром добавила Кэйсси, уже не беспокоясь, как будет выглядеть вся история в глазах Блэйк и Флэя, поверят ли они ей, сочтут виноватой или сумасшедшей. — Кто-то подчинил моё сознание, перенёс меня с места на место против моей воли. Насколько я знаю, альба так не умеют. Только мы, расины. Но я не вижу причин, зачем Наре уничтожить Альбаррасин.

— Разве? Ты же сама только что сказала, что у расинов в Аро был как минимум один повод ненавидеть альба и желать мести, — тихо произнёс Флэй.

— Не то чтобы я могу ручаться за Нару, — нарушила молчание Блэйк, — но я успела достаточно с ней пообщаться, чтобы сейчас утверждать — у неё нет подобных замашек. Она из тех, для кого всё, что непосредственно ей не мешает, не имеет значения. Злой властелин — не её амплуа.

— Зато Вейл прекрасно вписывается в эту роль, — Ренна многозначительно вскинула брови. — А у неё с Нарой, как известно, был бурный роман. И сейчас они где-то вдвоём.

— Она могла использовать Нару, — с горечью признала Кэйсси.

— Могла, — согласилась Ренна. — А ещё они могут быть заодно до сих пор, и всё с самого начала было отлично отрепетированным спектаклем. Падение на поле, появление

Теней под Сферой, — она перевела взгляд на Блэйк, — твоя почти что гибель. Ты ведь была на грани тогда. Кто знает, чем бы всё закончилось, если бы ты не надела чёртов браслет, и благодаря ему я бы не почувствовала, что с тобой беда.

— В лучшем случае валялась бы в грязи до сих пор, — хмыкнула Блэйк. — В худшем — взлетела бы на воздух, как Парс.

— Вот именно, — кивнула Ренна. — И всё, что Нара делала потом, тоже можно по-разному оценивать.

— Но она же задыхалась, когда на скале появились Тени, — без особой уверенности напомнила Кэйсси.

— Или умело делала вид. На забывай, котёнок, что на поле Тени не причинили ей никакого вреда. А потом, по её же словам, она побывала на скале одна, и ничего не случилось. Но даже если соврала, она всё равно каким-то образом оказалась у себя дома и даже легла спать, в то время, как Блэйк подыхала на поле одна.

— А потом чуть не убила меня, — едва слышно вырвалось у Кэйсси.

Ренна ласково заглянула ей в глаза, не выпуская рук:

— И чуть не пришибла меня в лаборатории Вейл. Причём, как раз тогда, когда ты отчаянно сопротивлялась и не хотела пускать Тени обратно в себя.

— Когда я нашёл её здесь, — заговорил Флэй, — никаких Теней тоже не было.

Блэйк принялась массировать виски:

— Как же мне надоела вся эта каша в памяти. То не помню ни фи́га, то всплывает.

— У тебя в голове больше информации, чем любой мозг в состоянии обработать, — с плохо скрываемым беспокойством констатировал Флэй.

— Да уж. Понятия не имею, как не путаюсь в том, что когда было и почему! Я должна знать про Лериду и расинов всё. Что могут, что нет. Как могут. Я ведь была достаточно взрослой, чтобы запомнить. А в итоге...

— В итоге мы уходим от темы, — усмехнулась Ренна.

— Тот, кто перенёс меня к Парсу, тот, кому принадлежал голос, это не Вейл и не Нара. Ты сама видела в моей памяти, — Кэйсси посмотрела на Ренну. — Что, если расинов гораздо больше, чем мы думаем?

— Только этого нам не хватало, — нахмурилась Блэйк.

— Рэн, ты же сама мне сказала, — не унималась Кэйсси, — что в лаборатории Вейл Нара задыхалась так, будто копировала меня. Что, если это вовсе не притворство? Что, если её используют точно так же, как меня? Наше с ней незнание, нашу силу, способности. Что, если существует ещё кто-то, обладающий такими же умениями, как у нас? Ещё один расин. Или несколько. Может, сотни. Или же... это вообще не имеет отношения к расинам. Может быть, это потомки тех, кто заправлял всем, когда существовало Содружество. Или оно существует каким-то образом до сих пор, а Вейл — с ними заодно. У них-то точно есть и повод уничтожить Альбаррасин. И возможность это сделать. — Кэйсси перевела дыхание, и теперь уже она взяла Ренну за руки. — Что будет с теми, кто остался в Альбаррасине?

— Ничего хорошего, — помрачнела Ренна.

— Сейчас там всё возвращается на круги своя, — заговорила Блэйк. — Те, кто остался, не могут выбраться. Прежний барьер, который давным-давно установило Содружество, окреп. А совсем скоро планету снова зальют огненные реки, и нет такой неуязвимости, которая выстояла бы перед лавой. Другие вселенные им недоступны, внутренние пути ведут в пустоту, потому что остальные четыре планеты тоже мертвы. И я сильно сомневаюсь, что

солнце сможет давать энергию, как раньше. Ведь Парс изменил не только планету, но и всех нас. Ну а дальше, — Блэйк развела руками, — как тебе подскажет воображение.

— А с вами? И с другими, кто остался вне Альбаррасина?

— У нас хотя бы есть солнце Лери...

— Нет, — Ренна и Флэй перебили Блэйк одновременно. Переглянулись и так похоже усмехнулись. Совсем невесело. Флэй продолжил: — Нет, Лэй. Очень может быть, что энергия солнца Лериды нам не подходит. Мы ещё не чувствуем этого, мы всё ещё — альба, но исчезновение Альбаррасина коснётся всех нас.

Внутри похолодело. Даже заговорить получилось не с первого раза. Кэйсси вцепилась в ладони Ренны, встретила с ней взглядом:

— Сколько?

— Без понятия. Ведь такого никогда не было, — Ренна попыталась ободряюще улыбнуться. — Ну что ты сразу переживаешь? Это всего лишь вероятность. Не исключено, что ничего страшного не произойдёт. Мы привыкнем к другой энергии. Ну покорёжит немного в процессе. А может, и того не будет.

— Не ври мне. Ты... — Кэйсси замолкла. Не осталось сил на слова. Понимание, что виновата, что сама обрекла Ренну и остальных альба на мучительную гибель, сжимало сердце в ледяной комок от ужаса.

Кэйсси прикусила губу, чтобы не расплакаться. Кому она врёт? Плевать ей сейчас на всех альба вместе взятых. Плевать, что бы ни сулило им будущее на умирающей планете. Плевать, потому что жизнь Ренны в опасности, потому что именно она будет страдать и не выживет. По её, Кэйсси, вине.

— Ты не можешь умереть, не можешь, слышишь?! — она взвизгнула, теряя контроль. — Не можешь! Кто угодно, но не ты!

Ренна высвободила руку, положила ладонь на щеку Кэйсси.

— Не могу. И не собираюсь. Никто из нас не собирается. Мы найдём выход. В крайнем случае первое время будешь подкачивать нас местной энергией, если мы сами не сможем, а?

— Тебя — буду, — всхлипнула Кэйсси.

Ренна улыбнулась, уже мягче, так, словно хотела что-то сказать, но не стала.

— Над чем работает Вейл? — спросил Флэй.

— Она воссоздала в лабораторных условиях то, что когда-то сделало солнце Лериды с предками расинов. По сути повторила первый скачок эволюции этой расы. Насколько я понимаю, в Ланте научились превращать из обычного человека в одарённого. Расина или некое его подобие. Если им удастся придать гену стабильность, у расинов сможет появиться потомство естественным путём.

— Наверное, в Ланте сохранились старые записи наших учёных, которые дали толчок исследованиям, — сказала Блэйк.

Ренна ухмыльнулась:

— Не сомневаюсь, что у Вейл хватило бы мозгов додуматься до всего самой, без старых подсказок.

— Так давайте найдём её и спросим, готова ли она нам помочь, раз она такой гений!

Кэйсси уставилась на Блэйк. Нервно вытерла слёзы.

— Ты воображаешь, что предлагаешь? Думаешь, Вейл явилась сюда, чтобы с альба возиться? Или собираешься её заставить? Не выйдет! Она теперь расин, в ней полно энергии. Особенно здесь, в Лериде. А с ней Нара, которая, насколько я понимаю, тоже тёплых чувств

к тебе сейчас не питает. И что? Потратите последние силы на противостояние?

— Я бы сказал, что Нара не питает к нам вообще никаких чувств, — встрял Флэй.

— К вам — нет, но с Блэйк...

Кэйсси собиралась высказать, что они ничего не понимают, не разбираются. Не знают Нару, Вейл — тем более. Не представляют, на что та способна. Но осеклась на полуслове Флэй с Блэйк такие же самоуверенные, упрямые альба, переубедить которых она не сумеет. Да и на споры нет ни времени, ни сил. Кэйсси хмуро посмотрела на Ренну.

— Собираешься составить компанию парочке самоубийц?

— Ты же сама хотела поговорить с Нарой. И я — тоже. А других зацепок у нас пока нет. Даже если мы захотим, не успеем найти решение самостоятельно. Есть другие предложения?

— Есть, — Кэйсси упрямо мотнула головой. — Они, — она кивнула на Блэйк с Флэем, — останутся ждать здесь. Иначе всё испортят. А мы с тобой пойдём к Наре и Вейл. Ты — потому что нравишься Вейл и сумела найти с ней общий язык. Я — потому что чувствую Нару, как себя, и могу ей управлять.

Блэйк насмешливо фыркнула:

— Да ну прямо-таки! Управлять...

Ренна вопросительно посмотрела на Флэя.

— В этом есть рациональное зерно, Лэй, — заговорил тот. — Возможно, им удастся эффективнее поговорить без нашего присутствия.

Блэйк шумно набрала в лёгкие воздух. Потом так же шумно выдохнула. Махнула рукой.

— Делайте, что хотите, — она развернулась и побрела к воде.

Кэйсси молча смотрела ей вслед. Смотрела и не понимала, почему им вдвоём так тесно в любой вселенной. Даже теперь, когда, вроде бы, нечего делить. Когда она уже давно знает, насколько глупа и беспочвенна была её ревность. Когда перемены оказались настолько непредсказуемы, что всё перевернулось с ног на голову, и это она, Блэйк, оказалась не готова к ним.

Кэйсси смотрела и не понимала, искала ответ и не находила. Не видела никаких мало-мальски веских причин, почему с первой секунды между ними возникло взаимное неприятие. Но оно возникло и никуда не исчезло. И теперь внутри прекрасно ощущалось нарастающее раздражение, которое невозможно было больше сдерживать.

— Делайте, что хотите... — скривилась Кэйсси, передразнивая. Какого чёрта? Что о себе возомнила эта ходячая батарейка?! — Среди нас только ты всегда делаешь, что хочешь! — Она встала рядом с Блэйк, с силой развернула к себе за плечи. — Тебе приходило в голову, что если бы ты не кувыркалась на скалах с Нарой, пока Флэй по твоей вине сидел в четырёх стенах, прикованный к инвалидному креслу, у нас сейчас было бы куда больше шансов договориться с Вейл и спасти альба?!

Блэйк изменилась в лице. Прощедила сквозь зубы:

— Никогда не смей лезть в то, что связывает меня и Флэя.

— Иначе что?

Блэйк буравила её взглядом секунды три, а потом отвесила пощечину. С такой силой, что Кэйсси покачнулась, отступила. С трудом удержала равновесие, очутившись по колено в морской воде. Щека горела, но Кэйсси заставила себя вздёрнуть подбородок и улыбнуться. Выпрямилась, расправила плечи, в упор посмотрела на Блэйк. Машинально отметила, что на море, гладком и спокойном минуту назад, начинался шторм — ещё одна волна ударила в

поясницу. Теперь уже не только джинсы, но и футболка намокли.

Раздражение никуда не исчезло. Наоборот, превратилось в ярость. Такую знакомую, которая всегда пробуждала что-то, чего разум объяснить не мог. Тайное ли знание, память ли предков, генные ли ухищрения Вейл. И всё же эта ярость была другой. Новой. Контролируемой.

И тогда появились они. Тени.

Прозрачные, но всё равно заметные, они бесшумно приближались, окружая Блэйк со спины. Она их не видела, но по тому, как побледнела, как слетела с лица злая маска и от страха расширились зрачки глаза, становилось понятно — она их тоже чувствовала.

Ренна в мгновение переместилась к Кэйсси, встала рядом. Флэй — напротив Блэйк, почти вплотную.

Тени не двигались, словно ждали. Может быть, приказа. Только одного их присутствия было достаточно, чтобы Блэйк начала задыхаться.

— Ты?.. — Ренна не обвиняла, она была напугана.

— Не я. — Кэйсси ощущала Тени, ощущала то, что ими управляет, будто была их частью. И в то же самое время знала: они пришли не по её вине.

— Уверена?! — крикнул Флэй.

— Это не она, — вместо Кэйсси ответила Ренна, нашла её руку, сжала.

Флэй напряжённо качнул головой, но спорить не стал.

— Мы должны уходить, — сказал он.

— Я не могу пошевелиться, — слова давались Блэйк с трудом. После каждого ей приходилось шумно втягивать воздух.

Тени не спешили, но Кэйсси знала, энергия в Блэйк таяла неумолимо, обрекая самоуверенную выскочку на смерть. Как уже было с Парсом. Она оглянулась на море — оно бушевало. Волны, одна за другой, ударяли им с Ренной в спину, увлекали за собой, пытались сбить с ног. Цвет воды тоже изменился — теперь казалось, что она почти красная. Только самый верхний слой, впитывая лунный свет, по-прежнему искрился фиолетовым, одновременно окрашивая пенистые гребни волн в лиловый оттенок.

Несколько секунд Кэйсси завороченно любовалась поднимавшейся бурей и неожиданно поняла — причиной шторма был её собственный гнев. Море необъяснимым образом реагировало на её эмоции. В точности, как тогда — ещё в Альбаррасине, когда Блэйк корчилась от боли в тёплой вязкой воде. По вине Кэйсси.

Она обернулась к ней. Флэй держал Блэйк за руку, но больше сделать он ничего не мог. Она же могла её спасти. Могла справиться со злостью, направить в нужное русло ярость, подчинить море, заставить Тени отступить. Теперь она знала, как. Но Кэйсси медлила, сопротивлялась, упрямо не хотела помогать. И, наверное, пассивно осталась бы стоять, наблюдая, как чёрные твари расправляются с Блэйк, если бы не встретила взглядом с Флэем и не увидела в его глазах отчаяние и боль. И что-то внутри дрогнуло. Пусть она никогда не сумеет понять, за что, но видела — отец Ренны любит эту заносчивую стерву и, не задумываясь, поменялся бы с ней местами, позволил убить себя, лишь бы Блэйк жила.

И это решило всё.

Высвободить руку, собрать необходимую энергию, отшвырнуть всех троих далеко на песок, почти к самой Сфере — заняло не больше секунды. Ещё полторы ушли, чтобы взлететь и зависнуть над морем, заставить воду загореться — теперь по всей бурлящей поверхности около берега полыхали фиолетовые языки пламени. Вздрагивали,

увеличивались, тянулись к её ногам, поднимаясь всё выше, закручивались, превращаясь в огненную воронку. Раньше, чем Тени успели переместиться, они оказались в её эпицентре. Вздрыгнули, растерзанные на куски, взметнулись к небу брызгами зелёных искр.

Чувствуя, что слабеет, Кэйсси из последних сил выставила перед собой раскрытую ладонь, перехватила луч лунного света, сконцентрировала, пропуская через себя и превращая в живительную энергию, направила на Блэйк. А потом, теряя сознание, рухнула в горящее, бушующее море.

Глава 27. Признание

Вейл ждала на крыше Гиганта — самого высокого здания в Аро. Без одежды с раскинутыми в стороны руками она застыла на узком металлическом поручне спиной к Наре. Пристально смотрела вниз, будто изучала спящий мегаполис. Бледная кожа отсвечивала уже знакомым сиреневым светом и казалась неестественно прозрачной.

Мелькнула мысль, что если приглядеться получше, обязательно получится увидеть фиолетовую кровь, бегущую стремительным потоком по венам.

Нара сделала шаг и неуверенно остановилась, чувствуя себя законченной дурой.

Вейл теперь расин. Эта новость затмила всё остальное: конец Альбаррасина, Блэйк, её воспитанного дружка, Содружество, кто и почему накрыл Аро крышкой, что было до...

Нара смотрела и не понимала, как же она не догадалась, что это станет следующим шагом Вейл? Почему, предполагая возможные варианты будущего, от банального «мы все умрём» до самого невероятного, ни разу не подумала именно об этом: Вейл проверит результат эксперимента на себе. Ведь знала, кому и как обязана обрётёнными способностями Кэйсси, помнила, какой настойчивой могла быть Вейл, какой упрямой и бесстрашной.

А сейчас результат казался настолько предсказуемым и логичным, что ещё больше сбивал с толку.

— Наконец-то, — не оборачиваясь, произнесла Вейл. Прежде чем Нара что-то успела сказать, добавила: — Только, пожалуйста, не спрашивай ничего. Я сама расскажу. Постепенно.

— Всё? — цинично осведомилась она.

— Всё, что тебе нужно знать.

— Может, для начала просто слезешь? — предложила Нара и тут же пожалела. Вейл повернулась, демонстрируя холёное красивое тело, грациозно опустилась на крышу. — И оденешься.

— Хорошо, — вопреки ожиданиям Вейл послушно натянула платье, выпрямилась, хитро прищурилась. — Так лучше?

— Нет, но уже не так сильно отвлекает, — Нара невольно улыбнулась. Спрятанная под тонкую материю точёная фигурка ещё больше притягивала взгляд и заставляла думать о том, о чём в данный момент явно не стоило. Вейл это понимала.

— Тогда откровенность за откровенность, — она тоже улыбнулась. — Готова выслушать моё чистосердечное признание?

— Неужели тебе есть в чём признаваться?

— Представляешь?

— И какая часть рассказа окажется правдой на этот раз?

— Всё. От начала до конца. Не веришь?

Нара мотнула головой.

— Тогда я лучше покажу.

— Не боишься, что увижу что-нибудь...

— Даже не надейся, — Вейл уже стояла вплотную. Коснулась губ едва ощутимым поцелуем, шепнула: — Ты знала, что расины могут делать вот так?

Её пальцы легли на виски Нары, надавили. Глаза блеснули, зрачки расширились,

превратились в две светящиеся точки. И что-то изменилось. Тело стало вдруг необыкновенно лёгким, стремительно взлетело, так же резко опустилось, при этом Нара была готова поклясться: её ступни ни на секунду не оторвались от прохладного камня.

А потом всё исчезло.

...Нара остановилась на поляне, приложила ладошку козырьком к глазам. Щурясь от солнца, посмотрела вперёд. Узенькая, едва заметная тропинка, петляя между деревьями, убегала вверх по зелёному склону, а потом и вовсе исчезала из вида в густой траве.

Так легко заблудиться, но Нара не боялась. Откуда-то знала — в этом лесу никогда не потеряется.

Нара сделала ещё несколько шагов, приближаясь к заветной цели. Нерешительно переступила босыми ногами, потом всё же осторожно прижалась щекой к шершавой коре, обнимая ствол. Недовольно засопела — с противоположной стороны руки и не подумали встретиться. Попыталась ещё раз, изо всех сил стараясь дотянуться, чтобы хотя бы кончиками пальцев коснуться друг дружки. Напрасно...

Нара отступила на шаг. Разочарованно вздохнула. Значит, ещё не готова. Не выросла, хотя старалась. И очень-очень хотела.

Обида захлестнула до слёз. Но плакать нельзя. Плаксы — это маленькие дети, а она не такая. Она уже большая. Почти взрослая. Пусть до сих пор так и не смогла обхватить дурацкое дерево!

Сжав кулачки, Нара яростно заколотила ими по коре.

— Причиняя боль другим, ты никогда не избавишься от собственной, — послышался строгий голос отца. Нара, как ужаленная, отскочила в сторону. Торопливо спрятала за спину руки, стыдливо отвела глаза. — Ну-ка, покажи, что у тебя там. Поранилась?

Она покрутила головой, уткнувшись взглядом в перепачканные в земле пальцы ног.

— Не обманываешь? Не будет, как в прошлый раз?

Нара нехотя протянула руки, разжала кулаки. Досадливо поморщилась — из небольших, но глубоких ссадин сочилась фиолетовая кровь.

Противное дерево! С виду — приветливое и дружелюбное, но одно неосторожное движение — и гиволь сразу мстит.

— Вот видишь, — отец опустил на корточки, добродушно улыбнулся. — Наберись терпения, Нара. Совсем скоро у тебя получится. А сейчас, — он легко подхватил её на руки, прижал к груди, — пойдём-ка к маме лечиться.

Нара вздрогнула. Подскочила, не сразу понимая, где находится. Через пару секунд глаза выхватили привычные очертания города за спиной Вейл.

Это что же получается?! Она только видела... родного отца?! Отца, которого не знала. Не помнила. По крайней мере так всегда считала. Отец, чьих фотографий никогда не было в их доме. Увиденное поражало чёткостью и позабытыми, но очень детскими ощущениями.

— Твоих родителей убили.

— Что?..

— Я пыталась понять, почему таких, как ты, больше нет в Аро. Вернее, почему именно тебе удалось сохранить гены такими сильными, — Вейл улыбнулась. — Я же учёный, поэтому не верю в случайности. Даже там, где есть исключение, должно быть правило. Вот я

и пыталась его найти.

— Нашла?

— Да. Ты потеряла мать, когда тебе едва исполнилось пять лет. Отца ещё раньше. Они оба были расинами и умели выходить из-под Сферы. Но потом кто-то узнал, и их убили.

— погоди, — Нара ошарашенно покачала головой, отступила на шаг. — Этот лес, могучее дерево, поляна из видения...

Она никогда не видела ничего подобного в Аро. А ещё фиолетовая кровь, медленно сочившаяся из ранок на ладонях. Нара замерла, сражённая неожиданной догадкой. Вейл говорила правду, и это многое объясняло. Например, почему она всегда чувствовала себя пленницей мегаполиса, почему непохожа на остальных, почему в отличие от них сумела сохранить тот потенциал, который легко распознала и использовала Вейл. Объясняло и странную болезнь после смерти матери. Тогда Нара тихо угасала, врачи не могли найти причину, списав всё на переживания и горе, а на самом деле её мучил энергетический голод и последовавшие за ним преобразования.

Но всё это не объясняло, почему она не помнила своего раннего детства. Оставалось только строить предположения. Может быть, последствия пережитых метаморфоз, когда исчезали способности. Может, таким образом мать перед смертью попыталась оградить от ненужных и опасных воспоминаний, стерев ей память.

— Называй, как хочешь. Интуиция, знание, предчувствие. Тебе нельзя оставаться здесь. Аро — закрытый мир. Он не терпит отличий, особенно, таких. Всегда найдутся люди, кто заметит. Догадается. Захочет использовать или, наоборот, избавиться, и история твоих родителей повторится.

— Снова предлагаешь переехать к тебе?

— Если хочешь. Тебе вовсе не обязательно жить в Беасайне у меня. Ты можешь выбрать любое другое место. Я помогу это устроить. Ты ни в чём не будешь нуждаться. Просто доверься мне. Поверь, так будет лучше.

Нара несколько секунд внимательно смотрела ей в глаза. Вейл говорила на полном серьёзе.

— Без обид, но доверие — это не то, чего было много в наших отношениях.

— Согласна. Но от нас зависит, сможем ли мы это исправить.

— Мы уже обсуждали и, мне казалось, всё решили.

— Не всё. Смотри, — Вейл снова прикоснулась к вискам, и мир опять перевернулся.

...Пахло ванилью. Вокруг — крошечная темнота. Чёрное пугающее пространство со всех сторон. Никаких очертаний, силуэтов, теней.

И тишина. Абсолютная.

Вейл зажмурилась и снова открыла глаза — ничего не изменилось. Тогда она попробовала пошевелиться — получилось без особого труда. Казалось, что лежит на чём-то мягком, но одновременно упругом. Как будто её вдавили в массу, мгновенно принимавшую форму тела при каждом движении. Материал на ощупь — гладкий, прохладный.

Вейл осторожно приподнялась, пошарила руками, но так и не смогла понять, где именно находится. Совсем не похоже на больницу. Свет зачем-то выключили. И совсем не болит живот. А сказали, будет. Сильно.

Вейл села, осознавая, что на ней нет одежды. Испуганно поджала ноги к груди, затаила

дыхание. Несколько секунд продолжала сидеть, не двигаясь и почти не дыша. Если кто-то и был здесь вместе с ней, он ничем не выдал своего присутствия. Всё та же жуткая тишина вокруг, нарушаемая биением сердца.

Через несколько секунд она осмелела: не спеша перевернулась, встала на четвереньки и осторожно поползла вбок, пока не нащупала край того, что представлялось чем-то вроде большой кровати. Аккуратно свесила ноги.

Невысоко — кончики пальцев мгновенно утонули в мягких ворсинках шелковистого ковра. И сразу же загорелся свет — сначала тусклый, желтовато-мутный, одной сплошной линией по всему периметру вдоль плинтуса. Только без светодиодов, будто шёл изнутри стены. Как только глаза привыкли, добавилась ещё одна световая полоска под потолком, точно так же повторяя квадратную форму комнаты.

Вейл встала и обернулась. Назвать это кроватью не поворачивался язык. Скорее, огромный овальный белый матрас, брошенный прямо на пол посередине комнаты. Другой мебели не было. Просторная комната, казалось, способна вместить как минимум три большие гостиные. Не было ни окон, ни дверей, только сплошные бежевые гладкие стены. На той, что справа, виднелся дисплей размером с ладонь. Ничего общего с домом, тем более с больницей.

Вейл с удивлением огляделась. Нахмурилась, неожиданно понимая, что не имеет ни малейшего представления, ни где находится, ни сколько сейчас времени, ни как отсюда выбираться. Порталов не ощущалось, попытка перенестись завершилась ничем, как будто лишили всех способностей разом. Последнее, довольно расплывчатое воспоминание — она лежит на холодном операционном столе, яркий свет ламп режет глаза, вынуждая зажмуриться, чей-то приглушенный голос сообщает, что пора начинать.

Неужели всё-таки больница?

Вейл подошла к экрану. Стоило протянуть руку, как тёмный прямоугольник ожил, на чёрном фоне появились голубые сенсорные кнопки с обозначением функций. Под ними — панель цифр от нуля до девяти. Большинство команд совершенно непонятные, но одну нельзя было спутать ни с чем — именно таким значком изображали видефон. Наверное, где-то встроен динамик, или устройство работает по-другому...

Она прижала палец к виртуальной кнопке. Экран моргнул, высвечивая новую панель: доступ в адресную книгу, список часто используемых абонентов и цифровое табло. Вейл набрала домашний номер. Сейчас ей ответит знакомый папин голос, как всегда немного недовольный. И обеспокоенный, потому что она ушла, не сказав куда, и до сих пор не вернулась.

Ничего не произошло. Прибор, подумав несколько секунд, вернул предыдущий экран с функциями. Вейл повторила восьмизначную комбинацию цифр, но и на этот раз экран моргнул, возвращаясь в исходное положение.

Может быть, надо добавлять код района? Точно. Она опять набрала номер. Теперь прибор думал дольше, но закончилось тем же.

Не может быть! Она просто что-то не так делает. Или дурацкое устройство не работает.

Проверка адресной книги и списка абонентов ничего не дала — и там, и там было пусто. Сзади послышался шорох, показавшийся в абсолютной тишине неожиданно громким. Вейл вздрогнула, обернулась, стыдливо прикрываясь руками. Но напрасно — она по-прежнему была одна в комнате. Только там, где ещё минуту назад находилась сплошная стена, теперь виднелся широкий проём.

После секундных размышлений Вейл на цыпочках приблизилась к нему, с опаской шагнула вперёд. Стоило переступить порог, как потолок засветился мягким голубоватым светом.

Вторая комната выглядела гораздо больше, чем первая. С правой стороны находились бирюзовый диван и два мягких кресла такого же цвета с высокими спинками. Между ними стоял низкий, круглый стеклянный столик, на стене напротив висел огромный плоский экран. С другой стороны располагался полукруглый стол и несколько стульев вокруг него. Окон по-прежнему не было.

Вейл двинулась вдоль стены, надеясь, что трюк с дверью повторится. Однако то ли здесь её не оказалось, то ли устройство не срабатывало, потому что ничего никуда не сместилось. Обойдя комнату дважды, она вернулась обратно — туда, что мысленно назвала спальней. Прошла по периметру и прямо напротив первой двери обнаружила ещё одну. За ней была ванная. Размером со спальню, в светло-зелёных тонах и таким же освещением.

Сама ванна, идеально круглая, ярко-зелёного травяного цвета, располагалась в самом конце на довольно высоком подиуме, впритык к стене. Чтобы в неё залезть, пришлось бы сначала подняться наверх по трем ступенькам, отделанным таким же зелёным ковровым покрытием, как весь пол. Без крана — вода бесшумно лилась через маленькие отверстия сверху на стенках и почти на половину наполнила ванну.

Около двери находилась раковина, тоже круглая, с краном — причудливой, изогнутой формы трубкой белого цвета. Над ней — круглое зеркало, сбоку — маленький пульт. У противоположной стены — душевая кабинка из мутного зеленоватого стекла. Никаких шкафчиков, столиков с флакончиками, шампунями и мылом.

Вейл покрутила головой, внимательно изучая кафель и гладкие стены. Догадка оказалась правильной — рядом с подиумом, между душевой кабинкой и ванной обнаружилась встроенная ниша, где нашлись и шампуни, и несколько видов пенки, и куча других ёмкостей и тюбиков с кремами, духами, а также разнообразные туалетные принадлежности на все случаи жизни. В соседнем отделении на полках лежали скрученные разноцветные махровые полотенца и халаты.

Вейл нагнулась, потрогала воду — не холодная, но и не кипятком, с еле уловимым фруктовым ароматом. Выпрямилась, огляделась. После минутных размышлений убедила себя, что несмотря на все странности находится в больнице. И полезла в ванну. С наслаждением вытянула ноги и покрутила головой, поудобнее устраиваясь. Потом зажмурилась. Теплая вода убаюкивала. Не хватало только свечей и ароматических масел. Может, они где-то есть, но вылезать не хотелось. Думать — тоже, но думалось. О том, как жаль, что нельзя взять и отключить разум. Хотя бы на время. Лежать вот так вечность, нежась и лениво играя с воздушной шапкой из пенки.

И вдруг почувствовала, что она не одна.

Вейл открыла глаза и увидела в проёме невысокого паренька в тёмных брюках и зелёной футболке. Ничуть не смущаясь, он смотрел на неё в упор. Щурился, приветливо улыбался.

— Вижу, ты освоилась...

— Вот такой была моя Петля, — Вейл убрала с висков Нары пальцы, отстранилась. — Ты ведь узнала его?

— Кого? — не поняла она.

— Парса.

— Парса? — изумилась Нара, всё ещё силясь прийти в себя после необычного «путешествия». Сознание не спешило отпускать пережитые ощущения, и какая-то часть по-прежнему принадлежала напуганной девчонке в ванной.

— Ну вот! — Вейл звонко рассмеялась. — Альба хвалятся тем, что не меняются и не стареют, но прошло-то всего пара десятилетий, а ты его не узнаёшь.

— Я никогда не видела Парса. Только со спины. Уже мёртвым. — Нара вспомнила, как вбежала в хижину на поляне следом за Ренной, нахмурилась. — Значит, ты с ним знакома?

— Более чем.

— Даже так? — Нара мрачно хмыкнула. Взмахнула рукой, предлагая продолжить. — Только без фокусов. Не думаю, что это то самое, что я хотела бы пережить в твоём теле.

— Это самое я не показала бы тебе, даже если бы ты умоляла, — не осталась в долгу Вейл. Прищурилась. — Нет.

— Что нет?

— Ответ на вопрос, который мучил тебя на пляже, — Вейл вернулась к металлическому поручню, уселась на край, скрестив ноги. — Меня с Ренной связывают исключительно деловые отношения.

— Откуда ты... — Нара хмуро посмотрела на неё. — Почему я не могу читать твои мысли?

— Потому что я не позволяю, — Вейл лукаво улыбнулась. — А ты вся на ладони. Но мы отвлеклись, — она серьёзно взглянула на Нару. — Мне было пятнадцать, когда умерла мама. Чуть позже я поняла, что жду ребенка. Не спрашивай, кто отец. Это абсолютно не важно, — Вейл перехватила её взгляд, едва заметно повела плечами. — Его давно нет в живых. К сожалению, я сообразила, что беременна, слишком поздно, поэтому пришлось идти на риск. Тогда это казалось правильным. Я была молода, впереди — учёба и карьера. Но... Что-то у врачей пошло не так, в итоге я умирала прямо в операционной. А потом сработали неожиданные способности, и я очутилась в Петле.

— Как Кэйсси.

— Как Кэйсси. И это совсем не случайное совпадение, — Вейл смотрела в упор. — Кэйсси — моя дочь, Нара.

— Что?..

Признание Вейл выглядело, как плохая шутка.

— Из-за неё я угодила в Петлю к Парсу. Она просто не захотела умереть, не позволила себя убить, — продолжала рассказывать Вейл. И Нара вдруг чётко поняла — она говорит правду. Кэйсси действительно её дочь, как бы нелепо и жестоко это не выглядело. — Парс убедил меня не делать аборт. Перенёс в Альбаррасин, устроил так, что я могла там находиться без последствий, потом помог родить. Сделал всё, чтобы я вернулась домой без ребёнка и продолжила свою жизнь. Не безвозмездно, конечно. У него были свои планы на мой счёт.

— А Кэйсси?

— А что Кэйсси? Осталась жива, выросла, выучилась, успела наделать глупостей.

— То есть ты совсем о ней не заботилась?

— Она никогда ни в чём не нуждалась, если ты это имеешь в виду.

— Не это. Ты бросила её, потом использовала, а когда поняла, что натворила, решила

убить?

— Я её не убивала. И не собиралась убивать.

— Разве? — Нара многозначительно посмотрела на Вейл. — По-моему, раньше у тебя была совсем другая версия.

— Тогда я не могла сказать тебе правду! — перебила она. — Ты притащила с собой альба прямо ко мне в дом, обвиняла, не хотела ничего слушать. Мне пришлось придумать эту историю, чтобы вы поверили.

Нара оторопела. Отрепённо отметила, что после всего, оказывается, ещё не разучилась удивляться. Затем попыталась соединить вместе услышанное и уже известные события, и осознала, что не в состоянии.

— Ты соображаешь, что говоришь?

— Вполне. Ты ведь поверила, правда? И Ренна поверила, — Вейл вздохнула. — Тогда это было важнее, потому что из-за твоей новой подружки всё пошло не так.

— Ренна мне не подружка.

— Я говорю не о ней.

— Блэйк? — Нара изумлённо моргнула, когда Вейл в ответ кивнула. — А она-то здесь при чём?

— При том, что чуть не угробила Кэйсси, вернув обратно в Ланту, даже не разбираясь, как и почему она туда попала. Вместо этого потащила за тобой, а потом и тебя чуть не убила. Всё ведь должно было быть совсем не так, понимаешь? У меня был план.

— Какой ещё план? Хотя нет, не говори! — всплеснула руками Нара. — Какая разница, если я всё равно не могу тебе верить. Сначала ты мне говоришь одно, а потом выясняется, что это ложь, и на самом деле было совсем не так. И после этого ты на полном серьёзе пугаешь меня смертью и уговариваешь жить у тебя. Да у меня десятков причин тебе не верить.

— Попробуй сосредоточиться на тех, которые говорят в мою пользу.

— Ты оптимистка, если веришь, что такие вообще существуют, — ухмыльнулась Нара. — Сейчас ты скажешь, что я снова возвращаюсь к одному и тому же. Но не я виновата, что ты предпочла сделать всё именно таким образом. Не говори, — она жестом остановила Вейл, — что у тебя не было выбора. Или что я бы не поверила. Возможно, ты права. Возможно. Но если бы с самого начала ты откровенно призналась, кто ты, зачем пришла... Рассказала про Кэйсси, про то, что и почему ты собираешься сделать.

— Ты бы решила, что я сумасшедшая, и выставила меня вон!

— Может быть. В самом начале. Но настойчивости и изобретательности тебе не занимать. Ты бы нашла способ доказать. И вот тогда это было бы моё решение, становиться расином или нет. Тогда я бы оказалась готова ко всей чертовщине хотя бы морально. Это был бы осознанный выбор. Мой собственный, а не тот, который мне навязали, использовав и поставив перед фактом.

— Да! Пусть! Ты права! Я ошиблась тогда, — Вейл вскочила, нервно прошлась перед Нарой. Вернулась, посмотрела на неё. — Неужели никогда не сможешь простить?

— Не знаю, — Нара пожала плечами. — Возможно, когда-нибудь. Не сейчас.

— Ты говоришь так, словно ненавидишь меня.

— Не ненавижу. Может, и хотела бы, но не могу, — она задумчиво покачала головой. Встретилась с Вейл взглядом. Усмехнулась. — Ты — мать Кэйсси. Часть всего, что со мной случилось. Такая часть, которую захочешь — не забудешь. И это всё сейчас мешает,

понимаешь?

— Это или Блэйк?

— Блэйк ни при чём. Если ты не заметила, то она вообще с Флэем, — ответила Нара, поспешно отводя взгляд. Может быть, слишком поспешно.

— И тебя это бесит.

— Нет, — соврала Нара, заставив себя посмотреть Вейл в глаза. — Блэйк не имеет никакого отношения к тому, что случилось между тобой и мной. Тем более к тому, чего уже не случится.

— То есть всё, что между нами было, ничего для тебя не значит?

— Значит. Но сейчас ничего не меняет в нашем с тобой будущем, — она замолчала, ожидая возражений, но Вейл ничего не сказала. Просто стояла напротив, сцепив руки в замок. Смотрела куда-то перед собой, покусывая нижнюю губу. Словно что-то сосредоточенно обдумывала. Нара вздохнула. — Слушай, я не буду делать вид, что ты мне безразлична. И что я ничего не чувствую к тебе. Но я всё ещё злюсь. Если хочешь, чтобы я вернулась к тебе, для начала не пытайся мной манипулировать. Никогда. Какие бы цели ты не ставила.

— Цели? — Вейл бросила хмурый взгляд исподлобья. — Нет у меня никаких целей. Я, как и ты, напугана. Может, гораздо больше, чем ты, потому что я взвалила на себя огромную ответственность за чужие жизни. Думаешь, только ты пострадала? Только ты — жертва? А ты пыталась хотя бы на минуту представить, каково мне? Вы все... Ты, Кэйсси... уверены, что я сплю и вижу, как бы изменить миры!

— Хочешь сказать, это не так?

— Не так! — выкрикнула Вейл. Помолчала. Уже спокойнее продолжила: — Хочешь и этому доказательств? Пожалуйста. Я знаю, как убрать Сферу. В теории, конечно. Если бы я мечтала о том, в чём ты меня обвиняешь, я бы уже всюду проверяла на практике знания, не так ли? Не догадываешься, почему я этого не делаю?

— Догадываюсь. И очень хочу тебе верить. Только это всё равно ничего сейчас не меняет. Между тобой и мной не меняет. Пойми, мне необходимо время и...

Она осеклась, почувствовав, как ледяной холод сковывает мышцы, а следом — невероятную слабость. Ощущение длилось короткий миг, но его хватило, чтобы понять — у Кэйсси проблемы.

— Подожди! Мы не закончили! — Вейл схватила её за предплечье, собираясь удержать.

— Потом.

Нара нащупала след, перенеслась, с удивлением узнавая пляж. И в этот самый момент из фиолетово-огненной воронки в небо взлетел столб ярко-зелёных искр, а следом луч энергии ослепил глаза. Нара бросилась туда, едва успела подхватить Кэйсси на руки прежде, чем она упала в бурлящее море. А когда снова стояла на песке, там уже была Вейл.

— Это тоже часть твоего плана? — вырвалось у Нары.

— Нет, но ты же всё равно сейчас не поверишь, — отгрызнулась Вейл. Опустилась на колени рядом с Кэйсси, положила ладонь на её лоб, закрыла глаза.

Нара, не дыша, присела рядом на корточки. А через миг около них рухнула на песок Ренна, потянулась к Кэйсси, но в последний момент отдернула ладонь. Выглядела она потрёпано, и вся одежда была мокрой.

— Что... — Ренна посмотрела на Вейл, но та никак не прореагировала. Тогда она обернулась к Наре. — Что с ней?

— Это ты мне скажи, что с ней.

— С ней всё в порядке, — спокойно ответила Вейл. — Будет. Минуты через две, — она сжала и разжала кулак, отчего раскрытая ладонь засветилась ещё ярче. — Дурочка выплеснула всю энергию сразу.

— Какого чёрта у вас тут творится? — громким шёпотом спросила Нара.

Ренна прищурилась, пристально поглядела ей в глаза. Не сразу, но пояснила:

— Тени... опять. Кэйсси сцепилась с Блэйк. Опять. Кэйсси спасла Блэйк. Опять, — она потёрла ладонью шею, оглянулась назад. — По пути приложила нас хорошенько. Но все живы. Вроде бы.

Почти у самой Сферы с песка медленно поднимался Флэй, сжимая голову руками. Судя по тому, как его шатало — досталось ему больше, чем Ренне. Толком даже не встал — кинулся к неподвижно лежащей Блэйк. Положил на её лоб раскрытую ладонь. Нара знала, что он собирается сделать — поделиться своей энергией, как когда-то, безумно давно, в его квартире с Кэйсси делилась Ренна. Только здесь не было ламп, которые можно сжечь, подпитываясь электрической энергией. А без неё никак — Альба не умеют лечить.

— Тени?.. — Нара огляделась — кроме них на пляже никого не было. Она обернулась к Ренне. — Кэйсси удалось?..

— Гидродинамический удар, — заговорила Вейл, по-прежнему не открывая глаз. — Кэйсси задействовала поверхность моря, соединив своё биополе с ним, а потом создала энергетическую воронку и взорвала. Верный способ разделаться с Тенями раз и навсегда.

— Откуда ты знаешь? — насторожилась Нара.

— Я-то много чего знаю. Умная. А вот откуда Кэйсси знает, вопрос интересный. — Вейл убрала с её лба руку. Открыла глаза, встряхнула запястья.

— Наверное, Кэйсси ещё умнее. Память предков, помноженная на гены, — не удержалась Нара. — Она же твоя дочь, забыла? Или снова решила поменять версию?

— Дочь?.. — Ренна перевела изумлённый взгляд с неё на Вейл и обратно.

— Ш-ш-ш... — громким шёпотом перебила Нара, заметив, что Кэйсси пошевелилась. — Не хватало, чтобы она узнала об этом вот так.

Через пару секунд Кэйсси пришла в себя.

— Вейл?.. — Удивление в её глазах сменилось испугом. Она испуганно посмотрела на Ренну. — А Тени?

— Сдохли. Благодаря тебе, — Ренна нежно улыбнулась. — На этот раз точно.

— Так, эта жить будет, — по-деловому проговорила Вейл. Поднялась на ноги, обернулась к Флэю и Блэйк у Сферы. — А с этими что?

Нара проследил за её взглядом.

— Эти тоже будут, — ответил Флэй. Теперь он сидел на песке, уложив себе на колени голову Блэйк. Та пока не шевелилась.

— Ты как? — спросила Ренна, помогая Кэйсси подняться.

— Нормально. — Она покосилась на Вейл. — Спасибо. Если честно, не ожидала.

— И правильно делала. Советую и впредь не рассчитывать, — сухо бросила Вейл. Прищурилась, обводя всех поочередно глазами, чуть задержалась на Блэйк. Потом посмотрела на Нару. — Думаю, нам всем стоит поговорить. Так что предлагаю всем нам перебраться в более уютное местечко.

— В такое, откуда не сбежать? — хмуро спросила Ренна.

— Не думаю, что мой ответ что-то изменит, — Вейл с усмешкой обернулась к ней. —

Если я хочу вас угробить, то, естественно, не стану в этом признаваться. Если хочу помочь, сейчас не докажу. Вам остаётся либо поверить мне, либо... — она нарочито медленно стряхнула с платья песок. — На самом деле я планировала поговорить с Нарой. Многое ей объяснить, кое-что показать, что имеет отношение и к вам тоже. Но... — Вейл выпрямилась, вполне искренне и душевно улыбнулась Ренне. — Кэйсси в очередной раз доказала, что совершит любую глупость ради тебя и твоих близких. Нара же следом полезет в пекло, чтобы её спасти. Так что мне проще сразу помочь тебе. И чем раньше, тем лучше. До того, как Кэйсси угробит и себя, и Нару, и вас.

— За меня не волнуйся, как-нибудь справлюсь, — буркнула Нара, тоже пытаюсь стряхнуть песок, но тот намертво прилип к влажным брючинам.

— Буду. Это ты мне не можешь запретить, — Вейл неожиданно ласково подхватила её под локоть. Другой рукой обняла Кэйсси за плечи. — Вам не мешает принять душ и переодеться. — Тебе тоже, — она с улыбкой посмотрела на Ренну. Кивнула на Флэя с Блэйк. — Они могут пойти с нами. Могут остаться. Решение за вами.

Глава 28. Примирение

Сфера осталась где-то на юге, отсюда её уже было не разглядеть — слишком далеко забрались. На другой материк Лериды, как сказала Вейл. Остальное пообещала рассказать позже.

Их глазам предстал огромный замок. Настоящий. Высокий каменный, с круглыми башенками, винтовыми лестницами, арочными переходами, анфиладами пустых комнат. Несмотря на тёмные глазницы окон и безлюдные коридоры, замок не выглядел мрачным или заброшенным. Дом альба в Альбаррасине производил куда более гнетущее впечатление. А этот, казалось, кого-то ждал. Кого-то, кто ушёл, но обязательно вернётся. Замок пах этим ожиданием.

Освещение — от луны, что заглядывала в окна там, где их не закрывали тяжёлые портьеры, и от свечей в канделябрах причудливой формы. Когда они проходили мимо — огонь вспыхивал и тут же гас позади. Складывалось впечатление, что кто бы ни построил замок, а он явно появился не вчера, всё это время за ним ухаживали. Наполняли особой атмосферой.

Просторную комнату, в которую они вошли, послушно следуя за Вейл по длинным коридорам, явно обставляла она сама — по своему вкусу. Яркие, насыщенные краски, мягкие диваны и кресла с высокими спинками в тон разноцветным стенам напоминали интерьеры Ланты. Между ними — стеклянные низкие столики-близнецы, как в квартире Вейл, вдоль стен — бесконечные металлические стеллажи, заполненные кристаллами и реже — книгами. Единственное, что было общего с остальными помещениями — свечи. Будто здесь других способов освещения не было и быть не могло.

Вейл уверенной походкой направилась в противоположный конец. Чуть пошевелила рукой, и стена начала таять на глазах, превращаясь в прозрачную. Стало понятно, что перед ними огромная стеклянная дверь на террасу. Оттуда открывался невероятный вид на море, красавицу луну, далёкие каменные столбы гор и пляж.

— Прощу. Свежий морской воздух и лунный свет кое-кому сейчас не помешают, — Вейл оглянулась на Флэя, державшего на руках Блэйк. Та всё ещё была в отключке, но дышала глубоко, будто крепко спала.

Нара раскрыла рот, собираясь попросить Вейл привести Блэйк в сознание, но в последний момент передумала. Кто знает, как она отреагирует на просьбу. Уж лучше пусть Блэйк приходит в себя сама.

Словно в ответ на её мысли Вейл встретила с Нарой взглядом и еле заметно качнула головой. Нара усмехнулась, пожала плечами. Мол, расценивай, как хочешь. Молча переступила порожек. Ревность Вейл приносила маленькое, но осязаемое удовлетворение и странным образом давала ощущение нормальности происходящего, а с ним и надежду, что всё обязательно наладится. Между ними и вообще.

На просторной террасе стояла плетёная мебель. Четыре кресла и диван с мягкими подушками. Между ними — круглый столик. Флэй устроил Блэйк на диване. Сел рядом, на пол, прислонился поясницей к ножке дивана. Кэйсси прошлась вперёд, с любопытством перегнулась через каменные перила. Ренна осталась стоять в проёме.

— Чьи это хоромы? Неужели твои? — спросила она. — Я не чувствую электрических полей и каких-либо механизмов. Но не верю, что тут вместо отопления — печи.

— Всё это создал Парс очень давно. Для вас, своих любимых подопытных свинок, — Вейл улыбнулась. — План «Б», если или когда что-нибудь пойдёт не так в Альбаррасине.

— А у него, оказывается, было очень много дел, — присвистнула Ренна. Прошла через террасу, остановилась рядом с Кэйсси, прижалась спиной к перилам. И снова внимательно посмотрела на Вейл, потёрла подбородок. — Вы были близко знакомы, правильно?

— О, да! Я даже не удивлюсь, — воскликнула Нара, — если сейчас выяснится, что именно Парс... — она осеклась, замолчала. Мысленно чертыхнулась. Надо же быть такой дурой! Не хватало, чтобы после всего случившегося Кэйсси именно так узнала, что Вейл — её мать. Хотя как-то рассказать об этом ей всё равно придётся.

Вейл села в кресло, небрежно скрестила ноги. Сделать вид, что не заметила чуть было сорвавшегося с губ Нары признания, ей удалось великолепно.

— Да. Двадцать три лунных года, — она ухмыльнулась. — По меркам альба — сушная ерунда. Я попала в Петлю, он был в тот день смотрителем. Там и познакомились.

— Все дороги ведут в Петлю, — хмыкнула Ренна. — Чувствую, история будет интересная, но... — она посмотрела на Блэйк. Спросил у Флэя: — Как она?

— Так же.

Ренна вновь глянула на Вейл, объяснила с улыбкой:

— Мне бы хотелось, чтобы Блэйк услышала всё так сказать из первых уст. Она единственная из нас, кто относительно хорошо знал Парса.

— Тебе бы хотелось? — фыркнула Кэйсси, отрываясь от созерцания лунного пейзажа. У неё явно прошёл шок после приключений на пляже. — Ты ещё список ей составь, в трёх экземплярах, чего бы тебе хотелось. Потом посмотришь, как она бежит, спешит и падает его выполнять, — Кэйсси нахально взглянула на Вейл. — Надеюсь, твоё предложение в силе?

— Представь себе, — с не меньшим нахальством ответила та. — Выбирай любую комнату. В шкафах должна быть чистая одежда. Подберёшь себе что-нибудь.

— Здесь есть хотя бы душ? Или придётся мыться в корыте, как древние?

— Ну, тебе-то не привыкать к отсутствию удобств.

— Как сказать. Ты же сама меня разбаловала в больнице, — огрызнулась Кэйсси, — пока в светляка превращала.

Нара невольно улыбнулась. И как она раньше не догадалась, что перед ней мать и дочь. Такие разные и одновременно похожие. Особенно характером. Судя по тому, как ухмылялась Ренна, ей пришла в голову та же мысль.

— Раз замок построил Парс, — она взяла Кэйсси за руку, — не удивлюсь, если здесь не то что душ — бассейны будут в каждой комнате. Пошли поищем.

Нара проводила парочку взглядом, повернулась к Вейл.

— Мне тоже не помешает в душ.

— Даже не мечтай. Ни в какой Аро ты сейчас не пойдёшь, — она поднялась, шагнула к ней. Крепко сжала ладонь и потащила за собой обратно в комнату, но на пороге остановилась. Обернулась к Флэю, кивнула на Блэйк: — Я могу ей помочь. Если хочешь.

— Я знаю. Спасибо, — он улыбнулся одними губами, глаза остались серьёзными. — Она бы этого не хотела. Мы вас подождём. Думаю, этого времени будет достаточно.

— Как скажешь, — пожала плечами Вейл.

Нара удивлённо вскинула брови. Какая разница, что в данной ситуации хотела или не хотела Блэйк, если существует возможность ей помочь? Откуда вообще Флэй может знать, что бы предпочла Блэйк? Но спорить не стала. Оставалось надеяться, что тот понимает, что

делает. Не угробит Блэйк, как когда-то себя.

Развить мысль она не успела. В следующее мгновение полумрак террасы сменился темнотой. Нара почувствовала, как спиной налетела на стену. Не смертельно, но довольно ощутимо. Шершавый камень ободрал кожу, в плечи упёрлись чьи-то сильные руки. Понадобился ещё миг, чтобы увидеть перед собой сверкающие глаза Вейл.

— Прекращай о ней думать, — процедила она. — Иначе я за себя не ручаюсь.

— Убьешь её или меня? — усмехнулась Нара. Теперь уже она прижимала Вейл к стене — одной рукой удерживал плечо, второй — вцепилась в горло. — Что, если я сверну тебе шею раньше? Не думала об этом?

— Не сможешь, — прохрипела она.

— Попробуем? — Нара сильнее сжала пальцы.

— С удовольствием, — Вейл задыхалась, но не вырывалась. В блестящих глазах — ни намёка на испуг. Что-то другое... Возбуждение. Страсть, которая передалась и ей.

Нара не успела понять, как — влажная, перепачканная в песке одежда вспыхнула прямо на теле. Полоснула огнём кожу и пропала. Почти одновременно загорелось платье Вейл. Мелькнуло языками пламени, разлетелось в стороны пеплом.

От неожиданности Нара отдёргнула руки, отступила назад.

— Попробуем? — улыбнулась Вейл. Оказалась совсем близко, настолько, что обнажённая грудь коснулась кожи Нары. Горячие ладони легли на плечи, прерывистое дыхание обожгло лицо. — Тебе понравится, обещаю. Веришь?

Не отвечая, Нара прижала Вейл к себе. Обхватила руками за талию, скользнула вниз — на бедра, сжала упругие ягодицы.

— Не здесь, — шепнула Вейл, целуя в губы.

— Мне уже всё равно.

— Мне — нет. Смотри, — Вейл отстранилась.

— Впечатляет, — хмыкнула Нара, оглядываясь. Теперь они стояли по пояс в горячей зеленоватой воде маленького озера. Со всех сторон — скалы, за спиной — три вместе, чуть крупнее остальных. Наверху сверкающими фонтанами в ночное небо били гейзеры.

— Инбары. Горячие источники Лериды, — пояснила Вейл.

— Красиво. Нет, правда. Очень, — улыбнулась Нара, встречаясь с Вейл взглядом. Притянула к себе. — Ладно. Попробуем как раньше?

***

Пока они блуждали по замку, Кэйсси пыталась решить, нравится ей здесь или нет. Безуспешно.

Многомерная громадина в Альбаррасине оставила далеко не радужные воспоминания. С другой стороны, там ей было уютно, несмотря ни на что. А здесь... Ощущения раздваивались. Кэйсси то радовалась, то злилась. Одновременно хотелось смеяться от счастья и плакать от невыносимой тоски. Прижаться к Ренне, обнять и оттолкнуть, убежать. Как будто внутри неё шла непонятная борьба. Кэйсси улыбалась и почти сразу печально вздыхала. Спокойная безмятежность и уверенность, что эти каменные стены смогут их защитить, сменялись тревогой и безысходностью. Потом отпускали и снова возвращались.

Ренна оказалась права. Комнаты на верхних этажах были обставлены со вкусом и комфортом. Ничего лишнего, просто и уютно. Стрельчатые окна, тяжёлые портьеры, удобная массивная деревянная мебель, зеркала, отделка из натурального дерева. Всё самое необходимое, включая просторные ванны. Как и в Альбаррасине — имелись туалет и

душевая кабинка. Единственное отличие — ванны из натурального гранита. Гладкие, отшлифованные изнутри, и шершавые — снаружи. Маленькие точки слюды поблёскивали, отражая мерцающий в темноте свет от свечей. Их было гораздо больше, чем в коридорах. И они почему-то не сгорали.

Побывав в нескольких комнатах западного крыла, они с Ренной перешли в восточное. Там всё выглядело точно так же. Заглянув еще в несколько комнат, остались в последней. Молча разделись. Затем, обмениваясь односложными фразами, вымылись в душе. После чего, не сговариваясь, перебрались в просторную ванну. Погружённые каждая в свои мысли, молчали.

Ренна, подложив под голову свёрнутое валиком полотенце, нежилась в тёплой воде с закрытыми глазами. Явно что-то обдумывала. Кэйсси развлекала себя тем, что перехватывала лучик лунного света, соединяла с водой, превращая в горящий эфир, рисовала вокруг себя незамысловатые узоры. Потом это надоело, как и молчание.

— О чём ты думаешь? — спросила Кэйсси, придвигаясь вплотную.

Ренна пошевелилась, устрояясь поудобнее, обняла её.

— Прости, — мягко коснулась губами виска Кэйсси. — Ни о чём и обо всём сразу.

— А конкретней? — Кэйсси доверчиво прижалась спиной, закрыла глаза. Шутливо пригрозила: — Тебе лучше самой мне рассказать, иначе...

— Воображение уже подсказывает, на что ты способна, — Ренна засмеялась. Потом серьёзно добавила: — Ты была права. Насчёт Нары. Это не она.

— И что же заставило тебя передумать?

— Я пока не уверена. Надеюсь, нам всё-таки прочитают обещанную лекцию, — она хмыкнула. — Но раз Вейл и Парс были близко знакомы, это ставит кое-что на свои места и в то же время — меняет.

— Это всё, что ты надумала?

— Конечно, не всё. Но я постоянно делала неверные выводы и больше ни в чём не уверена. Смотри. Я исходила из того, что Вейл — очень умная Одарённая лантйика. Гений своего рода, с неограниченными ресурсами. Я даже мысли не допускала, что она могла быть втянута в Петлю и иметь к Альбаррасину хоть какое-то отношение. Никаких подозрений. Вейл скрывала. Сознательно, тщательно. С самого начала умело всех обманывала. Не только Нару, но и меня, хотя по идее не должна была вообще знать, что я за ней наблюдаю.

— Что это меняет? Альбаррасина больше нет, твоё будущее неизвестно. Это сейчас главное. И Вейл может тебя спасти, я уверена. Не стала бы она меня очухивать на пляже, приводить всех сюда, показывать замок, рассказывать про Парса и Петлю, если бы не собиралась помогать. Только её помощь не бескорыстная, и ты это понимаешь. Должна понимать, раз уж даже я понимаю, — она с грустью вздохнула. — И это тоже не важно, потому что я сделаю всё, что она захочет, если это спасёт тебя. Я не позволю тебе умереть из-за меня.

Ренна засмеялась в ответ.

— Я знаю, — она подалась вперёд, мягко поцеловала в макушку. Отстранилась. — Знаю. Даже если я попрошу не делать, потому что ничего из случившегося не из-за тебя, ты всё равно не послушаешь. Чем я заслужила?

— Наверное, потому что люблю тебя.

— Совершенно напрасно. Я только и делаю, как постоянно вовлекаю тебя в опасные приключения. — Она нежно провела пальцами по её щеке, снова поцеловала. — Ты права,

значения не имеет, что и почему Вейл скрывала. Но знать это необходимо. Потому что важна цена. Потому что мне дорога ты, и тебе лучше учитывать это, когда будешь, никого не слушая, лезть на баррикады. Понятно?

— Всего лишь дорога? — тихо спросила Кэйсси.

— Нет, — Ренна ответила быстро, словно не задумываясь. — Нет. Я... — она сглотнула, будто хотела сказать что-то ещё, но не смогла. — Гораздо больше...

— Тогда не проси меня ничего учитывать. А цену мы скоро узнаем. Наверное, не стоит надеяться на какую-нибудь ерунду, — Кэйсси обернулась к Ренне, — раз уж однажды Вейл меня почти убила.

Ренна хмыкнула, качнула головой.

Кэйсси придвинулась ближе, поджав к груди колени, опустила подбородок на сложенные друг на дружку мокрые ладони. Ласково улыbnулась.

— А знаешь, всё-таки хорошо, что Вейл пыталась меня убить. Иначе я бы никогда тебя не встретила, никогда бы... — она не договорила. Смущённо отвела глаза, еле слышно добавила: — За это можно умереть.

— Можно, но не стоит, — Ренна крепко прижала Кэйсси к себе. — Жить будет правильнее, — коснулась губами её шеи, потом плеча. — И намного приятнее, — руки нашли её ладони, пальцы переплелись. — Всё ведь только начинается.

— Только начинается, — повторила Кэйсси. Хотелось бы в это верить, но грусть и страх вернулись, стало не по себе. — Я не смогу без тебя... — прошептала она, отвечая на поцелуй.

— Ты не будешь без меня, — отозвалась Ренна, на миг отстраняясь, чтобы снова поцеловать, уже иначе. Жарче, требовательнее. — Не будешь.

Им давно пора было возвращаться. Наверное, все уже собрались на террасе и ждут только их. Но Кэйсси тянула. Откуда-то знала — без них не начнут, дождутся. Поэтому, выбравшись из ванной, ещё долго вертелась перед зеркалом, придирчиво выбирала одежду в огромном шкафу, как будто именно сегодня было крайне важно, как будет выглядеть. Зачем-то перемеряла с дюжину нарядов, хотя спокойно могла влезть в обычные джинсы и футболку ещё полчаса назад. В конце концов остановилась на коротеньком зелёном платье без рукавов. Вытащила из нижнего ящика подходящие по цвету босоножки, нацепила на ноги. В который уже раз за последние несколько минут покрутилась перед зеркалом.

— Пошли?

Ренна всё это время терпеливо ждала в кресле, смотрела на неё с улыбкой, не торопила. Она-то справилась с вопросом переодевания быстро: джинсы и белая рубашка тут тоже нашлись.

Теперь она встала, несколько секунд смотрела на Кэйсси и вдруг перестала улыбаться, отвернулась к окну. Потёрла рукой шею.

— Прежде, чем мы вернёмся... Я должна тебе кое в чём признаться.

Кэйсси отступила назад, к шкафу. Прижалась спиной, нервно теребя подол платья. Эхом в ушах прозвучали недавние слова, что всё только начинается. Да, конечно. Начинается.

— Ну, раз должна... — она замолчала, не узнавая собственный голос.

— Это касается Вейл. — Ренна говорила медленно, словно тщательно подбирала слова. Тянула. И по-прежнему не смотрела на Кэйсси. — Вероятно, она собиралась рано или поздно тебе сказать. Возможно, я зря пытаюсь её опередить.

— Рэн, пожалуйста, — попросила Кэйсси, оказавшись рядом. Обняла за пояс,

прижалась к её спине. Всё, что касалось Вейл, она переживёт, справится, сможет. Главное, чтобы Ренна была рядом, живой, и тогда ничего не страшно. — Я хочу услышать от тебя.

Она накрыла её руки своими, сжала ладони. Обернулась, не высвобождаясь.

— Ну в общем... Похоже, Вейл — твоя биологическая мать.

— Что?.. — Смахивало на шутку, но Ренна не шутила. — Это она тебе сказала?

— Она сказала Наре. Я не знаю подробностей. Сама услышала только на пляже.

Кэйсси улыбнулась. Ну конечно, очередная ложь Вейл, чтобы вернуть Нару. Спорить не стала. Чмокнула Ренну в щёку, сжимая её пальцы.

— Ладно. Переживу и это. Пойдём. Нас наверняка уже ждут.

Они зря перенесли так быстро. На террасе кроме Флэя и Блэйк никого не было, Нара и Вейл до сих пор не вернулись. Зато Блэйк уже пришла в себя, пусть не до конца. Сидела, растрёпанная, притихшая в углу дивана, подобрала колени к груди и натянув на них платье. Флэй — рядом с ней, обняв за плечи.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Ренна.

— Будто по мне проехали несколько раз. Туда-обратно, — Блэйк посмотрела на Кэйсси. — Спасибо.

Кэйсси кивнула, перевела взгляд на Ренну. Та потянула её за собой к огромному креслу, что стояло дальше всего от дивана. Им вполне хватило бы там места вдвоём, но она предпочла опуститься ей на колени. Обняла рукой за шею, прижимаясь. Шепнула:

— Не позволяй мне наделать глупостей.

Ренна не успела ничего ответить — послышался шум приближающихся шагов, и через мгновение на террасу вышли Нара и Вейл. Обе в голубых облегающих фигуру джинсах и одинаковых светлых футболках, словно парочка туристов, собиравшаяся прокатиться по заливу около Беасайна, но отбившаяся от основной группы. Вейл — непривычно простая, счастливая, без высокомерной ухмылки и заносчивого взгляда. Нара — с довольной улыбкой. Их биополя, выпачканные друг другом, подтверждали догадку Кэйсси: очередная ложь удалась «мамочке» на славу.

Вейл выпустила ладонь Нары, остановилась посередине террасы.

— Давно ждёте?

— Нет, — Ренна сжала вторую руку Кэйсси, будто говоря: не позволю. — Только-только вернулись.

— Вот видишь? А ты спешила, — Вейл обернулась к Наре.

Та молча пожала плечами, неторопливо опустилась в свободное кресло. На секунду встретилась с Кэйсси взглядом и почему-то опустила глаза.

— Оклемалась?

Кэйсси подняла голову и посмотрела на Вейл, уверенная, что вопрос адресован ей, но она обращалась к Блэйк.

— В процессе, — та хмуро уставилась на Вейл. Кэйсси почти услышала невысказанное «как будто тебе есть до этого дело». Вряд ли это были мысли Блэйк, но выражение лица и без того говорило само за себя. Ладно хоть не лягнула вслух, уже прогресс.

Наверное, Вейл «услышала» то же, потому что перестала улыбаться и довольно холодно бросила:

— Представь себе есть. Сове...

— Ты обещала, — перебила Нара. Спокойно, без злости, без раздражения. И, как ни странно, подействовало. Вейл снова расслабилась, на лице заиграла добродушная улыбка, и

Кэйсси готова была поклясться — вполне искренняя.

Вейл прошлась по террасе до каменной ограды, вернулась обратно. Молча уселась в кресло напротив них. Поочередно оглядела всех, на миг задержалась взглядом на Кэйсси, снова посмотрела на Ренну.

— У тебя наверняка больше всего вопросов, и я обещаю ответить на все. Только имей в виду, что на какие-то не смогу дать чёткого ответа, потому что даже я, — она опять улыбнулась, уже иначе, со свойственным ей высокомерием, — не знаю всего. Но с удовольствием поделюсь собственными предположениями или догадками.

— Давай ближе к делу, — опять вмешалась Нара.

— Ладно, — Вейл со вздохом откинулась на спинку кресла. — Тогда начну с самого главного, — она развернулась к Блэйк и Флэю: — Вы уже задумывались, что вас ожидает дальше, не так ли?

— Дней пять агонии, — вместо Блэйк заговорил Флэй. — Сначала медленной и безболезненной, а ближе к финалу — невероятно богатой на яркие, неповторимые ощущения.

— Думаю, меньше. Для неё — Вейл кивком указала на Блэйк, — ещё меньше, потому что собственной энергии лишилась основательно, а энергия от светил Лериды только ускорит преобразования. Насколько болезненными они будут — не знаю. Но приятного мало. В конечном итоге высшие альба — такие, как Блэйк, — скорее всего выживут и станут снова альбаррасинами. Такие, как ты, обращённые, — она перевела взгляд на Ренну, — погибнут.

Кэйсси почувствовала, как страх ледяным обручем обхватывает грудь, не позволяя дышать. Пять дней, а потом... Нет, только не это!

— Это неправда! — она хотела вскочить, но Ренна удержала. — Ты специально запугиваешь, чтобы повесить себе цену! Ты ведь знаешь, как помочь. И поможешь! Я не позволю...

— Ты уже позволила, — перебила Вейл. Посмотрела в глаза пристальным, глубоким взглядом. В нём не было ненависти или злости, скорее, печаль. — Когда погубила Альбаррасин и обрекла альба на мучительную смерть.

— Я... — Кэйсси осеклась. От охватившего ужаса проглотила слова.

— Спокойно, — шепнула на ухо Ренна, крепче прижала к себе. Уже громче сказала, обращаясь к Вейл: — Хорошо. Вступление получилось эффектное. Ты нас напугала. Теперь можно переходить к последовательному рассказу, — она улыбнулась. — И поскольку меня интересует абсолютно всё, предлагаю тебе самой выбрать, с чего начать.

Глава 29. Рецепт Вейл

Вейл несколько секунд молчала, глядя на луну.

— Парс не посвящал меня во все свои планы, — заговорила она с усмешкой. — И в то время они, честно говоря, меня не интересовали. Вроде бы согласно первоначальной задумке он собирался перебраться сюда со всеми выжившими на Фахтэ после второго эксперимента. Но что-то заставило его отказаться от этой идеи. Полагаю, дело в ваших хороших знакомых — Тенях. Мне привычнее называть их Гончими. Парс, видимо, так и не нашёл способа, как защититься от них. Безопасней оказалось скопировать родную Лериду, создав её подобие — искусственный мир Альбаррасин. Это обеспечило защиту и позволило воскресить забытые способности, обрести новые, найти нужную энергию для бесконечной регенерации организма альба. Как? — Вейл пожала плечами. — Не знаю. Многомерные вселенные меня никогда не интересовали. Наверное, всё дело в фильтре-катализаторе. Жаль, что секретом Петли Парс так и не пожелал поделиться. Но, — она обвела всех внимательным взглядом и снова посмотрела на Ренну, — вернёмся к Гончим. Это энергетические убийцы, настроенные на определённый вид силовой материи. Не совершенные, потому что способны убить всех, кто даже случайно связан биополями с потенциальной жертвой. То, что произошло с вами на скале, лучшее подтверждение. Шли за ней, — Вейл кивком указала на Блэйк, — перескочили на Нару, потом на Кэйсси и тебя. И не будь Кэйсси... — Вейл не договорила, нахмурилась. — Об этом чуть позже. Так вот. Ошибочно считается, что Гончих создала Ланта, чтобы охранять запертых под Сферой расинов. На тот случай, если кто-то из них выберется наружу. На самом деле это не так. Любой расин из тех, что существовали тогда, смог бы мгновенно расправиться с ними. Гончих создали Тлай и совсем с другой целью — выслеживать альбаррасинов, если кому-то из них каким-то образом удастся вернуться в Лериду. Тлай опасались, что приобретённая вечность станет существенным преимуществом, даст необходимое время, чтобы найти способ выжить. Справедливо опасались, — Вейл хмыкнула, покосившись на Блэйк. — В самом начале вообще предлагали не рисковать и уничтожить всех альбаррасинов, но гуманное Содружество не поддержало тлай. Сошлись на вечной ссылке.

— Ничего себе гуманное, — заметила Нара. — Одних запереть под Сферой, лишить энергии, других отправить на верную смерть в умирающий мир.

— Они все нарушили закон, — Вейл обернулась к ней, — и своими действиями подвергли опасности миллионы жизней в других мирах. У Содружества имелись веские причины для сурового наказания.

— Неудивительно, что ты их оправдываешь, — раздражённо буркнула Кэйсси. Её подробности истории, особенно далёкого прошлого, не интересовали. Волновало только одно — как спасти альба. В том, что «рецепт» существует, она не сомневалась. Это вселяло уверенность, но хотелось услышать, что делать, как, что придётся отдать взамен. А Вейл словно специально тянула время.

— Я не оправдываю, — покачала головой Вейл. — И не осуждаю. Я могу посмотреть на случившиеся с разных точек зрения и понять, чем руководствовались все, кто так или иначе оказался замешанным. И тогда, и теперь.

— Ещё бы, — усмехнулась Кэйсси. — Цель у тебя всегда оправдывает средства.

— Почти всегда, — улыбнулась Вейл. — И не только у меня. У тебя тоже. И у них, —

она кивнула на Флэя и Блэйк. — У всех.

— Ты должна ей рассказать, — тихо, но настойчиво проговорила Нара.

— Должна. Ты права. Теперь должна, — отозвалась Вейл. Задумчиво покусала нижнюю губу, встретилась глазами с Кэйсси: — Я не собиралась... Тем более вот так, при всех. Не видела причин, хотя, может быть, стоило сделать это гораздо раньше.

— Сделать что? — напряглась Кэйсси.

— Рассказать тебе, кто ты на самом деле.

— В смысле, что ты из меня сотворила?

— И это тоже. — Вейл помолчала. С какой-то совсем уж непривычной грустной усмешкой произнесла: — Дело в том, что ты — моя дочь.

Тон, каким было сказано, не оставлял сомнений — Вейл говорила правду. Кэйсси понимала это, чувствовала каждой клеточкой её искренность и прямоту, но упрямо отказывалась верить. Если бы не руки Ренны, продолжавшие заботливо удерживать, вскочила бы, убежала, исчезла, лишь бы не слушать. Сумела бы сделать вид, что показалось, убедила бы себя, что ложь, постаралась бы забыть. Если такое возможно...

Перед глазами замелькали картинки прошлого — детство, интернат, школа, больница.

А Вейл продолжала говорить.

Сначала слова казались просто неразборчивым, действующим на нервы гулом, затем постепенно удалось сосредоточиться, звуки обрели смысл, выстроились в связные предложения:

— Мой отец был помешан на истории, мечтал возродить былое могущество Содружества. В частности — Ланту. Никак не мог смириться, что Одарённые лантийцы вырождаются, что рано или поздно нас постигнет участь тлай и остальных. По его настоянию я проводила каникулы в специальном лагере для одарённых детей из разных вселенных. Такие лагеря — одна из его задумок. Отец надеялся, что завязанные в детстве и юности знакомства помогут укрепить связи между развитыми мирами в дальнейшем, создадут условия, когда проблемы каждой в отдельности расы станут общим для всех. Верил, что только так возможно спастись от вымирания.

Вейл опять замолчала, опять тянула время. Остальные не проронили ни слова. Терпеливо дожидались, когда она снова заговорит. Кэйсси ждать не собиралась.

— Я не буду спрашивать, почему ты отказалась от меня, почему бросила, почему скрывала и врала! — Голос дрогнул, но удалось сдержать слёзы. — Это уже не важно. Но если ты — моя мать, то какого чёрта усадила меня в таксилёт? Почему хотела убить?

Вейл не отвернулась, выдержала её взгляд. Ответила, глядя прямо в глаза:

— Это важно. Ты имеешь право знать. И я не хотела тебя убивать.

— Неужели?! Думала, я просто прокачусь с ветерком, да?

— Мне исполнилось пятнадцать, когда я познакомилась с твоим отцом. А когда поняла, что беременна, осталась совсем одна. Родители умерли, и в тот момент я просто не была готова становиться матерью, брать на себя ответственность за чью-то жизнь, — Вейл передёрнула плечами. Вздохнула, скрещивая пальцы на коленях. — Я не жду, что ты поймёшь. Тогда я сделала то, что считала нужным и лучшим для себя. Но вышло так, что ты не захотела умереть. Втащила меня в Петлю и очень удивила Парса, потому что из Ланты никто, ни до этого в течение многих тысячелетий, ни потом вплоть до вашего с Нарой путешествия, туда не попадал. Естественно, сбой в фильтре мира очень заинтересовал его. Я бы даже сказала — напугал. И он, конечно же, в первую очередь попытался выяснить, каким

образом это стало возможным. Тогда ни ему, ни тем более мне в голову не пришло, что причиной была моя беременность. Вернее, ты, — Вейл улыбнулась.

— Это не объясняет, почему... — Кэйсси совсем не разделяла её радости.

— Выслушай и не перебивай. Парс раскопал, что у среди моих предков были и расины. Расслабился, решил, что в этом кроется причина моего попадания в Петлю. Не знаю, как ему удалось справиться с моей истерикой, но он уговорил меня остаться в Альбаррасине до родов. Петля практически меня не изменила. Я так и осталась одарённой лантийкой. Разве что способности усилились, что-то видоизменилось, усовершенствовалось. И мне не требовалось никаких ухищрений тайко, чтобы оставаться в Альбаррасине. Зато в моём лице Парс нашёл благодарного слушателя, которого ему так не хватало.

— Неужели наш садовод-любитель страдал от одиночества? — усмехнулась Ренна.

Вейл пожала плечами, склонила голову набок, чуть насмешливо, с привычным высокомерием посмотрела на Блэйк:

— Ты спрашивала, знаю ли я всех альба, чтобы судить. Так вот, не всех. Но многих. Достаточно, чтобы навсегда отказаться от идеи стать одной из. И что гораздо важнее — знаю о вас то, чего даже вы не знаете. Или не помните. Ни с кем из вас Парс не мог быть настолько откровенным, у него не осталось друзей. Он считал вас детищем, непрекращающимся экспериментом длиною в вечность. Каждый новый альба воспринимался как личное достижение, ещё один маленький опыт в общую копилку успеха. Но со мной он был другим. Может, потому что влюбился, может, видел особый потенциал для себя.

— Скорее, второе, — проговорила Блэйк. — Мне казалось, что ему не нравятся женщины.

— Возможно. Но я ему нравилась. Как женщина или нет — уже неважно. Мне он доверял, показывал, учил. Даже привёл сюда, в этот замок. Много рассказывал. Про расинов, про Лериду, про первый эксперимент, про то, что случилось потом. Думаю, он верил, что после рождения Кэйсси я приму его предложение, соглашусь стать вечной. Не просто альба, а помощницей, подругой. Может быть, даже любовницей.

— И как? Удалось тебя уломать? — хмыкнула Нара.

Вейл обернулась к ней, снисходительно улыбнулась. Продолжила, не отвечая на вопрос:

— Когда Кэйсси родилась, я решила вернуться в Ланту. Парс не настаивал, не уговаривал. — Она посмотрела на Кэйсси. — Помог нам обоим начать новую жизнь. Не стирал память, не угрожал, наоборот, часто навещал, поддерживал. Видимо, он до последнего момента надеялся, что рано или поздно я передумаю и приму его предложение.

— Так это ты — голос, который приказывал мне? Ты его убила? — исподлобья глядя на Вейл, спросила Кэйсси.

— Его убила ты. Твоя вторая сущность. Парс и в этом оказался прав.

Опять перехватило дыхание. Опять откуда-то появилась уверенность, что Вейл не обманывает. Опять тёплые руки Ренны ласково прижали к себе. Она что-то прошептала, но Кэйсси не расслышала. Смотрела в упор в синие глаза Вейл и молча требовала объяснений.

— Твой смертельный вирус — правда. Всё, что я вам о нём рассказала, — Вейл повернулась к Наре, — не выдумка. Поврежденные шапероны, нарушенный синтез белков, возрастающий при стрессе или сильных эмоциях. В результате — мучительная смерть в молодости. Этим тебя, — Вейл развернулась обратно к Кэйсси, — наградил твой отец. Онкогены — бич тех, кто когда-то принадлежал к могущественной расе Тлай. Ты была

обречена с рождения. А я не смогла смириться, представляешь? — она как-то неестественно улыбнулась, совсем невесело. Замолчала, поджав губы и уставившись на луну.

— Тебе удивительно везёт на контакты, — хмуро заметила Ренна. — Дочь от тлай, наставник — альба, да и тот нерядовой. В любовниках — потомок расинов, — она кивнула на Нару, затем посмотрела на Кэйсси. И вдруг рассмеялась: — Котёнок, да ты во всех смыслах настоящее чудо. Наполовину тлай, наполовину лантийка, а теперь в комплект добавилась кровь и способности расинов. Не хватает в наборе только виль'лари, а так бы одна ты — целое Содружество.

— Они не гуманоиды, — встряла Блэйк. — Виль'лари. Были. Потомки каких-то насекомых. Яйцекладущие и генетически несовместимые ни с кем, кроме самих себя. А вот тлай... — она восхищённо покачала головой. — Самые сильные. Самые могущественные. Говорили, для них не осталось неизлечимых болезней, кроме старости, которую они холили и лелеяли, как самое важное, что существует во вселенной. И они... существуют?..

— Единицы, — кивнула Вейл. — Их мир погиб, а те, кто выжил, давно перебрались в Ланту. Теперь старость — непозволительная роскошь. Мало кто доживает до двадцати пяти, — по-прежнему глядя на небо, ответила она. Потом посмотрела на Ренну, грустно улыбнулась. — Это не везение. Это судьба и моя работа. Когда Кэйсси привезли без сознания ко мне в клинику, я далеко не сразу поняла, в чём дело. Но пары исследований хватило, чтобы распознать вирус и его причины. Вот тогда всё окончательно прояснилось: и почему я беременной попала в Петлю, и как это случилось, и что дело вовсе не в моих генах, и что Кэйсси умирает. Оставался только один способ её спасти. Теоретически — простой, практически... — Вейл пожала плечами. — Никто и никогда такого не делал. Результаты могли удивить. И удивили.

— Что именно ты собиралась со мной сделать? — Кэйсси всё-таки удалось сбросить с себя охватившее оцепенение. Даже улыбнуться — неестественной улыбкой окаменевших губ.

— Когда-то тлай могли лечить самих себя. Умели заставить регенерировать клетки до полного выздоровления. Расины, создававшие альбаррасинов, по сути пытались в искусственных условиях повторить тот же естественный процесс регенерации, но ошиблись в расчётах. Я же не замахивалась так высоко. Хотела окунуть тебя в Петлю ещё раз, чтобы сделать сильнее и разбудить способности. А если не получится — видоизменить тебя. Превратить в расина или, — Вейл еле слышно вздохнула, посмотрела на неё, — в альба, если это останется единственным выходом. Но Парс отказался мне помогать. Заявил, что нельзя оживлять особые гены тлай, что это обязательно спровоцирует необратимые катаклизмы в Альбаррасине, и с ними он уже не сможет справиться. И что настоящий сильный тлай в конечном счёте погубит его мир и всех альба. А он этого никогда не допустит, — она перевела взгляд на Ренну, потом — на Нару и снова на Кэйсси. — Я ему не поверила. Решила, что дело в его ненависти к тлай, даже если речь идёт об очень далёких потомках, даже если — о моей дочери, которую он сам когда-то спас. И поступила по-своему. Обманула Парса. Предала. Отправилась в Аро, выбрала подходящего донора. Тебя, — Вейл посмотрела на Нару. — Придумала, как соединить биополя, как накачать Кэйсси твоей кровью, как спровоцировать ваше попадание в Петлю. Это и был мой план, — она снова вздохнула. — Сушая ерунда по сравнению с тем, что когда-то проделал Парс с альбаррасинами.

— Могло ведь не сработать, правда? Я могла просто погибнуть... — Кэйсси осеклась,

нервно передёрнула плечами, шумно выдохнула: — Почему могла? Я почти погибла. И если бы не Ренна...

— Могла. Но другого способа у меня не было. Ни спасти тебя, ни вернуть все потенциальные способности Наре, а это было необходимо. Вы обе должны были сначала попасть в Петлю, чтобы начались метаморфозы, а уже потом... Только всё сразу пошло не так. Из-за тебя, — Вейл взглянула на Блэйк.

— И чем же я так всё испортила?

***

— Испортила? — переспросила Вейл. Пару секунд пристально смотрела Блэйк в глаза. — Ты не испортила, хотя можно сказать и так. Но я предпочитаю другую формулировку: не справилась.

Нара усмехнулась. В их недавнем разговоре на крыше Гиганта Вейл обвинила Блэйк как раз в том, что она испортила её план. Интересно, что заставило Вейл стать покладистой? Куда подевалась эгоистичная самоуверенная стерва, которой ни до кого нет дела? Неужели их примирение тому причиной? Или всё это — игра, очередной обман, чтобы добиться каких-то своих целей? Хотелось верить, что нет, но Нара не спешила.

— Хорошо, пусть будет не справилась, — Блэйк спустила на пол ноги. Выпрямилась. — С чем?

— Ты — высшая альба. Смотритель. Опытный. Но ты отправила их обратно, не задумываясь. Ты не сумела разглядеть в Кэйсси ничего особенного. Если ты и заметила что-то подозрительное в том, как такие оказались там, да ещё и одновременно, то ничего не предприняла, чтобы выяснить, расспросить. Просто вышвырнула обоих туда, откуда они явились, — Вейл усмехнулась. — А потом зачем-то бросилась за Нарой, заставила подняться в воздух на кабриолёте, не подумав, что после Петли это как минимум опасно. В итоге спровоцировала аварию, в которой Нара могла погибнуть, привлекла внимание Гончих, объединила ваши биополя и подвергла Нару ещё большей опасности.

Блэйк покусала губу, словно размышляла, стоит ли вообще отвечать. Но всё-таки не промолчала:

— А раньше ты обвиняла меня, что мы такие-сякие, отлавливаем, дурим, меняем. Не отловили — тоже плохо.

Флэй положил ей руку на плечо. Блэйк тут же бросила тихо, чуть раздражённо:

— Не беспокойся. Я не собираюсь устраивать ссору.

Он сразу же убрал руку, едва слышно хмыкнув.

— Ты права, Вейл. Я ничего не предприняла. Ты, видимо, не так много знаешь про альба. Мы не спим и видим, как бы захомутать очередного беднягу в свои сети. Не все такие внимательные и умные, как Парс. Не всем есть дело. Мне в тот момент не было, меня ждали в другом месте. Возможно, окажись в Петле кто-то, кто маялся от скуки, всё пошло бы по другому пути. Но не повезло. Я хотела побыстрее всё закончить и вернуться на вечеринку, — она помолчала, хмурясь. — Не знаю, почему вышвырнула Нару обратно. Я могла бы даже сказать, что не делала этого. Сознательно — нет. Кэйсси же... — Блэйк покачала головой. — Ты снова права, я не разглядела. То есть совсем. Кэйсси ведь даже не слышала никогда про Альбаррасин. Не понимала, кто я и где она находится. Потенциал — в тот момент — почти на нуле. Может, слишком много в ней было намешано, чтобы через коктейль легко читать суть. Может, я просто была невнимательной. Но Петля время от времени затягивает тех, кто никогда не станет альба, и мы просто стираем им память об

этом событии. — Она перевела взгляд на Нору и опять посмотрела на Кэйсси. — Я пошла за тобой в Ланту именно поэтому. А когда увидела взрыв... не знаю, — Блэйк криво улыбнулась. — Стало интересно. Необычно. Нестандартно. Если бы не это, я бы вернулась за Нарой гораздо позже. Просто потому что так мы поступаем. Приходим потом. Объясняем, предлагаем. Или ждём, когда новичок оказывается в Петле во второй раз.

— Смахивает на оправдание, — улыбнулась Вейл. Как-то очень естественно, совсем без злости или насмешки, скорее, дружелюбно. — Не стоит. Я не обвиняю. Констатирую факт. Своими действиями ты многое изменила, мой план рухнул. Альбаррасин — тоже. И в это каждый из нас внёс свою посильную лепту.

— О лепте мы уже достаточно знаем, — произнесла Ренна, — а чего не знаем, можем додумать. Но даже если бы Блэйк повела себя иначе, история бы повторилась. Альбаррасин бы всё равно рухнул.

— Не рухнул бы, если бы вы не притащили Кэйсси в Альбаррасин, — возразила Вейл. — Её надо было всего лишь чуть-чуть задержать в Петле, а потом вернуть в Ланту. Об остальном я бы позаботилась. Кэйсси бы вылечилась от вируса и продолжила жить обычной жизнью. Я вовсе не собиралась делать из неё подопытного кролика. Я всего лишь не хотела её смерти.

— Разве есть разница, куда меня вернула Блэйк? Ведь если бы Ренна не вытащила меня из таксилёта ещё до взрыва, я бы сгорела заживо, — пробормотала Кэйсси, встречаясь взглядом с Вейл. — Или разлетелась на куски от взрыва в квартире.

Та качнула головой.

— У тебя нашлось бы достаточно сил выжить и восстановиться. Я бы помогла.

— Уверена? — нарушила молчание Нара. — Что-то я не заметила у Кэйсси никакой способности к восстановлению, когда...

— Ты много чего не заметила. Вы с ней, вообще, не должны были встречаться. Ни в Аро, ни в Альбаррасине. Особенно там.

Препираться не хотелось.

— Можешь нормально объяснить, чего именно ты добивалась? — уже спокойней спросила Нара.

— Я уже объясняла. Спасти Кэйсси и получить ПНК.

— Тогда зачем ты взорвала её квартиру? Заметала следы?

— Именно, — Вейл отвернулась и снова уставилась на звёздное небо.

— Взрыв как ещё одна ступень активации способностей? — спросила Блэйк. — Разве в этом риска не больше, чем в надежде на то, что альба задержит её в Петле нужное количество времени?

— Не ещё одна ступень, а самая первая. Единственная. Та, что должна была спровоцировать попадание Кэйсси в Петлю, — Вейл обернулась, слегка подалась вперёд. — В отличие от ваших превращений, у меня совсем не было времени. Кэйсси умирала, а Парс не просто отказался помочь — он следил за мной. Подозревал, что я не отступлюсь, что найду способ. И мне надо было его обмануть. Заставить поверить, что Кэйсси... Что её больше нет. Что я предпочла решить проблему таким образом.

Без каких-либо способностей было заметно — Вейл слишком нервничает. Не потому что боится или врёт, а потому что на самом деле переживает. Искренне, но зачем-то изо всех сил старается это скрыть.

— Да, могло не получиться, — она перевела взгляд на Кэйсси. — Твоё яростное

желание жить могло не сработать. Ты могла не попасть в Петлю, могла погибнуть. Ты бы ничего не почувствовала. Я позаботилась, чтобы... — она осеклась.

Голос дрогнул, и Нара не удержалась. Присела рядом на подлокотник, ласково обнимая Вейл за плечи. Она благодарно сжала ладонь. Продолжила, обращаясь к дочери:

— Я никогда не была настоящей матерью. В привычном понимании. Никогда не старалась ей стать. Я и сегодня не хотела. Наверное, Нара права. Я — расчётливая амбициозная стерва.

— Я... Я никогда такого не говорила, — опешила Нара.

— Ты так думала, — Вейл через силу улыбнулась. — Это всё равно, как если бы ты мне сказала. Может быть, даже хуже, — она снова посмотрела на Кэйсси. — Мы с тобой вряд ли сумеем когда-нибудь стать ближе. И вряд ли должны. Но пойми одну вещь. Постарайся. Если бы у нас с тобой ничего не вышло, если бы ты разбилась, я хотя бы знала, что сделала всё, чтобы это предотвратить. Я верю, что это лучше, чем просто смириться и опустить руки.

На пару секунд на террасе повисла тишина. Кэйсси, уставившись в пол, тихо спросила:

— Почему ты не рассказала Ренне, когда она принесла меня к тебе после... Почему не помогла? Я же умирала.

Вейл вздохнула.

— Ты бы не умерла. Ты уже была тлай. Тебе просто нужно было время, чтобы восстановиться. Вряд ли я могла сделать что-то лучше в тот момент. К тому же я сильно испугалась, — она горько усмехнулась. — Только тогда осознала, что произошло, что Парс уже мёртв, что он не врал, что все его опасения были не напрасны, что совсем скоро Альбаррасину конец. Мне нужно было время осмыслить, что я натворила.

— И как я всё это проморгала? — пробормотала Ренна. — Собственно, не Блэйк тебе всё испортила, а я. Потому что потащила Кэйсси в единственное место, которое пришло мне в голову.

— Ты поступила правильно, — возразила Вейл.

— Да уж, я всегда поступаю правильно, — горько усмехнулась Ренна.

— Ты спасала Кэйсси и не могла предположить, насколько она опасна для Альбаррасина. Никто не мог. И вполне возможно, никаких катаклизмов бы не произошло, если бы Блэйк не бросилась за Нарой в Лериду, не натравила на себя Гончих. А дальше — уже по цепочке к Кэйсси. Её встреча с Гончими — вот что стало началом конца Альбаррасина. Они признали хозяйку, разбудили в ней то, что в итоге погубило Парса и ваш мир, — Вейл прерывисто вздохнула. — Я сама только потом поняла, что именно произошло и чем чревато. После того, как вы с Нарой рассказали о Тенях. Потом ко мне пришел Парс. В ярости. Только было уже слишком поздно.

— Парс должен был предупредить остальных, — возмущилась Блэйк. — Возможно, процесс ещё можно было остановить.

Вейл обернулась к ней.

— Он считал, что после Петли Кэйсси стала истинной тлай. Что дальше она возненавидит альба, начнёт вас преследовать. Захочет уничтожить, попытается разрушить Альбаррасин. И что у неё получится, ведь древние тлай были ментально сильнее всех. Они не нуждались даже в подпитке от светил. Независимая энергия, способная ненавидеть и убивать. Сфера над Аро, клетка-вселенная для вас — всё это тоже их изобретения, — перечислила Вейл. — Про Гончих Парс ни разу не упомянул до того дня. А я откуда могла знать? Я вообще не подозревала об их существовании. Тем более не могла предвидеть, к

чему приведёт встреча с ними.

— Он всё-таки идиот или из ума выжил от старости, — Блэйк гневно взмахнула руками. — Рэн, он ведь знал, чем ты занимаешься! Что ищешь, за чем наблюдаешь. Он долго и упорно направлял тебя по ложному следу, а мог просто рассказать. И тогда вообще ничего этого бы не было. Ничего!

— Парс был помешан на своих тайнах. И мне очень хочется сказать, что он получил по заслугам. — Ренна перевела взгляд на Вейл. — Что именно его убило?

— Я убила. — Кэйсси задалась целью продырявить взглядом каменный пол.

— Не вини себя, — со вздохом отозвалась Вейл. — Ты не знала, не могла контролировать.

— Я пыталась... правда... — совсем тихо пробормотала Кэйсси, не поднимая глаз.

— Погодите! — воскликнула Нара. Посмотрела на Вейл, на Кэйсси, на Ренну и снова на Вейл. — Она ведь спроецировала часть ощущений на меня тогда. И потому, что как это было... Не она убивала, а её убивали! Эти твари такое представление устроили, не говоря о том, что там дальше творилось, — Нара встретила взглядом с Блэйк, усмехнулась. Уставилась на Вейл. — Можешь объяснить доступно, что вообще всё это было?

— С Парсом?

— С ним тоже. Но потом. Давай с самого начала. С Петли. Помнится, ты очень удивлялась, что такое вообще бывает. Таращила на меня свои невинные синие глазки, ресничками хлопала. Убедительно так врала, мастерски. «Значит, Петля на самом деле существует...» — передразнила она, машинально повторяя голос и интонацию, с какой эту фразу сказала тогда Вейл. — «Не могу попасть отсюда в Аро».

— Всё просто, — она улыбнулась. Поднялась с кресла, прошла вперёд и остановилась, прислонившись спиной к перилам. — Да, я соврала. Пришлось. Выбора не было. Пойми, ты оказалась втянута по уши, уже знала про Альбаррасин, говорила, что дружишь с альба, разгуливаешь по Аро со Смотрителем, расспрашивала про Кэйсси. Это стало для меня неожиданностью. Я предполагала, что тебя вернут в Аро. В худшем случае — предложат сразу вечность, покажут Альбаррасин. Что у меня будет время найти тебя, объяснить, помочь разобраться. Но всё вдруг пошло совсем не так, вмешались другие, всё запуталось. И тут являешься ты с утра пораньше, злая, устраиваешь погром, угрожаешь, даже, — она окончательно развеселилась, — людей калечишь. Во второй раз ещё и Ренну с собой притащила, убеждала меня — Кэйсси жива, Кэйсси жива! Ты её убила! Знаешь, что пришло мне в голову? Что за всем стоит Парс. И потом... Многое, из того, что я рассказала — правда. Не считая Кэйсси. Про одарённых лантйцев, про вырождение, про ПНК. Я не собиралась устраивать никаких концов света или видоизменять расы. Пыталась спасти Кэйсси и...

— И заодно выкачать из меня кровь, поставить парочку опытов, свести с ума, одарив всеми этими умениями, да?

— Ладно, — Вейл вздохнула.

— Что ладно?

— Ты права, — она развела руками. — Оправдываться не буду. Могу объяснить, почему так.

— Начинай, — Нара соскользнула с подлокотника в кресло.

— Когда Парс отказался помогать, я помимо рабочих проектов с ПНК искала возможность сделать Кэйсси неуязвимей. Мне нужна была кровь расина, поэтому я искала

подходящего донора в Аро. Нашла тебя. Потом мне пришла в голову мысль, что не стоит ограничиваться Кэйсси. Почему бы не попробовать активировать и твои способности?

— Действительно почему? — хмыкнула Нара. — И мне сообщать об этом необязательно.

— Я не успела.

— Несколько месяцев не хватило прийти и поделиться откровениями? С головой ушла в опыты? — съязвила она.

— Самый лучший способ активировать чьи-то спящие гены или генный потенциал, если хочешь, — продолжила Вейл, никак не реагируя на сарказм, — это поместить человека под энергетическое излучение типа Петли. Парс так и не пожелал объяснить, как именно её создал, каков принцип. Многое из того, что я хотела сделать, основывалось исключительно на моих предположениях и скудном личном опыте. Не было гарантии, что что-нибудь выйдет. Я решила рискнуть. Самым сложным оказалось придумать, как спровоцировать ваш переход. А без Петли никак. Необходимо было дать толчок, стимул. Потом, как я считала, начнутся метаморфозы. Какие именно — не знала. И, представь себе, сомневалась. Боялась. Потом убедила себя, что если не получится сразу, то смогу повторить. Ведь метаморфозы всё равно будут, пусть слабые. Они что-то изменят в тебе, и такие изменения никогда не исчезнут полностью. Не зря же все одарённые, кто однажды побывал в Петле, но потом по тем или иным причинам вернулся в свой мир со стёртой памятью, снова попадал туда.

— Не всегда, — встряла Блэйк. — Если потенциал мал, ты не переживёшь дальнейшие метаморфозы, солнце или море убьют тебя, поэтому тебе нечего делать больше в Петле. Тем, кто обладает большим потенциалом, бесполезно стирать память. Десять, пятнадцать раз исправляй... всё восстанавливается.

Она бросила быстрый взгляд на Флэя, но тот, казалось, вообще не собирался активно участвовать в разговоре.

— Я и говорю о тех, у кого большой потенциал, — добродушная улыбка учительницы, терпеливо объясняющей нерадивому ученику очередную премудрость, сменилась ехидной, вызывающей ухмылкой.

Нара невольно усмехнулась. Всё-таки у Блэйк природный талант вызывать в Вейл и Кэйсси желание огрызаться. А может, не только в них. Может, это естественное влияние на всех лантиек.

— Если ты продолжишь... — Вейл осеклась, бросила на неё хмурый взгляд, опять посмотрела на Блэйк. Выдавила из себя подобие прежней радушной улыбки. — Если Смотритель не заметил, ещё не значит, что потенциала не было. И что бы вы там ни чистили, последствия попадания в Петлю даже для обычного человека всегда оставались. Организм меняется. Становится сильнее, пусть это выражается всего лишь в отсутствии банальной простуды. Вы же всегда смотрели на тех, кто попадал в Петлю, только через призму собственной необходимости. Получится ли в итоге новый альба или нет, хватит ли сил у новичка на преобразования или не стоит возиться. Тех, в ком таких сил не видели, считали ошибкой, глюком системы. И совершенно напрасно. Петля — одна из совершенных систем, которые мне известны. Там никаких осечек и случайностей быть не могло. Она, — Вейл кивнула на Кэйсси, — самое лучшее доказательство. В ней не было ни грамма потенциала превратиться в солнечную батарейку, зато достаточно сил, чтобы уничтожить целый мир. Твой мир, между прочим.

— Хорошо, — встряла Нара. Не хватало, чтобы Блэйк и с Вейл сцепилась, а она уже

явно была к этому готова: даже рот успела раскрыть. А сейчас захлопнула, бросила на Нару колючий взгляд, в глубине которого как будто светилась благодарность. — У тебя получилось. Ты зачихала нас в Петлю. Дальше что?

— Дальше я надеялась, что Кэйсси сможет справиться с вирусом. И даже обретёт какие-нибудь способности. Лантййки или тлай. Про расинов я не думала. Мечтала об образовании ПНК в лучшем случае.

— А со мной каких результатов ты ожидала?

— Что ты постепенно станешь полноценным расином. Так или иначе выберешься за Сферу. Сама или со мной. Впитаешь необходимое излучение, постепенно завершишь все этапы. Надеялась, что смогу убедить тебя жить в Ланте. Так тогда казалось проще всего. Правильней. Что бы ты там ни думала, — она улыбнулась, теперь уже по-настоящему. Обвела всех взглядом. — Что бы вы ни думали, я никаких масштабных планов не строила. И прежде чем успела сообразить, что происходит, Нара с Кэйсси уже побывали за Сферой и торчали в Альбаррасине. У неё, — она кивнула на поникшую Кэйсси, — начались совсем другие метаморфозы. Краткого пребывания в Петле, а позже под вашими лунами, — Вейл посмотрела на Ренну, — хватило, чтобы в ней проснулись древние гены расина и тлай одновременно. И началось противоречие. Две в одной. В результате что-то там в Альбаррасине среагировало на тлай. Море истока вроде бы... Да так бурно, что Парс сразу догадался, вышел на вас, понял, что случилось, и явился ко мне с претензиями. Но не знал, что Гончие уже начали охоту.

— Оно самое. Море, — подтвердила Блэйк. — Сначала чуть не прикончило меня. По крайней мере у меня было именно такое ощущение, потом... Потом у меня возникло непреодолимое желание прикончить Кэйсси. И если бы не Нара...

— У которой возникло непреодолимое желание прикончить тебя, — с улыбкой прокомментировала Нара.

Блэйк тоже улыбнулась.

— Верно. И хорошо, что возникло, и что ты вытащила меня в Лериду. Но почему тогда Гончие не пришли за нами? Не успели? Или нам просто повезло?

— Не знаю, — сухо бросила Вейл. Она, конечно же, радости Блэйк не разделяла. Но хотя бы не хамила, уже хорошо. — Наверное, вы пробыли там слишком мало. Или были днём, когда слишком активное солнце их отпугнуло. Гончие его не выносят, предпочитают ночь.

— Когда умер Парс, был вполне себе день, — напомнила Ренна. — Очень солнечный, к тому же.

— Правильно, — Вейл с усмешкой тряхнула головой. — Поэтому мы сейчас с тобой разговариваем. Появись они там ночью, вам, да и всем альба пришлось бы несладко. Но повезло, — она обвела всех взглядом, — что между Леридой и Альбаррасином именно такая разница во времени, хотя... — Вейл задумчиво покусала нижнюю губу, посмотрела на Ренну. — Я почти уверена, что это Парс как раз продумал, когда создавал Альбаррасин. А может, нет, — она едва заметно пожала плечами, улыбнулась. — В последние дни я склонна преувеличивать его заслуги. В любом случае под солнышком Альбаррасина Гончим пришлось несладко.

— Так вот почему они решили вернуться в меня, — пробормотала Кэйсси, прекратив наконец созерцать пол. Обернулась к Ренне. — Помнишь, в моей памяти? — та кивнула. Кэйсси продолжила: — Они захотели обратно, но у меня как-то получилось не пустить...

— И тогда они решили всё вокруг заморозить, — усмехнулась Нара.

— Устроили нам невероятное по красоте и гармоничности шоу, — хмыкнула Ренна. — Холод — ещё не ночь, но уже ближе к ней, чем жаркий полдень. Тени не замораживали всё вокруг. Они смещали слои. Вытаскивали наружу кусочек пространства между огнём истинной Фахтэ и стерильностью климата Альбаррасина. Парс должен был как-то остудить горящую планету. Как — не знаю, я ведь не подозревала, кого нужно спросить, да и не была уверен до того дня, что такая прослойка существует. Впрочем, это тоже уже не имеет значения. Блэйк, как альбаррасин, чьё тело побывало во всех этапах преобразования планеты, чувствовала постепенное понижение температур на протяжении всего процесса. Ты, Нара, как расин, не должна была ничего чувствовать, лишь видеть рисунок пространства и итог, если бы не наручник тайко, который соединял тебя с Блэйк. Я же, как бывший человек, имела возможность испытать весь спектр ощущений, пока с пространства шелухой спадает слой за слоем. Энергетический отлив. Я в тот момент думала, что всё идёт к огню и за снегом последует лава. Но появилась Кэйсси. — Она повернулась к Вейл: — Ты сказала, они почувствовали в ней хозяйку? Что это означает?

— Тлай создали не просто энергетических убийц, которые должны сидеть в Лериде и ждать альбаррасинов сколько понадобится, пусть хоть целую вечность, — заговорила Вейл. — Они многое продумали. Распознать энергию альбаррасина, не обязательно в чистом виде, даже смешанную с другой, и уничтожить — это первая ступень. Следующая — установить источник, считать след, понять — откуда и как. Потом найти способ, как добраться туда, чтобы выполнить свою главную миссию — ликвидировать источник «заразы», обезвредить остальных. В этом смысле Гончие — идеальные механизмы. Единственное ограничение — они не могут самостоятельно перемещаться между мирами. Для этого им необходим проводник или хозяин. Первым может быть тело убитого альбаррасина. Если бы, — Вейл посмотрела на Блэйк, — тогда на поле у Нары не получилось разнести их в пух и прах, ты бы погибла, а Гончие влезли бы внутрь и ждали.

— Пока рано или поздно за ней не явятся альба, — проговорила Ренна. — И не заберут тело в Альбаррасин, как в принципе и сделала я, — она качнула головой, кажется, даже с уважением.

— Верно. Не пришёл бы никто, значит, Гончие остались бы ждать. Для них не существует понятия времени, — Вейл повернулась к Ренне и Кэйсси. — С хозяином — чуть сложнее. Им может стать только представитель расы тлай. Видимо, на скале Гончие сначала приняли Кэйсси за альба, что неудивительно, если вспомнить, как смешались ваши биополя, — Вейл на мгновение встретилась взглядом с Нарой, отвела глаза. И Нара совершенно чётко поняла: Вейл каким-то образом знает, что между ней и Блэйк произошло до появления Теней, словно была там и видела. — Потом распознали в ней хозяйку, — продолжала объяснять Вейл. — Древние тлай могли направлять Гончих, контролировать. Кэйсси же... — она пожала плечами. — В идеале она тоже должна уметь. Наверное, сможет вспомнить, как, если научится контролировать обе сущности. Тогда на скале она стала пассивной хозяйкой. Позволила использовать своё тело, перенести их в Альбаррасин, добраться до Парса и... — Вейл вдруг замолчала, повернулась к ним спиной, застыла. Каким-то чужим голосом, совсем без эмоций сказала: — То, что вы рассказываете, подтверждает мои догадки. Вероятно, эти твари считали устройство Альбаррасина, когда оказались там. Быстро разобрались, что к чему. Все слои, кто всем управляет, как его найти, как уничтожить. Из-за солнца собирались вернуться обратно в Кэйсси и переждать, чтобы

продолжить миссию, но каким-то чудом Кэйсси смогла задержать их снаружи, обрекая на гибель. Наверное, тут уже сущность расина сыграла свою роль. Тогда Гончие попытались защититься от солнца другим способом. Видимо, не вышло. А может, ваше присутствие или наручники повлияли. Или само место. Пещеру ведь создали когда-то тайко.

— Которые сотни тысяч лет назад враждовали именно с тлай, — пробормотала Блэйк. — И наверняка успели изобрести немало защитных примочек.

— Так ты и про пещеру знаешь? — удивилась Нара, глядя на Вейл.

— Я знала, что в ней прячет Парс, — Вейл повернулась к ней. — Если ты это имеешь в виду. Но я никогда там не была.

Все замолчали.

— Альба наверняка можно спасти, — громко заявила вдруг Кэйсси.

— Можно попробовать, — Вейл не спешила никого обнадеживать, хотя Нара была уверен: она бы никогда не завела этот разговор, если бы не имела решения. Хотя бы временного, с большими рисками и возможными нежелательными последствиями. — Блэйк придётся пройти два обратных процесса. Сначала естественным путём, теряя энергию, снова стать альбаррасином. Только потом я смогу попытаться искусственно «отмотать» обращение до «заводских настроек» и сделать из неё расина. Это долгий и болезненный процесс. Но другого пути я не вижу.

— А её? — с надеждой спросила Кэйсси, глядя на Ренну.

— Флэй и Ренна в прошлом обычные люди. Теряя энергию альба, они будут превращаться обратно в тех, кем были до бессмертия Альбаррасина. Но в отличие от высших альба, их организм не способен на регенерацию мёртвых тканей. — Вейл перевела взгляд на Ренну, ободряюще улыбнулась. — Возможно, мы всё-таки сможем обмануть смерть. Кажется, я знаю лекарство, — она кивком указала на Кэйсси. — Её кровь. У меня получилось сделать сыворотку, задействовав гены тлай. Она может стать катализатором для морфаллаксиса, пока вы превращаетесь в расинов. Процесс, конечно, болезненный, стопроцентной гарантии, что всё пройдёт успешно, дать не могу, но... Когда-то вы побывали в Петле, стали сильнее, одарённое. Это огромный плюс, — она обернулась к Флэю. — И вы всегда можете отказаться.

Тот чуть прищурился, едва заметно улыбнулся, как и прежде — молча.

— А остальные? — не унималась Кэйсси. — Погибнут?

— Остальные... — Вейл вздохнула. — С ними будут происходить те же процессы, — она на миг взглянула на Блэйк с Флэем. — Обращённые умрут. Высшие без нужной энергии потеряют способности и застрянут в одном из миров. Тут уж, как повезёт. Тем, кто сейчас в Альбаррасине, однозначно не повезло. — Она пожала плечами. — Мне сложно представить, что там сейчас творится. Опять же теоретически, если кто и может их оттуда вытащить, это ты.

— Что нужно делать? — Кэйсси выпрямилась, глядя на неё в упор.

Вейл несколько секунд молча смотрела ей в глаза. Потом, словно приняв нелёгкое решение, заговорила медленно, будто подбирала правильные слова:

— Тебе придётся прислушаться к себе, нащупать это знание. Стать по-настоящему тлай, в полную силу. Дальше всё зависит от того, насколько тебе удастся контролировать способности. Если получится помирить в себе обе сущности, ты сумеешь открыть портал оттуда сюда. Идти за тобой или нет — их выбор. Рисковать своей жизнью ради них или нет — твой. С одинаковой вероятностью ты можешь их всех спасти. Или убить.

Кэйсси кивнула. Умоляюще посмотрела на Ренну:

— Я пойду. Я должна.

— Котёнок...

— Знаю, — Кэйсси обхватила её за шею, прижалась лбом ко лбу Ренны. — И помню, что обещала быть с тобой, когда... если... И буду, обещаю. Но сначала я должна их спасти. Попытаться.

— Это опасно, и мы не можем рассчитывать на все эти «если».

— Эти «если» теперь всё, на что нам осталось рассчитывать.

— Нет. Я могу тебя связать и никуда не пустить, — будто бы в шутку сказала Ренна, но она не шутила.

— Можешь, — согласилась Кэйсси, отстраняясь. — Но отпустишь. Ты ведь и сама знаешь, что так надо. Так — правильно.

— Правильно... Я никогда не делаю так, как правильно. Спроси их, — Ренна кивнула на Флэя и Блэйк.

Нара уже открыла рот, собираясь согласиться с Ренной, но промолчала. Кэйсси права. Так — правильно. Неправильно, что идти в Альбаррасин может только она. Она бы, не задумываясь, отправилась с ней.

— Неужели даже не вменяешься, чтобы её убедить позволить спасти твоих друзей? — спросила вдруг Вейл, обращаясь к Блэйк.

Вместо неё неожиданно заговорил Флэй:

— Её не нужно убеждать, — он смотрел прямо на дочь. Ренна оглянулась, будто почувствовала, встретилась с отцом взглядом. — Рэн знает, что необходимо сделать.

— Что ж... В таком случае остаются альба, разгуливающие по другим мирам. Наверное, кто-то из них уже знает про Альбаррасин. Через несколько дней поймут все. Что предпримут потом, вам виднее, — Вейл внимательно посмотрела на Флэя и Блэйк. — Мы с Нарой можем их спасти.

— Каким образом? — Нара удивлённо вскинула брови. Толпа рассеянных по бесчисленным вселенным вечных — как, вообще, возможно их всех отыскать? Да ещё уговорить пойти с ними в Лериду. На это уйдут месяцы, если не годы, а у тех в запасе от силы неделя.

— Притянуть к нам сюда — в замок. Одного за другим, по очереди. Нет, — Вейл качнула головой. — Лучше ближе к морю. Этим займусь я, тебе придётся разбираться с Гончими. Твари обязательно появятся, как только почувствуют столько альбаррасинов.

— Может, лучше я буду притягивать, а ты — разбираться? — на полном серьёзе предложила Нара.

— Не лучше, — тоном, с каким спорить сложно, оборвала Вейл. — С Гончими у тебя хоть какой-то опыт есть, остальное я объясню. Это просто. А притягивать... Ты притянешь половину мироздания на мою голову. Надо разделить обязанности, и ваша помощь, — Вейл обернулась к Блэйк и Флэю, — тоже понадобится. Ты должна впустить меня в свою память и показать всех, кого вспомнишь, кроме тех, кто точно сейчас в Альбаррасине. Тогда я смогу сосканировать их след и попытаться притянуть к себе. Вам с отцом, — она посмотрела на Ренну, — надо будет ввести появившихся здесь в курс дела. По возможности кратко. Нельзя, чтобы они ушли или отделились от нас. Там их достанут Гончие. Для начала — это самое главное. Потом уже всем вместе можно рассказать остальное, детали. И пусть выбирают, что делать. Насильно удерживать их здесь лично я не собираюсь. Как и тех, кого, надеюсь,

получится высвободить из Альбаррасина.

— Погоди, а дальше? — спросила Нара. — Или предлагаешь мне вечно альба от Гончих оберегать?

— Вечно не понадобится, — покачала головой Вейл. — Тем, кто выберет остаться на Лериде и стать расином, Гончие не опасны. Энергия альбаррасинов быстро исчезнет в процессе преобразования. Они даже не успеют вызвать в Лериде какие-нибудь катаклизмы. А те, кто не захочет... их проблемы, — она в который раз за ночь пожала плечами, развернулась к Блэйк. Через миг уже стояла рядом, протягивая ей руку. — Сможем довериться друг другу?

Блэйк медленно встала, улыбнулась, чуть склонив голову на бок. Потом молча пожала её ладонь.

— Давай попытаемся.

Глава 30. Выбор

Самым страшным оказалось дожидаться ответа Флэя. Не сложным, а именно — страшным.

Он тянул, а Блэйк не осмеливалась спросить — почему. Вообще заговорить об этом. Боялась услышать не те слова, что хотела бы. Несмотря на то, как и что он говорил ей совсем недавно, на последние дни, когда он снова стал самим собой, обрёл силу и уверенность. Несмотря на то, что Блэйк знала — расины живут лет сто пятьдесят, не больше, а с учётом всего, через что они уже прошли и что ещё предстоит преодолеть, рассчитывать на дополнительную сотню к имеющимся биологическим тридцати не приходится. Несмотря на то, что Вейл не давала гарантий даже на ещё пятьдесят. Флэй всё равно был способен отказаться, и Блэйк не смогла бы тогда обвинить его в эгоизме или слабости. Никогда.

Она просто ждала. Столько, сколько понадобится. И старалась не думать.

Кэйсси ушла сразу, словно не только торопилась помочь, но и боялась, что Ренна остановит. Или что сама испугается и передумает. Едва Блэйк и Вейл пожали руки, как Ренна оттащила Кэйсси в сторону, что-то долго втолковывала ей, не то чтобы спорила, но доказывала. Блэйк наблюдала за ними издали, удивлялась. Похоже, Ренна была равнодушна к этой девочке даже больше, чем сама готова признать. Но Блэйк знала, на что смотреть. Знала, как та ведёт себя, когда ей кто-то дорог. Как говорит и смотрит. И как может слететь с катушек, если с Кэйсси что-нибудь случится. Едва уловимых знаков было достаточно.

Блэйк пробормотала тогда, обращаясь к Флэю:

— Ты же знаешь, что будет, если Кэйсси не справится?

Флэй встретился с ней взглядом, но не успел ничего ответить: Ренна уже возвращалась, а Кэйсси и след простыл.

— С меня взяли слово, что я как можно быстрее наемся твоего лекарства, — сообщила Ренна Вейл. — Но я так понимаю, что тогда выйду из игры надолго, буду прохладиться в прострации и ловить глюки.

Она понимала правильно, поэтому с сывороткой предстояло немного обождать.

Некоторое время они ещё обсуждали детали того, что предстоит сделать, вырабатывая стратегию, потом — перебрались на пляж.

Сомневаться в словах Вейл Блэйк перестала. Не важно, что той двигало, какие цели она преследовала. Не важно, что ещё утаила, чем не сочла нужным поделиться. Блэйк поверила, потому что всё складывалось в единую, идеальную картинку, потому что только в правде не бывает изъянов. Это не означало, что она теперь безгранично доверяла Вейл или стала относиться к ней с теплом и пониманием, нет. Но в том, что Кэйсси — её дочь, не сомневалась. Блэйк прекрасно знала, на что способны люди, если речь идёт об их детях, даже если с этими детьми у них складываются не самые лучшие отношения. Даже если потом эти отношения расстроятся вовсе.

Весь остаток ночи они провели, блуждая в памяти в поисках тех, кто в момент катастрофы находился вне Альбаррасина. Вроде бы — сколько времени требуется, чтобы вспомнить? Оказалось, много! Не так уж просто представить их достаточно чётко, чтобы передать образ Вейл и чтобы та смогла выдернуть их. Чтобы быстро и внятно ввести в курс дела, пока Нара удерживает Гончих, если те появятся.

Твари тлай, видимо, сжалились над ними. Или же механизм, всё-таки не такой идеальный, как восхищалась им Ренна, дал сбой. А может, у замка, отгроханного Парсом, была некая защита, что покрывала весь остров, на котором он стоял. В любом случае — Тени не появились. И Блэйк совершенно не интересовало, почему.

Самое сложное было убедить. Заставить альба поверить.

Конечно, рассказывать всю правду никто не собирался, ограничились краткой версией, которая сводилась главным образом к следующему: Альбаррасина больше нет, как это получилось — неизвестно. Что-то заклинило, вы же помните, что происходило последние дни. Если сомневаетесь, легко проверить — доступа туда нет. А значит, нет доступа к солнцу. И вы все знаете, чем это грозит. Но нам повезло.

Посвящать в то, откуда они знакомы с Вейл, тоже не планировали. Знакомы. Она может помочь. Точка. Выбора ни у кого не было. Вернее, он был у высших твердолобых сородичей, но совсем крохотный и сводился к выбору из двух зол. Превращение обратно в альбаррасинов, но уже без способностей, чтобы не нарушать энергетический баланс мира, и тогда они без посторонней помощи или технических приспособлений не смогут покинуть даже Лериду. Или превращение в расинов, болезненное и тяжёлое. По сути — возврат к истокам, которое сохранит способности, но лишит бессмертия.

Для Блэйк вопрос выбора не стоял, но она мысленно приготовилась к тому, что многие им поначалу вовсе не поверят, особенно из тех, кто редко бывал дома. Кому зачистившие дожди и бушующее море Истока казалось чем-то вполне обычным, случайным и несущественным. Впрочем, тогда будет плевать. Заставлять не станет.

Теперь каждый сам решал свою судьбу. Не в первый раз в истории Альбаррасина далеко не все из них смогут спастись. Блэйк чувствовала себя слишком уставшей, чтобы переживать по этому поводу. Она сделала и продолжала делать всё, что могла. На чувства и эмоции не оставалось сил.

Ренна предложила первой раскрыть свою память, потому что стоило начать с тех, кого она хорошо знала и кого ей доводилось втягивать в свои затеи, кто поверит или как минимум станет с ними говорить, а не отправится сразу туда, откуда их вырвали. Таких было немного, но все они, как ни странно, находились не в Альбаррасине. Впрочем, ничего странного. Чтобы дружить с Ренной, надо по крайней мере обладать схожим характером и неусидчивостью, и уж никак не равнодушием. Среди первых, кого удалось притянуть, оказался и друг Флэя. Увидев его, Блэйк вдруг испытала огромное облегчение, будто это был знак — у них всё получится. Пусть всему приходит конец, он же — новое начало.

Дальше дело пошло быстрее.

Высшим альба незачем было торчать здесь, если они нуждались во времени, чтобы решить, как поступать — они могли это сделать и в другом месте. Теперь они знали, куда возвращаться. В любом случае, чтобы стать расинами, им сначала нужно было полностью избавиться от энергии Альбаррасина. Таким, как Ренна и Флэй, кто в отличие от высших альба никогда не был расином, наоборот тянуть не стоило. Чем раньше начать, тем больше сил будет у организма пережить новые метаморфозы.

Но торопить никто не собирался. Спорить — тоже. Вопросы копились, устраивать семинар по сложившейся ситуации каждому в отдельности сил не было. Ренна в какой-то момент заявила, что стоило распечатать памятки «Как вести себя в случае конца света», раздать, а беседы вести после того, как участники войдут в курс основного положения вещей. Шутки шутками, но довольно скоро Блэйк поняла, что в этой идее было

рациональное зерно.

Ход в Альбаррасин оставался всё так же закрыт. Они надеялись, даже рассчитывали, что если не тут же, то хотя бы через несколько часов уже появятся первые альба или вести от Кэйсси, но время шло, и ничего не менялось.

К утру, несмотря на то, что ей помогали и другие, Блэйк падала с ног от усталости, а мозг готов был взорваться. К тому моменту она уже сбилась с точного счёта и едва не грохнулась в обморок, заблудившись в собственной памяти, но, казалось, вытащили они не меньше трёхсот альба. Тогда Флэй потребовал, чтобы она отправлялась спать, в конце концов теперь имелось, кому её сменить.

Возражения он не принял, уводить её пришлось силой.

Блэйк проспала часов десять, как убитая, без сновидений, но проснулась такой же уставшей, с головной болью и ломотой в теле. Вейл сказала, что причина кроется в энергетическом истощении. Блэйк и сама это знала. Энергия уходила из неё быстрее, чем из остальных, хотя бы потому, что до этого её почти всю выкачали Тени, и Блэйк жила на том, чем поделилась с ней Кэйсси. Но помочь ей сейчас ничем не могли. Сначала будет хуже, но потом станет легче, оптимистично подбодрила Вейл. Блэйк только хмыкнула. Ей и раньше доводилось подолгу не получать доступ к жизненно необходимому солнцу, но теперешнее состояние не имело ничего общего с тем голодом, к которому она привыкла. Энергия не просто уходила, а замещалась другой. И организм боролся с ней, как с вирусом, нехотя сдавал позиции, менялся.

Несколько сильнодействующих таблеток успокаивали голову на несколько часов, потом постепенно всё начиналось сначала. Блэйк выдерживала ещё час, от силы — полтора, и снова глотала таблетки, чувствуя себя наркоманом. Но так хотя бы сохраняла ясность ума.

Многие из тех, кого они притащили сюда ночью — ушли. И не только высшие. Но Блэйк не сомневалась — вернуться. Голод пригонит. Надежда. Мысли о том, что необходимо выжить сейчас, а способ исправить найдётся потом. То, что сделано раз, наверняка можно повторить. Главное — выиграть время. Альба разучились о нём думать, разучились его ценить. Забыли, что такое «не успеть». Многим вещам придётся учиться заново. Блэйк не удивилась бы, если большинство высших выберут судьбу альбаррасинов, вечность на Лериде или ещё где, без способностей. Они верили в силу разума, забыв, что не пользовались своими способностями к познанию уже много лет. Они так и не вспомнили, что никогда не хотели жить вечно. Теперь, вместе с Альбаррасином, пещера с капсулами памяти была потеряна навсегда.

Впрочем, это их право и выбор. Свой — она уже сделала. Вероятная смерть в некоем будущем ни грамма не пугала, а вот бессмысленная бесконечность — да. Кажется, она начинала понимать Ренну.

— Знаешь, а ведь Парсу всё было известно, — сказала Блэйк.

— О чём?

Они сидели на берегу, смотрели на тёмно-фиолетовое, гладкое, застывшее, словно зеркало, ночное море. Блэйк пришла сюда, чтобы заставить Ренну вернуться в замок и наконец-то сделать то, что она пообещала Кэйсси, но разговор никак не доходил до этого.

— Обо всём. Не просто, кто мы, откуда. Он создал Альбаррасин, построил это место, сделал массу вещей, притворяясь садоводом. Мне кажется, он никогда не лишал себя памяти и понимал, что нам, наоборот, ни в коем случае нельзя обретать её обратно. Потому что тогда детище пошлёт создателя к чёрту. Расины ведь не искали бессмертия, не хотели вечной

жизни, а как только обрели — сразу полезли менять обратно, попутно разрушая на пути всё, — она покачала головой. — Плевать, какие у Парса были мотивы. Кажется, я благодарна ему за то, что он не дал нам вспомнить. Нельзя жить вечно и помнить истоки. Это противоестественно, — Блэйк криво улыбнулась. — Бесконечность тянется в оба конца. Но когда есть исток... Когда мы не можем отречься от него, переступить, перерасти...

— Тогда это не бессмертие, а бесконечная очередь. Вечное ожидание чего-то, — засмеялась Ренна. — Видишь, а ты со мной всегда спорила. Мы не готовы к вечной жизни.

— Мы не готовы, — эхом повторила она. — Я не помнила. Теперь знаю.

— Мы похожи. Расины и нэйляне. Всегда были.

— Кто его знает, может, в далёком прошлом, миллионы лет назад наши предки вышли из одного мирового океана, — улыбнулась Блэйк.

И тут же испугалась, что Ренна сейчас заговорит о Нейле, о том, что произошло там сотни лет назад. Что именно поэтому она и тянет с сывороткой. Ей всегда казалось, что Ренна всё давно решила, достигла согласия и мира с самой собой. Нашла тот самый баланс, о котором говорил Флэй. Знает, чего хочет, и это — уж точно не преждевременная смерть. Но сейчас она рисковала, они оба рисковали — Флэй тоже, и Блэйк хотелось хорошенько им за это врезать.

— Такое ощущение, что всё именно так и должно было закончиться. Закольцеваться. Вся эта долгая, безумная, бесконечная жизнь должна была вернуться к тому, с чего начинали. Вернуться домой. Если бы высшие вспомнили, они бы ни минуты не сомневались в том, какой выбор сделать теперь. Я не знаю, почему, но уверена в этом.

— У них ещё будет возможность передумать. По крайней мере, какое-то время.

— Почему ты сама до сих пор не приняла лекарство? — наконец решилась спросить Блэйк.

— Моя помощь всё ещё нужна.

— Перестань. Всех, кого могли, мы притянули, всем всё рассказали. Объяснили. Показали дом. Вопросы у них, конечно, не закончились, да и как они могут закончиться, когда ничего подобного никто не мог даже вообразить? Но здесь человек пятьдесят высших, которые маются от безделья. Без тебя есть, кому помогать Вейл и её команде.

— Есть, — неожиданно легко согласилась Ренна. — И без Флэя тоже. Ты спросила его? Блэйк стиснула зубы.

— Вы играете в игру — кто первый?

— Ни в какую игру мы не играем.

— Но у вас не хватает рассудительности поговорить. Ты же знаешь, он будет ждать.

— Любви к тебе ему недостаточно? — Ренна хмыкнула. Блэйк дёрнулась, как от пощёчины. Обернулась, готовая сорваться, но Ренна успела опередить: — Прости. Я... злая. И не права. С ним тоже. Но это он потребовал, чтобы я держалась от него подальше.

— После того, как ты уничтожила Нейлу.

— И я живу с этим.

Блэйк не хотела больше спорить. Они втроём должны оставить прошлое в прошлом.

— На всё можно посмотреть по-разному. Учитывая то, что происходит с нами сейчас. Ты как? В порядке?

— Если ты имеешь в виду, не устрою ли я очередной конец света, если Кэйсси не вернётся, то ответ — нет, не устрою.

— Я имею в виду — ты в порядке?

Ренна покусала губу. Покачала головой:

— Нет. Но это не имеет значения. — Она встала. Отряхнула от песка руки и джинсы. —

Сегодня ведь только второй день.

Блэйк ничего не ответила. Откинулась на спину, закрыла глаза. Слушала, как удаляются шаги. Задумалась.

— Если у Кэйсси получится вырваться из Альбаррасина, ей понадобится Ренна. Живая, вменяемая, любящая, — послышался рядом уставший голос Вейл.

Блэйк приподнялась на локтях, посмотрела на неё. Та стояла босиком у самой кромки воды, спиной к ней. В тех же голубых джинсах, белой футболке, что и вчера. Растрёпанные волосы были небрежно собраны в пучок на макушке. То ли не нашлось времени привести себя в порядок, переодеться, то ли — желания. А может быть, сил.

Вейл медленно присела на корточки, опустила обе руки в воду, тихо спросила, не оборачиваясь:

— Ты не против, что я тут? — и ещё тише добавила: — Одиночество сейчас — не лучший советчик, но не хочу, чтобы они видели меня такой.

Как ни странно, сегодня Блэйк тоже не хотелось оставаться одной.

— У неё должно получиться. Как долго их будет... — она махнула рукой, не зная, как назвать состояние, в котором пребывали те альба, кто уже согласился на сыворотку. Сейчас они все были без сознания или даже глубже — будто в коме, но время от времени тела сводила судорога, и вот такую Ренну Кэйсси действительно лучше не видеть.

— Не знаю. Ни когда, ни что выйдет в итоге. Надеюсь, что успешные лабораторные пробы — не случайность. В противном случае... Боюсь даже думать, что будет с Кэйсси, если Ренна не выдержит. Или с ней, если она очнётся, а Кэйсси так и не вернулась, — Вейл прерывисто вздохнула. — И что будет со мной.

Блэйк видела, что она растеряна. Будто сама не знает, что чувствует, к кому, как. Они все вдруг стали совершенно другими за последние сутки. Будто раскрылись, сбросили шелуху. Не стали ближе, но словно научились лучше понимать. Если не других, то самих себя. И это понимание ещё больше всё путало.

Блэйк знала, что может быть с Ренной. Та не станет искать виновных. Сначала просто уйдёт в себя, замкнётся, никто ничего даже не заметит, тем более, кроме Блэйк и Флэя, мало кто её хорошо знает. А потом... Нет. Блэйк не хотела думать о том, что может случиться. Всё-таки Ренна теперь старше. На почти триста лет и два, если считать гибель Альбаррасина, конца света. Но как отреагирует Кэйсси, если что-то пойдёт не так, с её-то силой и способностями? Кого станет винить?..

— Как было бы проще, если бы изначально все не носились с собственным планом, а просто... поговорили, — невесело усмехнулась Блэйк.

— Говорить сложно. Всегда. Особенно таким, как ты и я, даже если мы знаем с кем и как, — Вейл развернулась, неспеша приблизилась, опустилась на песок в том месте, где недавно сидела Ренна. Пристально посмотрела на Блэйк. На осунувшемся, усталом лице глаза выглядели пугающе огромными. — Вот и сейчас. Ты боишься спросить Флэя, я избегаю Нару.

— Я боюсь не спросить, а услышать ответ. Хотя, наверное, это одно и то же. Флэй нужен мне в будущей смертной жизни. Но он столько лет искал способ всё закончить, пытался. Я боюсь, что пойму его решение, — она качнула головой. Неожиданно для себя осознала, что за всё это время так ни разу и не говорила с Нарой. Не отдавала себе отчёт, но,

кажется, тоже избегала. Или та её. Или они обе. — А ты и Нара?..

— Она молчит, но я вижу, что ей нелегко принять всё таким. Нара очень старается, помогает, подбадривает, но в глубине души продолжает винить меня. Из-за Кэйсси. Теперь причин стало больше. — Вейл отвернулась, помолчала. — Нара её чувствует. Единственная из нас, у кого ещё получается. Но, видимо, Кэйсси застряла в Альбаррасине, и не может открыть оттуда портал. Только... — Вейл встретила с Блэйк взглядом, почти шёпотом попросила: — Не говори пока ничего Ренне. Ещё ведь есть время.

— Есть. К тому же это и хорошие новости. Кэйсси жива. А сейчас одного этого могло бы хватить, чтобы Ренна перестала валять дурака.

— Я уже не знаю, какие новости хорошие, а какие — наоборот, — вздохнула Вейл. — Никогда не думала, что обернётся вот так.

— Чем сложнее план, тем неожиданней может оказаться результат, — Блэйк усмехнулась. — Мне иногда кажется, что ни один из моих планов не завершился ощущением, что всё так, как я думала. Может, мы постоянно не то планируем?

— Мой план не был сложным, и я в определённой степени предполагала, что что-то пойдёт не так, как задумано, но такого... — Вейл задрала голову, уставилась на усыпанное сверкающими звёздами ночное небо. — Я уже говорила, что не собиралась ничего глобально менять. Тем более признаваться вам. Кэйсси — особенно. Но она поразила меня. Её реакция на происходящее, связь с Нарой, готовность жертвовать собой ради Ренны... Всё это что-то сделало со мной, заставило переосмыслить, передумать, решиться. И вот теперь я по уши в этом дерьме. Помогаю вам, спасаю тех, кого ещё можно спасти. А собственную дочь, из-за которой всё затеяла, зачем-то отправила на верную смерть. Я ведь могла промолчать. Могла же? Могла. И должна была. Ведь никто из ва... альба этого не оценит. Ты сама видела их реакцию. И это они ещё всей правды не знают. А представь, что будет, если узнают? Захотят оторвать мне голову и будут правы. Или Кэйсси четвертуют. Но почему-то осознавая это, я не смогла промолчать. Или хотя бы соврать ей, что способа помочь тем, кто в Альбаррасине, нет, — Вейл со вздохом опустила подбородок на согнутые колени, обхватила ноги руками, скрестив пальцы в замок. — Как раз это Нара и не понимает. Я сама не понимаю.

Блэйк хотела ответить, что Вейл не могла бы поступить иначе. При любом раскладе. Изменила её Кэйсси или она всегда была такой где-то глубоко в душе — неважно. Оценят или нет — тоже. Не ради награды и признания это делается. Человек, который бы мог наплевать, забыть, соврать, промолчать в последний момент или сразу, скорее всего, не стал бы изначально ничего затевать и пытаться спасти дочь. И дело не только в том, что Кэйсси винила себя во всём, что происходило сейчас в Альбаррасине. Они все о себе частенько последнее время думали хуже, чем оно было на самом деле.

— Ты не смолчала не потому, что мои сородичи заслуживают спасения настолько, что мы должны положить свои жизни в борьбе за это. Кэйсси слишком важно помочь им, а тебе слишком сложно её обмануть снова. Независимо от того, что ты думала обо всех нас раньше.

— Я вообще-то не склонна винить прошлое. Что было, как, почему... На все свои причины. И это только кажется, что будь у нас возможность вернуться, мы поступили бы по-другому. На самом деле сделали бы всё точно так же, повторили бы все ошибки. Так же бы заблуждались. Исправлять что-то если и возможно, то в настоящем, чтобы будущее стало другим. Я всегда в это верила, всегда так жила, а теперь... Я боюсь будущего. Меня пугает, что ожидает нас всех. Всё слишком непредсказуемо. И это, — она растерянно покачала головой, — совсем не так, как все мои даже самые смелые исследования и опыты. Не только

потому, что не могу гарантировать успешный исход, а потому что понятия не имею, как это отразится на нас, на Лериде, на остальных Вселенных. Ведь последствия будут, обязательно.

— Тысячелетия назад мой народ перевернул с ног на голову всю энергетику миров. Теперь мы пытаемся вернуться к тому, как оно было до. Может, стоит заставить всех до единого альба обратиться в расина, не дать возникнуть альбаррасинам, чья энергия в своё время и нарушила баланс. Но мы ведь не станем и не сможем этого сделать, — Блэйк помолчала. Потом улыбнулась. — Мы бы совершенно точно поступили бы так же! Я имею в виду, если бы нам дали возможность изменить уже свершившееся. Знаешь, нашу вечную жизнь можно сравнить с путешествием во времени — бесконечные возможности переиграть свою судьбу, стать кем угодно, где угодно, достичь чего угодно. Не выйдет там, найти другой мир, даже — точно такой же. Ты бы знала, сколько во Вселенных похожих миров! Практически идентичных! Попробовать всё сначала. А через несколько лет понять, что совершаешь те же ошибки. Снова, и снова, и снова. Исправляешь одно, вылезает другое. Как будто поступить правильно, учесть всё, сделать по-настоящему идеально — невозможно в принципе. И выхода нет. Я, наверное, будь у меня разум хотя бы на половину такой же, как у Ренны, смогла бы только из чистой статистики тысяч своих жизней просчитать, как всё будет дальше, как отразится, что произойдёт с нами. Но и точное знание подводных камней не поможет. Ренна уже однажды просчитывала похожие варианты, — Блэйк покачала головой. Возвращается мысленно к одному и тому же! Будто наказание, навязчивая идея, страх, что всё может повториться. Но эта партия — последняя. — Мы не имеем права проиграть и в этот раз.

Вейл ответила не сразу. Молчала несколько секунд, словно обдумывала то, что услышала. Потом открыла рот, явно собираясь что-то спросить, но в последний момент передумала. Нахмурилась.

— Не знаю, в чём для тебя заключается победа, но в этот раз вы умрёте и гораздо быстрее, чем может показаться. Смертная жизнь мимолетна и быстротечна. В ней полно сюрпризов, далеко не всегда приятных.

— Значит, так и будет? Правда? — растерянно рассмеялась Блэйк. — За последние месяцы я столько раз почти умерла, а так до конца и не верю.

— Такого больше не случится. Можешь не сомневаться. Главный вопрос, сколько каждый из вас проживёт дальше. И он пока — открытый.

— И останется открытым, — кивнула Блэйк. — Совсем как люди.

— Не настолько безнадежно, — Вейл поднялась с песка. — Попробую всё-таки уговорить найти Ренну и уговорить её не тянуть.

Блэйк смотрела ей вслед, даже когда Вейл скрылась из виду.

Она плохо выразилась. Не о той победе думала, не о том проигрыше говорила. Сколько лет впереди — неважно по сравнению с тем, что может случиться с Леридой. Они не могут проиграть, не могут допустить смерти ещё одного мира. Хотя, возможно, единственный способ победить — если все до одного альба, расины и альбаррасины — исчезнут. И только тогда остальные миры вздохнут свободно. Смогут совершать свои собственные ошибки, а не переживать последствия чужих.

Впрочем, исчезать прямо завтра не хотелось. Жизнь, какой бы короткой и непредсказуемой в дальнейшем ни была, оставалась предпочтительнее смерти. Только бы не идти по ней в одиночку.

Глава 31. Страх перед неизвестностью

В тот день она больше ни с кем не разговаривала. До самой ночи просидела на пляже, иногда слышала чьи-то шаги за спиной, но никто так и не приблизился, не заговорил. Был ли среди них Флэй — не знала, она больше не оборачивалась. Что-то вспоминала, что-то обещала себе забыть, мечтала, представляла, ругала себя за всё это, и если бы кто спросил — о чём думала, не смогла бы внятно ответить. Обо всём и ни о чём.

День расцвёл, достиг пика, пошёл на убыль, небо снова постепенно темнело, потом солнце скрылось, уступило место луне. Огромной, фиолетовой. Знакомой. За тридцать тысяч лет Лерида изменилась. От яркого, красочного мира сохранились гигантский город и замок. Но луна все эти годы оставалась прежней и словно обещала своим заблудшим детям: только вернитесь и вы увидите, всё станет хорошо. Правильно. Вы никогда не должны были отсюда уходить.

Здесь, на песке, почему-то не болела голова, не тошнило, не ломили кости, как было утром, в замке. При этом Блэйк казалось, что она физически чувствует: из неё вытекает энергия Альбаррасина, так же медленно, как ночь сменяет день. Капля за каплей уходит в песок. Навсегда.

Потом, когда тёмно-фиолетовое небо вновь начало светлеть, неожиданно громко сказала:

— Это мой дом. Я — дома. Впервые за столько лет. Ты разве не хочешь остаться здесь со мной?

— Хочу, — ответил за спиной Флэй.

Блэйк не вздрогнула, хотя и не слышала, как он подошёл. Он умел ступать почти бесшумно, особенно, если босиком. А может, просто перенёлся, используя тающие силы.

Блэйк не улыбнулась. Не оглянулась.

— Тогда почему ты здесь?

— Искал тебя, — он сел позади, близко. — Я не видел тебя с утра.

Блэйк могла бы отклониться сантиметров на пятнадцать, не больше, и прижаться к нему. Не стала, хотя хотелось. Не меньше, чем накинуться на него с кулаками.

— Раньше нам случалось не видеться годами, — буркнула она.

— А ещё раньше — не расставаться и на день.

Она шумно выдохнула, тряхнула головой. Проще всего с неожиданной для себя злостью:

— Ты прекрасно понял, что я не это имела в виду. — Блэйк не видела, но знала: он сейчас с улыбкой кивнул. Может, почувствовала это движение, легкое колебание ветра, может, всё ещё проще — как же хорошо она его знала! Он мог ничего не говорить, не отвечать, не делать... Она всё поняла бы и так. Но как же надоело понимать! Как же хотелось услышать. — Как там Ренна?

— Вейл убедила её. Уж не знаю, какими словами, но убедила.

Надо было спросить — успели ли они побеседовать. Заговорили ли вообще друг с другом. Но она лишь бросила:

— А тебя — нет?

— Меня не надо убеждать.

— Не надо?.. Флэй, чего не надо — так это всего этого! — Блэйк всё-таки сорвалась. Внезапно. Ярость, обида, боль, страх, отчаяние, всё смешалось. Нахлынуло, захватило,

подбросило с песка. Она вскочила, сжала пальцы в кулаки. — Перестань! Перестань! Перестань!!! — схватилась за голову. Будто это могло помочь выбить из себя истерику. — Или объясни, или уходи! Куда-нибудь... Я не могу больше. Я пойму. Приму. Любой ответ!.. Постараюсь. Я не буду...

— Лэй! — Он тоже поднялся, протянул к ней руки, почти дотронулся, но Блэйк оттолкнула его. — Лэй...

— Нет! Хватит. Скажешь, ещё подождать? Скажешь, поверить? В тебя, в себя, в будущее, в мир, в баланс, в любовь... Ты умеешь говорить! И ты всё время молчишь. Ты прикасаешься ко мне ночью не так, как раньше, ты заставляешь чувствовать будто... — она осеклась. — Не могу. Думала, выдержу — сколько тебе потребуется, столько и выдержу! Но не могу! Сдаюсь. Правда сдаюсь...

— Мне страшно, — тихо сказал Флэй, и Блэйк замолчала. — Просто страшно. Я тяну не потому, что не знаю соглашаться или нет. Не потому, что пытался переупрямить Ренну, заставить её первой принять вкусную «таблетку», — он сделал шаг ей навстречу, Блэйк не шелохнулась. — Не потому, что не верю Вейл. Я поверил ей в первый вечер. Как и ты. Ты же помнишь, как я сам чудил, когда узнал о Ренне, — Флэй улыбнулся. — Мне не надо обдумывать что-то, искать своё место в будущей, третьей жизни, в следующем мире. Новом, непонятном, не бесконечном. Наоборот. Я всё давно нашёл и понял. Знаю, почему выжил дважды. Почему хотел умереть. И почему теперь — не хочу. Именно поэтому страшно. Я ведь могу ошибаться. Вейл может. Исследования, лабораторные опыты — ещё не все. Всегда есть место случаю. Это ведь даже не смерть. С ней всё просто. Это рождение, с которым всегда полно неопределённостей. И... по крайней мере у нас были эти два дня, пусть даже весь сегодняшний ты просидела тут одна!

Она хотела ответить, что Вейл не ошибётся, что можно не бояться, что...

Флэй не дал: как когда-то давно она сама приложил ей палец к губам, заставляя молчать.

— Можно, мне ещё побудет страшно до завтра? А утром, обещаю, на завтрак же — супер-лекарство Вейл.

Он сдержал слово. Хотя очень хотелось оттянуть ещё, спрятаться ото всех, убежать, забыть. Но время не потерпело бы такого легкомыслия, и Блэйк, проводив Флэя до кабинета Вейл, пообещала не приходить, пока обращение не закончится. Чтобы не думать о плохом, не накручивать себя, не погружаться глубже и глубже в страх, что на той стороне бесконечности любой из них может не вынырнуть.

Это было позавчера.

Сегодня Блэйк проснулась далеко за полдень, хотя накануне легла очень рано, луна даже не успела взойти на небо. Силы заканчивались, сон восстанавливал их, сохраняя ясность ума, но с каждым днём требовалось всё больше времени.

Многие из тех, кто ушёл — вернулись, то ли поверили и страх пригнал, то ли желание на всякий случай перестраховаться. Если где и доходить до грани жизни и смерти, то там, где могут помочь.

Блэйк уже было плевать. Последнее, что беспокоило — отсутствие вестей от Кэйсси. Заканчивался пятый день, а она так и не дала о себе знать. Нара вернулась в Аро и теперь уже откровенно избегала и её, и Вейл. В конце концов Блэйк решила наступить себе на горло и отправиться к ней сама.

В прошлый раз, ночью, в темноте она ничего не смогла, не успела и не спешила

рассматривать. Тогда хотелось выпить и поговорить. Сейчас же только вечерело, а иллюзию в окне заменила настоящая панорама многоярусного города: вероятно, многое, в том числе и окно-экран, пришлось отключить. Барахлило, конфликтуя с биополями.

Почему-то в квартире она ожидала найти металл, стекло и пластик во всём и причудливой, совершенно непрактичной формы мебель. Услужливых роботов, умный дом — полную автоматизацию: от температуры воздуха и воды до покупок продуктов. Но под ногами оказался деревянный паркет. Настоящий, а не удачная подделка. И никаких ковровых покрытий, затягивающих пространство от и до, только коврики непосредственно около кресел и диванов. Или у кровати. Небольшие, пушистые. Приятные босым пяткам.

Стены, шершавые и прохладные, каменные, Блэйк их даже, сама не понимая зачем, поковыряла ногтем. Проверила, насколько камень подлинный. Картины с пейзажами. Массивная, глубокая мебель. Мягкая, удобная и без лишней вычурности. Тяжёлые, плотные шторы, как в замке, создавали уютный полумрак. Камин, свечи.

— Нара?.. — Она заглянула в комнаты, вернулась в гостиную. — Нара, я знаю, что ты дома, чувствую. Прости, что без приглашения.

Откуда-то из глубины квартиры послышался шорох. Следом появилась Нара. С мокрыми взъерошенными волосами. По гладкой, загорелой коже капельками стекала вода, на груди — замотанное наспех зелёное полотенце.

Блэйк вскинула брови, потом непроизвольно сглотнула, понимая, что весьма откровенно разглядывает её и не чувствует от этого ни грамма смущения. Вероятно, стоило извиниться, отвернуться, но стесняться Блэйк не умела.

— Привет.

Нара ничего не ответила. Пару секунд молча смотрела на неё, в глазах — ни удивления, ни недовольства, только равнодушие. Потом так же молча исчезла в одной из комнат.

Блэйк потопталась, машинально осмотрелась ещё раз. Осталась стоять на месте.

Минуты через две, а может, гораздо раньше Нара вернулась. Теперь уже в светлых широких брюках, обтягивающей салатовой майке, босиком. Прошла в метре от Блэйк, уселась в кресло. Ловко подхватив со столика раскрытый ноутбук, опустила на колени, уставилась в экран, словно Блэйк и вовсе не было в комнате.

Она несколько секунд смотрела на затылок Нары, на капельки воды в коротких волосах, хмурилась. Во время последней встречи, тогда — на пляже, они сказали друг другу не больше нескольких слов, но ей казалось — в них уместилось всё. Что хватило лишь того «прости» на берегу, рядом со Сферой. Прости за всё, что причиняет боль.

Теперь же вдруг поняла: ничего не уместилось в тех словах. Будто и того не было сказано.

Она опёрлась на спинку кресла напротив. Всё-таки не сдержалась:

— Ты правда считаешь, что я заслуживаю именно такого отношения?

— Нет, — не сразу и по-прежнему не глядя на неё ответила Нара.

— Тогда, может быть, оторвёшься?

— Зачем? — Она всё же посмотрела на неё, но таким взглядом, что уж лучше бы продолжала сидеть, уткнувшись в компьютер. — Чтобы наглядно и доступно показать, какое именно отношение, по-моему, ты заслуживаешь?

— Нара... я... — Она не знала, что сказать. Холод и равнодушие в голосе причиняли неожиданную боль. — Можешь показать.

— Я не настолько сволочь.

— Я смогу выдержать, — заверила Блэйк, прищурившись.

— Я всё равно не стану, — Нара не отвела глаз. Смотрела в упор, пристально, не моргая.

Она — тоже.

— Но что-то же с этим надо делать.

— Уходи.

Блэйк снова сглотнула. Теперь иначе, потому что в горле встал комок. А собственно, чего она ожидала? Тёплого приёма, распростёртых объятий? Понимания? Объяснений? Задушевного разговора, как тогда, совсем недавно и невероятно давно, когда могло случиться больше, чем случилось? Кто она Наре, кто Нара ей? Даже не подруга. Или стала?..

Блэйк резко сменила тему:

— Как там Кэйсси?

— Просто уйди.

— Я серьёзно спрашиваю. Как Кэйсси?

— Хорошо, не уходи, — Нара вернулась к прежнему занятию — изучению монитора.

Чёрта с два, яростно подумала Блэйк. Сконцентрировалась, глядя на ноутбук. Может быть, она и теряла постепенно силы, но пока их было достаточно. Что-то противно запищало, скрипнуло, тут же из ноутбука брызнули немногочисленные искры.

Нара, ухмыльнувшись, отбросила безжизненный кусок пластика на стол. Спокойно откинулась назад в кресле, встретилась с Блэйк взглядом.

— Кэйсси мертва. Погибла.

Холодно стало лишь на миг. Блэйк оставалось надеяться, что это никак не отразилось на её лице. Она чуть повела бровью, ухмыльнулась в ответ. Обошла кресло, точно так же спокойно, неторопливо села. Твёрдо проговорила:

— Я тебе не верю.

— Я тебя слишком ненавижу, чтобы врать.

— Не больше, чем я тебя.

— Пришла рассказать мне об этом? — хмыкнула Нара. — Я польщена. Теперь убирайся.

— Ты знаешь, зачем я пришла.

— Не знаю, — неожиданно тихо ответила она. И гораздо мягче. Из глаз исчезло колючее, холодное равнодушие, сменилось плохо скрываемой болью, как будто у Нары внезапно закончились силы притворяться. — Ты должна быть сейчас с ним, а не здесь со мной.

Блэйк вдруг поняла, что причина прихода — не больше, чем повод. Нет, она верила, что идёт разузнать о Кэйсси, на самом деле переживала, ещё больше — за Ренну без Кэйсси, но пришла не потому. И до последнего момента не отдавала себе отчёт, что больше всего ей хотелось просто поговорить с Нарой.

— Я хотела прийти, — тихо проговорила она.

— Зачем?

— Попытаться... объяснить, не знаю! Всё... не должно быть вот так. Не может.

— Не знаю, как должно, но может точно. Не думаю, что стоит что-то объяснять, — Нара улыбнулась чуть насмешливо, с примесью едва заметного презрения, как будто она уже всё для себя давно решила, и вряд ли слова или поступки смогут изменить сложившееся мнение. И вопреки этому впечатлению всё же добавила: — Но ты можешь попытаться... Объяснить.

— Я ... Я... идиотка. Действительно, — Блэйк потёрла лоб ладонями, подтянула к груди ноги, обхватила колени руками. — Знаешь, я действительно шла спросить про Кэйсси. Вейл сказала, ты её чувствуешь. А теперь вот... — качнула головой, выпрямилась.

— Теперь вот больше не чувствую, — Нара перестала улыбаться.

— Но ведь... это ещё ничего не значит? Мы не знаем, как там в Альбаррасине, что...

— Мы все знаем, что это значит, — Нара тряхнула головой. Ухмыльнулась. Теперь уже она без стеснения изучала её.

Блэйк видела, как взгляд бродит по обнажённым ногам, которые едва скрывают короткие шорты, поднимается к животу, к груди, будто и нет на ней просторной цветастой блузки, скользит по оголённым плечам, по лицу, волосам. Она молчала, закусив губу. Чего-то ждала. Или просто позволяла себе плавать в ощущениях, которые следовали за глазами Нары.

— Сколько тебе осталось?

Блэйк вздрогнула.

— День, может, два. Как получится.

— Боишься?

— Нет, — ответила она и поняла, что не врёт. Страх ушел. Полностью.

— Это хорошо, но знаешь, — Нара покачала головой. Задумчиво уставилась в окно. Почесала переносицу, снова встретилась глазами с Блэйк. — В одном ты ошиблась. Я оказалась совсем не готова к переменам. И сейчас не готова. И вряд ли буду. Лучше бы ты тогда стёрла мою память, а не Кэйсси. А ещё лучше, если бы я никогда с тобой не встречалась вообще.

— Ты — расин, вряд ли тебе можно стереть память. Ты бы вернулась, вспомнила или ещё что. Ты генетически готов. И... всё это уже миллион раз говорилось, — Блэйк сглотнула. Посмотрела на свои руки, будто они могли помочь ей найти ответ на последнюю фразу Нары. — Ты правда жалеешь, что мы встретились?

Нара вздохнула.

— Нам с тобой всегда будет слишком тесно. Особенно, когда расином станешь ты. И он.

— Я никогда не думала, что у меня с ним всё может вернуться. И так...

— Дело не только в этом. Не в том, что и почему вернулось. Не в том, что я не поверила в твоё беспокойство о Кэйсси. Не в том, что мне нравился мой мир таким, каким он был до вас. И даже не в том, что Кэйсси принесла себя в жертву, спасая вас. — Нара мотнула головой. — И уж точно не в том, что неугомонная Вейл никогда не успокоится. Найдёт способ изменить Аро, разрушит Сферу, создаст новую расу или ещё что-нибудь. Проблема в тебе. В нас. В том, что я посмела захотеть тебя. И оказалась тебе не нужна. Ты принадлежишь Флэю и всегда будешь, не забыла мне об этом сказать.

Всегда. Она принадлежала ему даже тогда, когда и ещё не знала Флэя. Даже когда они не были вместе, когда избегали друг друга, не виделись годами, когда их жизни переплетались с чьими-то другими. Когда уходила страсть, и оставалось лишь ни с чем несравнимое тепло. Когда захватывала злость, граничащая с ненавистью. С желанием вычеркнуть, вырезать. Забыть. Это было больше, чем любовь, больше, чем единение, чем родство. Сразу всё и что-то совсем другое. Её маленькая, личная вечность, которая не имеет никакого отношения к времени.

— Думаешь, это наш последний разговор?.. — почти шёпотом проговорила она.

— Надеюсь, последний. Нас больше ничего не связывает. И не связывало никогда, —

Нара поднялась с кресла. Подошла к окну, остановилась спиной к ней. — Прощай.

Блэйк не стала спорить. Через час, может, меньше. Ушла, не прощаясь, но понимая, что навсегда. Зная, что будет помнить, скучать, запретит себе думать об этом, представлять, задаваться вопросами, но так — лучше для них обеих.

Только в замке почувствовала, насколько мало осталось сил. Будто там, в Аро, она держалась за счёт энергии ненавистных электроприборов. Или просто неосознанно нервничала, что не замечала своего состояния.

Почти сразу упала в постель, вырубилась, проспала без сновидений, впрочем, как и почти всё последнее время. Если кому-то и повезло ловить сказочно красочные глюки, то не ей. Её сон походил на чёрное, непроглядное, ватное беспамятство. И Блэйк откуда-то знала, так будет и позже, всю трансформацию.

На следующий день Блэйк поняла, что ошиблась с прогнозами. Утром едва хватило сил, чтобы позвать Вейл, и та подтвердила, что процесс вышел на финальную стадию.

Она смутно помнила, как всё происходило в первый раз, когда в яркой, сверкающей лаборатории, в которой работала её мать, будущие альбаррасины готовились подняться на следующую ступень в своей эволюции. Торжественно и в то же время — спокойно. Тогда не было давящего ощущения пустоты впереди и вокруг. Они знали на что идут, были настолько уверены, что, когда поняли, что ошиблись, не сразу смогли в это поверить.

Теперь они возвращались, и в пути назад каждый шаг сопровождался вспышками боли, яркими кругами перед глазами, чередующимися с вязкой темнотой. Будто ты ныряешь в прорубь, в первый миг ледяная вода кажется обжигающим кипятком, выталкивает, выбрасывает тебя вверх, прочь, ты выскакиваешь, но только затем, чтобы обжечься уже воздухом и снова упасть в холод.

К вечеру Блэйк потеряла сознание.

Глава 32. Нейла

Луна не успокаивала. Её призрачный свет ненавязчиво ласкал обнажённые плечи и руки, проникал под кожу, растворялся в крови, торопливо бежал по венам, питая изголодавшееся тело. Вернее, ту его часть, что принадлежала расинам. Энергия тлай в подпитке не нуждалась. Наоборот, была через край, будоражила, требовала действий, лукаво нашептывала, что нет ничего невозможного, что стоит только захотеть...

Кэйсси хотела. Хотела и понимала, какие безрассудные идеи возникают в её голове. Поэтому мысленно отмахивалась, приказывая внутреннему голосу заткнуться. Хватит, набегалась. Теперь если и бросаться куда-то, то сразу с террасы в море на камни головой вниз. А ещё лучше — вернуться в пекло Фахтэ и сигануть с разбега в лаву. Так уж точно вернее.

Она давно не чувствовала себя настолько беспомощной. Давно, чтобы не сказать — никогда. И в те времена, когда, не обладая и малой толикой нынешних способностей, умудрялась попадать в переделки, в любых, казалось бы, безнадежных ситуациях, которых выпало пережить немало. Уж что-что, а неприятности находить умела всегда. И даже запертая на мёртвой планете с терявшими силы альба не ощущала такого отчаяния, как сейчас.

Терпеливо ждать — не самая удачная мысль, совершенно бесполезный совет и уж точно не тот ответ, что хотела услышать. Но единственный, который получила. Вейл ничего не рассказала, не объяснила. Вместе с Нарой они практически силой выдворила её из лаборатории, отправив в замок: в душ и спать.

С первым проблем не возникло. Кэйсси заставила себя ни о чём не думать, никого не расспрашивать, не пытаться проникнуть в мысли к его многочисленным гостям. Молча отправилась в ванную. Как ни странно, стало чуть спокойней. Даже удалось сжать в жгучий комок тревогу, проглотить готовые сорваться с губ вопросы и почувствовать небольшое облегчение, смывая с себя кровь, грязь и гарь.

А вот спать — это даже не один из возможных вариантов. Не то что заснуть, просто лечь в постель казалось невероятной глупостью. Зачем? Она не настолько устала, чтобы провести в беспамятстве несколько часов. От энергетического голода сон тоже не поможет. Но спорить не стала. Послушно впихнула себя в ночнушку, заботливо приготовленную Нарой, чмокнула заботливую «охранницу» в щёку, пожелав и Наре сладких снов. Ушла в комнату, решив не посвящать в свои планы на ближайшую ночь. Собиралась подышать свежим воздухом за Сферой — где-нибудь на скалах моря Вечности. Надеялась, что сумеет обрести здесь покой. Ошиблась. Не получилось — от себя ведь не убежишь, хотя попытаться стоило. Просто, чтобы ещё раз убедиться в очевидном и сломить собственное упрямство.

Именно из-за него её понесло в Альбаррасин. Чувство вины, так правильно, долг — чёрта с два. Не стала слушать, потому что хотела доказать всем, себе особенно — она сможет всё исправить. Сможет спасти если не гибнущий мир, то хотя бы тех, кто в нём застрял. И доказала. Пусть не сразу, но удалось «расколдовать» запертую предками вселенную и вывести с раскалённой Фахтэ альба. Но сейчас, сидя на широком каменном выступе, продуваемая всеми ветрами, Кэйсси с горечью признавала — несколько тысяч спасённых вечных не стоили того, чтобы бросить Ренну одну, когда на кону стояла её жизнь. Бессмысленная жертва, потому что если у Ренны не получится выжить, остальное уже не

будет иметь смысла.

— Идиотка! Не поперлась бы геройствовать, знала бы, как она сейчас!

Кэйсси от всей души выругалась, награждая себя парочкой нелестных эпитетов. Ведь не будь она такой дурой, не пришлось бы сейчас ждать, разрываясь на части от неизвестности и беспокойства.

— Упрямая бестоло... — она не договорила, почувствовав присутствие Вейл раньше, чем услышала её голос:

— И давно ты разговариваешь сама с собой?

Кэйсси обернулась. Скользнула взглядом по стройной фигуре матери, закутанной в облегающий красный брючный костюм с капюшоном. Открыла рот, собираясь отпустить, но осознала, что мать не стала бы являться сюда просто так. Значит, что-то произошло. Сердце забилось сильнее.

— Ренна?..

— Не пугайся. Всё закончилось. Почти, но ты уже можешь быть с ней, — Вейл хитро прищурилась. — Если, конечно, не передумала.

Кэйсси не ответила. Вцепилась в её запястье. Потом испугалась, отпрянула назад.

— Как... она? Ей больно?

— Уже нет.

— Она... расин?

Вейл кивнула, подхватила Кэйсси под руку:

— Пойдём. Сама увидишь.

***

Все окна в комнате были закрыты, двери в смежные помещения — тоже, а ещё очень душно и жарко, будто кто-то на всю катушку раскочегарил невидимую печку, врубил скрытые батареи или подогрев пола: даже мягкий ковёр казался тёплым.

Ренна спала на животе, неуклюже подмяв под щеку подушку и натянув почти по самые уши толстое одеяло.

Ощущение нехватки кислорода усиливал странный запах, терпкий, сладковатый. Незнакомый. Лекарства не могут так пахнуть, впрочем, что она знает о том, какой дрянью пичкали Ренну? Хотя, чем бы Вейл не пичкала, главное, что помогло. Преобразование завершилось, Ренна будет жить — по крайней мере так уверяла мать.

Кэйсси опустилась на колени возле кровати. Она смутно помнила собственные метаморфозы на больничной койке, когда Вейл колдовала с её кровью. Да и вряд ли они сравнимы с тем, что пришлось пережить Ренне. Это ведь не просто активировать потенциальные способности, как было с ней, а, скорее вернуться с того света, пройдя все стадии умирания и воскрешения в минимально короткий отрезок времени.

Кэйсси сдержанно вздохнула, с беспокойством оглядела Ренну. Осторожно поправила упавшие на лоб волосы. Нежно прикоснулась к щеке, отдёрнула руку, потому что в первую секунду кожа показалась глыбой льда — такой же гладкой и холодной. Потом всё-таки переборола страх и ласково прижала ладонь, надеясь, что своим теплом сможет хоть чуть-чуть согреть.

— Рэн, милая, — прошептала она, опасаясь и в то же время желая разбудить, чтобы убедиться — она, правда, в порядке. Что Вейл не обманула — самое страшное позади. — Ты

слышишь меня?

— Слышу, — с закрытыми глазами пробормотала Ренна. — Только шторы не трогай.

— Тебе холодно?

— Холодно... и светло, и... — она осеклась, один серый глаз уставился на Кэйсси, второго не было видно из-за подушки. — Ты вернулась.

— Вернулась, — так же шёпотом отозвалась Кэйсси. — Я могу помочь?

— Ты... уже, — Ренна попыталась перевернуться на бок, поморщилась. Сглотнула. — Проклятье. Как мне всё это...

— Дай руку.

Она протянула. Ладонь оказалась горячей и влажной.

Кэйсси крепко обхватила её, сцепляя их пальцы в замок. Собралась перенести обеих, но в последний момент остановилась. В груди неприятно кольнуло — вдруг сделает хуже? И тут же успокоилась. Вейл бы предупредила, если бы хоть что-то было опасно делать. Тряхнула головой, решаясь. В конце концов собственная интуиция ни разу не подводила, не подведёт и сейчас.

В следующий миг вокруг было темно, голые колени провалились в горячий песок, стало жарко. Ещё жарче, чем в комнате, зато не так душно. Пока глаза привыкали, за спиной вдалеке послышался шелест волн. Свежий воздух, сильная луна, которой не видно из-за плотных облаков, но чьи лучи проникают внутрь, позволяя впитывать, как губка, энергию расина, подальше от остальных, там, где их никто не найдёт, потому что в этот мир может войти далеко не каждый, тишина и покой — всё, что им так необходимо сейчас.

Рядом шумно выдохнула Ренна. Пошевелилась, не выпуская руку Кэйсси и опираясь на неё. Давалось это с трудом — она едва не повалила их на песок, другой рукой ухватила за плечо. Больно сжала.

— Прости, — Ренна ослабила хватку, только когда села. — Воздух... И ночь.

— И я.

— И ты, — она выпустила её плечо, дотронулась до щеки Кэйсси. Мягко провела. — Вернулась.

— Вернулась. И никогда не должна была уходить, — Кэйсси перехватила пальцы Ренны, поцеловала, снова прижала к своей щеке. — Прости.

Ренна качнула головой.

— Ты не могла не пойти. Не попытаться исправить. Иначе мысли бы сожрали тебя.

— Я всё равно жалею, что оставила тебя. Ты, — она посмотрела в светящиеся глаза Ренны, — важнее всего на свете.

— Нет, — она снова покачала головой. Оглянулась на море, улыбнулась чему-то, подняла глаза на Кэйсси. — Нет. Сейчас — ты.

— Нет, сейчас уже мы, — она тоже улыбнулась, крепко сжала ладонь Ренны двумя руками. — Знаешь, этот мир когда-то принадлежал тлай. Я нашла его, когда пыталась попасть на Фахтэ. Теперь здесь никто не живёт, никого не осталось, ничего не напоминает о былом могуществе. Только песок, темнота и океан. Так странно.

— Всегда темнота?

— Ага. Кажется, последствия возникновения альбаррасинов. Одно из, за которое их и наказали. Только это всё равно не спасло тлай, — Кэйсси помолчала. — Альбаррасина тоже больше нет.

— Они погибли?

— Альба?

Ренна кивнула.

— Нет. Я сумела открыть оттуда портал. Правда, пришлось повозиться. Мои предки были те ещё занозы в заднице, — Кэйсси усмехнулась. Пережитый в умирающем Альбаррасине страх казался сейчас старым глупым сном. — Я так боялась, что не успею вовремя и потеряю тебя.

К горлу подступил комок. Пришлось чуть ли не до крови прикусить губу, чтобы не разрыдаться. Почему-то сейчас хотелось именно этого — уткнуться в горячее плечо Ренны и плакать. Долго, навзрыд. Потому что переоценила собственные силы, потому что чуть не погибла, потому что перенервничала, потому что сходила с ума от беспокойства, потому что, только оказавшись запертой в огненном кольце, поняла, как сильно любит Ренну и на что способна. Успокаивало одно — всё это стоило пережить хотя бы для того, чтобы знать, чтобы помнить, чтобы ценить такую хрупкую и переменчивую смертную жизнь.

Неделю назад она отчаянно торопилась уйти. Опасалась не сколько того, что Ренна передумает и не отпустит, сколько растерять собственную решимость под натиском чужих аргументов. Ведь так легко сдать, позволив уговорить себя не рисковать. И чёткое понимание, что потом пожалеет и будет до конца жизни корить себя за слабость, растворялось, таяло под обеспокоенным взглядом любимых серых глаз. Но за секунду до смогла заставить себя убраться с террасы, исчезнуть, стереть след. Сбежать подальше — сюда, в древний мир тлай, чтобы впервые за это время позволить себе стать собой в полную силу. Поссорить две сущности, столкнуть их лбами, заставить принять друг друга.

Она не думала — действовала. Торопилась не успеть, боялась передумать, вернуться. Оказалось, что преодолеть барьер, отделявший Фахтэ от остальных Вселенных, совсем не сложно. Гораздо труднее — понять, как поступить дальше. Куда идти, что говорить, как убедить, заставить поверить. Невероятно трудно — узнать путь обратно. Почти невозможно — вернуться. Но это случилось уже потом, а в начале...

В начале Кэйсси вряд ли могла объяснить, что именно произошло. Полностью потеряла ощущение времени. Не чувствовала — час, день, больше. Только потом словно прозрела. И вспомнила. Внезапно, сразу, всё. Как будто тоже получила доступ к капсуле памяти предков. Осознала, что внутренний голос на поляне принадлежал только ей, знала, что же так настойчиво пыталась добиться от Парса, угрожая уничтожить Альбаррасин, что хотела узнать, проникая в его память.

Самый древний альба сопротивлялся до конца, возводил блоки, снова и снова. Она беспощадно их ломала. А Гончие терпеливо ждали её сигнала. И эта борьба убивала не только Парса, но и её саму. Тот, кому в определённом смысле должна быть благодарна за своё рождение, оказался слишком сильным. Почувствовал в ней противоречие, нащупал сущность расина, сумел надавить, вынуждая бороться с самой собой, тратить оставшуюся энергию на самоуничтожение. Каким-то чудом, будучи уже на грани, Кэйсси всё-таки смогла выпустить тех, кто Парсу не по зубам. Гончие послушно привели в исполнение смертный приговор, завершили начатое и погибли. Она — тоже почти умерла. И всё же сумела проникнуть в часть тайн создателя Альбаррасина, которые он так тщательно прятал от всех.

Ничего из этого не было её осознанным выбором. Ожившие инстинкты заткнули голос разума, навязали чуждые желания и стремления. И чем больше она разбиралась в себе, в том, что случилось и почему, тем больше крепла уверенность — Парс мог остановить

закрутившуюся смертельную воронку. Мог изменить, мог договориться. Мог, но не стал. Предпочёл умереть, прекрасно зная, что тем самым погубит всех, кого так долго создавал и оберегал. И как бы парадоксально это не выглядело, именно она из всех сил старалась спасти обречённых альба, готовая поставить на кон собственную жизнь ради них. Только это был уже её осознанный выбор, потому что тлай и бывшие альбаррасины не должны ненавидеть друг друга. Может быть иначе. И будет.

Потом, придя в себя, Кэйсси снова вернулась в Лериду, уже с определённой целью. И появившиеся вокруг Тени, сотни, если не тысячи мрачных бестелесных силуэтов, больше не пугали. Они теперь были частью плана. Необходимой частью, чтобы разрушить защиту, придуманную могущественными когда-то тлай. Кэйсси активировала их всех, кого смогла обнаружить. Невидимыми щупальцами притягивала к себе, вынуждая подчиняться. Меняла цель, корректируя программу. Гончие созданы уничтожать, но кто сказал, что это нельзя использовать во благо? Принести их знание и умение в жертву, чтобы пробить брешь в клетку?

Кэйсси прогнала воспоминания. Встретилась с Ренной взглядом. Улыбнулась, не выпуская из правой руки её ладонь, левой ласково провела по взъерошенным волосам. Ренна только-только приходила в себя. Ослабленный болезненными метаморфозами организм продолжал бороться, сил не хватало, даже находясь под питательными лучами луны. Должно пройти много времени, прежде чем она по-настоящему окрепнет, станет расином. Но Кэйсси не хотела ждать. Не умела и не собиралась учиться, потому что знала, как помочь, как ускорить процесс перерождения.

— Я, конечно, не моя мать, — хитро прищурилась она, крепче сжимая руку Ренны. — Но тоже умею воскрешать. По-своему. Правда, есть только один способ поделиться энергией тлай. — Кэйсси стянула ночнушку через голову, отбросила в сторону. — Подходит не для всех, — села ближе, нежно пробежалась пальцами по обнажённой спине Ренны к пояснице и обратно к лопаткам. Слегка надавила на плечи, вынуждая Ренну улечься обратно на песок. — Но тебе повезло, потому что с тобой я могу себе это позволить. И позволю, — осторожно, как будто своим весом могла раздавить, уселась сверху. Встретилась взглядом. — Доверишься мне?

Ренна вскинула одну бровь, ухмыльнулась, ответный взгляд был красноречивее любых слов. Она лишь глазами, не спеша, скользнула по телу Кэйсси, но всё остальное предоставила ей.

Это была не просто физическая близость, не просто секс. Или не секс вовсе. Что-то иное, некий глубокий, значительный обмен энергией. Кэйсси ничего ни брала, только отдавала. Делилась силой, изучала каждую клеточку на теле Ренны, наполняла собой. Неторопливо, бесконечно долго, пока у самой не осталось сил.

А потом они привычно лежали рядом, прижимаясь друг к другу. Молчали, купаясь в отголосках наслаждения.

— Помогло? — не вытерпела Кэйсси. Приподнялась на локте, заглядывая в глаза Ренны. — Учти, это мой первый раз, но я старалась. Очень.

— Надо подумать, — Ренна покусала губу, — проверить... — нарочито шумно вздохнула, уставилась в небо и вдруг повалила Кэйсси обратно на песок. Выдохнула в самое ухо. — Может, закрепить?..

— Справишься?

— Сомневаешься?

— Провоцирую, — шепнула Кэйсси, прикусывая мочку уха Ренны и прекрасно зная, какая последует реакция.

***

Они сидели на песке, у самой воды — безграничный, спокойный океан мира тлай иногда начинал волноваться, и тогда мягкие волны подбирались к их ступням, мягко, словно чего-то боясь, касались, и снова откатывались прочь.

— У расинов совсем другая чувствительность кожи, — задумчиво проговорила Ренна, глядя на свою раскрытую ладонь, потом на тыльную сторону, сжимая в кулак и снова раскрывая. Кожа ещё не светилась так, как у Кэйсси, но уже были заметны изменения. — Альба могут... могли, — хмыкнула, — могли не ощущать ни холода, ни жары. Если хотели.

— Разочарована?

— Ни в коем случае, — она усмехнулась. — Просто надо заново учиться, привыкать к обычным вещам. Будешь следить за тем, чтобы я тепло одевалась?

— Угу, и лечить твой насморк, — Кэйсси рассмеялась. И удивилась, как беззаботно это вышло. Как будто и не было всех пережитых волнений, как будто все страхи отступили разом, как будто плохое осталось позади. А впереди — совсем другая жизнь. Абсолютно незнакомая, новая, в которой они могут быть просто счастливыми, в которой обязательно найдется возможность осчастливить тех, кто рядом, кто дорог и важен. — Уже думала, чем собираешься заниматься?

— Неа. И вот знаешь, мне, наверное, впервые за долгие годы не хочется об этом думать. Может, сознание до сих пор не перестроилось... А ты? Чем хотела бы?..

— Собираюсь заключить выгодную сделку с матерью, — Кэйсси загадочно улыбнулась. Теперь, когда она многое вспомнила, а главное, столько узнала от Парса, ей будет чем заинтересовать Вейл, заставив согласиться на все условия. — Раз уж я так или иначе необходима для экспериментов, то хотя бы должна разбираться, что именно там происходит в этом её Институте крови. А ещё, — она встретилась взглядом с Ренной, — хочу, чтобы у нас с тобой был уютный дом. Только наш. Не замок. Подальше от всех. И чтобы мир... — снова рассмеялась. — Не важно, какой это будет мир. Но только наш.

Она ответила не сразу. Некоторое время смотрела ей в глаза, улыбнулась краешками губ, потом опустила голову.

— У меня есть на примете одно место. Дома там, правда, нет, но его всегда можно построить, — Ренна задумчиво провела ладонью по песку, сгребая и снова выпуская его. — Хочешь, чтобы было поменьше солнца?

— Хочу, чтобы там была ты, — она перестала улыбаться. Внимательно посмотрела на Ренну. — Расскажешь?

— О месте?

Кэйсси повозилась, устраиваясь поудобнее. Сначала откинулась назад, уперевшись руками в песок. Тут же передумала, улеглась на спину, положив голову Ренне на колени, перехватила взгляд. Нежно коснулась щеки:

— Можешь начать с места, если так проще.

Некоторое время Ренна просто смотрела на неё, ласково глядя по волосам. Потом тихо проговорила:

— Я обязательно всё испорчу. И не раз.

Кэйсси испуганно застыла, сжалась. Уже испортила, пронеслось в голове. Но всё же заставила себя побороть страх, улыбнуться. Шутливо бросить, сделав вид, что уверена в

ответе, знает, каким он будет, и что после него обязательно на душе станет спокойно и легко:

— Думаешь, будет лучше или проще, если я сейчас исчезну? И мы никогда больше не встретимся?

— Нет, с чего ты?.. Нет... — Ренна растерянно улыбнулась. — Просто предупреждаю, чтобы ты хоть примерно понимала, с чем будешь иметь дело. Потому что хочу, чтобы у нас получилось. Правда, я сама не вполне представляю, — качнула головой. — Не умею. Никогда не... — замолчала. — Я клинически упряма, когда у меня есть цель. Но вот сейчас подумала... Наверное, по-настоящему не верила, что найду способ вернуть всем нам смертность, — Ренна хмыкнула. — Хотя технически, не я нашла, но это неважно. Просто всё очень неожиданно. Ты — неожиданно. Даже больше, — Ренна сглотнула. Глаза вновь смотрели серьёзно, с какой-то совершенно новой теплотой. — Помнишь, я сказала, что знакомиться с тобой не входило в мои планы? Помнишь, конечно. Не самое приятное, что я могла ляпнуть. И прости. Но я могу объяснить. Попробовать. Это — хорошо. Что не входило, что не было частью замысла. Потому что когда я что-то планирую, рассчитываю — всё, что существует — это цель и средства. Так было всегда. И если бы я сразу собиралась через тебя подобраться к Вейл, я никогда бы не увидела в тебе — тебя. И я бы... Ты в моей жизни — это свет. Яркий. Ошеломляющий. И я боюсь, что он исчезнет. Я — эгоистка и не умею быть с кем-то. Очень, очень хочу научиться. Если бы вместе с продолжительностью жизни можно было подправить и характер, а?

Она говорила, а Кэйсси хотелось одного — заткнуть уши, чтобы не слышать. Исчезнуть, убраться подальше, спрятаться в какую-нибудь тёмную нору, где никто никогда не найдёт, сжаться в комок, зажмуриться, вдохнуть и разучиться дышать.

Она говорила, а Кэйсси чувствовала, как разрастается в горле ком, как по спине ползёт холодный, липкий страх, как медленно, глухо и безнадёжно стучит её сердце, словно отмеряет оставшиеся им вместе минуты. И сил — на одно дыхание.

Когда Ренна, наконец, замолчала, Кэйсси осознала, какая же она идиотка. О чём думала? На что надеялась? Уютный дом всё равно в каком мире?! Дура! Наивная дура!

Кэйсси сумела сесть, отодвигаясь. Подтянула к груди согнутые колени, обхватила их руками, отвела взгляд — нагота неожиданно мешала, смущала. Кэйсси прикусила нижнюю губу, чувствуя, как из глаз готовы хлынуть слёзы. Понимала, что Ренна, может быть, впервые в жизни так откровенна, так искренна. Что не стала бы никогда делиться страхами, обнажать душу, если бы она, Кэйсси, не имела значения в её жизни. Но боль от слов затмевала всё — все мысли, чувства, желания, логику. Правильно или неправильно — уже не важно, всё рухнуло, утратило смысл. Смешалось, горело, выжигая в сердце дыру.

Ренна молчала, а в висках по-прежнему стучали её слова.

Кэйсси не хотела быть светом. Ни ярким, ни ошеломляющим. Тем более светом, который исчезнет. Просто хотела быть, рядом, в жизни Ренны, рядом с ней. Без определений, без правил. Без инструкций на будущее. Какой в них толк? Нельзя жить по составленным заранее правилам, опасаясь что-то сделать не так. Нельзя любить, мучаясь сомнениями и боясь однажды всё испортить. Уж лучше не любить вовсе. Ненавидеть. Уж лучше не жить. Уж лучше бы она умерла в лаве на Фахтэ или ещё раньше, в том проклятом таксилёте.

Ренна молчала, видимо, ожидая ответа. А Кэйсси не знала, что сказать. Отвернулась, до крови закусив губы, боясь разрыдаться или, наоборот, наговорить гадостей, сорвавшись и

выплеснув на него всю обиду и разочарование, всю боль.

А ведь её предупреждали. Говорили. Блэйк, Флэй, даже Нара. Но она упрямо не хотела видеть, не хотела знать. Цеплялась за нежные слова, за горячие губы, за ухмыляющиеся глаза, которым не всё равно, за ласковые руки, которые не лгали. И вот получила! Поделом!

И вместе с тем отказывалась признавать. Не понимала, как это возможно. Ренна не умеет с кем-то быть, но разве она — просто кто-то? Ренна хочет научиться, но что это меняет, если она не умеет учить? Если сама не знает — как? Если верила, что у них получится, потому что это они. Вот так, легко, само собой.

И даже сейчас продолжала на что-то надеяться.

Ренна смотрела на неё и молчала. Тоже кусала губу, хмурилась. Вдруг поднялась. Отряхнула ладони от песка, протянула руку.

— Вставай.

Кэйсси послушно выпрямилась. Почти прикоснулась к ладони, потом отдернула руку и всё же в последний момент сжала горячие пальцы. Встала, не решаясь посмотреть Ренне в лицо.

Она не настаивала, развернула её руки ладонями вверх, мягко сдувая песчинки. Оглянулась по сторонам.

— Одеться бы. Там прохладно.

— Там?..

— Там. Ну да ладно. Всё равно ни твой шикарный пеньюар, ни моя супер-пижама не спасут от комаров.

Кэйсси встретила с Ренной взглядом. Думала, шутит она или издевается. Оказалось, говорит на полном серьёзе.

— Каких ко... маров?

Ренна улыбнулась.

— Мелких кровососущих насекомых. Хорошо бы, им не понравилась фиолетовая кровь. Ну что, идём?

Ответа она не ждала.

Мир в единый миг преобразился.

Вместо низких туч — тёмное, почти чёрное чистое, без единого облачка, небо, россыпь сверкающих звёзд и серпик луны. Вместо солёного океана — огромное зеркало круглого озера, вместо бескрайних песчаных дюн — пушистый лес, дальше — пики гор, светлеющих к вершинам. Наверное, там лежит снег, но до него — бесконечность.

Пахло травой, свежей. Густая, она мягким ковром подступала к самой кромке воды. Пахло молодой хвоей и чем-то терпким, кисловатым, но приятным. Тишину нарушали сверчки и гортанное, раскатистое «пение» кого-то ещё.

— Это лягушки, — объяснила Ренна. — Звук... Лягушки. Мелкие, в общем-то, скользкие и противные твари. Точнее, земноводные. У вас их, кажется, нет. И в Лериде тоже нет, наверное, потому что нет пресных водоёмов.

— Красиво, — буркнула Кэйсси. — Нет, правда, — торопливо добавила, понимая, как прозвучало. — И лягушки... тоже.

— Ага, — Ренна хмыкнула. Улыбнулась. — Но я привела тебя сюда не для того, чтобы наслаждаться концертом. Ничего не чувствуешь? Попробуй прочитать мои мысли.

— Не буду. Хватило слов.

— Мне не хватило. Твоих.

Кэйсси всё-таки прикоснулась к её сознанию и поняла — бесполезно. Вторая попытка тоже ничего не дала. Да и с остальными способностями ничего не вышло, как будто исчезли все разом. Только выход из мира легко ощущался, но по-другому. Словно она попала в комнату, где кроме одной единственной двери, через которую вошла, больше ничего не было — голые чёрные стены.

И тогда Кэйсси разозлилась.

— Не хватило моих слов, да? Настолько, что ты привела меня туда, где ничего не смогу тебе сделать? Молодец, очень предусмотрительно. Отличное место для расставаний.

— Ещё! — потребовала Ренна, пристально глядя в глаза.

Это подстегнуло. Заставило выплеснуть эмоции.

— Я верила, что возможно... Что ты и я — это возможно, понимаешь? Верила! Не хотела взвешивать «за» и «против». Думаешь, не понимала, что ничего не получится? Что рано или поздно разочарую или наскучу, и ты уйдёшь? Всё я понимала. Всегда знала. Ещё в самом начале. Такие, как я... Не важно, — она тряхнула головой. — Я не хотела слышать, что ничего не выйдет. Это больно. Ещё больнее — убеждать остаться, уверять, что получится, что сможем. И я не пыталась. Я не буду. Не хочу жить с мыслью, что однажды ты всё испортишь. Или я испорчу, что скорее всего. Потому что я тоже не подарок. Потому что тоже не умею, потому что всегда порчу. Ты же знаешь, как я жила. Видела мой дом... там, — Кэйсси неопределённо махнула рукой. — Я никогда... — она запнулась.

Сейчас с уверенностью могла сказать, что не любила. Никого. Никогда. Привязывалась, привыкала, увлекалась, но не любила. Не собиралась любить. Взбалмошная, непостоянная, упрямая, она не искала домашнего уюта и тепла, хотела свободы, упивалась ей. Ценила независимость, ни в ком не нуждалась и не собиралась нуждаться. Но Ренна... Она случилась и...

— Ты всё изменила. Меня изменила, — Кэйсси посмотрела ей в глаза. — Не Вейл, не кровь Нары, не гены тлай, не Петля. Ты. Я больше не умею без тебя, — она прерывисто вздохнула, но взгляд не отвела. — И это не повод, чтобы ты была со мной.

— Мне не нужен повод. Я никуда не уйду и не собиралась уходить. И тебе я тоже не позволю уйти. Потому что... Нет. Без «потому что». Просто не позволю. Я не сомневалась не думала, что возможно, а что нет, не взвешивала «за» и «против». Мне не нужны правила и инструкции, не нужно верить, я знаю и так. Всё знаю. Но мы не должны молчать. Не можем. Надеяться на телепатию и на что-то там, как-то там. Потому что оба скоры на радикальные решения. И мне нужно, чтобы ты знала — если... или когда я всё испорчу, я собираюсь починить, — она улыбнулась. — Не надо жить с этой мыслью. Просто знай.

Кэйсси ошеломлённо хлопала ресницами.

— Я тоже постараюсь, — она сглотнула. — Починить. Но... лучше бы нам не пришлось никогда...

Ренна не дала договорить, обхватила её лицо ладонями. Поцеловала. Мягко, будто бы продолжая улыбаться. Отстранилась.

— Никакого «бы». Справимся.

— Тогда не пугай так больше, — Кэйсси обняла её, заглянула в глаза. Улыбнулась. Сначала осторожно, боясь поверить, что ошиблась, что просто не так поняла, что, как всегда, поторопилась и сделала совсем не те выводы. Потом смелее, облегчённо выдыхая. — Никогда не пугай так. И скажи уже, где мы.

— Это было моё любимое место в юности. Хотя всё выглядело не совсем так в те дни,

но тем не менее. Вот там, — Ренна кивнула на лес, — вела к основной дороге тропа. Идти через лес долго, несколько часов, но оно того стоит. Да и поэтому тут всегда было малоллюдно. Дорога, кстати, грунтовая. Её часто размывало. Этот лес считался заповедником, над ним запрещалось летать, по нему не разрешали ездить на автомобилях. У нас не было таксилётов, карбиолётов и прочих подобных лётов. Та дрянь, на которой ездили наши машины... в общем, не то, о чём скучаешь, — она помолчала. — Приезжаешь, паркуешь машину на выезде, а потом — рюкзак на плечи и ножками с палаткой. Богатые бездельники вроде меня много, где побывали, но здесь... Здесь меня никто не стал бы искать, — она снова замолчала. Посмотрела на Кэйсси. — Добро пожаловать на Нейлу.

Глава 33. Конец и начало

Наглости и упорству маленьких крылатых тварей можно было только позавидовать. Не спасала ни одежда, ни умело разведённый Ренной костёр, хотя предполагалось, что плотная материя и едкий дым — лучшая защита.

Кэйсси в который раз раздражённо и совершенно напрасно взмахнула руками, отгоняя летучих садистов. Ощутимой пользы от резких телодвижений не наблюдалось, как и от попыток унять зуд от укусов. Наоборот, чем больше чесала кожу, тем сильнее хотелось продолжать. Она обречённо выдохнула, мысленно признавая собственное поражение в неравной борьбе с фауной Нейлы. Укуталась в джинсовую куртку, натянув полы на согнутые и прижатые к груди колени до самых пяток. Спросила, покосившись на сидевшую рядом Ренну:

— Неработающие способности — это какое-то последствие или всегда так было?

— Раньше вполне работало, хотя среди местных крайне редко рождались люди с психокинетическим даром, кто его знает, почему. Может, те же расины постарались тридцать тысяч лет назад, когда шандарахнули первым экспериментом. Может, природа посчитала, что так будет лучше. Нет, тут, конечно, хватало всяких экстрасенсов и гадалок, но в девяносто девяти случаях из ста они оказывались или шарлатанами, или умелыми психологами, досконально знавшими язык тела. — Ренна прихлопнула комара, щелчком пальцев отправила то, что от него осталось, в темноту. — Кстати, в Нейле раньше существовали всякие мази-кремы-спреи и прочая химия, но, честно говоря, мне оно никогда не помогало от этой дряни.

— Ладно, буду фантазировать, что могла бы сделать с этими кусачими уродами.

— Не сдерживай полёт фантазии, — Ренна ухмыльнулась. — Нам ещё повезло, что здесь сейчас осень.

— Осень?.. — Кэйсси удивлённо вскинула брови.

— Время года такое. Здесь, на этих широтах — четыре времени года. Лето, когда тепло и даже жарко, всё зелёное, яркое, как было в Альбаррасине. Потом — осень, когда становится холоднее. Листья опадают, трава желтеет, — она засмеялась. — Никогда не думала, что придётся объяснять подобное. В общем, потом идёт зима — когда мороз и снег. Ты ведь и о снеге не слышала?..

— Слышала. Представляю в теории. Он — белый. На вершинах гор, так? — Кэйсси улыбнулась, встречаясь с Ренной взглядом. — Неправильно? Лучше расскажи, раз уж мы именно здесь собираемся жить. Мне необходимо морально подготовиться к таким переменам.

— Про снег? Он холодный, ледяной. Он, кстати, есть и в Лериде, только далеко от Аро. Могу показать. Чтобы подготовилась. Шубу придётся купить. Настоящую, тёплую, меховую, — Ренна посмотрела на озеро. — Температура воздуха опустится настолько, что оно замёрзнет. И заметь, без вмешательства термостатов, запущенных на охлаждение. Страшно?

— Любопытно, — Кэйсси проследила за её взглядом. Попыталась представить, как будет выглядеть замёрзшее озеро, но воображение отказалось помогать.

Слово «шуба» тоже ничего не говорило. Кэйсси не стала спрашивать. Надо купить — значит купит. И шубу и всё остальное, потому что неожиданно для себя поняла: она хочет

здесь остаться, хочет здесь жить. В этом мире. С поющими лягушками и настырными комарами. И со всем остальным, что ещё предстоит узнать о Нейле. Посмотрела на Ренну.

— Ты когда-нибудь строила дом?

Она покачала головой.

— Здесь нет. Учти, он будет одноэтажным, потому что нагнать сюда многолюдную бригаду строителей не получится, да и... Высокие дома требуют глубоких фундаментов, а Нейла не позволит вгрызться под землю, — Ренна помолчала, будто подбирая слова: — Она находится в постоянной регенерации. Естественным процессам — да, искусственным — нет. Я не уверена, что хоть один из прибитых комаров по-настоящему сдох, а не воскрес где-то там в траве.

— Это как? — только и смогла выдохнуть Кэйсси. — Опять вечность?

— Нет, нет. Нам — так точно нет. Мы здесь — почти как люди. Если не брать в расчёт редкие выходы-входы. Но природа... Вот, смотри, — она вытащила из охапки сваленного рядом хвороста длинную палку, сунула её в огонь. Подождала, пока та загорится. — Ветки — они как бы уже мертвы, я не ломала их, а только собрала в лесу. Поэтому они горят. Но если, — Ренна пересела чуть в сторону, поднесла огонь к траве, — поджечь то, что ещё живёт... — Стебли вспыхнули, легко, быстро, тут же потускнели, остались тлеть. А потом, стоило огню погаснуть, выпрямились и зазеленели снова. — Будет вот так. Начнём рыть яму для фундамента — итог не предсказать. Может выроем, и всё будет в порядке, а проблемы начнутся после, может — земля не даст сразу. А комары — сдохнут, когда придёт их час. Хотя... не знаю. Не ставила подобных экспериментов.

— Расскажешь про те, что ставила? И про Урсейю. Ты обещала, — напомнила Кэйсси. Теперь она хотела знать про Нейлу всё.

Ренна вернулась на своё место возле костра, помолчала. Потом шумно выдохнула.

— Урсейя... Она была одним из тех экспериментов. Точнее — его последствием. Наш мир развивался совсем иным путём, чем Ланта или Лерида. Не думаю, что Нейла когда-либо вышла бы за пределы своей реальности. Параллельные миры здесь считались вымыслом. Телепатия — сказки, телекинез — фантастические романы. Я уже говорила, здесь практически не рождались одарённые необычными способностями люди. Но всё-таки появился Флэй, а следом — я. Блэйк считает, что я сильнее него, и сейчас это так, но раньше... Ты же помнишь, я рассказывала, что он явился к моей матери уже после похорон? Думаю, она даже не понимала, как оно вышло. Сон, призрак, который дарит прощальное чудо. Если бы я не была так похожа на отца, наверняка поползли бы слухи, но ты сама видишь. В общем, Флэй сделал то, что никто до него и никто после. Сумел зачать ребенка уже практически будучи альба. Бог его знает, может, уже тогда что-то в нашем мире изменилось. Может — было иным всегда и потому позволило. Но, как бы там ни было, это дало мне основания полагать, что раз я уникальна, то могу пойти дальше. Мы — можем. Флэй не всегда был ярким противником экспериментов. Когда-то он тоже верил, что поскольку есть я, мы способны на ... что-то, — Ренна покачала головой. — Я иногда сама не могу понять, вспомнить, как, откуда эти мысли зародились в наших умах, в каком горячечном бреде я решила, что имею право попробовать. Не зная толком ничего ни о генетике, ни о биохимии, ни о мутациях или чем-либо ещё.

Кэйсси не стала спрашивать, что именно Ренна сделала. Примерно догадывалась, что услышит в ответ. Как и о причинах, побудивших Ренну желать ребёнка. Всё просто — обычная история. Скорее всего, через какое-то время пресытилась способностями и новыми

возможностями бессмертных альба, влюбилась, захотела, чтобы всё было как у «людей» родного мира: семья, дети. Только образ жизни «пленников Альбаррасина» такой непозволительной роскоши не предусматривал. И тогда Ренна со свойственным ей упрямством бросилась доказывать себе и остальным, что сможет изменить правила.

— Расскажи мне о нём, — попросила она. Невольно улыбнулась, перехватив удивлённый взгляд. — Клянусь не устраивать истерик и сцен ревности. Я хочу знать. Ты вряд ли поймёшь, но для меня это очень важно, — Кэйсси замолчала. Передумала говорить, хотя собиралась — она ни капельки не ревнует. Наоборот, рада существованию кого-то особенного в прошлом Ренны, ради кого она бросилась экспериментировать, потому что это доказывает, что когда-то она всё же хотела и могла, и пыталась быть с кем-то. И не просто быть. А значит, у них тоже есть шанс. Ласково сжала ладонь. — Как его звали?

— Тэй. Его звали Тэй, — Ренна вздохнула. — Первые лет пятьдесят после обращения в альба я была похожа на наркомана в экстазе, которому хочется ещё и ещё. Я столько получила, и столько ещё могла получить. Узнать, попробовать. Я видела перед собой безграничные возможности и бесконечное время. Только и делала, что моталась по мирам, училась, впитывала, всего понемногу. Даже проверяла, как далеко заходит моя неуязвимость. Знаешь, я ведь к тридцати годам излазила Нейлу вдоль и поперёк, всё искала что-то, сама тогда не понимала, что. Не находила. Деньги были, забот никаких, на будущее плевать. Вот когда закончатся, тогда и... — она хмыкнула. — Потом, когда появилась Блэйк, когда я узнала об отце... Сделала вывод, что на месте мне не давали сидеть гены. Сразу вбухала немалую сумму в то, чтобы узнать, из какого теста состою сейчас, пока ещё человек. Никто ничего не нашёл. Никаких аномалий, особенностей, свойств. Блэйк меняла меня, я тратила всё больше и больше на отслеживание этих изменений, но ничего. Теперь понимаю, что технологии моего мира были недостаточно развитыми. Возможно, Вейл смогла бы найти то, что не удалось тем, кому я платила. Но это уже не имеет значения. И... в общем, когда я приближалась к первой сотне — мне всё это вдруг надоело. И я захотела домой. А там...

Кэйсси грустно улыбнулась. Как знакомо всё это звучало. Конечно, у неё не было впереди вечности, но первое, что сделала, когда окончательно пришла в себя — бросилась изучать доступные теперь миры. Зная про возможность регенерировать и самоисцеляться, не боялась рисковать. Даже больше — искала опасность. И находила, получая от этого странное удовольствие. И если бы не привязанность к Ренне, наверняка продолжила бы бесцельно мотаться по вселенным. Но и до встречи с ней, гораздо раньше, еще до всех метаморфоз, практически с раннего детства она ощущала неприкаянность и непреодолимое стремление куда-то бежать, что-то пробовать, искать, лишь бы не оставаться подолгу на одном месте. Не умела довольствоваться тем, что имела. Ставила цели, увлекалась идеями, чего-то добивалась, что-то бросала, но ничего не приносило настоящего удовлетворения. Нигде не хотелось остаться, никогда не появлялось желание остановиться. Словно какая-то неведомая сила гнала вперёд.

Она облазила единственный материк-государство на Ланте уже к шестнадцати годам. И так и не обнаружила ничего интересного — только похожие друг на дружку мегаполисы, леса, поля, океан. К двадцати успела сменить с десятков профессий, но каким-то чудом закончила учёбу на дизайнера-декоратора, хотя не проработала и дня. Чем старше становилась, тем больше находила возможностей и поводов метаться по городам Ланты, завязывая приятные и не очень знакомства. Ввязывалась в истории, с лёгкостью находила неприятности и проблемы, так же легко выпутывалась из них. Теперь уже знала — из

большинства удалось выбраться только благодаря вмешательству Вейл и её влиянию в Ланте. Но тогда всё казалось игрой. Никакие последствия ровным счётом ничему не учили и не вызывали желание остепениться. Найти постоянную работу, может быть, посвятить себя карьере или семье.

И кто знает, будь у неё способности Ренны, будь Ланта чуть больше, интересней, как бы это отразилось на её жизни, к чему бы привело. Не говоря о том, если бы однажды появился кто-то, пообещавший неограниченные возможности. Наверное, принять вечность даже тогда не позволили бы спящие гены тлай, но всё остальное... Она бы согласилась, поверила, не задумываясь. Она бы бросилась в омут новой жизни, испробовала бы всё.

А потом ей бы тоже всё разом надоело.

Она понимала Ренну. Ещё тогда, почти сразу после знакомства, не зная ничего, приняла её сторону, не собираясь осуждать, что бы она ни сделал. Теперь же, когда занавес над прошлым понемногу приподнимался, понимала ещё больше.

— А там?..

— Там оказалось всё не так, как я думала, — Ренна притянула её руку к себе. Мягко коснулась губами пальцев, отпустила. Глядя на огонь, продолжила: — Я опасалась, а может, как раз рассчитывала, что всё останется по-прежнему. Но Нейла изменилась. Не в плане ориентации — мир так и оставался совершенно технологическим, но произошёл невероятный скачок. Открыли новый источник энергии, который преобразил мир. Пошло развитие всех отраслей. Нейла поднялась к звёздам. Пока ещё не далеко и не смело, но ощутимо. Заметно. Для меня эти шестьдесят лет пролетели, как день, я уже начала иначе чувствовать время, не замечать его. И увидеть, как может преобразиться мир... Мне казалось, я была дома только вчера. Что может случиться за столь короткое время? То, что меня встретило, не укладывалось в голове, — Ренна усмехнулась. — И без преувеличений повергло в шок. Наверное, именно тогда я впервые подумала о том, насколько на самом деле неестественны альба в своей неизменчивости. Я захотела остаться. Пыталась что-то понять. Переосмыслить. И тогда встретила его. Точнее, это он встретил меня, Тэй Унали Канра.

Она помолчала, потом тихо продолжила:

— Наше знакомство изменило мою жизнь. В один день у меня никак не получалось понять родной мир, а в другой — стало плевать. Я будто забыла, что мне не тридцать, а почти сто. Я решила, что... Нет, ничего не решила. Просто хотела быть там с ним. Всегда. И не задумывалась, что наши «всегда» — совершенно разные сроки. Ведь местные по-прежнему к восьмидесяти годам превращались в стариков. Я не собиралась ничего рассказывать про Альбаррасин, будто зачеркнула свою жизнь и оставила только ту часть, в которой было важно лишь сегодня. Не думала, что будет, когда он заметит, что я не меняюсь, что со мной что-то не так. Что я забываю поесть и ухожу куда-то регулярно, но это никакие не командировки.

Кэйсси кивнула. Она прекрасно помнила, как Блэйк рассказывала про Маррена, про то, как семейная жизнь происходит у них. Вспомнила и свою реакцию. Тогда. И потом, когда убедила себя не думать, что может быть лет через... Когда, если им, вообще, суждено остаться вместе, она начнет стареть, а Ренна — нет. И как заставила себя жить сегодняшним днём, надеясь, что то, что обязательно рано или поздно должно произойти, случится не скоро. И ведь понимала, что обманывает себя, потому что сама не верит в счастливое будущее. Даже не надеется на него.

Ей повезло, потому что встретила Ренну уставшей от вечности. Повезло, что она

потратила немыслимое количество лет на поиск способа обрести смертность, а нашла её, Кэйсси. Повезло, что она родилась не обычным человеком. И даже вне связи с дремавшими в крови генами, в её мире уже многие тысячелетия жили две расы, путешествия по мирам и психокинетические способности существовали веками, а параллельные вселенные — данность, пусть и доступная далеко не всем.

Ей повезло ещё и потому, что с самого начала всё закрутилось. Петля, гибель Парса, проблемы Альбаррасина, её собственные метаморфозы. Между ней и Ренной не было обмана, кто из них кто и почему так. Не пришлось притворяться и не придётся. И больше никакой вечности, которая обязательно встала бы непреодолимой преградой.

— Ты решилась ему рассказать, или Тэй сам догадался? Или так и не узнал?

— Мы умеем... то есть, альба умели немного корректировать свою внешность. Вспомни Парса, он ведь выглядел, как мальчишка, но мог и состарить себя. Когда я впервые нашла его, внешность соответствовала годам сорока пяти по меркам Нейлы. Это всё не происходило по щелчку пальцев и не до бесконечности — старухой себя сделать невозможно, но... Какое-то время я могла бы выиграть. Правда, не пришлось. Мы прожили вместе чуть больше пяти лет, когда он понял, что что-то не так, когда стало ясно, что у нас не просто так нет детей, и что я, возможно, в курсе, почему. И спросил. А я начала врать. Красиво, слажено. Но истина в любом случае прозвучала бы ещё фантастичнее. Он кивал, я видела, что не верит, но не могла сказать прямо — ничего не будет, потому что я — бессмертная ходячая батарейка! Не могла, хотя миллион раз пыталась. И тогда я решила — какого чёрта! Ведь среди альба не было бывших нейлян. Ведь мой отец уже почти прошёл все преобразования, когда зачал меня. Почему нет, почему не попробовать? Одно, другое, третье... Вовлекла в это Блэйк, Флэя.

— Ничего не вышло?

— Я... не знаю. Так и не смогла узнать. Мы трое поставили процесс на широкую ногу. Не ограничились естественными попытками. Финансировать исследования могли до бесконечности, ведь ресурсы альба не истощить. Конечно, мир не знал о параллельных вселенных, поэтому мы не могли открыто приволочь чужие технологии на Нейлу, но... У Лэй за плечами были тысячи лет и способов всё проверить. Через десять невероятно долгих лет безрезультатных попыток и нервов я и Тэй расстались. Я завралась уже так, нагородила за все эти годы такого... Я ломала, портила, и чтобы починить — врала ещё больше, отмалчивалась. Видела, что он меня уже едва ли не ненавидит. И из всего этого был один единственный, но очень непростой выход. Признать своё поражение. Принять, кто я есть, и дать ему жить.

— Ты... — Кэйсси запнулась. Хотела спросить, почему же Ренна так и не решилась ничего рассказать. Что, может, тогда у них могло бы получиться. Но не стала. Спросила другое. То, что волновало гораздо больше и имело значение уже для них: — Ты так хотела ребёнка или делала всё, чтобы получилось, потому что это было важно для него?

— Поначалу просто не думала об этом. Рядом с ним всё было иначе, и как оно будет потом, не имело значения. Я знала, что у альба не бывает детей, и не задумывалась над тем, чего не бывает. А потом поняла, что мечтаю вместе с ним, представляю, как. Вижу, что ему тяжёло даются наши неудачи, и... Я понимала, что идиотка, что должна рассказать, что есть и другие способы быть счастливыми. Но вместо этого только ещё больше закидывалась на попытках. И чем больше это превращалось в навязчивую идею, тем меньше оставалось в ней искренности.

— А Урсейя? Она тоже имеет отношение к вашим экспериментам?

— Урсейя — результат. Последствие. И мой второй эксперимент. Уже только мой.

Ренна снова помолчала, потом шумно выпустила воздух.

— Мы ушли. Я, Блэйк, Флэй. Всё свернули и ушли. И четыреста пятьдесят лет не приходили на Нейлу. По крайней мере — я. А потом дёрнул меня чёрт. Наведаться. Какой-то нелогичный приступ ностальгии, что ли. То, что я застала... Я до сих пор не могу найти слова, чтобы описать. Видимо, мы что-то привнесли тогда в мир вместе со своими экспериментами. Может, что-то нарушили, может — наоборот. Но когда я оказалась здесь снова... Нейла была другим. Мир перевернулся. Представь самую страшную сказку, оживи её, преврати в сюрреалистический бред, в котором возможно всё. Нейляне спустились со звёзд, отказались от техники, оставили в пользовании лишь простые механизмы. Начали бояться электричества, следом — любого света, даже солнечного. Днём планета принадлежала непонятым, неуловимым тварям. Я так и не увидела ни одну из них, зато насмотрелась на их жертв, чтобы не сомневаться, что никакие это не предрассудки.

— И ты, конечно, не смогла остаться в стороне, решила вмешаться и исправить, — задумчиво пробормотала Кэйсси, вытягивая затёкшие ноги. Откинулась назад, улеглась на траву, подложив под голову руки. Уставилась на звёздное небо.

То, что случилось с Нэйлой, конечно же, интересовало. Она хотела знать, что такого сделала Ренна, что Флэй не мог простить так долго. Что означало увиденное в памяти Ренны, кто эти твари, и почему у неё ничего не получилось. Но то, что она только что рассказала, вынуждало задуматься о другом. О чём никогда, ни разу в жизни, Кэйсси не думала. Ни всерьёз, ни в шутку. А теперь — думалось, хотя не просто не хотела, а боялась. И спросить Ренну — тоже. Но ещё больше — услышать этот вопрос от неё. Она закрыла глаза, еле слышно вздохнула. Молчание, конечно, не выход, но у них есть время. Можно подождать, оттянуть. А потом, позже, когда-нибудь, когда она будет готова, когда поймёт, хочет ли иметь детей, они поговорят откровенно и обязательно найдут решение. Они справятся.

— Не смогла, — пробормотала Ренна. — Я смотрела на опрокинутый мир и понимала — ведь всё это наша вина. Моя, Флэя и Блэйк. Даже если не мы довели планету до такого, даже если причиной стали пытливые умы, которые возродили наши исследования, несмотря на то, что мы старательно подтёрли за собой следы. Изначально процесс запустили мы. Я. Своей навязчивой идеей я лишила Нейлу её истинного будущего. По крайней мере, именно так я считала. Я потратила лет сорок, чтобы изучить мир заново. От и до. Поначалу Флэй пришёл со мной, но потом... — Ренна хмыкнула. — Он понял всё намного раньше. Меня всегда поражало, в хорошем смысле слова, как он умудряется так легко сложить два и два. Добраться до сути сквозь внешнюю пелену. Почему не ошибается в своих выводах. У него ведь вовсе не аналитический склад ума. Он не логик. Пасует перед точными науками. Но при этом — понимает. По-настоящему. И знает, когда надо отступить.

Кэйсси не хотела говорить об Флэе. Совсем. Она так и не смогла разобраться — как именно должна относиться к отцу Ренны, что чувствовать. Поддаться эмоциям, пустив на самотёк, или попытаться понять, увидеть в нём то, о чём уже неоднократно говорил Ренна. Но и это решение пока можно было отложить.

— Он пытался объяснить, а я не стала слушать. Это ж я. Уж если что решила... — продолжала тем временем Ренна. Она словно не замечала ничего вокруг, уйдя с головой в воспоминания. — Первое время я считала, что кто-то восстановил данные. На тот момент о

минувшем остались только легенды, всё перевертали, окружили мистицизмом. Конечно, никто не знал зачинщика — основателя, но по всему, что передавалось из уст в уста поколениями, можно было сделать вывод — речь идёт о ком-то, кто задумал нарушить естественный ход вещей. Привить способности, научить прыгать выше головы. В легендах их называли раммари. Ушедшие. Потому, как считалось, что якобы те умерли, потом воскресли в принципиально другом физиологическом качестве и вот во второй своей жизни уже вершили историю. Кое-что в этом явно было, учитывая, что и я, и Флэй с их точки зрения мертвы, хотя раммари в легендах представляли собой целую расу, — она помолчала. — Я построила тот так называемый храм, который ты видела в моих воспоминаниях. Выбрала для него особое, по мнению местных, место, хотя сама не чувствовала там ничего. Возвела здание в лучших традициях их богов и проклятий, чтобы было, где укрыться. В храм раммари никто не сунется без надобности. Считалось, что они сами по себе сосредоточие огромной силы, что в них живут добрые духи со скверным характером и что они защищают, только если их не беспокоить. Я притащила туда всё, что могло понадобиться для исследований, замаскировала «заклинаниями» и принялась за дело.

— Что именно ты искала? — Кэйсси приподнялась на локтях. Хотела приблизиться к Ренне, обнять, но побоялась, поэтому так и осталась лежать на траве на радость осточертевшим комарам. — Способ, как можно вернуть всё к тому, что было когда-то?

— Да. К тому моменту я уже знала, что многие поколения всегда рождались парами. Но не близнецами, просто по двое. Первое время я думала, что один ребёнок — простой, обычный человек, а второй — одарённый, который видит в темноте, общается телепатией, живёт пусть недолго, но обладает невероятной регенерацией, до последнего вдоха оставаясь юными. А те, которым ничего этого не досталось... Всё было не так, как, к примеру, в Ланте, где уживаются две расы. Совсем. В этом парном рождении существовал особый смысл. Дети были связаны. Те, кто рождался без способностей, являлись источниками жизненной силы вторых. Теми, за счёт кого одарённые могли существовать. Грубо говоря, мне представилось так, будто менталы паразитировали на простых смертных. При этом, как я поняла, меры они не знали, забирали больше, чем требовалось, и излишек высвобождался в энергетический фон мира. Именно это вызвало появление тех самых невидимых тварей, которые отобрали у Нейлы день. Замкнутый круг, в котором они уничтожали сами себя, не подозревая об этом.

Ренна сидела спиной к ней, глядя на костёр, и ни разу и не пошевелилась за весь рассказ.

— Будь это какой другой мир, я бы осталась в стороне, но это был мой дом. Я отвечала за то, что всё случилось именно так, и, честно говоря, сама не понимала, что собираюсь сделать. И как много времени мне понадобится, чтобы подточить устои мира, заставить местных задуматься, таким образом и в такой момент, чтобы они оказались готовы к переменам. Я искала способ нарушить связь ментал-источник, потому что просто сказать «перестаньте», ясное дело, было нельзя. Менталы погибли бы без жизненной силы собратьев. Но не могли не существовать способы какого-то самоконтроля, сбалансированности потребления энергии. Устраивать пропагандистские митинги я не планировала. Но вода камень точит, как говорят в одном мире. Я очень хотела им помочь вырваться из этого круга. Пока мы участвовали в этом вдвоём, нам было просто выдавать себя за местных. Наше сходство играло на руку, Флэй никогда не использовал свои способности и выступал в роли смертного. Я представляла ментала. Такая демонстрация

была нужна только первое время, чтобы действительно все поверили, чтобы не вызывать подозрений. К моменту, когда Флэй решил покинуть Нейлу, его присутствие уже не имело значения. Но сначала в нашей жизни появилась Урсейя.

Кэйсси вспомнила красивую девушку, так похожую на какое-то древнее божество, которую она подглядела в памяти Ренны. И неожиданно для себя почувствовала укол ревности. Не той, что преследовала её в Альбаррасине к Блэйк, а совсем другой. Словно она только что до конца, по-настоящему осознала, как много лет разделяет её с Ренной. Что трёхзначная цифра — не просто возраст, а время — часы, дни, недели, месяцы, наполненные другими людьми, судьбами, мыслями, желаниями, поступками. И это всегда останется с Ренной, до самого конца, сколько бы ни суждено было прожить ей теперь. Кэйсси даже пожалела, что спросила, что, вообще, завела разговор о прошлом, потому что уверенность, что она сможет принять и справиться, таяла на глазах.

Ренна вспоминала, рассказывала, а Кэйсси чувствовала себя непричастной, далёкой, как будто прошлое вставало между ними и разделяло невидимой границей. Всё отчётливей понимала, что теперь, зная, тоже не забудет. Не сможет. И каждое решение, которое ей придётся принять, так или иначе будет продиктовано этим знанием.

— Что же Урсейя? — тихо спросила Кэйсси.

Ренна будто почувствовала. Обернулась. Некоторое время смотрела на неё, и если бы она захотела, то могла бы привстать и увидеть её глаза.

— Её первым встретил Флэй и потом какое-то время скрывал от меня, — заговорила он снова. — Объяснил, что хотел сначала сам понять. Разобраться. Я, конечно, разозлилась, но если откровенно — понимала его мотивы, потому что к тому времени меня уже начинало клинить на Нейле так же, как раньше заклинило на возможности иметь детей, — Ренна горько усмехнулась. — Если бы я призналась себе в этом тогда, то наверняка бы услышала и всё остальное. Но я не смогла. Когда я увидела её... Практически точную копию Тэя внешне и совершенно другого человека внутри, от которого шёл нереальный, нечеловеческий свет и невидимая сила. Всё ожило. Заиграло новыми красками. Понимаешь? Не любовь, нет, но навязчивая идея добиться результата, доказать, создать, исправить! Цель обрела новые очертания, новые мотивы. А Флэй примерно тогда же понял, что надо уходить. Оставить мир в покое, позволить ему жить своей жизнью. Я же... Он сказал мне, что я никогда себя не прощу. Я нагрубилась в ответ. Наговорила вещей, которые никогда не стоило говорить. Которые вообще не думала. Глупо, — она сглотнула. — Я так и не смогла найти в ней следы моей ДНК, хотя была уверен, что Урсейя — не просто дальний потомок Тэя. Я это знала. Как-то. Чувствовала. Но доказательств так и не получила. Она была менталом, сильнейшим из тех, кого мы встречали. И в то же время было что-то ещё. Урсейя легко прошла мимо всех моих охранных систем, вошла в храм и при этом чувствовала в нём что-то, чего не видела я. Что-то, доступное только новым нейлянам. Она говорила мне почти всё то же, что сказал Флэй. Раммари пришли, чтобы уничтожить. Там, тогда, в тот раз, который видела ты... Урсейя показала мне, кем на самом деле становились они. Постепенно, сливаясь, поглощая своих смертных дуалов и даже тех, других, кому достался день. Показала мне третью расу. Она тоже просила меня остановиться. Но я увидела всё по-своему. Решила, что у меня есть опыт и знания... И что я могу... всё.

— А потом?

— А потом я поняла, что ошиблась. В конечном счёте в последний момент от меня мало что зависело. Я не могла прекратить процесс, который, в этот раз уже точно,

спровоцировала сама. Нейляне уже жаждали перемен, моих перемен, о которых твердила я, которые прививала им я. Вместе с ними менялся и мир. И это разрушало те связи, которые делали возможным существование самой цивилизации. Это было как болезнь. Эпидемия. Я пыталась... — Ренна осеклась. — Они погибли все до одного. Мир — выжил, выстоял, переболел и вернул себе первоначальный внешний вид. Он — прекрасен, тут я преуспела. Но здесь больше никогда не зародится разумная жизнь.

— Ты не можешь этого знать, — Кэйсси села, усмехнулась. — И боюсь, никогда не узнаешь, потому что у тебя больше нет вечности, чтобы вмешиваться и контролировать.

— Конечно, не могу. Но... любая эволюция — это изменения, а Нейла теперь противится им, восстанавливается до одного и того же состояния, — тихо отозвалась Ренна. — В любом случае, ты права, я никогда не узнаю, ошиблась ли в этом снова.

— Знаешь, чем хороша короткая жизнь? Так или иначе сосредотачиваешься на собственных проблемах. Личных, не глобальных. Решаешь их и только потом — проблемы мира, если вообще. И сейчас, — она придвинулась к ней, обнимая за шею и вынуждая посмотреть в глаза, — я — твоя главная проблема.

— Правда? Проблема? — Ренна улыбнулась в ответ.

— Рэн, почему ты выбрала Нейлу для нас? — Кэйсси отстранилась. Совсем чуть-чуть, чтобы видеть её лицо. — Только честно.

— Я очень люблю это место, и мне хотелось бы, чтобы кто-то ещё его полюбил. Это честно. Не из-за чувства вины и желания что-то возродить, если ты это имеешь в виду. Мне просто здесь всегда было... спокойно.

— Кто-то ещё? Вот так абстрактно, всё равно, кто? Или хочешь, чтобы я, именно я полюбила это место и осталась здесь вместе с тобой?

— Хочу, чтобы ты... Останешься?

— Позволишь?

— Мне правда нужно на это отвечать? — ухмыльнулась Ренна.

— Да, — кивнула Кэйсси. — Потому что мне правда нужно сейчас слышать, что ты лю... — она осеклась, понимая, что требует слишком много. — Что я нужна тебе настолько, что ты готова рискнуть начать с начала. Со мной. Здесь, на...

— Я люблю тебя, — перебила Ренна, не дав закончить. Глядя в глаза. Без тени улыбки или сомнений.

В уютный замок в Лериде хотелось возвращаться. Может быть, однажды там поселиться. Пусть не навсегда, пусть на какое-то время. Пока Нара не решалась. Моталась между собственным домом в Аро и Лантой. Осенью там почти не светило солнце, дни были короткие и дождливые, зато ночи — длинные и лунные. И она почти не чувствовала себя гостьей.

В Аро было иначе. Некрасивый мегаполис, казалось, создан, чтобы прощаться и забывать. Тяжёлый воздух, раскалённый асфальт, жёлтые круги по краям луж после грозы, многоярусные автострады, высоченные здания. Бетон, стекло, металл. Аро давил, заставляя принимать горькую правду — это больше не её дом. Возможно, никогда им не был.

Сильный порыв пронизывающего до костей ветра настойчиво подтолкнул вперёд, напоминая, зачем она пришла на скалу. Нара зябко поёжилась, шагнула ближе к краю. Остановилась, оглядываясь на замок.

На фоне ночного неба каменный красавец, сверкающий серыми гранитными плитами в призрачном сиреневом свете луны, поражал величию и мощью. Чем-то даже напоминал замка в Альбаррасине, хотя по размерам едва ли претендовал на его сотую часть.

Нара осторожно перелезла на крохотный выступ скалы. Стянула тонкий шарф, разжала пальцы. Ветер тут же подхватил его, унося прочь, нагло лизнул оголённые плечи. Лунный свет, будто не решаясь соперничать с ветром, замешкался, но уже через мгновение по венам побежало знакомое питательное тепло. Нара без страха глянула вниз. Там, у подножия высокого утёса, шумел прилив, пряча под толщами холодной воды скалистый берег. Интересно, если шагнуть вперёд, как долго она сможет блокировать способности? Получится ли не поддаться сильнейшему из всех инстинктов, заложенных в неё — самосохранению? Ответ знала и так, пусть ни разу по-настоящему не пробовала, хотя часто думала о Флэе и не раз мысленно проигрывала, как подобно ему срывается и камнем летит на скалы с огромной высоты. И каждый раз убеждалась — её желание жить сильнее.

Ей нравилось смотреть на ночное небо. Необъятное, усыпанное мерцающими звёздами, далёкое и близкое одновременно, оно всегда притягивало взгляд, но теперь манило неизведанными Вселенными, вынуждая тело замирать, а сердце биться быстрее. Невозможное стало возможным. Расстояние потеряло смысл — всё рядом, всё близко, всё доступно. Ну или почти всё. Стоило на миг сосредоточиться, как антрацитовый небосвод превращался в голографическую карту: открывал входы в надпространство, рассыпался бесчисленными порталами, указывал пути. И только причудливый рисунок созвездий отличался, на каждой планете — свой неповторимый узор. Уникальный, как их собственный энергетический след.

Нара невольно улыбнулась. Прошло много времени, она тоже изменилась. Раньше сравнила бы его с отпечатками пальцев, теперь... Теперь всё иначе. Теперь она — расин. Наконец-то приняла себя, многому научилась, почти привыкла, осознав: новые возможности не изменили сути, лишь масштабы.

Пора было возвращаться.

Нара перенеслась обратно в зал, поправила длинное вечернее платье из фиолетового бархата с ярко-зелёными треугольными вставками. Внимательно огляделась, почти сразу нашла взглядом Блэйк. Та стояла в обнимку с Флэем и по-прежнему увлечённо беседовала с

незнакомым мужчиной в малой гостиной, легко просматривающейся через анфиладу распахнутых настежь стеклянных дверей. Когда-то Нара просила Блэйк никогда больше не встречаться. Сейчас их тот разговор казался смешным. Время всё расставило по своим местам. Никто ни на кого не давил, не лез в душу, и в какой-то момент холодок отчуждения исчез, сменился уважением, заботой и даже доверием.

Кэйсси, как и положено радушной хозяйке, неспешно обходила многочисленных приглашённых, о чём-то перешёптывалась с разодетыми гостями, одаривала их восхищёнными взглядами, кокетливо улыбалась остальным. Её невысокая точёная фигурка, как мотылёк, без усталости порхала по паркету, исчезала в одном конце огромного зала, чтобы через пару минут появиться в противоположном. Ренна расположилась в стороне, в окружении дюжины бывших альба. Что-то с серьёзным видом обсуждала.

Нара вернулась вовремя — официальная часть приёма закончилась, начинались танцы. Ей нравилась и живая музыка, и вычурные па, и магия кружащих по залу пар. А ещё — копировать незнакомый многообразный язык движений, впитывать в себя мысли и чувства очередного партнёра. От них сегодня не было отбоя. Вот и сейчас чьи-то руки подхватили, закружили в танце.

— Привет, — просто сказала Вейл. — Потрясающе выглядишь. Не возражаешь, если мы ненадолго уединимся?

Нара не возражала.

В доме горели свечи. Немного — в самом углу, на высокой гранитной подставке, выхватывая из полумрака очертания огромной кровати. Остальные потухли, пропитав воздух сладковатой горечью. Нара на мгновение задержалась, прижимаясь к Вейл и удерживая в холодных ладонях её пальцы. Потом отступила назад, обвела комнату широким жестом, приглашая располагаться там, где захочет.

Они не виделись несколько месяцев. Скорее всего, им давно следовало откровенно поговорить. Только Нара не спешила начинать беседу, а Вейл наверняка боялась: вдруг именно она возглавляет список тех, кого Нара не желала помнить из прошлой жизни. И сильно ошибалась.

Вейл теперь мало чем напоминала ту высокомерную, яркую девицу, с которой Нара когда-то познакомилась. Словно она нынешняя и та, прежняя, до Петли — два совершенно разных человека. Словно превращение в расина изменило её до неузнаваемости. Собранные в хвост рыжие волосы, минимум косметики, спокойный, открытый взгляд синих глаз, в глубине которого нет-нет, а проскальзывала печаль. Тёмно-голубой брючный костюм и удобные туфли-лодочки без каблука только подчеркивали простоту во всём облике.

Вейл не переставала удивлять. Она не находилась по долгу в одном месте, занимаясь десятком проектов и исследований одновременно. Теперь уже не только в Ланте и Лериде, но и в Нейле. А может, и в других мирах.

Нара давно не держала на неё зла и даже испытывала нечто похожее на благодарность. Ведь встреча с ней подарила способности, понимание истинной природы её расы и новую жизнь. Остальное — уже история.

Вейл выпрямилась и задумчиво посмотрела на неё:

— Как твои дела?

— Хорошо. Теперь хорошо. Знаешь, я долго считала тебя виноватой. Так было проще. Стоит найти, на кого можно свалить всё, и кажется, что становится легче. Что вот оно решение. Но это только видимость. Проходит время, и понимаешь, как ошибалась. Но до

этого я злилась. Очень.

— Я тоже злилась, — призналась Вейл. — Прости. Я думала о себе лучше, чем я есть.

— Мы все ошибались, — вздохнула Нара. Машинально оглянулась на ночной мегаполис в окне, будто могла увидеть отсюда далёкий замок. Конечно же, ничего не увидела, только отблески огней на тёмном стекле. Посмотрела на Вейл, улыбнулась: — Будущее теперь настолько неопределенно.

— А прошлое?

Нара задумалась, хотя давно для себя всё решила. Можно было продолжать винить во всём Вейл. За ложь, за убийство несчастного водителя таксилёта, за многое, что случилось до и после. Но благодаря ей сотни альба получили шанс на новую жизнь. И она — тоже, пусть и не была никогда альба. Теперь все они, их потомки, которые обязательно родятся — уникальная раса. Новая, объединившая столько миров, что перестать наконец враждовать и просто жить. Долго. Здорово. По возможности счастливо.

Нара приблизилась к Вейл, подалась вперёд, потянулась. Поцеловала. Вейл ответила. Обняла, прижала к себе. На миг отстранилась, чтобы посмотреть ей в глаза. Улыбнулась так, словно не просто ожидала этого поцелуя, а была уверена — это обязательно случится. Это и не только. Рано или поздно.

Вейл снова поцеловала, прижимая Нару к стене. Ладони скользнули вниз, стянули с плеч платье, с силой сжали запястья, поднимая их вверх, над головой. Вейл наклонилась, едва касаясь губами щеки, нагнулась, нежно целуя шею. Одной рукой продолжала удерживать ладони Нары, другой ласкала обнажённую грудь. Какие-то считанные секунды, мгновение, и осторожные поцелуи стали настойчивей, движения — смелее. Пальцы жадно касались тела, подчиняли, словно она боялась не успеть. Не удержать, не почувствовать, потерять и теперь уж точно навсегда. Одежда посыпалась к их ногам, они сами — рухнули следом.

А потом...

Потом Нара почти не соображала, что происходит. Как происходит. Позволила ощущениям и Вейл захватить власть — заставить её забыть, где она и что их окружает. Зачем пришла, о чём думала. Ощущения превратились во вспышки света перед глазами, яркие, как звёзды. Ей казалось, что тела светились, и Вейл тоже должна была видеть это, но сил хватало только на то, чтобы оставаться в сознании.

Прошлое больше не существовало, а будущее менялось снова.

Больше книг на сайте - Knigoed.net